

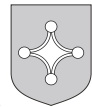

Великая Победа
Память

Черняховское историко-краеведческое общество «Седьмая земля»
Музей истории (г. Черняховск)
Общественная организация по содействию развитию культурного наследия
г. Черняховска Калининградской области «Черняховское землячество»

Историко-краеведческий журнал

НАДРОВИЯ

2015. 9. СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

Великая Победа Память

Калининград
Страж Балтики
2015

УДК 94(47)(051)
ББК 63.3(2)622я52

Н 17

Черняховское историко-краеведческое общество «Седьмая земля»
Музей истории (г. Черняховск)
Общественная организация по содействию развитию культурного наследия
г. Черняховска Калининградской области «Черняховское землячество»

Идея журнала: *Г.Ф. Разумный*

Редакторы-составители:

Г.В. Каштанова-Ерофеева, Л.В. Климова

Редакционная коллегия:

*И.В. Ерофеев, Г.В. Каштанова-Ерофеева, Л.В. Климова,
А.В. Кленовый, А.К. Оглезнев*

Н 17

Надровия : историко-краеведческий журнал. – Калининград: Страж Балтики, 2015 – .

Вып. 9 (специальный выпуск) : Великая Победа. Память / «Седьмая земля», историко-краевед. о-во, «Черняхов. землячество», обществ. орг. по содействию развитию культур. наследия, Музей истории ; ред.-сост. Г. В. Каштанова-Ерофеева, Л. В. Климова. – 2015. – 175, [1], XVI с.: ил., фот., карты. – 300 экз. – ISBN 978-5-91728-074-5

УДК 94(47)(051)
ББК 63.3(2)622я52

В оформлении использованы материалы из фондов Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Калининградского областного историко-художественного музея (КОИХМ), архивного отдела и отдела архитектуры администрации МО «Черняховский муниципальный район», Музея истории (г. Черняховск), Музея боевой славы им. И.Д. Черняховского (ДЮОЦ г. Черняховска), Музея боевой славы им. Н.А. Крюкова (Калужская сельская библиотека, Черняховский район), Музея Черняховского железнодорожного узла, семейных архивов Бутковых (Москва), Прокофьевых-Кочубеев (Тула), личных архивов В.Н. Белана, В.М. Верия, Л.Р. Чабан, авторов сборника, фотографии В.Е. Васильева, П.А. Локтионова, В.И. Сягина, Г.В. Каштановой-Ерофеевой и др., из Интернета.

На 1-й стр. обложки: Памятная доска в честь поэта А.Т. Твардовского (Черняховск, ул. Ленина, 9). Скульпторы *В.А. и Д.В. Суровцевы*, архитекторы *В.И. и О.В. Сягины*. 2015 г. Фото *В.Е. Васильева*.

На 4-й стр. обложки: Фотоэтиюд *В.Е. Васильева* «Сирень». Акция «Сирень Победы – 2015» в Черняховске. Фото *Н.В. Кочерговой, Л.Н. Охота*.

За достоверность публикуемых материалов ответственность несут авторы.

ISBN 978-5-91728-074-5

© Редакторы-составители, коллектив авторов, 2015

К ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие друзья!

Новый специальный выпуск историко-краеведческого журнала «Надровия» посвящен 70-летию Победы нашего народа в Великой Отечественной войне.

Все глубже в историю уходят годы этой войны, все меньше остается в живых участников и очевидцев тех героических и трагических событий, все менее четкой, как на старых фотографиях, становится память об ушедших героях и совершенных ими подвигах, о непосильных трудах, бедствиях и мучительных утратах почти каждой советской семьи, о величии общей для всего народа Победы.

На этом фоне все чаще в угоду политической конъюнктуре и пресловутой толерантности появляются попытки исказить историческую реальность, преуменьшить роль нашей страны в победе над фашизмом и даже обелить и реабилитировать саму нацистскую идеологию.

Но память народная все-таки жива, и как святыни передаются из поколения в поколение пожелтевшие фотографии и письма с фронта, сохраняются рассказы выживших о войне, о послевоенных трудностях и успехах. Эта память заставляет профессиональных историков и любителей искать истину в государственных и семейных архивах, а поисковиков – разыскивать погибших и увековечивать их имена и подвиги.

Именно эта народная память – основной составитель нашего сборника. В него включены аналитические статьи о событиях Восточно-Прусской операции, архивные документы, воспоминания участников войны и рассказы о них самих, письма и фотографии из личных архивов авторов.

Мы сочли бы свою задачу выполненной, если бы публикуемые материалы побудили еще кого-нибудь из читателей заняться изысканиями в истории собственной семьи, дополняя и обогащая нашу общую память о Великой Отечественной войне.

Редколлегия.

Махмут Ахметович ГАРЕЕВ,
участник ночного боя 22 января 1945 г. за Инстербург,
генерал армии в отставке,
Президент Академии военных наук Российской Федерации;

Геннадий Викторович КРЕТИНИН,
сын участника Восточно-Прусской операции
в составе 2-го Белорусского фронта,
полковник в отставке,
действительный член Академии военных наук Российской Федерации

О некоторых особенностях битвы за Восточную Пруссию в 1944-1945 гг.

Вооруженная борьба – или битва – за Восточную Пруссию часто воспринимается как единая боевая операция. Между тем эти боевые действия имеют ярко выраженную периодизацию: август – октябрь 1944 г. и январь – апрель 1945 г.

Первый период связан с Гумбинненской наступательной операцией, которая проводилась силами 3-го Белорусского фронта. Операция намечалась с решительными целями, заключавшимися в разгроме противостоящего противника, уничтожения его основных сил и средств и выхода на морское побережье в Юго-Восточной Прибалтике. В директиве Ставки Верховного Главнокомандования на проведение операции прямо указывалось: «...разгромить тильзитско-инстербургскую группировку немцев и овладеть районом Кёнигсберга»¹. В Ставке понимали, что овладение Кёнигсбергом силами одного фронта будет весьма проблематичным, поэтому в директиве намечалось выполнение только ближайшей задачи операции: выход на рубеж Инстербург – Даркемен – Гольдап. В дальнейшем предполагалось общее направление наступления по правому берегу реки Прегель.

Достижению этих целей воспрепятствовали ряд причин и сложившиеся обстоятельства. В частности, фронтовая операция проводилась после окончания стратегической операции «Багратион». Пройдя с боями Белоруссию, Литву к осени 1944 г., советские войска понесли ощутимые потери, многомесячное напряжение сил сказывалось на их физическом состоянии. Были израсходованы запасы материальных средств и вооружения. Для восстановления боеспособности войск требовалось время. Ну и надо признать, что командованию 3-го Белорусского фронта не удалось получить точного представления о характере обороны противника, созданной в Восточной Пруссии. Немцы же, в свою очередь, к осени 1944 г. приняли все меры для того, чтобы предотвратить вторжение советских войск на свою территорию.

Следует отметить, что в октябре этого же года войска 1-го Прибалтийского фронта осуществили захват Мемельского края, части Восточной Пруссии.

В руках немцев остался практически только Мемель, взятие которого было осуществлено в январе 1945 г. Но 1-й Прибалтийский фронт провел свою операцию на 10-12 дней раньше, чем 3-й Белорусский фронт. Поддержать действия войск генерала И.Д. Черняховского по естественным причинам не мог. К тому же между фронтами существовал природный рокадный барьер – река Неман, разделявшая боевые порядки войск. 3-му Белорусскому фронту пришлось осуществлять самостоятельное, по сути, изолированное наступление, что, естественно, сказалось на результатах операции.

Планирование операции в штабе 3-го Белорусского фронта показало, что выход войск в район Кёнигсберга в таких условиях становился действительно проблемной задачей. Пришлось ограничиться рубежом ближайшей задачи фронта, что нашло свое отражение в планирующих документах (см. вкл. 1. План операции по вторжению в Восточную Пруссию в октябре 1944 г.²).

Наступательная операция войск 3-го Белорусского фронта превратилась в разведывательную на гумбинненском направлении. Войскам удалось прорвать приграничный рубеж обороны, вторгнуться на широком участке фронта на территорию Восточной Пруссии и создать плацдарм для дальнейшего наступления на инстербургско-кёнигсбергском направлении. Итоги операции подвел приказ Верховного Главнокомандующего, отметившего, что войска 3-го Белорусского фронта «прорвали долговременную, глубоко эшелонированную оборону немцев, прикрывавшую границы Восточной Пруссии, и вторглись в пределы Восточной Пруссии на 30 километров в глубину и 140 километров по фронту»³.

На втором этапе была проведена Восточно-Прусская операция советских войск 1945 г., которая стала одной из крупнейших стратегических операций Красной Армии на заключительном этапе Второй мировой войны.

Планом операции предусматривалось нанести два мощных охватывающих удара из районов южнее и севернее Мазурских озер по флангам группы армий «Центр». Войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов должны были прорвать оборону противника, разгромить его силы и, развивая наступление в направлении на Мариенбург и Кёнигсберг, выйти к морю, чтобы отрезать восточнопрусскую группировку противника от главных сил германской армии⁴.

Для выполнения поставленной задачи командующий 3-м Белорусским фронтом решил разгромить противника последовательно. Вначале должна была быть уничтожена тильзитская группировка на левом берегу Немана, затем наступал черед инстербургской группировки, после чего войска фронта развивали наступление на Велау – Кёнигсберг. Для прикрытия наиболее опасного левого фланга намечалась упорная оборона части сил фронта в районе Даркемена.

В результате десятидневных напряженных боев войска 3-го Белорусского фронта нанесли противнику тяжелое поражение и выполнили ближайшую задачу, поставленную Ставкой Верховного Главнокомандования. Однако советским войскам не удалось окружить и уничтожить имевшие оперативное значение отдельные группировки противника в районе Тильзита и Инстербурга. Главным силам противника (3-й танковой и частично 4-й полевой армии группы армий «Центр») удалось отойти и занять оборону по западным берегам рек Дейма

и Алле, на позициях Хайльсбергского укрепленного района, а затем и на Земландском полуострове севернее Кёнигсберга. Ставка Верховного Главнокомандования в своей директиве на операцию особо отмечала как дальнейшую задачу развитие наступления на Кёнигсберг⁵. Естественно, что в планах командования 3-го Белорусского фронта идея непременно и быстрого взятия Кёнигсберга присутствовала постоянно.

Идея была оправданной. Кёнигсберг представлял собой не просто крупный северогерманский город, не просто военную крепость на Балтийском побережье, но был политическим и стратегическим центром всей военной системы в Восточной Пруссии. Через Кёнигсберг осуществлялось обеспечение восточно-прусской группировки продовольствием, боеприпасами, вооружением и необходимым имуществом. Здесь формировались немецкие резервы. Ну и, наконец, «сохранение Кёнигсберга было делом престижа Германии». Взятие этого города сразу же решало судьбу всей восточнопрусской группировки противника.

Действительность внесла свои коррективы в планы советского военного командования. Несмотря на то что вермахт находился в кризисной ситуации на всех фронтах, ему еще удавалось сосредоточить значительные усилия на удержании ситуации на отдельных направлениях. Английский историк Б.Г. Лиддел Гарт в связи с этим писал: «...закон о чрезмерной растянутости коммуникаций стал, в конце концов, действовать в пользу немцев, уменьшая давление русских... и увеличивая, таким образом, сопротивление смешанных сил, состоявших из регулярных войск и частей "фольксштурма", которые немцы направляли на удержание... рубежа»⁶.

Одним из таких направлений и было восточнопрусское. Между тем войска 3-го Белорусского фронта оказались изрядно обескровленными в предыдущих боях, пополнение сил и средств шло незначительное, все же главным стратегическим направлением не без оснований считалось берлинское. Такими силами и в такой обстановке в кратчайшие сроки преодолеть оставшиеся 50 километров сплошных укреплений и взять Кёнигсберг было практически невозможно. Но ход военных действий на советско-германском фронте требовал быстрой ликвидации восточнопрусской группировки, насчитывавшей около тридцати вполне боеспособных дивизий. Наступление 3-го Белорусского фронта продолжилось...

Однако немцы резко усилили сопротивление, а сил у советских войск на выполнение поставленной задачи явно не хватало.

М.А. Гареев. 1945 г.
Фото с сайта <http://коммблог.рф>.

Кёнигсберг взять не удалось. Но войска фронта продолжали успешное наступление на других направлениях. Маршал А.М. Василевский впоследствии констатировал, что «в результате стремительного выхода войск 2-го Белорусского фронта к заливу Фриш-Гаф и 3-го Белорусского фронта к морю севернее и южнее Кёнигсберга советские войска отрезали восточнопрусскую группировку от остальных сил немецко-фашистской армии, расчленили уцелевшие от разгрома немецкие войска группы армий "Центр" на три части. А именно: четыре дивизии прижали к морю на Земландском полуострове, пять дивизий с крепостными частями блокировали в Кёнигсберге, до двадцати дивизий окружили и блокировали южнее и юго-западнее Кёнигсберга»⁷ (см. вкл. III. Положение войск сторон на 1 февраля 1945 г.⁸).

Немецкое командование предприняло решительные меры для улучшения положения своих войск в Восточной Пруссии. Ему удалось восстановить сухопутные связи между изолированными группировками по обе стороны залива Фришес-Хаффа.

9 февраля директивой Ставки войска правого крыла 2-го Белорусского фронта были переданы 3-му Белорусскому фронту. С этого дня дальнейшая задача по ликвидации прижатой к морю восточнопрусской группировки противника возлагалась на 3-й Белорусский и 1-й Прибалтийский фронты. На этом завершился первый этап Восточно-Прусской стратегической операции.

Второй этап операции проводился в соответствии с ее планом и заключался в последовательном уничтожении окруженных группировок противника.

К концу марта была разгромлена группировка, прижатая к берегу залива Фришес-Хаффа, 9 апреля был взят Кёнигсберг, а 25 апреля штурмом Пиллау завершилась Восточно-Пруская операция⁹.

Потеря Восточной Пруссии стала для Германии не только потерей провинции, важной в экономическом и духовно-патриотическом отношении, но и привела к значительному снижению военной мощи государства-агрессора. Была разгромлена более чем полумиллионная группировка, окончательно была утрачена возможность использования в интересах главных сил немцев окруженной курляндской группировки. Наконец, были сорваны планы немецкого командования по воздействию из Восточной Пруссии на группировку советских войск, действовавших на берлинском направлении.

В ходе боевых действий окончательно была похоронена многовековая идея немецкой восточной колонизации. Разгром немецких войск в Восточной Пруссии в 1945 г. как бы де-факто перечеркивал все многовековые планы расширения Германии на восток. Результаты операции были «утверждены» Потсдамской конференцией, принявшей историческое решение о ликвидации восточнопрусского плацдарма германского милитаризма¹⁰.

В стратегическом отношении Красная Армия одержала здесь крупную победу, разгромив многочисленную группировку немецких войск. С 13 января по 26 апреля 1945 г. было уничтожено 25 немецких дивизий, а еще 12 дивизиям было нанесено поражение. В качестве трофеев Красная Армия захватила около 15 тысяч орудий и минометов, 1442 танка и штурмовых орудия, 363 боевых самолета и много другой боевой техники¹¹.

Немецкие мемуаристы и исследователи в качестве аргумента в научных спорах часто используют значительный перевес советских войск в силах и средствах в Восточно-Прусской операции. Часто данный аргумент выглядит неким объективным обстоятельством, оправдывающим поражение. Действительно, перевес советских войск в целом был весьма значительным: превосходство в живой силе и артиллерии – в 2-3 раза, в танках и самолетах – в 4-5,5 раза¹². Впрочем, детальный анализ показывает, что по некоторым позициям превосходство в живой силе, танках, авиации было в ряде случаев относительным. Начальник штаба 3-го Белорусского фронта генерал-полковник А. Покровский впоследствии писал, что из-за неблагоприятной погоды в январе, феврале и марте «наши войска нередко наступали без поддержки авиации; артиллерия также не могла работать с полной эффективностью»¹³.

Однако здесь надо учитывать тот факт, что анализируемая операция явилась свидетельством роста могущества Красной Армии в целом, совершенствования советского военного искусства. Военные действия характеризовались большим размахом и ожесточенной борьбой, что требовало незаурядных усилий по управлению войсками. Сама операция проводилась на фронте общей протяженностью 550 километров и глубиной свыше 200 километров. Бои шли три с половиной месяца. Разгром противника пришлось осуществлять с преодолением его укрепленных районов, в сложных условиях местности и неблагоприятной погоды, а противник при этом имел поддержку с моря.

Следует иметь в виду, что советскому военному командованию удалось не просто добиться явного превосходства в силах и средствах, что уже является показателем полководческого мастерства. В рамках проводимой операции командование 3-го Белорусского фронта не только выбирало правильные направления фронтовых и армейских ударов, но и создавало на этих направлениях решающее превосходство в силах и средствах. Командование 3-го Белорусского фронта достаточно быстро и оперативно реагировало на изменение боевой ситуации. Так, когда в начальной стадии операции стало ясно, что прорвать и рассечь хорошо подготовленную оборону противника лобовым ударом не удастся, была избрана новая форма борьбы: сочетанием различных форм оперативного маневра достигалось одновременное отсечение и дробление немецких войск с их последующим уничтожением.

В этих условиях немецкое командование могло полагаться только на быстрый маневр своими силами и средствами. Примером здесь может служить деблокада Кёнигсберга, осуществленная на Земландском полуострове во второй половине февраля 1945 г. Немцам тогда удалось восстановить сообщение Кёнигсберг – Пиллау по северному берегу залива Фришес-Хафф. И все же применение советским военным руководством различных форм оперативного маневра часто ставило немцев перед неразрешимыми проблемами. В качестве примера можно привести перенос усилий войск фронта 18–19 января с гумбинненского на новое направление, в район Краупишкена и далее на Инстербург. Сюда, на берег реки Инструч, в полосу успешных действий 39-й армии были сосредоточены 11-я гвардейская армия и 1-й и 2-й гвардейский танковые корпуса для нанесения удара на Инстербург и Велау. Такой маневр, особенно ночной марш 11-й гвардейской армии из района Вилкавишки в район

Краупишкен, явился полной неожиданностью для немецкого командования (см. вкл. II. Тильзитско-Инстербургская наступательная операция 3-го Белорусского фронта 13.1–31.1.1945 г.¹⁴). Оборона немецких войск в северной части провинции рухнула как карточный домик, войска фронта в течение короткого времени вышли к реке Дейма, а затем и к Кёнигсбергу¹⁵.

Необходимо отметить и такую особенность советского военного командования, как способность быстро учиться тому, что необходимо на войне. Здесь примером может служить ещё Гумбинненская операция 1944 г. Тогда войска 3-го Белорусского фронта впервые столкнулись с хорошо подготовленной и организованной долговременной обороной противника. Да, эта операция не достигла поставленных целей. Но результаты ее были использованы при подготовке и проведении нового наступления, уже в январе 1945 г., как в оперативном, так и в тактическом плане. В частности, войска обрели опыт преодоления оборонительных рубежей, насыщенных долговременными железобетонными сооружениями, получила распространение такая форма ведения боевых действий, как наступление ночью. Это хорошо видно на примере 11-й гвардейской армии, которая во второй половине января 1945 г. из 130 километров, пройденных по территории Восточной Пруссии, 60 километров прошла ночью, приняв участие в ночном штурме Инстербурга, овладев затем крупными опорными пунктами Таплакен и Велау, форсируя реки.

«18-я гвардейская стрелковая Инстербургская Краснознаменная ордена Суворова дивизия на параде 1 Мая 1945 г. юго-восточнее Кёнигсберга – юго-западнее Удервангена на полевом аэродроме». Из фотоархива музея боевой славы Черняховского ГПТУ № 12.

В тактическом звене получило распространение формирование штурмовых отрядов и групп для борьбы с гарнизонами фортов, дотов, городских укреплений. Использовалась и такая форма борьбы с укрепленными пунктами, как их блокирование с последующим уничтожением гарнизона или взятием его в плен.

В ходе Восточно-Прусской операции командование войсками 3-го Белорусского фронта продемонстрировало способность к проведению самых различных операций по ликвидации крупных группировок противника. Так, хайльсбергская группировка была разгромлена методом постепенного сжатия обороны противника и уничтожения его на ограниченном участке местности путем широкого применения артиллерии и авиации. Рассекающие удары в условиях высокой концентрации войск противника и подготовленной обороны были невозможны (см. вкл. IV, V. Ликвидация хайльсбергской группировки противника, март 1945 г.¹⁶).

Напротив, при штурме Кёнигсберга была блестяще использована возможность нанесения встречного удара силами двух армий, окружения группировки противника в городе и его последующего стремительного разгрома.

При разгроме третьей, земландской, группировки немцев, наступающие по всему полуострову советские войска создали условия для кинжального удара армии второго эшелона (11-й гвардейской) в направлении на Пиллау, в результате чего даже плотно насыщенная укреплениями и войсками оборона немцев вскоре была сломлена.

Следует также отметить важный вклад в достижение победы в Восточно-Прусской операции сил и средств всех родов войск и специальных войск: артиллерии и авиации, бронетанковых и инженерных войск, Краснознаменного Балтийского флота, соединений и частей тыла.

И конечно, достижение победы было бы невозможным без поистине жертвенной боевой работы советских солдат и офицеров. Бои были ожесточенными, требовавшими неимоверного напряжения сил в течение трех с половиной месяцев. Ратный труд был отмечен Родиной. 760 тысяч участников Восточно-Прусской операции были награждены медалью «За взятие Кёнигсберга». Наиболее отличившиеся соединения и части получили почетные наименования Тильзитских (16), Гумбинненских (12), Инстербургских (8), Мазурских (4), Кёнигсбергских (98). 776 частей и соединений были награждены орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова и др.¹⁷

Необходимо учитывать и то обстоятельство, что боевые действия пришлось вести против немецких солдат, многие из которых защищали свою землю, свою родину. Надо отдать им должное: они сражались, не жалея ни сил, ни жизни. Это был исключительно сильный противник. Но тем и почетнее победа, которая досталась советскому солдату!

Примечания

¹ Директива Ставки ВГК № 220235 Командующему 3 Белорусским фронтом и Маршалу Василевскому // Сборник документов Верховного Главнокомандования за

период Великой Отечественной войны. Выпуск 4, январь 1944 – август 1945 г. М.: Воениздат. 1968. С. 198.

² Карта-план операции 3-го Белорусского

фронта на Гумбинненском направлении // Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 241 (Полевое управление 3-го Белорусского фронта). Оп. 2593. Д. 148/6. Л. 047. (План подписан начальником штаба фронта генерал-полковником А.П. Покровским 13.10.1944 г. – Авт.) Использованные в работе над статьей графические материалы подготовлены полковником А.В. Васильевым летом 1945 г. В авторской редакции публикуются впервые.

³ Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1975. С. 258–260.

⁴ Василевский А. Восточно-Прусская операция // Военно-исторический журнал. 1969. № 3. С. 36.

⁵ Выписка из Директивы Ставки командующему 3-м Белорусским фронтом от 3 декабря 1944 г. // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 664. Л. 1.

⁶ См.: Лиддел Гарт Б.Г. Вторая мировая война. Очерк. М., 1976. С. 623.

⁷ Василевский А.М. Восточно-Прусская операция // Военно-исторический журнал. 1969. № 3. С. 39.

⁸ Восточно-Прусская операция 3-го Белорусского фронта. Конспект для разбора, от 25.09.1945 // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 987. Л. 166.

⁹ Впрочем, в последнее время энциклопедическая дата окончания Восточно-Прусской операции 25 апреля 1945 г. подвергается критике. Вполне обоснованной является точка зрения одного из первых исследователей этой операции полковника А.В. Васильева, считавшего, что Восточно-Прусская стратегическая наступательная

операция завершилась 9 мая 1945 г. – Восточно-Прусская операция 3-го Белорусского фронта. Конспект для разбора, от 25.09.1945 // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 987. Л. 286. Более подробно см. об этом: Кретинин Г.В. К вопросу о периодизации битвы за Восточную Пруссию в 1944–1945 гг. // Балтийский регион. 2010. 2(4). – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. С. 110.

¹⁰ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: сборник документов. – Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.). 1980. С. 491–492.

¹¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 1. Основные события войны. М.: Воениздат, 2011. – С. 551.

¹² Там же. С. 535.

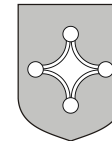
¹³ Покровский А. На кёнигсбергском направлении // Военно-исторический журнал. 1965. № 2. С. 31.

¹⁴ Тильзитско-Инстербургская операция 13.1–31.1.1945 г. // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 987. Л. 141.

¹⁵ См. об этом, напр.: Егоров В.Г., Кретинин Г.В. Гумбинненская (1944) фронтовая и Восточно-Прусская (1945) стратегическая наступательная операция // Северо-Запад России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. СПб., 2005. С. 300–301.

¹⁶ Восточно-Прусская операция 3-го Белорусского фронта. Конспект для разбора, от 25.09.1945 // ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 987. Л. 187.

¹⁷ Рыжаков А.Ф. Восточно-Прусская операция в цифрах // Военно-исторический журнал. 1965. № 2. С. 87.

Александр Сергеевич НОВИКОВ,
кандидат исторических наук, специалист экспозиционного и выставочного отдела
отдельно стоящей экспозиции «Форт № 5» Калининградского областного
историко-художественного музея

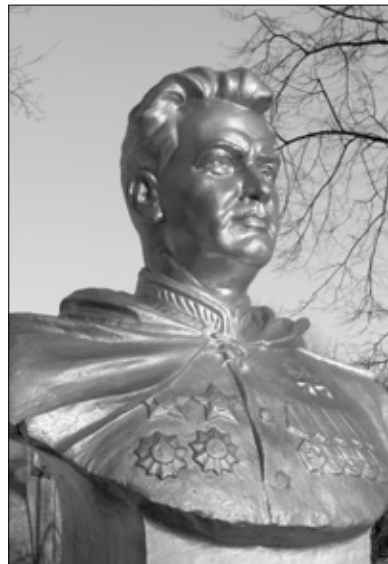
Комфронта под ударом. Эпизоды биографии И.Д. Черняховского и А.М. Василевского в 1945 г.*

В феврале 1945 г. произошло сразу несколько спрессованных во времени событий, оказавших серьезное влияние на командование 3-м Белорусским фронтом, который уже более месяца вел наступление в Восточной Пруссии. 17 февраля Ставка ВКГ приказала 1-му Прибалтийскому фронту сосредоточить свои усилия на разгроме земландской группировки немецких войск, а 3-му Белорусскому фронту к 22 марта завершить разгром хайльсбергской группировки¹. Дело в том, что за счет войск этих фронтов планировалось усилить берлинское направление. В ночь на 18 февраля И.В. Сталин предложил начальнику Генерального штаба А.М. Василевскому выехать в Восточную Пруссию для помощи войскам и командованию. В свою очередь А.М. Василевский попросил освободить его от должности начальника Генерального штаба, объяснив это тем, что большую часть времени он уже находится непосредственно на фронтах, выполняя задания Ставки. «Сталин пообещал подумать, а пока подписал директиву Ставки, согласно которой я, как ее представитель, обязан был взять на себя с 22 февраля руководство боевыми действиями 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов. В заключение Сталин спросил, когда я смогу отправиться на фронт. Я назвал следующий день. Верховный разрешил мне дня два побыть с семьей, сходив в театр, а 19-го вечером накануне отъезда просил вновь зайти к нему»².

Однако события на 3-м Белорусском фронте внесли свои коррективы. Утром 18 февраля командующий фронтом И.Д. Черняховский связался по телефону с командующим 3-й армией А.В. Горбатовым и сообщил, что через два часа подъедет в Мельзак (ныне г. Пененжно, Польша) к нему в штаб. «Я предупредил его, – вспоминал позднее А.В. Горбатов, – что шоссе здесь просматривается противником, обстреливается артогнем, но Черняховский не стал слушать и положил трубку»³.

Генерал-майор С.Б. Казбинцев, бывший начальник Политического управления 3-го Белорусского фронта, рассказывал в 1949 г. со слов члена Военного совета 3-го Белорусского фронта В.Е. Макарова, что «И.Д. Черняховский с Комаровым ехали на крытой машине ГАЗ-61, а охрана на “виллисе»»⁴.

«На окраине города Мельзак (сегодня территория Польши) нас встретил майор из корпуса, – вспоминал адъютант командующего полковник А.И. Комаров. – Время от времени то там, то тут рвались вражеские снаряды.

Бюст дважды Героя Советского Союза, генерала армии И.Д. Черняховского в Черняховске (перенесен в 1977 г. с Привокзальной пл. в воинскую часть). Фото Г. Каштановой-Ерофеевой.

Фашисты часто обстреливали командный пункт корпуса.

Мы следовали за корпусной машиной. И вдруг сзади с грохотом разорвался снаряд. Один из осколков повредил руку водителя Виноградова. А Черняховский сказал, обращаясь ко мне: “Алеша, я ранен. В левую лопатку...”⁵.

Я бросился перевязывать командующего. Иван Данилович скрипел зубами, полузакрыв глаза. Рана была большая. Радист стал связываться со штабом фронта. И тут я услышал последние слова Ивана Даниловича: “Душа Алеша, я умираю...”»⁵.

«Проехав город, я, чтобы не опоздать, поспешил к развилке шоссе в семистах метрах восточное городской окраины, – вспоминал А.В. Горбатов. – Не доехав туда метров полтора, я увидел подвезавший “виллис” и услышал один выстрел со стороны противника. Как только “виллис” командующего очутился на развилке, раздался единственный

рыв разрыва снаряда. Но он был роковым.

Еще не рассеялись дым и пыль после разрыва, как я уже был около остановившейся машины. В ней сидело пять человек: командующий фронтом, его адъютант, шофер и два солдата. Генерал сидел рядом с шофером, он склонился к стеклу и несколько раз повторил: “Ранен смертельно, умираю”.

Я знал, что в трех километрах находится медсанбат. Через пять минут генерала смотрели врачи. Он был еще жив и, когда приходил в себя, повторял: “Умираю, умираю”. Рана от осколка в груди была действительно смертельной. Вскоре он скончался»⁶.

Невольным свидетелем трагических событий оказался военный корреспондент М. Аметигов: «Машина Черняховского прошла всего семьсот метров в сторону развилки дорог. В это время разорвался вражеский снаряд. Единственный. <...> Редакционная полуторка, в которой я ехал, оказалась неподалеку. И я видел, как Горбатов подхватил Черняховского на руки, слышал сдавленный крик: “В медсанбат”. Мимо нас промчался “виллис”, шофер плакал...”»⁷.

«Во время мельзакской трагедии я был ранен в правую руку, одним пробившим его [Черняховского. – А.Н.] насквозь осколком – писал в 1971 г. в своем письме в Калининградский областной краеведческий музей бывший водитель командующего Б.И. Виноградов. – Комарова тот же осколок не повредил, но порвал рукава шубы, мундира и рубашки. Судьба»⁸.

* Выступление на Барклаевских чтениях 2014 г.

Памятник Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому на Мемориале героям штурма города-крепости Кёнигсберг. Скульптор С.П. Дронов, архитектор Ю.А. Василевский. Установлен в 2000 г. Фото Г.В. Каштановой-Ерофеевой.

ко мне тихо подошел мой адъютант П.Г. Копылов и сказал, что меня просит к телефону Верховный Главнокомандующий. Он-то и сообщил мне эту горестную весть и сказал, что Ставка намерена поставить меня во главе 3-го Белорусского фронта. Утрату Ивана Даниловича я переживал очень тяжело. Я близко и хорошо знал его, ценил в нем отличного полководца, беспредельной честности коммуниста, исключительной души человека»¹¹. 20 февраля А.М. Василевский прибыл в Восточную Пруссию, в штаб 3-го Белорусского фронта, и 21 февраля вступил в командование. Одновременно он стал членом Ставки Верховного Главнокомандования¹². Обстановка была достаточно напряженной: как раз 19 февраля, на следующий день после гибели И.Д. Черняховского, немецким командованием была проведена операция «Западный ветер» – встречный контрудар на линии Кёнигсберг – Пиллау, что позволило пробить коридор между этими городами и частично деблокировать Кёнигсберг¹³.

«Впоследствии я проехал через город Мельзак и видел место, где, как мне указали, он был убит <...>: местность просматривается далеко на восток с высоты, откуда немцы вели огонь», – вспоминал бывший начальник редакционно-издательского отдела Политического управления 3-го Белорусского фронта М.П. Соколов⁹.

Так погиб самый молодой генерал армии и один из самых талантливых полководцев Великой Отечественной войны – И.Д. Черняховский, едва не ставший маршалом. Впрочем, «за смерть в бою он лишь повышен в ранге, из генералов выйдя в города» (Б. Рублёв)¹⁰. Командующим советской группировкой в Восточной Пруссии стал другой полководец – Маршал Советского Союза А.М. Василевский. О смерти И.Д. Черняховского он узнал, находясь в Большом театре. «Во время спектакля

Все же к концу марта советским войскам удалось ликвидировать группировку юго-западнее Кёнигсберга. 6 апреля начался штурм города-крепости. Командный пункт 43-й армии находился в имении Фуксберг (пос. Холмогоровка Гурьевского района). Перед рассветом сюда прибыли А.М. Василевский и командующий Земландской оперативной группой войск генерал армии И.Х. Баграмян¹⁴.

Драматические события произошли здесь после обеда. «Всего несколько минут назад с КП уехал маршал Василевский, – вспоминал полковник юстиции Н. Абрамский. – <...> Было около 16 часов»¹⁵. В это время со стороны одного из кёнигсбергских фортов (судя по всему, форта № 5) прилетел снаряд. «На фоне непрерывной артиллерийской дуэли выстрела, предназначенного для нас, конечно, не слышно. Удар по руке, переворачиваюсь на 360 градусов, еле удерживаюсь на ногах, замечаю, что окружающие товарищи попадали. Результат: председатель трибунала и начальник политотдела армии убиты, мы с товарищем ранены, еще несколько раненых из офицеров штаба, тяжело ранен секретарь Военного совета армии капитан Ворона. Артиллерист, он находит в себе силу определить калибр и характер попадания:

– 105-миллиметровым, прямое попадание в группу...

Здание КП не пострадало: снаряд разорвался в 4-5 метрах перед домом. Форт ограничился одним выстрелом в сторону КП и перенес огонь на другие цели. <...>

– А если бы с форта выстрелили на десяток минут раньше? Вся операция по штурму осталась бы без командования... – ворчит кто-то из офицеров штаба»¹⁶.

Вот как об этом рассказывал сам И.Х. Баграмян: «...когда мы с Афанасием Павлантиевичем [А.П. Белобородов, командующий 43-й армией. – А.Н.] уточняли возникшие вопросы по управлению войсками, неожиданно рядом громыхнул оглушительный взрыв. Я почувствовал довольно сильный удар в левое плечо и, отброшенный в противоположный угол комнаты взрывной волной, закрыл лицо руками от пыли и осколков стекла. Когда через несколько мгновений медленно открыл глаза, у меня отлегло от сердца: я видел, – значит, глаза уцелели. Голова побаливала, уши словно ватой заложило. Осмотрелся вокруг. Ударная волна от взорвавшегося в стене дома снаряда вышибла оконные рамы вместе с мешками с песком, превратив стекла в мелкие осколки. Я и Белобородов отделались легкими ушибами. <...> Когда о случившемся я доложил А.М. Василевскому, он укоризненно сказал мне:

– Могло быть хуже. Наблюдательный пункт Белобородов выбрал не совсем удачно. Хорошо, что так обошлось...»¹⁷.

Действительно, разорвись этот снаряд чуть в стороне – могли бы погибнуть командующий Земландской группой войск и командарм-43, разорвись несколько раньше – под угрозой оказалась бы жизнь командующего фронтом.

В своих воспоминаниях А.П. Белобородов дает несколько иную интерпретацию этого инцидента: «Выслушав очередной доклад командира корпуса, я положил трубку, обернулся к генералу армии Баграмяну, как вдруг где-то рядом начали врываться снаряды и меня отбросило в угол. Протираю запорошенные

пылью глаза, встаю на ноги. Иван Христофорович платком вытирает лицо, платок в крови.

– Ранены?

– Ерунда! – ответил он. – Стекло. Порезало осколками.

В помещение вошел маршал А.М. Василевский. Перед этим он выезжал на передний край и, возвращаясь, наблюдал картину вражеского артобстрела. Александр Михайлович упрекнул меня. И было за что. Поблизости от КП стояли легковые машины – они-то и демаскировали нас.

Генерал Щеглов [генерал-майор Е.В. Щеглов, командующий артиллерией 43-й армии. – *А.Н.*] еще в ходе обстрела связался с контрбатареиной группой, наши артиллеристы накрыли вражеские огневые позиции, и второго залпа по армейскому КП не последовало»¹⁸. Однако и Н. Абрамский, и И.Х. Баграмян упоминают о разрыве только одного снаряда. Скорее всего, А.П. Белобородов несколько усилил драматизм ситуации.

Хотя Н. Абрамский ничего не говорит о машинах возле КП, он также полагал, что причиной обстрела была обнаруженная немецкими наблюдателями активность в районе имения Фуксберг: «...ясно, что цели давно здесь пристреляны и накрыть мызу [усадьбу имения. – *А.Н.*] для артиллеристов форта ничего не стоило бы. <...> С форта заметили группу офицеров»¹⁹. Но в этом случае орудия форта накрыли бы командный пункт беглым огнем, а не ограничились бы одним снарядом. Вероятнее всего, разорвавшийся возле здания (а не «в стене дома») снаряд был случайным.

Подобный же инцидент произошел две недели спустя. 24 апреля А.М. Василевский выехал на командный пункт 16-го гвардейского корпуса 11-й гвардейской армии (в своих поездках он использовал обычный «виллис», который сопровождал броневладелец²⁰). Командующий 11-й гвардейской армией К.Н. Галицкий вспоминал: «Штаб 16-го гвардейского корпуса сообщил офицеру штаба фронта, что ближайшая задача корпусом уже выполнена. Генерал [генерал-лейтенант. – *А.Н.*] И.И. Семенов, видимо не разобравшись в обстановке, подтвердил это сообщение в разговоре с М.М. Потаповым (генерал для особых поручений маршала Василевского).

В моем же докладе командующему фронтом были другие данные. Получив столь разноречивые сведения, маршал Василевский решил лично приехать на НП армии в Фишхаузен [Приморск. – *А.Н.*] и проверить положение войск. Наблюдательный пункт армии все время усиленно обстреливался артиллерией и минометами противника. Я предупредил маршала об этом и настойчиво просил пока сюда не приезжать. Но командующий фронтом все же выехал на НП. Подъезжая к наблюдательному пункту, он попал под мощный огневой налет. Машина маршала была разбита, а сам он по счастливой случайности спасся от гибели. Разобравшись с истинным положением войск, Александр Михайлович резко выразил неудовольствие по поводу неправильной информации со стороны штаба корпуса. Стараясь несколько смягчить создавшееся положение, я сказал:

– Александр Михайлович, прошу учесть, что Семенов командует корпусом только второй день»²¹.

За два дня до этого, 22 апреля, предшественник И.И. Семенова – гвардии генерал-майор С.С. Гурьев – погиб как раз во время артиллерийского обстрела командного пункта²².

«Успев вовремя выйти из машины и укрыться в ближайшем окопе, Александр Михайлович лишь по счастливой случайности остался в живых, – вспоминал начальник инженерных войск 11-й гвардейской армии М.Г. Григоренко. – Машину его разбил разорвавшимся рядом снарядом.

Мы все пережили случившиеся, но сделать замечание маршалу за такой опростраченный поступок, конечно же, никто не решился. Все вели себя так, словно на самом деле ничего не произошло. В том числе и сам Василевский»²³.

На войне – как на войне. Конечно, у командующего фронтом было больше шансов остаться в живых, чем у тех, кто поднимался в атаку на передовой, но осколок снаряда не различает воинских званий и должностей. Это наглядно демонстрирует биография командующих 3-м Белорусским фронтом – первый из них погиб, а жизнь второго неоднократно оказывалась под угрозой. Следует отметить, что сам А.М. Василевский в своих воспоминаниях ни словом не обмолвился о том, что его как минимум дважды могла постигнуть та же судьба, что и его предшественника, И.Д. Черняховского.

Примечания

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1965. Т. 5. С. 165.

² *Василевский А.М.* Дело всей жизни. М., 1978. С. 455.

³ *Горбатов А.В.* Годы и войны. М., 1989. С. 330.

⁴ «С таким командиром не пропадешь». И.Д. Черняховский в воспоминаниях современников // Отечественные архивы. 2005. № 2. С. 108.

⁵ Цит. по: Иван Данилович Черняховский. 1906 (1907)–1945. Краткая биографическая хроника. Черняховск, 2005. С. 41.

⁶ *Горбатов А.В.* Указ. соч.

⁷ *Аметистов М.* Сердце солдата, талант полководца // Калининградская правда. 1965. 18 февраля.

⁸ Фонды Калининградского областного историко-художественного музея. КГОМ 1/44. № 14791.25

⁹ Архив Калининградского областного историко-художественного музея (далее – Архив КОИХМ). Ф. 1. Оп. 3. Д. 51. Л. 17.

¹⁰ Цит. по: Иван Данилович Черняховский. С. 58.

¹¹ *Василевский А.М.* Указ. соч. С. 456.

¹² Там же. С. 458.

¹³ История Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1965. Т. 5. С. 166; *Беспалов В.* Операция «Западный ветер». Начало. Наступление немецких войск из Кенигсберга на Меттетен. 19 февраля 1945 г. / Следы Второй мировой войны: форум // Подземелья Кёнигсберга. История Восточной Пруссии и Калининградской области: сайт. URL: <http://forum-kenig.ru/viewtopic.php?t=2866> (дата обращения: 01.02.2015).

¹⁴ *Белобородов А.П.* Всегда в бою. М., 1984. С. 333.

¹⁵ Архив КОИХМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 51. Л. 17.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Баграмян И.Х.* Так шли мы к победе. М., 1977. С. 554–555.

¹⁸ *Белобородов А.П.* Указ. соч. С. 333.

¹⁹ Архив КОИХМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 51. Л. 127–128.

²⁰ *Братченко И.Г.* Огонь ведут «катюши». Днепрпетровск, 1978. С. 175–176.

²¹ *Галицкий К.Н.* В боях за Восточную Пруссию. М., 1970. С. 447–448.

²² *Якимов С.А.* Хроника штурма Пиллау. Калининград, 2007. С. 155.

²³ *Григоренко М.Г.* И крепость пала. Калининград, 1989. С. 225.

В ПАМЯТЬ О ГЕРОЯХ

Игорь Васильевич ЕРОФЕЕВ,
член Союза журналистов России, краевед

Герои Великой Отечественной... Из родных городов и сел уходили они на фронт, на защиту Отечества. Вернулись домой далеко не все. Память тех, кто сражался с врагами, не щадя своей жизни, их земляки чтят.

Наших героев мы не можем назвать своими земляками в буквальном смысле слова – это уроженцы Курска и Брянска, Ленинграда и Новосибирска... Они изгнали захватчиков из пределов Отчизны и пришли сюда – в край, тогда чужой, – чтобы добить врага на его комфортной и хорошо укрепленной территории. И забывать о воинах, победивших фашизм, мы не имеем права.

В память о событиях Великой Отечественной и ее героях в населенных пунктах Черняховского района названы: **в Черняховске:** ул. Черняховского, пл. Генерала армии Черняховского, пер. Черняховского, ул. А. Матросова (Александр Матросов, Герой Советского Союза), ул. Буткова, ул. Галицкого (Кузьма Галицкий, Герой Советского Союза, командующий 11-й гвардейской армией), ул. Гастелло (Николай Гастелло – летчик, Герой Советского Союза), ул. Генерала Карижского, ул. Капитана Линчевского, ул. Лутая, ул. Тимошенко (Семен Тимошенко, дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза), ул. 22 Января (день взятия Инстербурга), ул. Победы, 1-й, 2-й, 3-й, 4-й переулки Победы, ул. Гвардейская, ул. Красноармейская, ул. Краснофлотские дачи, ул. Партизанская; **в пос. Загорское:** ул. Ветеранов, ул. Победы; **в пос. Калиновка:** ул. Черняховского, ул. Героев; **в пос. Калужское:** ул. Исаева, ул. Крюкова, ул. Победы; **в пос. Покровское:** ул. Героев; **в пос. Свобода:** ул. Черняховского, ул. Победы; **в пос. Тельманово:** ул. Черняховского; **в пос. Урюмово:** ул. Ветеранов.

Мы помещаем в этой рубрике биографии нескольких героев войны, чьи имена увековечены на карте города и поселков нашего района.

Бутков Василий Васильевич

(12.01.1901; д. Большая Именная, Нижне-Туринская волость, Верхотуровский уезд, Пермская губерния – 24.06.1981; Москва), советский военачальник, Герой Советского Союза (1945), генерал-полковник танковых войск (1958), член ВКП(б) (1921). Командир 1-го танкового Инстербургского Краснознаменного корпуса.

Родители работали старателями на платиновых приисках. Отец умер в 1909 г. В 1915 г., в возрасте 14 лет, Василий Бутков пошел работать на Верхне-Туринский сталеснарядный завод браковщиком снарядов. К тому времени он успешно окончил приисковую школу и поступил в высшее начальное училище г. Кушвы.

В 1917 г. вступил в заводской рабочий вооруженный отряд, затем в Красную гвардию, в 1918 г. – в партизанский отряд. Участвовал в боях, был дважды ранен. В 1919 г. партизанский отряд вошел в состав 266-го стрелкового полка им. Малышева, входившего в 30-ю Иркутскую стрелковую дивизию. С этим полком участвовал в боях с Колчаком и белочехами на Восточном фронте, с Деникиным и Врангелем – на Южном, вначале красноармейцем, затем командиром отделения, помощником командира взвода.

После Гражданской войны, в 1921 г., был командирован на Нижегородские артиллерийские командные курсы. Весной 1923 г. хорошо успевающего курсанта

перевели в Кремлевскую объединенную военную школу им. ВЦИК, которую он окончил в 1926 г. Служил на различных командных должностях в гарнизонах Самары, Казани, Нижнего Новгорода, Саратова, Бобруйска, Минска, Смоленска и др. городов.

В 1928 г. закончил Ленинградские военно-политические курсы. В 1934–1937 гг. учился в Военной академии им. М.В. Фрунзе, которую окончил вторым по списку, что в то время было равнозначно золотой медали. Был назначен начальником штаба 13-й механизированной бригады (Калуга), а в июле 1939 г. – начальником штаба 17-й танковой дивизии 5-го механизированного корпуса Забайкальского военного округа.

В мае 1941 г. полковник В.В. Бутков был назначен заместителем командира, а в июне – начальником штаба 5-го механизированного корпуса, с которым участвовал в первых оборонительных боях на Западном фронте в Белоруссии. В начале июля из района станции Орша корпус нанес мощный контрудар на Лепельском направлении и продвинулся в глубину на 45 км, нанеся значительный урон двум немецким танковым дивизиям. В результате этого танкового сражения было задержано наступление 3-й немецкой танковой группы на Москву почти на неделю. С августа 1941 г. по апрель 1942 г. был заместителем начальника и начальником штаба Главного бронетанкового управления Красной Армии. Рвался на фронт, писал рапорты руководству. В апреле 1942 г. назначен начальником штаба 8-го танкового корпуса, с которым участвовал в боях в августе 1942 г. подо Ржевом. В сентябре 1942 г. становится командиром 1-го танкового корпуса, во главе которого прошел все дороги Великой Отечественной войны до победного ее завершения.

В контрнаступлении под Сталинградом корпус в составе 5-й танковой армии Юго-Западного фронта завершил прорыв обороны и вышел в оперативную глубину, где участвовал в разгроме 22-й немецкой и 1-й румынской танковых дивизий, затем вел активные бои на внешнем фронте окружения. На Курской дуге корпус действовал в составе 11-й гвардейской армии в контрнаступлении на Орловском направлении. Позже корпус участвовал в ликвидации Невельского выступа немцев на 1-м Прибалтийском фронте, в составе 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов прошел с боями всю Белоруссию и Прибалтику и вошел на территорию Восточной Пруссии.

В январе 1945 г. командующий 3-м Белорусским фронтом И.Д. Черняховский, по предложению генерал-лейтенанта В.В. Буткова, ввел 1-й танковый корпус не на организованную оборону противника в полосе 5-й армии, а в обход ее, с северо-запада, на участке 39-й армии. 18 января корпус начал наступление. Удар был настолько мощным и неожиданным, что противник не выдержал его, не успев организовать оборону и обратился в бегство. Танкисты стремительно

Генерал-лейтенант В.В. Бутков. 1957 г.
Фото из семейного архива Бутковых.

продвигались вперед, громя отступавшие колонны и очаги сопротивления врага. К 20 января 1945 г. корпус перерезал шоссе и железную дорогу Тильзит – Кенигсберг, отрезав тильзитскую группировку немецко-фашистских войск от Инстербургской. В ходе Восточно-Прусской операции совершил многокилометровый рейд по тылам противника, перерезал ряд важнейших коммуникаций, захватил несколько мостов и первым ворвался в Инстербург. В ходе рейда корпус уничтожил 79 танков и штурмовых орудий, свыше 500 автомашин, взял в плен около 1500 гитлеровцев и, захватив около 180 населенных пунктов, ко 2 февраля 1945 г. вышел к северным окраинам Кенигсберга. За отличные боевые действия при прорыве долговременной глубокоэшелонированной обороны немцев в Восточной Пруссии и за окружение тильзитской группировки противника Верховный Главнокомандующий в январе 1945 г. дважды объявлял благодарность командиру и личному составу 1-го танкового корпуса, который был награжден орденом Красного Знамени и получил почетное наименование Инстербургского. Затем корпус участвовал в штурме Кенигсберга и в боях на Земландском полуострове.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 г. за успешные действия корпуса в Восточной Пруссии генералу В.В. Буткову было присвоено звание Героя Советского Союза. Помимо того, за годы войны он был награжден тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова 2-й степени и двумя орденами Красной Звезды.

24 июня 1945 г. в Москве на Параде Победы В.В. Бутков командовал сводным батальоном танкистов. В июле он был назначен командующим бронетанковыми и механизированными войсками Особого военного округа (Кенигсберг). В июне 1946 г. переведен на ту же должность в Северо-Кавказский военный округ (Ростов-на-Дону), в октябре – в Московский военный округ. В мае 1950 г. вступил в должность командующего 3-й Гвардейской механизированной армией (Группа советских оккупационных войск в Германии). В октябре 1953 г. отозван из Германии и направлен на Высшие академические курсы при Академии генерального штаба им. К.Е. Ворошилова, в июле 1954 г. назначен генерал-инспектором Главной инспекции Министерства обороны. В июне 1955 г. вступил в должность 1-го заместителя командующего войсками Московского военного округа, в феврале 1958 г. направлен в Чехословакию военным советником. В 1961 г., в возрасте 60 лет, ушел в отставку.

Его именем в Калининграде названы улица (1985) и лицей № 35 (1997), на здании которого в честь героя была установлена памятная доска. 3 октября 2008 г. у лицея состоялось торжественное открытие бюста Героя Советского Союза, генерал-полковника танковых войск Василия Васильевича Буткова. На его родине, в г. Нижняя Тура Свердловской области, установлен памятный знак. В Черняховске имя В.В. Буткова присвоено вновь образуемой улице решением городского Совета депутатов № 74 от 3 декабря 2012 г.

Литература

- 1-й танковый Инстербургский Краснознаменный корпус [Текст] / сост. В.В. Нагорный, Б.П. Пирожков; ред. В.В. Нагорный. Калининград: [Б. и.], [2002].
- Баграмян И.Х. Мои воспоминания. Ереван: Айастан, 1979.
- Бутков В.В. Гремя огнем, сверкая

- блеском стали... (К 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза, генерал-полковника танковых войск В.В. Буткова) // Янтарный край. 2001. 12 января.
4. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. В 6 томах. Т. 5. М.: Воениздат, 1963.

Гамцемлидзе Шота Леонович

(3.02.1921; Тбилиси – 20.01.1945; Ауловёнен, Восточная Пруссия), Герой Советского Союза (1945), гвардии младший сержант, командир отделения противотанковых ружей (ПТР) 2-го мотострелкового батальона 4-й гвардейской мотострелковой Краснознаменной ордена Суворова бригады 2-го гвардейского танкового Тацинского Краснознаменного ордена Суворова корпуса 3-го Белорусского фронта, кандидат в члены ВКП(б) (1944).

Родился в Тбилиси в семье служащего. Грузин. Окончил среднюю школу. После смерти отца с 1939 г. работал слесарем в артели «Универсал». В Красной Армии с мая 1941 г. На фронт попал в ноябре 1941 г. В декабре 1941 г. участвовал в контрнаступлении под Москвой. В апреле 1942 г., когда создавались танковые и механизированные корпуса, был зачислен в состав мотострелковой бригады 24-го танкового корпуса. Сражался на Дону в районе населенных пунктов Коротояк и Урыво-Покровское. В декабре 1942 г. корпус в ходе Среднедонской наступательной операции перерезал железную дорогу на Сталинград и овладел железнодорожной станцией Тацинская Ростовской области. Приказом НКО СССР 24-й танковый корпус в декабре 1942 г. за боевые заслуги был преобразован во 2-й гвардейский танковый корпус. В 1943 г. в составе мотострелкового батальона 2-го гвардейского танкового корпуса Шота Гамцемлидзе участвовал в освобождении Ворошиловграда (ныне г. Луганск), сражался на Курской дуге в районе с. Бутово, освобождал г. Ельню Смоленской области, в июле 1944 г. – в операции «Багратион» по освобождению столицы Белоруссии, а в августе 1944 г. – в штурме г. Вилкавишкис в Литве. За мужество в боях с немецко-фашистскими захватчиками был награжден медалью «За отвагу».

Гв. мл. сержант Ш.Л. Гамцемлидзе. Из фондов Музея боевой славы имени И.Д. Черняховского (ДЮОЦ, Черняховск).

В 1945 г. 2-й гвардейский танковый корпус принимал активное участие в Инстербургско-Кенигсбергской операции. В ходе наступательных боев в Восточной Пруссии в январе 1945 г. в полосе наступления на Инстербург 4-й гвардейской мотострелковой бригады 2-го гвардейского танкового корпуса находился мощный опорный пункт немцев – населенный пункт Ауловёнен (ныне пос. Калиновка Черняховского района), штурм которого был предпринят 20 января 1945 г. В числе первых в Ауловёнен ворвались бойцы отделения противотанковых ружей во главе с гвардии младшим сержантом Ш.Л. Гамцемлидзе. Огнем противотанковых ружей советские бойцы подожгли две самоходные пушки и бронетранспортер фашистов. На улицах небольшого городка завязались бои. Стремясь удержать Ауловёнен, фашисты подтянули резервы и бросили в контратаку тяжелые танки «тигр» и самоходно-артиллерийские установки. Противнику удалось остановить наступление гвардейцев. Чтобы открыть путь пехотинцам,

бронейщик Шота Гамцелидзе скрытно подполз к вражеским машинам и точными выстрелами поджег две тяжелых установки. Но опасность представляли еще несколько «тигров». Израсходовав все патроны к ПТР, Шота Гамцелидзе решил подорвать вражеский танк гранатами. Первая брошенная им противотанковая граната вреда машине не принесла. Танк двинулся на позиции нашей пехоты. Тогда, прижимая к груди связку противотанковых гранат, Гамцелидзе короткими перебежками добрался до головной машины, встал во весь рост и бросился под гусеницы танка. Контратака гитлеровцев была сорвана, а ночью 20 января 1945 г. населенный пункт Ауловёнен был взят советскими войсками.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии младшему сержанту Шота Леоновичу Гамцелидзе было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Приказом Министра обороны СССР Ш.Л. Гамцелидзе навечно зачислен в списки личного состава 1-й роты 131-й гвардейской Лозовской Краснознаменной мотострелковой дивизии (в связи с переформированием 1 июля 2009 г. занесен в списки 36-й отдельной мотострелковой бригады). Именем героя были названы: рыболовецкий траулер СРТМ-8040 Калининградского рыболовного флота МРХ СССР (1967), школа в пос. Калиновка, улица, школа № 30 и ГПТУ №5 в Тбилиси. Ш.Л. Гамцелидзе зачислялся в списки бригады Тбилисского авиационного завода им. Г. Димитрова (позже Тбилисское авиационное производственное объединение). В 1975 г. комсомольцы Москвы выступили с почином работать под девизом «За себя и за того парня». Комсомольско-молодежная бригада сварщиков (бригада Ян Шишла) Черняховского завода «Техмаш» откликнулась на этот призыв и включила Героя Советского Союза Шота Гамцелидзе в свой состав. В Музее боевой славы им. И.Д. Черняховского (ДЮОЦ г. Черняховска) хранится письмо от матери героя – Нины Александровны Гамцелидзе, Заслуженного учителя Грузинской ССР, персонального пенсионера.

На братской могиле в центре пос. Калиновка Черняховского района установлена надгробная плита из белого мрамора с надписью: «Здесь захоронен Герой Советского Союза гвардии младший сержант Гамцелидзе Шота Леонович, 1921 года рождения, героически погибший 20 января 1945 года в боях с немецко-фашистскими захватчиками».

Черняховские краеведы подали в Топонимическую комиссию местной администрации предложение назвать именем героя одну из улиц в пос. Калиновка или в г. Черняховске.

Литература и электронные ресурсы

Гамцелидзе Шота Леонович // Герои страны: сайт. URL: www.warheroes.ru. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т.1. М., 1987.
Добротворский И. Подвиг Шота Гамцелидзе // Коммунист. 1980. 22 января.
Дриго С.В. За подвигом – подвиг: О Героях Советского Союза – участниках боев в Восточной Пруссии. Калининград, 1984.
Дриго С.В. Подвиг Шота Гамцелидзе // Калининградская правда. 1967. 2 декабря.

Зайцев А.Д., Роцин И.И., Соловьёв В.Н. Зачислены навечно. Кн. 1. М.: Политиздат, 1990.
Звезды не меркнут. Калининград, 1982.
Цкитишвили К.В., Чинчилакашвили Т.Г. Герои Советского Союза Грузии. Тбилиси, 1981.
Шалухо Б. Подвиг коммуниста // Коммунист. 1971. 6 мая.
Язвинская Г. Шаг в бессмертие // Коммунист. 1974. 9 мая.

Карижский Григорий Иванович

(21.11.1895; х. Фитинино, ныне Котовский район, Волгоградская обл. – 05.02.1971; Киев), советский военачальник, гвардии генерал-майор (01.10.1942), Герой Советского Союза, командовал кавалерийским полком, воздушно-десантной бригадой, гвардейской стрелковой дивизией. Последние годы службы в ВС СССР занимал должность заместителя командующего армией.

Старший сын в многодетной крестьянской семье. Закончил церковно-приходскую школу с похвальным листом. С ранних лет сезонно работал у богатых крестьян. В 1914 г. уехал на заработки в Среднюю Азию. Работал чернорабочим на ст. Арысь Ташкентской железной дороги, потом помощником слесаря, вагоновожатым трамвая. В 1915 г. выдержал экзамен за шесть классов реального училища. В мае 1915 г. был призван в ряды Русской императорской армии. В 1917 г. окончил школу прапорщиков. В ноябре 1917 г. был демобилизован из рядов армии в чине прапорщика.

5 февраля 1918 г. призван в ряды РККА и назначен на должность командира роты всеобща Камышинского РВК, в сентябре – на должность командира роты 1-го отдельного Царицынского кавалерийского эскадрона Камышинского кавалерийского полка. Воевал на Южном фронте в бригаде Г.И. Котовского против войск генерала А.И. Деникина. В 1919 г. вступил в ряды ВКП(б). В июле 1920 г. в бою в районе населенного пункта Большой Токмак был ранен и попал в плен, но в тот же день бежал. За героизм и отличие в бою под Никополем постановлением РВС РСФСР был награжден орденом Красного Знамени.

В марте 1921 г. назначен на должность помощника командира 29-го кавалерийского полка 5-й кавалерийской дивизии. В 1922 г. окончил Таганрогскую высшую кавалерийскую школу, в 1924 – Ленинградскую высшую кавалерийскую школу. В июне 1924 г. назначен на должность помощника командира по хозяйственной части 30-го и 25-го кавалерийских полков 5-й кавалерийской дивизии, в октябре 1927 – на должность начальника штаба 76-го и 92-го кавалерийских полков в Северо-Кавказском военном округе, в декабре 1932 – на должность командира 88-го кавалерийского полка 12-й кавалерийской дивизии.

В феврале 1938 г. Карижский был уволен из рядов РККА по ст. 43, п. «б», и находился под следствием органов НКВД. В декабре 1939 г. восстановлен в рядах РККА и получил назначение на должность начальника хозяйственного снабжения 18-й горнокавалерийской дивизии. В январе 1940 г. Карижский снова был уволен из рядов РККА по ст. 43, п. «а», и находился под следствием органов НКВД,

Гв. генерал-майор Г.И. Карижский. Фото с сайта <http://18msd.ru/div1939/data/person/komdoc/karizhski.html>.

но в марте 1941 г. был освобожден, восстановлен в РККА и назначен на должность заместителя командира 12-й стрелковой дивизии Дальневосточного фронта.

В июле 1941 г. назначен на должность командира 32-й воздушно-десантной бригады Дальневосточного фронта, затем 202-й, в августе 1942 – на должность заместителя командующего войсками 15-й армии того же фронта.

С мая 1944 г. был слушателем курса тактики Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова, по окончании которого с августа состоял в распоряжении Военного совета 3-го Белорусского фронта. В сентябре был назначен на должность заместителя командира 36-го стрелкового корпуса. С 13 ноября по 1 декабря временно исполнял обязанности командира корпуса, занимавшего оборону на рубеже Гумбиннен – Гольдап – Даркемен. Принимал участие в Белорусской и Гумбиннен-Гольдапской операциях.

Со 2 января 1945 г. командовал 18-й гвардейской стрелковой дивизией, участвовавшей в Восточно-Прусской и Инстербургско-Кенигсбергской операциях. Дивизия отличилась в ходе штурма Инстербурга. В этой операции ярко проявился полководческий талант Карижского. Его дивизия после 60-километрового марш-броска с ходу была введена в бой. Несмотря на усталость личного состава, 18-я гвардейская перешла в решительное наступление, преследуя противника. За два дня боев она продвинулась на 35 километров и стремительным ударом, форсируя Прегель, овладела городом. В боях за Инстербург были разгромлены части 1-й Восточно-Прусской пехотной дивизии противника и 5-й танковой. За операцию по овладению Инстербургом Г.И. Карижский в феврале 1945 г. был награжден орденом Ленина, а 18-я гвардейская дивизия получила почетное наименование Инстербургской.

Продолжив наступление, к концу января дивизия заняла Гутенфельд (ныне пос. Луговое, Гурьевский городской округ) и еще несколько населенных пунктов на подступах к Кенигсбергу. В феврале вышла к заливу Фришес-Хафф. В марте участвовала в разгроме хайльсбергской группировки противника, взяла г. Бранденбург и наголову разбила моторизованную дивизию «Великая Германия», пленила 1500 солдат и офицеров, захватила 700 автомашин, 24 танка, 36 бронетранспортеров. В апреле, наряду с другими соединениями, штурмовала город-крепость Кенигсберг, участвовала в штурме Пиллау. В конце апреля вступила в бой с противником на косе Фрише-Нерунг и в ночь на 1 мая 1945 г. завершила его разгром.

За образцовое выполнение заданий командования в боях при овладении Кенигсбергом дивизия была награждена орденом Суворова 2-й степени. За мужество и отвагу, умелое руководство дивизией ее командир также был награжден орденом Суворова 2-й степени. Планируя наступательный бой, Г.И. Карижский стремился избегать шаблонов. Он навязывал такую форму боя, которая была неожиданной и губительной для врага.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1945 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками по ликвидации группировки немцев юго-западнее Кенигсберга и овладение Кенигсбергом и проявленные при этом личное мужество и героизм гвардии генерал-майору Григорию Ивановичу Карижскому присвоено звание Героя Советского Союза с вручением второго ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 5372).

Комдив был участником Парада Победы.

Генерал-майор Карижский и после войны командовал 18-й гвардейской стрелковой Инстербургской Краснознаменной ордена Суворова дивизией, которая 23 ноября 1945 г. была реформирована в 30-ю гвардейскую механизированную Инстербургскую Краснознаменную орден Суворова дивизию (дислоцировалась в Инстербурге/Черняховске, затем в Гумбиннене/Гусеве).

Памятная доска Г.И. Карижскому в Черняховске. Ул. Генерала Карижского, 2. Фото Г. Каштановой-Ерофеевой.

В 1948 г. он окончил курсы усовершенствования офицерского состава при Военной академии бронетанковых и механизированных войск Советской Армии имени И.В. Сталина. В марте 1955 г. был назначен на должность начальника отдела боевой подготовки штаба 6-й армии (Северный военный округ), а в марте 1957 – на должность заместителя командующего 6-й армией по боевой подготовке.

В июле 1958 г. вышел в запас. Жил в Киеве. С 1959 г. до последнего дня жизни был председателем военно-научного общества при Киевском окружном Доме офицеров. Часто выступал с лекциями и докладами в трудовых коллективах, техникумах, институтах, на научных конференциях. Скоропостижно скончался 5 марта 1971 г. в Доме офицеров на отчетно-выборном собрании военно-научного общества. Похоронен на Дарницком кладбище Киева.

В числе наград героя, помимо медали «Золотая Звезда», двух орденов Ленина и ордена Суворова 2-й степени, – три ордена Красного Знамени (1921, 1944, 1951), орден Красной Звезды (1967), медали.

В г. Котово Волгоградской области установлен памятник генералу. Одна из улиц Черняховска в 1981 г. названа именем Г.И. Карижского. В 1982 г. в честь талантливого военачальника на этой же улице установлена памятная доска.

Литература

Жмылев Н. Самородок // Коммунист. 1981. № 92–93.

Жмылев Н. Здесь вместе сражались они // Коммунист. 1982. № 131. 30 октября. Карижский Григорий Иванович // Герои страны: сайт. URL: www.warheroes.ru.

Комдив Карижский // Полюс+ТВ. 2005. 21 января [рубрика «Воскресение»].

Лобанов В.Б. Восемнадцатая гвардейская. Калининград: Кн. изд-во, 1975.

Медведев Ефим. Слово о комдиве // Коммунист». 1981. № 80–84.

Линчевский Анатолий Анатольевич

(28.11.1915; Рязань – 1979; Москва). Летчик бомбардировочной авиации, гвардии капитан. Украинец. В 1935 г. окончил авиационный техникум в Запорожье, с того же года служил в РККА. В 1938 г. окончил Ворошиловградскую военную авиационную школу пилотов. Служил в Ленинградском военном округе. Член ВКП(б) с 1940 г. Участвовал в боях с белофиннами в 1939–1940 гг. В 1940 г. награжден медалью «За боевые заслуги».

Участник Великой Отечественной войны с 22 июня 1941 г. Воевал сначала на Северо-Западном фронте, затем на Волховском. 4 июля 1941 г. экипаж звена А.А. Линчевского вел бомбардировку танков противника на Островном направлении и был встречен превосходящими силами противника. Во время воздушного боя, упорно сражаясь, летчики сбили истребитель противника, но и их машина загорелась. Управляя горящим самолетом, отважные пилоты подожгли второй самолет врага. Когда управление бомбардировщиком было потеряно, экипаж выбросился на парашютах. На земле собрав свой экипаж, лейтенант сумел с товарищами перейти линию фронта и вернулся в расположение части.

В августе 1941 г. командир звена 10-го скоростного бомбардировочного полка 41-й авиадивизии лейтенант А.А. Линчевский за образцовое выполнение боевых задач командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом доблесть и мужество был награжден орденом Красного Знамени. Награды боевой летчик был удостоен за 6 боевых вылетов в составе 23-й армии (в том числе и за боевой эпизод 4 июля), где «проявлял себя как смелый, решительный командир и отличный летчик, который уверенно водит звено в бой и правильно применяет маневр под огнем зенитной артиллерии врага». За умелое бомбометание по колонне танков противника на Кексгольмском направлении молодой летчик получил благодарность командования 23-й армии.

В апреле 1942 г. гвардии старший лейтенант А.А. Линчевский прибыл в 4-й гвардейский бомбардировочный полк 280-й бомбардировочной авиационной дивизии 13-й воздушной армии Ленинградского фронта. Этот полк был сформирован в 1938 г. в Смоленске как 31-й скоростной бомбардировочный, он первым из авиационных частей ВВС РККА получил почетное звание гвардейского за боевые действия на Ленинградском фронте в ноябре-декабре 1941 г. в период обороны Ленинграда и контрнаступления советских войск под Тихвином. В начале сентября 1942 г. полк вошел в состав 14-й воздушной армии и перебазировался на аэродромы Волховского фронта.

С экипажем пикирующего бомбардировщика «Пе-2», называемого в армии «пешка», А.А. Линчевский произвел 18 успешных вылетов во время боев на Волховском фронте, за что был представлен командованием части к ордену Красного Знамени.

21 сентября 1942 г. летчики полка (эскадрилья капитана П.И. Семака) носили удары по железнодорожной станции Мга. Боевую задачу они выполнили, но на отходе от цели их атаковали 30 истребителей противника. Звено капитана Линчевского первым приняло бой. Героически держались все экипажи, однако боеприпасы были на исходе. Штурманы Николай Байковский и Иван Карпов получили ранения. Три вражеских истребителя были сбиты, но фашисты подожгли два советских бомбардировщика, в том числе самолет капитана Линчевского,

и когда вражеский истребитель близко подошел, Линчевский таранил его. При взрыве самолетов летчика выбросило из кабины, и он остался жив.

Об этом бое вспоминал Герой Советского Союза Н.М. Стольников:

– Превозмогая боль, гвардейцы продолжали вести меткий огонь. В это время появилась еще одна группа «мессеров», которая с ходу атаковала самолеты Линчевского, Серова и ведущее звено эскадрильи. «Боеприпасы на исходе!» – крикнул штурман Байковский и стал отстреливаться из ракетницы. «Мессер» при виде летящего огненного шара не выдержал и резко отвернул. Последовали атаки снизу, в самолете Линчевского был выведен из строя один мотор, штурман и стрелок-радист были убиты, а Линчевский ранен в ногу. Увидев, что штурман и стрелок-радист не ведут огня, три «мессера» подошли к самолету Линчевского слева и справа, третий «Ме-109» ударил по работающему мотору. Наш «Пе-2» продолжал полет. Тогда один «Ме-109» подошел с левой стороны и в упор стал расстреливать летчика.

Каждая гибель гвардейца оставляла в сердце жгучую печаль и лютую ненависть к врагу. Допущенная неосмотрительность в боевом полете, промедление одного из членов экипажа оказывались роковыми и непоправимыми. После выздоровления и возвращения в полк Анатолий Анатольевич Линчевский рассказывал: «Фриц, подлетев к моей кабине, стал разглядывать, жив ли я. У меня от ненависти застучало сердце и мгновенно созрела мысль – ударить своей левой плоскостью по крылу “Ме-109”. Взяв ручку на себя, ногой повернул свой “Пе-2” на врага. Удар пришелся точно по крылу, плоскость отлетела, противник винтом полетел к земле. Мой самолет бросило влево, и я завис на какое-то мгновение на ремнях. С трудом выровнял самолет, попытался встать на ноги, но не мог. Самолет начал вздрагивать и загорелся. Превозмогая боль, я перевернул машину, сорвал аварийный ручной фонарь. Меня выбросило из кабины. Успел раскрыть парашют примерно на высоте 500 метров и потерял сознание...»

В представлении на награду говорилось: «Из 18 боевых вылетов 4 отводились на разведку вражеских аэродромов в Нурмолицы, Пески, Уомас и др. Во время налета на аэродром Нурмолицы при выливании фосфора с бреющего полета было уничтожено 5 истребителей противника. Участвовал в налете на аэродром Пески, где было уничтожено 3 немецких самолета. На Волховском участке фронта произвел 11 боевых вылетов. Летал на бомбометание аэродрома противника Бородулино, где было уничтожено 19 самолетов, что было подтверждено фоторазведкой. В районе Синявина летал на уничтожение укреплений и живой силы противника. За отличное выполнение заданий получил благодарность от командующего фронтом. Все боевые вылеты сопровождалось воздушными боями и обстрелами зенитной артиллерией противника. В воздушных боях звено тов. Линчевского сбilo 2 истребителя “Ме-109F”. В последнем полете в сентябре 1942 г. в неравном бою был сбит. Оставшись из звена один, вступил в бой с истребителями противника. Один из моторов машины в бою вышел из строя. Самолет, будучи в положении разворота, перевернулся на “спину”. Летчика выбросило из кабины. Благодаря парашюту спасся, но при приземлении получил перелом ноги. В бой летает с желанием, смело атакует врага. В трудной обстановке не теряет, а принимает правильное решение. За отличное выполнение боевых заданий командования по разгрому немецких захватчиков достоин правительственной награды ордена Красного Знамени».

Однако вместо этой награды гвардии старший лейтенант А.А. Линчевский получил другую – в декабре 1942 г. приказом по войскам 7-й отдельной армии был представлен к ордену Красной Звезды. В том же месяце был награжден также медалью «За оборону Ленинграда».

Оставшись после ранения хромым, А.А. Линчевский добился разрешения снова летать. Позже стал заместителем командира эскадрильи 4-го гвардейского ближнебомбардировочного авиационного Новгородского полка. Воевал на Ленинградском, 3-м Прибалтийском, 2-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах.

В мае получил орден Отечественной войны 1-й степени за бомбардировку вражеских позиций 5 марта 1945 г., во время которой, несмотря на сильное противодействие зенитной артиллерии противника, А.А. Линчевский, будучи ведущим звена, метко поразил наземные цели и сфотографировал результаты удара всей группы. В результате бомбовой атаки были уничтожены 6 орудий, батарея зенитной артиллерии и 2 склада с боеприпасами. В представлении к награде ему была дана следующая характеристика: «Тов. Линчевский в Великой Отечественной войне с первого дня. За период участия в Отечественной войне приобрел богатый опыт боевой работы. Как заместитель командира эскадрильи всесторонне развит. В разработке поставленных задач во многом помогает командиру эскадрильи. Возведением группы самолетов на боевые задания овладел хорошо. Умеет правильно оценить обстановку в воздухе и дать указания своим подчиненным. Всего им произведено 146 боевых самолетов-вылетов. После последнего награждения произвел 40 успешных боевых вылетов. Летал в любых сложных метеоусловиях в составе группы и одиночно, нанося мощные бомбовые удары по коммуникациям врага. Дисциплинированный, требовательный как к себе, так и к подчиненным».

После войны продолжал служить в ВВС. В 1949 г. гвардии капитан Анатолий Анатольевич Линчевский уволился в запас по болезни. После демобилизации жил и работал в Москве.

В Черняховске в честь отважного летчика была названа улица (прежняя Озерная) неподалеку от расположения гвардейского морского штурмового авиационного Новгородско-Клайпедского полка, в составе которого воевал Анатолий Анатольевич Линчевский.

Источники и литература

Авиация и космонавтика. 1975. № 6.
...И возвращались с победой: сборник воспоминаний / [Сост. Н.Я. Кондратьев]. Л.: Лениздат, 1986.
История СССР. 1984. №1.
Красная Звезда. 1983. 13 января.
Линчевский Анатолий Анатольевич // Таран – оружие смелых: [электронный ресурс]. URL: http://aeroram.narod.ru/win/linchevsky_aa.htm.
Линчевский Анатолий Анатольевич // Подвиг народа: сайт. URL: podvignaroda.ru.
На грани возможного. М.: Лимб, 1993.

Подвиги однополчан: [материалы стенда] // [Мемориальный музей гвардейского морского штурмового авиационного Новгородско-Клайпедского полка, 1970-е гг.]
Указ Президиума Верховного Совета от 09.08.1941 // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682523. Ед. хр. 12. Зап. № 2011020.
Фронтовой приказ № 17/н от 07.12.1942 // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Ед. хр. 488. Зап. № 11889248.
Фронтовой приказ № 58/н от 30.05.1945 // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Ед. хр. 5242. Зап. № 27367154.

Лутай Федор Семенович

(1923; с. Березовка Борисовского района Курской, ныне Белгородской, области – 11.03. 1945; Инстербург, Восточная Пруссия), кавалер трех орденов Славы.

Федор Лутай родился в многодетной семье крестьянина. Украинец. Война помешала получить среднее образование. В сентябре 1941 г. в восемнадцатилетнем возрасте был призван Борисовским РВК Курской области в Красную Армию. Боевое крещение получил в апреле 1942 г. Прошел военными дорогами по территории Белоруссии, Польши и Восточной Пруссии. В 1943 г. вступил в ВЛКСМ. В августе 1943 г. награжден медалью «За отвагу». К концу года командовал расчетом противотанкового орудия калибра 45 мм – знаменитой «сорокапяткой» – в составе 557-го стрелкового полка 153-й стрелковой дивизии 5-й армии Западного фронта.

18 января 1944 г. сержант Федор Лутай в наступательном бою за высоту 201,4 прямой наводкой из своего орудия поразил два пулемета и пушку противника с их расчетами. В ночь на 12 февраля 1944 г. в бою под д. Горы Витебского района вражеским снарядом его пушка и весь расчет были выведены из строя. Когда немцы ворвались на позиции, Лутай не оставил своего места и продолжал вести огонь из винтовки. В этом бою он уничтожил до взвода вражеской пехоты. За проявленные мужество и героизм сержант Ф.С. Лутай 15 июня 1944 г. был награжден орденом Славы 3-й степени.

С 1 июня 1944 г. воевал на 2-м Белорусском фронте. Во время боев в Белоруссии был принят в ряды КПСС. При форсировании Днепра со своим расчетом высадился на занятый противником берег в числе первых. Отличился при выходе на государственную границу и при вторжении на территорию Восточной Пруссии. 24 октября 1944 г. старший сержант Ф.С. Лутай в составе своего подразделения, входившего в 50-ю армию 2-го Белорусского фронта, в боях за г. Августов (ныне Польская Республика), поддерживая наступление стрелковой роты, прямой наводкой уничтожил вражеский пулемет с расчетом и до десяти солдат. Во время боя был ранен, но остался в строю. 7 января 1945 г. старший сержант Ф.С. Лутай был награжден орденом Славы 2-й степени.

В период с 22 января по 15 февраля 1945 г. в наступательных боях, в частности у г. Мельзак (ныне г. Пененжно, Польская Республика), из орудия разбил три наблюдательных пункта, автомашину, подавил пять пулеметных точек с их расчетами, истребил около 30 гитлеровцев. В боях в начале марта

Бюст Ф.С. Лутая на аллее Славы в пос. Борисовка Белгородской обл. 2005 г. Фото с сайта www.bel.ru.

Федор Лутай уничтожил два бронетранспортера и тягач противника. Его вновь представили к награде, но герой об этом уже не узнал. 5 марта он был тяжело ранен и доставлен в Инстербург, в эвакуогоспиталь № 3106, где скончался от ран 11 марта, не дожив до победы двух месяцев. Похоронен на госпитальном кладбище на восточной окраине города (ныне Мемориальный комплекс на братской могиле советских воинов, погибших во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., ул. Спортивная).

29 июня 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден посмертно орденом Славы 1-й степени. (Воинов, награжденных тремя орденами Славы – полных кавалеров ордена – меньше, чем Героев Советского Союза.)

В 1989 г. исполком Березовского сельского Совета народных депутатов принял решение о присвоении одной из улиц с. Березовка имени Ф.С. Лутая. В центре пос. Борисовка, на аллее Славы, установлен бюст героя.

В Черняховске именем Лутая названа улица (решение городского Совета депутатов МО «Черняховское городское поселение» № 62 от 25 октября 2011 г.).

Источники, литература и электронные ресурсы

В Борисовке открыта Аллея Славы (09.05.2005) / В области // ИА «Бел.Ру» | Новости Белгорода он-лайн: [сайт]. URL: <http://www.bel.ru/news/region/14546.html>.
Ерофеев И. Имя на Мемориале: Федор Семенович Лутай // Полюс + ТВ. 2010. 3 сентября [рубрика «Воскресение»].
Информация из медиц. документа // ЦАМО. Ф. 58. Оп. А-83627. Д. 5362. Зап. № 62500756.
Информация из донесения о безвозвратных потерях // ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18003. Д. 579. Зап. № 6425776.
Кавалеры ордена Славы трех степеней: Краткий биографический словарь / Пред.

ред. коллегии Д.С. Сухоруков. – М.: Воениздат, 2000.
Лутай Федор Семенович / Люди и награждения // Подвиг народа: сайт. URL: podvignaroda.ru.
Ответ главы администрации Борисовского района Белгородской области Давыдова Н.И. от 04.05.1010 на запрос Информационного центра «Жди меня» МБУ ЦБС Черняховского района от 26.04.2010.
Фролов П. Кавалер трех орденов Славы // Коммунист. 1969. 1 апреля.
Фролов П. Награды Федора Лутая // Полюс. 2005. 4 февраля.

Галина Владимировна КАШТАНОВА-ЕРОФЕЕВА,
член Союза журналистов России, краевед

Крюков Николай Аристархович

Николай Крюков родился в 1921 г. в д. Кривошеино Угодско-Заводского района Калужской губернии.

По окончании школы вступил в комсомол. Призван в армию РВК Кировского района г. Мурманска 6 января 1941 г. В начале войны работал в авиации, в конце 1942 г. получил специальность артиллериста. В действующей армии находился с 6 апреля 1943 г. Боевое крещение получил под Орлом, командуя взводом противотанковой обороны 1206-го стрелкового полка 362-й Краснознаменной стрелковой дивизии, воевавшей тогда в составе 3-й армии на Брянском фронте (с ноября 1943 Белорусский фронт). 5 октября 1943 г. был ранен, по возвращении из госпиталя назначен адъютантом командира 1206-го стрелкового полка. 21 декабря 1943 г. за мужество и героизм, проявленные во время Курско-Орловской битвы и других боев, командование 362-й дивизии, от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР, наградило младшего лейтенанта Н.А. Крюкова орденом Красной Звезды.

Бюст гв. лейтенанта Н.А. Крюкова в Музее боевой славы им. Н.А. Крюкова при Калужской сельской библиотеке.

В наградном листе сообщается:

«Младший лейтенант КРЮКОВ Н.А. в наступательном бою под дер. Кобяково 19.7.1943 г. лично сам уничтожил прямой наводкой 2 танка противника, а его взводом, кроме этих двух, был подбит еще 1 танк. Младший лейтенант КРЮКОВ в боях проявил мужество, героизм и храбрость. Несмотря на сильный огонь противника, его взвод ПТО действовал впереди наступающей пехоты. В боях был смел и решителен. В настоящее время т. КРЮКОВ после излечения возвратился в полк.

Участвуя в боях с 29.11 по 7.12.43 года, младший лейтенант КРЮКОВ показал исключительную храбрость и отвагу в деле оказания помощи в управлении боем командованию...»

Потом Н.А. Крюков получал еще три ранения, всякий раз возвращался в строй. В январе 1945 г. воевал в составе 95-го гвардейского стрелкового полка 31-й гвардейской стрелковой Витебской ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова дивизии, командовал взводом. 21 января 1945 г. гвардии лейтенант Н.А. Крюков погиб в бою на подступах к Инстербургу, неподалеку от Грюнхайде (ныне пос. Калужское Черняховского района). Первичное место захоронения – д. Варлен. Позже перезахоронен в братскую могилу в пос. Калужское.

1 января 1966 г. комсомольцы 10-го класса Калужской средней школы получили письмо из Ивановской области от брата героя – майора в отставке Александра Аристарховича Крюкова, который просил выслать фотографию места захоронения. Началась переписка. В том же году школе было присвоено имя гвардии лейтенанта Николая Аристарховича Крюкова. Красные следопыты школы под руководством ее директора – ветерана Великой Отечественной войны Василия Васильевича Платошина – включились в активный поиск и установили 59 имен воинов, похороненных в братской могиле. Они завязали переписку с их родственниками, в том числе с семьями Лукмана Ибрагимовича Ахмедова и Александра Максимовича Исаева, который до ухода на фронт работал на Дулёвском фарфоровом заводе им. газеты «Правда». Документы и фотографии, полученные в ходе поиска, стали основой экспозиции Музея боевой славы, который был открыт в школе 14 октября 1967 г. и тоже получил имя Николая Крюкова. Его именем была названа и одна из улиц поселка. Возникла идея установить памятник на братской могиле, художники Дулёвского фарфорового завода предложили разработать его проект. В мае 1969 г. рабочие завода прислали в дар школьному музею бюст Н.А. Крюкова. За активную поисковую работу отряд красных следопытов школы им. Н.А. Крюкова был награжден Почетной грамотой ЦК ВЛКСМ и ценным подарком. Десять следопытов премированы путевкой на поездку в Москву.

В мае 1977 г., в канун праздника Победы, на братской могиле в Калужском был открыт мемориал, созданный по проекту С.Н. Язвинского и Ю.М. Флягина.

Брат
Н.А. Крюкова
Александр
(справа)
и его сестра
Прасковья
у памятника
на братской
могиле
в пос. Калуж-
ское. Конец
1960-х гг.
Из фонда
Музея бое-
вой славы
имени
Н.А. Крюкова
при
Калужской
сельской
библиотеке.

Почетными гостями поселка были родственники Л.И. Ахмедова, А.М. Исаева, Н.А. Крюкова и других павших воинов. Алюю ленту перерезали ветераны войны – участники боев в Восточной Пруссии – и автор мемориала. На торжественной церемонии выступили председатель сельского исполкома Л.И. Солдатов, горвоенком В.Ф. Ерофеев и другие.

В Черняховске жила родная сестра героя – Прасковья Аристарховна.

В последние годы Музеем боевой славы им. Н.А. Крюкова заведовала учитель литературы и русского языка Л.А. Васильева, которая училась в этой же школе и уже тогда участвовала в поисковой работе юных следопытов. Она вела переписку с В.В. Платошиным, переехавшим по выходе на пенсию в Рязанскую область. После закрытия Калужской средней школы музей был перенесен в Калужскую сельскую библиотеку. Библиотекарь Людмила Васильевна Манзик и педагог Людмила Анатольевна Васильева стремятся сохранить уникальные документы и фотографии и память о павших героях.

Источники и электронные ресурсы

В дар школьному музею // Коммунист. 1969. 27 мая.

Капотъ Г. Светлой памяти павших // Коммунист. 1977. 14 мая.

Крюков Николай Аристархович (Приказ по 362-й КСД № 26/н от 21.12.1943 // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686044. Ед. хр. 4599. Зап. № 21406004) / Люди и награждения // Подвиг народа: сайт. URL: <http://www.podvignaroda.ru>.

Крюков Николай Аристархович (Информация из донесения о безвозвратных потерях // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 707. Зап. № 57296492; Информация из приказа об исключении из списков // ЦАМО. Ф. 33.

Оп. 11458. Д. 651. Зап. № 74096606; Д. 648. Зап. № 74757698) // ОБД «Мемориал»: [электронный архив]. URL: <http://www.obd-memorial.ru>.

Платошин В. Имени лейтенанта Крюкова // Коммунист. 1966. 8 мая.

Платошин В. Следопыты ведут поиск // Коммунист. 1967. 24 августа.

Платошин В. Поиск продолжается // Коммунист. 1968. 25 июля.

Платошин В. Следопыты едут в Москву // Коммунист. 1969. 1 января.

Платошин В. Награда следопытам Калужской школы // Коммунист. 1969. 5 июля.

Военно-мемориальные объекты, связанные с историей Великой Отечественной войны, на территории Черняховского района

На территории Черняховского муниципального района, по имеющимся данным, находится 26 военно-мемориальных объектов*, относящихся к периоду Второй мировой войны, в том числе:

– мемориальных комплексов:	4	– памятников:	1
– братских захоронений, кладбищ:	11	– бюстов:	2
– памятных знаков:	5	– памятных досок:	3
- Мемориальный комплекс на братской могиле советских воинов, погибших в январе 1945 г. (г. Черняховск, ул. Спортивная) (1949).
 - Мемориальный комплекс на братской могиле советских воинов, погибших в январе 1945 г. (пос. Бережковское) (1948).
 - Мемориальный комплекс на братской могиле советских воинов, погибших в январе 1945 г. (пос. Калужское) (1950).
 - Мемориальный комплекс на братской могиле советских воинов, погибших в январе 1945 г. (пос. Свобода) (1985).
 - Памятник на братской могиле советских воинов, погибших в январе 1945 г. (пос. Доваторовка) (1950).
 - Памятник на братской могиле советских воинов, погибших в январе 1945 г. (пос. Загорское) (1949).
 - Памятник на братской могиле советских воинов, погибших в январе 1945 г. (пос. Калиновка) (1949).
 - Памятник на братской могиле советских воинов, погибших в январе 1945 г. (пос. Каменское) (1949).
 - Памятник на братской могиле советских воинов, погибших в январе 1945 г. (пос. Щеглы) (1949).
 - Памятник на братской могиле советских воинов, погибших в январе 1945 г. (пос. Краснополянное) (1950).
 - Памятник на братской могиле советских воинов, погибших в январе 1945 г. (пос. Междуречье) (1949).
 - Памятник на братской могиле советских воинов, погибших в январе 1945 г. (Черняховск, пос. Маёвка, ул. Центральная) (1949).
 - Памятник на братской могиле советских воинов, погибших в январе 1945 г. (Черняховск, пос. Маёвка, ул. Центральная, на склоне холма) (1949).
 - Памятный знак в честь 25 советских воинов, погибших при штурме Инстербурга в январе 1945 г. (Черняховск, ул. Октябрьская, у моста через р. Анграпа) (2006).
 - Памятный знак советским разведчикам, погибшим в районе Инстербурга в октябре 1944 г. (Черняховск, ул. Гагарина, во дворе лица №7) (1969).
 - Памятный знак на месте предполагаемой гибели в октябре 1944 г. разведчиков ДРГ «Док» и радистки Тамары Васильевой (пос. Красная Горка).
 - Памятный знак на месте первичного захоронения советских воинов,

* Большая часть их внесена в официальные перечни Государственной службы охраны объектов культурного наследия Калининградской области.

Мемориальный комплекс на братской могиле советских воинов, погибших в январе 1945 г., в пос. Калужское. 1977 г. Архитекторы С.Н. Язвинский, Ю.М. Флягин.

Мемориальный комплекс на братской могиле советских воинов, погибших в январе 1945 г., в пос. Бережковское. 1975 г. Архитекторы Ю.М. Флягин, Л.С. Сафонова. Художник Е.Е. Козлов.

Фото П.А. Локтионова. Из фондов архивного отдела администрации МО «Черняховский муниципальный район».

погибших в январе 1945 г. (пос. Покровское).

18. Памятный знак на месте первичного захоронения советских воинов, погибших в январе 1945 г. (пос. Михайловка).

19. Памятный знак – деревянная скульптура танкиста 1-го танкового Инстербургского Краснознаменного корпуса (Черняховск, ул. Гагарина, территория воинской части) (2013).

20. Памятник дважды Герою Советского Союза, генералу армии И.Д. Черняховскому (Черняховск, пл. Черняховского) (1977).

21. Бюст дважды Героя Советского Союза, генерала армии И.Д. Черняховского (пос. Заовражное, у здания администрации).

22. Бюст дважды Героя Советского Союза, генерала армии И.Д. Черняховского

Примечания

1. Первый памятник на братской могиле открыт 7 Ноября 1949 г. Новый мемориальный комплекс, возведенный на его месте, открыт 9 Мая 1996 г.

2. Строительство нового мемориала погибшим воинам в пос. Бережковское, где похоронено 114 солдат и офицеров, было завершено летом 1975 г. (Коммунист. 1975. 30 августа).

3. Мемориальный комплекс на месте прежнего скромного памятника построен в 1977 г.

5, 6, 7, 8. Реконструкция произведена в 1975 г.

9. Памятник установлен в 1950 г.

10. Реконструкция произведена в 1976 г.

11. Реконструкция произведена в 1978 г.

12. Новый памятник был построен, вероятно, в 1974 г. (в преддверии 30-летия Великой Победы подобные памятники были установлены на нескольких братских могилах – 5, 6, 8, 13). На его строительство средства выделил конезавод №7 (Коммунист. 1974. 14 мая).

13. 9 Мая 1974 г. был открыт новый памятник на братской могиле 65 советских

(Черняховск, ул. Гагарина, территория воинской части).

23. Памятная доска дважды Герою Советского Союза, генералу армии И.Д. Черняховскому (Черняховск, здание железнодорожного вокзала) (2005).

24. Памятная доска Герою Советского Союза, генерал-майору Г.И. Карижскому (Черняховск, ул. Карижского, 2) (1982).

25. Памятная доска поэту А.Т. Твардовскому – военному корреспонденту газеты 3-го Белорусского фронта «Красноармейская правда» (Черняховск, ул. Ленина, 9, гостиница «Кочар») (2015).

26. Интернациональное воинское кладбище (с захоронениями русских и немецких воинов Первой и Второй мировых войн) (Черняховск, ул. Курчатова) (1996).

Составил И.В. Ерофеев.

воинов, погибших в Великой Отечественной войне. Он представляет собой высокую стелу и каменное знамя, на котором рядом с барельефом солдата начертано: «Вечная слава героям». Для его строительства средства были выделены областным отделением Всесоюзного общества охраны памятников истории и искусства (Коммунист. 1974. 14 мая).

16. Первый памятный знак на месте предполагаемой гибели Т.И. Васильевой (тогда считали, что она была радисткой группы «Сокол») был установлен во 2-й пол. 1960-х гг., новый открыт в 2012 г.

21. Бюст генерала И.Д. Черняховского установлен на центральной усадьбе колхоза его имени в середине 1970-х гг., переустановлен в пос. Заовражное в 2007 г.

22. Бюст И.Д. Черняховского был установлен на Привокзальной площади в 1950 г. и демонтирован перед установкой памятника герою в 1977 г., а затем перенесен на территорию одной из воинских частей на ул. Гагарина.

Г.В. Каштанова-Ерофеева.

Мемориальный комплекс на братской могиле советских воинов в Черняховске

Памятник в честь павших советских воинов в Черняховске на улице Спортивной (неподалеку от городского стадиона) был создан еще в 1949 г. Но выглядел он иначе. А история его такова.

22 января 1945 г. Инстербург был взят войсками 3-го Белорусского фронта. В боях против гитлеровцев на подступах к городу и во время штурма погибло около двух тысяч солдат и офицеров Красной Армии.

В Инстербурге в 1945 г. дислоцировалось от 40 до 50 госпиталей. Площадку у крутого левого берега р. Анграпы на бывшей Беловштрассе отвели под госпитальное кладбище. Умиравших в госпиталях от ран воинов хоронили поначалу в номерных могилах. В протоколе Исполнительного комитета Черняховского городского Совета депутатов трудящихся от 10 июля 1947 г., в соответствии с данными из доклада военкома Санникова, указывалось, что на этом кладбище похоронено «офицеров, сержантов и рядового состава 2839 человек». Всего в городе, как значилось в протоколе, было 5 братских могил и 4 индивидуальных захоронения советских воинов. На повестке дня стоял вопрос «О благоустройстве кладбищ, братских и индивидуальных могил погибших воинов», рассматривались Приказы начальника Управления по гражданским делам от 4 февраля и от 8 мая 1947 г., Постановление бюро обкома КПСС от 8 мая 1947 г., директива командующего Прибалтийским военным округом И.Х. Баграмяна от 24 июня 1947 г. Отмечалось, что кладбища и братские могилы в Калининградской области были «запущены и заброшены», что необходимо срочно привести захоронения в порядок, «поставить ограды, обновить памятные надписи, обложить дерном, посыпать песком». Одновременно ставился вопрос об отдании почестей.

На заседании горисполкома 10 января 1948 г. уже обсуждался проект «памятника погибшим воинам в период Отечественной войны 1941–1945 гг.», представленный коммунальным отделом Черняховска. Начальника бюро инвентаризации Ерошенко обязали «закончить разработку технической документации и составление смет по восстановлению памятника к 20 января 1948 г., а техническую документацию и составление смет по благоустройству площадки братского кладбища к 1 февраля 1948 г.». Заведующий коммунальным отделом Ефимов, совместно с воинскими частями, должен был приступить к строительству памятника с 25 января и закончить его к 1 апреля 1948 г. Также было принято решение перезахоронить воинов, погибших во время Отечественной войны 1941–1945 гг., из индивидуальных могил, находящихся в черте города, на братское кладбище.

23 февраля, в день 30-летия Советской Армии, на братской могиле состоялся митинг, посвященный закладке памятника советским воинам, павшим при взятии Инстербурга. Надпись на гранитной плите гласила: «Здесь будет сооружен памятник воинам Советской Армии, погибшим в боях за свободу и независимость нашей Родины». Однако к намеченному сроку памятник не был построен. Вероятно, не хватало специалистов.

С марта 1948 г. по ноябрь 1949-го в Калининграде, в архитектурно-проектной мастерской, работал архитектор Олег Николаевич Закаменный. В 1939 г. он окончил с отличием архитектурно-строительный факультет Индустриального института г. Баку, в Великую Отечественную воевал, был награжден орденами Великой Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Кавказа», «За взятие Вены», «За Победу над Германией». Он и стал автором проекта, осуществленного в 1949 г. в Черняховске (а в будущем ему будет присуждена Ленинская премия за созданный в соавторстве с группой архитекторов проект Мемориала жертв фашистского террора в Саласпилсе в Латвии).

О.Н. Закаменный.
Фото из фондов РГАЛИ.

В августе 1948 г. в город приехала Мария Вытчикова – молодой скульптор, выпускница Московского художественного училища им. М.И. Калинина (судьбе и творчеству Марии Васильевны Вытчиковой, по мужу Прокофьевой, мы посвятили выпуск рубрики «Воскресение» в газете «Полюс + ТВ» за 19 февраля 2011 г.). Она предложила установить на памятнике четыре скульптурных группы, подготовила их модели, из которых архитектором были отобраны две. Каждая группа представляла собой фигуры двух сражающихся советских солдат примерно в человеческий рост. Скульптуры предполагалось установить по обеим сторонам лестницы высокого постамента площадью 8×8 метров, в центре которого должен был возвышаться обелиск, увенчанный звездой.

Еще в ноябре 1948 г. был открыт первый памятник И.Д. Черняховскому – обелиск из черного гранита на Привокзальной площади. Над ним работали немецкие военнопленные – граверы по металлу, резчики по дереву, каменщики. Затем десяти военнопленным было предложено поработать над памятником на братской могиле. Их потом так и называли – «памятниковая команда». (Воспоминания о своем пребывании в Черняховске оставили «члены» этой «команды» – Бертольд Штайдле и Вильгельм Хабле.)

Материалом для памятника служили камень и кирпич из руин здания банка и молочного завода на ул. Первомайской (бывш. Гинденбургштрассе, ныне ул. Ленина).

Модели скульптурных групп для памятника павшим воинам, созданные М.В. Прокофьевой (Вытчиковой).
Из семейного архива Прокофьевых-Кочубеев.

Памятник на братской могиле советских воинов, павших в годы Великой Отечественной войны. Черняховск, ул. Спортивная. Из семейного архива Прокофьевых-Кочубеев.

Из ракушечного известняка были изготовлены плиты для облицовки памятника, из белого мрамора – две большие гранитные плиты с надписями и звезда для навершия обелиска. Скульптуры отливались из бетона.

Строительство контролировал лично генерал Н.М. Яновский. Все основные работы были произведены с мая по сентябрь (октябрь?) 1949 г., после чего военнопленные были отправлены в Москву.

По сообщениям газет, возведение памятника закончено 1 ноября. У памятника был разбит сквер на 2 гектара, в котором ко дню открытия высадили 1500 корней цветов.

Памятник был торжественно открыт 7 ноября 1949 г. К тому времени в братской могиле на ул. Спортивной было захоронено 3458 солдат и офицеров, из них 350 остались неизвестными.

За сквером и памятником ухаживали. (Кстати, и стихов ему было посвящено немало.) На клумбах и газонах высаживали десятки тысяч цветов. В 1951 г. в сквере поставили скамейки и соорудили перед памятником фонтан. В 1969 г. комбинат благоустройства заасфальтировал дорожки сквера и площадку у обелиска.

Постепенно памятник «старел», и в начале 1980-х годов было решено построить новый Мемориал, был объявлен конкурс проектов. В 1981 г. из разных уголков нашей страны было прислано 18 работ. В кинотеатре «Октябрь», где они выставлялись, состоялся обмен мнениями. Большой интерес у публики вызвали проекты «Три кольца», «Красная гвоздика», «Память в круге». Окончательное решение предстояло вынести компетентному жюри в Калининграде.

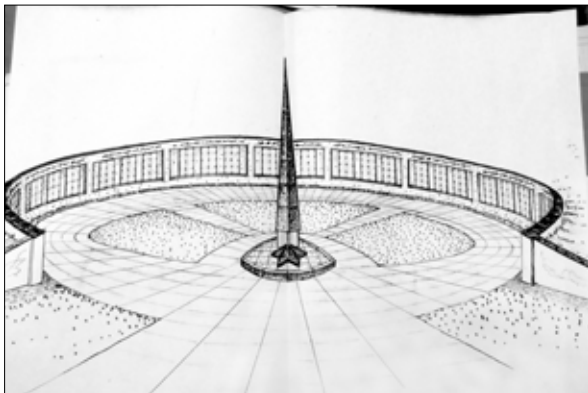
Лучшим был признан проект «Память в круге». В 1982 г. на него составлена рабочая документация, в 1984 г. проект был подписан к исполнению. Предполагалось возвести Мемориал в виде холма, внутри которого планировалось обустроить музей, над входом поместить рельеф из камня. Намечено было подвести газ к Вечному Огню, на территории сквера высадить новые растения, у входа оборудовать парковку, поставить сувенирный киоск.

Прежний памятник не торопились демонтировать, забетонировали фундамент под новое сооружение несколько далее от него. Однако в «перестройку» работы были по разным причинам приостановлены. И обелиск Славы, как называли его тогда черняховцы, простоял еще 10 лет, так что 50-летие Победы праздновали у «старого» монумента.

Рельеф для нового памятника павшим воинам. Проект 1982 г. Снимок предоставил В.Н. Белан.

Летом 1995 г. была начата реконструкция Мемориала. Фактически, он был построен заново на том самом бетонном фундаменте. Однако проект уже был значительно более простым. В центре площадки установили прямоугольный постамент из гранита, у одного края поместили четырехгранный обелиск высотой 6,9 метра, у другого – пятиконечную звезду с отверстием в центре для Вечного

Эскиз памятника на братской могиле советских воинов к проекту реконструкции 1995 г. Из архива архитектурного отдела Черняховской администрации.

Огня. На высокой мемориальной стене, дугой охватывающей площадку, укрепили металлические плиты с эпитафиями. Работы, производившиеся литовской фирмой «Люка» (Каунас) и местными строительными организациями, курировал отдел культуры Черняховской администрации, которым руководила А.Э. Иванова.

В 1996 г. годовщину Победы отмечали уже у реконструированного Мемориального комплекса. Открывал его тогдашний мэр города Николай Федорович Заикин.

В начале 2000-х гг. сооружение, на которое, казалось бы, никто не вправе покушаться, пострадало от вандалов-«металлистов», снимавших плиты с именами павших без зазрения совести.

В феврале-апреле 2005 г. прежние, металлические, плиты были демонтированы и заменены новыми, из черного гранита, с высеченными на них именами погибших воинов. По периметру сквера были установлены новые светильники, заменена облицовочная плитка на обелиске. Мемориал ремонтировали на средства, выделенные по федеральной программе празднования 60-летия Победы. Сегодня Мемориал сохраняет тот же облик. В последнее время высказываются идеи о реконструкции его приблизительно в том виде, каким он был в самом начале, в 1949-м.

По материалам Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), архивного отдела и отдела архитектуры администрации МО «Черняховский муниципальный район», Музея истории (Черняховск), газет «Коммунист», «Калининградская правда», «Полюс», «Полюс + ТВ», журналов «Мой город Черняховск», «Инстербургер бриф» (Инстербургское землячество; Крефельд, Германия), альманаха «Берега Анграпы», семейных архивов Прокофьевых-Кочубеев (Тула), Беланов-Козловских.

ИМЯ НА МЕМОРИАЛЕ

Имена на каменных плитах мемориалов... За каждым – судьба человека. А что еще осталось в памяти этого мира о человеке, который жил своими заботами, учился, работал, любил, растил детей, а потом ушел воевать и отдал единственную свою жизнь ради будущих нас? А кто-то и семью завести не успел... И как важно, чтобы, помимо имени на плите, осталось в нашей общей памяти знание о том, какими они были – воины, павшие за Отечество, – о чем думали, чем жили, как воевали...

Анатолий Васильевич ФЕСЕНКО,
краевед (Гусев)

Подвиг гвардейцев

Есть в Гусевском районе малоприметное местечко – мост через речку Красная в 4-5 километрах к югу от Гусева. Перед мостом раскинулась турфирма «Русь», через полтора километра шоссе приводит в поселок Ольховатка, дальше на юг дорога ведет к погранпереходу на российско-польской границе. Место действительно неприметное: мост только угадывается по металлическим перилам, а реку Красную можно узнать по ивовым кустам на берегах. Однако эта река Красная – бывшая Роминте, ее берега у моста на дороге Гусев – Гольдап являются свидетелями доблестных подвигов русских гвардейцев.

Участник Гумбинненского сражения Г.А. Гоштовт в своей книге о кирасирах – лейб-гвардейцах за датой 27 августа 1914 года оставил следующую запись:

«...Вперед была выслана веером сеть разъездов... Ведший разведку в районе действий № 2-го эск-на, эскадрон № 3 кирасир Ея В. был отрезан подошедшим с юга противником. Большая его часть смогла уйти круглым путем на север. Разъезды же корнетов Колокольцова и барона Пален были окружены. Отвечая выстрелами на предложения противника кончить бесполезную борьбу и продержавшись до последнего патрона, они погибли.

Немцы, еще во время войны, поставили памятник на месте их гибели, у дер. Друтишкен, воздавая должное величю подвига».

Друтишкен (с 1938 Пфальцорт) – это местечко в 500 метрах к северу от моста. Селение не сохранилось, не сохранился и памятник гвардейцам, героям Первой мировой войны. Только в 2014 году стараниями краеведов на месте кладбища появился большой крест в память о подвиге русских кавалеристов, бившихся с противником до последнего дыхания.

Через 30 лет, в 1944 году, в этом месте снова вступили в свой последний бой гвардейцы. Селение Замелюккен (с 1938 Брюккенталь) у моста через Роминте оказалось на страницах многих документов Красной Армии, свидетельствующих о ратных подвигах.

Вот данные и выписки из наградных документов:

Гвардии сержант Аракчеев Л.А., пулеметчик – младший механик-водитель Т-34 1-го танкового батальона 4-й гвардейской танковой бригады, 1925 года рождения, призван из Новосибирской области, в Красной Армии с мая 1943 года. Представлен к ордену Славы 3-й степени 31 октября 1944 года.

Из описания подвига: «...в бою в с. Геринен 21.10.1944 г. ...из своего автомата прикрывал отход раненых товарищей, при этом оказал им первую мед. помощь. Из своего автомата тов. Аракчеев уничтожил до 15 немцев, пытавшихся окружить раненых из состава экипажей подбитых танков.

23.10.1944 г. в составе экипажа на своем танке тов. Аракчеев отбивал сильные контратаки танков и пехоты противника из танкового пулемета, при этом уничтожил: группу автоматчиков, пытавшихся проникнуть на переправу в районе ЗАМЕЛЮКЕН. В этом бою тов. Аракчеев ранен...»

Гвардии младший лейтенант Артемьев Н.Н., командир танка Т-34 1-го батальона 1-й бригады, 1915 года рождения, призван из Новосибирской области, в армии с 1937 года. Представлен к ордену Отечественной войны 1-й степени 31 октября 1944 года. Из описания подвига: «...в районе ЗАМЕЛЮКЕН 22.10.1944 г. тов. Артемьев с боем на своем танке переправился на восточный берег реки Роминта, отразил контратаки танков противника, при этом подбил 2 танка типа "Пантера" и уничтожил до 30 солдат и офицеров противника. Во время боя танк тов. Артемьева был зажжен противником от артснаряда. Тов. Артемьев затушил горящий танк и на подбитом танке продолжил бой у переправы. 23.10.1944 г. отражал контратаки противника до последней возможности, где уничтожил один танк типа "Тигр"...»

Гвардии лейтенант Гавриков М.К., командир взвода танков Т-34 1-го батальона 2-й бригады, 1910 года рождения, призван из Хабаровского края, в армии с сентября 1941 года. Представлен к ордену Отечественной войны 2-й степени. Из описания подвига: «...22.10.1944 г. в районе ЗАМЕЛЮКЕН у переправы уничтожил одно самоходное орудие "Фердинанд", один бронетранспортер и до 15 солдат и офицеров противника. ...Противник не был допущен к переправе».

Гвардии старший лейтенант Трушников Ф.В., командир 1-й роты Т-34 1-го батальона 4-й бригады, 1918 года рождения, призван из Свердловской области, в армии с сентября 1937 года. Представлен к ордену Красной Звезды. Из описания подвига: «...в районе ЗАМЕЛЮКЕН 22.10.1944 г., командуя танковой ротой, вошел первый на восточный берег переправы через р. Роминте, отразил сильные контратаки танков противника и, воодушевляя остальные экипажи танков своей роты, перешел в контратаку, при этом уничтожил своим танком танк типа "Тигр", подбил самоходку "Фердинанд" и до 35 солдат и офицеров противника. В момент боя тов. Трушников был тяжело ранен и эвакуирован в госпиталь».

Гвардии лейтенант медслужбы Барьер П.Д., старшая хирургическая сестра госпитального взвода 159-го медсанбата, 1920 года рождения, призвана из Москвы, в армии с 1942 года. Представлена к правительственной награде – медали «За отвагу». Из описания боевых заслуг: «...за период боевых действий корпуса с 18.10 по 28.10.1944 г. ... несмотря на перегрузку в работе по установленным лимитам в 10 раз, тов. Барьер сумела организовать выполнение поставленной задачи. Прошедшие за этот период через госпитальный взвод более 400 человек раненых давали хорошую оценку работы тов. Барьер...»

Гвардии лейтенант Цыганчук В.В., зампотех 2-й роты 1-го батальона 4-й бригады, 1918 года рождения, призван из Ленинграда, в армии с июня 1942 года. Представлен к ордену Отечественной войны 2-й степени 31 октября 1944 года. Из описания подвига: «...при эвакуации подбитых танков с поля боя,

несмотря на сильный арт. минометный огонь и огонь автоматчиков противника, тов. Цыганчук всколил в горящий танк, отвел его в укрытие, потушил пожар, спас экипаж. В этом же районе боевых действий при попытке эвакуации второго горящего танка тов. Цыганчук тяжело ранен и эвакуирован в госпиталь...»

Гвардии красноармеец Борисов-Воронцов Н.А., санитар перевязочного взвода 159-го медсанбата, 1904 года рождения, призван из Дзержинска, в армии с апреля 1944 года. Представлен к правительственной награде – медали «За боевые заслуги». Из описания боевых заслуг: «...за период боевых операций корпуса на территории Восточной Пруссии с 18.10. по 28.10.1944 г. все свои силы и энергию отдавал на скорейшее и качественное оказание помощи раненым Красной Армии. За этот период им разгружено, подано на операционный стол и погружено на эвакуацию более 180 человек, кроме того обеспечивает работу врачебного состава хирургической палаты, а также производил перевязки раненым, оказав таким образом помощь более 100 раненым. Превозмогая переутомленность, в течение суток не оставлял рабочего места...»

Гвардии старшина Рымарь Н.Д., контролер 112-й подвижной рембазы, 1914 года рождения, призван из Кировограда, в армии с 1937 года. Из представления к ордену Отечественной войны 2-й степени: «...по его инициативе и под его руководством организована бригада по ремонту двигателей, предложена и осуществлена конструкция стенда по холодной и горячей обкатке двигателей; каталки для шлифовки коленчатых валов; приспособления-кондукторы для точной расточки шатунных и коренных подшипников; способ отливки и обработки поршней в полевых условиях, а также разработана технология и приспособления для скоростного изготовления поршневых колец любой марки. Его производственная деятельность и упорная работа по рационализации производства в любых трудных условиях фронта дала большой производственный эффект; производительность труда и качество по отдельным группам операций на 200-250% и экономия горючего на силовой станции».

Гвардии старший сержант Галкин И.П., заряжающий танка Т-34 79-го отдельного мотоциклетного батальона, 1926 года рождения, призван из Молотовской области, в армии с 1943 года. Выписка из наградного листа: «...22.10.1944 г. противник старался захватить пути подвоза корпусу и переправы в районе Замелюкен и Вальтеркемен через реку Роминте. Для того чтобы не допустить противника на переправу в районе Замелюкен, была выставлена засада из 2-х танков. Противник вел сильный арт-мин-огонь и неоднократно атаками старался захватить переправу. Танкисты храбро отражали атаку врага. В этом бою экипаж танка, в котором заряжающим тов. Галкин, уничтожил 2 пушки и рассеял скопление вражеской пехоты, пытавшейся захватить переправу. Командир танка был убит, механик-водитель и заряжающий тов. Галкин были легко ранены. После эвакуации танка в безопасное место тов. Галкин ушел на медпункт. Тов. Галкин достоин правительственной награды – медали "За отвагу"».

Гвардии сержант Федоров М.Ф., заряжающий танка Т-34 79-го отдельного мотоциклетного батальона, 1912 года рождения, призван из Молотовской области, в армии с 1941 года. Из наградного листа на представление к ордену Славы 3-й степени: «22.10.1944 г. противник старался захватить переправу через реку Роминте в районе Замелюкен. ...Во время отражения контратаки... в одном из танков был убит командир, остальные члены экипажа ранены.

Танк оставался целый и находился под сильным обстрелом противника... Под сильным обстрелом тов. Федоров подполз к машине, завел ее и вывел в указанное место, тем самым спас машину, так как противник обнаружил ее и сосредоточил огонь по танку».

Гвардии младший лейтенант Орел Б.Н., командир танка Т-34 1-го танкового батальона, призван из Киевской области, в армии с 22 июня 1941 года. В наградном листе запись: «...в районе переправы в с. ЗАМЕЛЮКЕН 22.10.1944 г. проявил мужество и отвагу при отражении контратак танков противника. В составе 4 танков находился на восточном берегу переправы через реку Роминте. При отражении контратак своим танком уничтожил один танк Т-5, перешел сам в контратаку, при этом уничтожил 2 орудия ПТО и до 50 солдат и офицеров противника.

23.10.1944 г. танк тов. Орел стоял у переправы как неприступная крепость и отражал до последнего момента атаки танков противника и пехоты. В этих боях тов. Орел уничтожил самоходку “Фердинанд” и до 20 солдат и офицеров противника. Тов. Орел пал смертью храбрых на поле боя, не отступив от переправы ни на шаг.

За мужество, стойкость и отвагу, проявленную в боях против немецких захватчиков, тов. Орел достоин правительственной награды ордена “Отечественная война 1 степени”».

Гвардии старший лейтенант Шехонин А.Д., командир 2-й танковой роты 1-го батальона, 4-й бригады, 1922 года рождения, призван из Ленинграда, в армии с мая 1941 года. Из наградного листа: «...21.10.1944 г. тов. Шехонин лично с двумя танками овладел переправой в районе Вальтеркемена и в последующем оседлал шоссе и удерживал до подхода батальона. В бою за переправу через реку Роминте в с. ЗАМЕЛЮКЕН 23.10.1944 г. тов. Шехонин, командуя оставшимися танками двух рот, отбивал сильные контратаки танков и пехоты противника. Лично сам уничтожил 2 танка типа “Пантера”. Когда в роте осталось всего два танка, тов. Шехонин на одном танке решил идти на противника тараном. При выходе танка из-за укрытия его танк был подожжен, где смертью храбрых пал тов. Шехонин... Посмертно достоин награждения правительственной награды ордена “Отечественной войны 1 ст.”».

В донесении № 010225 от 31 октября 1944 года с грифом «Секретно» 4-й гвардейской танковой Краснознаменной бригады представлен список безвозвратных потерь офицерского состава корпуса за период с 20 по 30 октября 1944 года. В списке – 21 погибший офицер, из них 6 погибли на переправе у с. Замелюккен:

Покуль Н.А., гв. лейтенант, командир танка Т-34, сгорел в танке 23.10.1944 г. (увековечен на братском кладбище в пос. Ольховатка Гусевского района);

Орел Б.Н., гв. мл. лейтенант, командир танка Т-34, сгорел в танке 23.10.1944 г. (увековечен на братском кладбище в пос. Ольховатка Гусевского района);

Шехонин А.Д., гв. мл. лейтенант, командир роты Т-34, сгорел в танке 23.10.1944 г. (увековечен на братском кладбище в пос. Ольховатка Гусевского района);

Калегов А.А., гв. лейтенант, командир танка Т-34, сгорел в танке 23.10.1944 г. (увековечен на братском кладбище в пос. Краснолесье Нестеровского района);

Крутчинский Т.Т., гв. ст. лейтенант, ст. адъютант батальона, сгорел в танке 23.10.1944 г. (в списках увековеченных не найден);

Шибко Н.Г., гв. лейтенант, командир танкового взвода Т-34, сгорел в танке 23.10.1944 г. (увековечен на братском кладбище в пос. Ольховатка Гусевского района).

К.Н. Галицкий, командующий 11-й гвардейской армией, события у Замелюккена описал: «...Немецко-фашистское командование... нанесло сильный контрудар, стремясь выходом на рубеж р. Роминте у Вальтеркемена отрезать соединения 11-й гвардейской армии и 2-го гвардейского танкового корпуса, а затем разгромить их и тем самым ликвидировать прорыв на Гумбиннен. Эти ударные группировки были созданы из 2-й парашютно-моторизованной дивизии “Герман Геринг”, 5-й танковой и 61-й пехотной дивизий и моторизованной бригады “Фюрер”. Группировка, сосредоточенная восточнее Гумбиннена и имевшая более 40 танков, должна была нанести удар с севера в стык наших 11-й и 16-й дивизий в общем направлении на Вальтеркемен, а группировка в районе северо-западнее Гольдапа, располагавшая 60-80 танками, – с юга на север. Сосредоточенная в районе Гросс Тракенена для усиления шталлупёнской группировки 1-я парашютно-танковая дивизия “Герман Геринг” вместе с частями 102-й танковой бригады являлась по существу третьей группировкой. Она имела 60 танков. Для поддержки наземных войск немецко-фашистское командование сосредоточило на близлежащих к Гумбиннену аэродромах значительные силы авиации...»

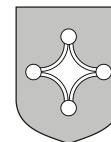
Вот так воевали гвардейцы. Не щадя живота своего, до последней капли крови, до последнего вдоха выполняли свой долг...

Работа с документами, опубликованными Центральным архивом Министерства обороны, продолжается. По ее завершении будут подготовлены предложения по увековечению имен защитников Отечества, ценой своей жизни выполнивших боевой приказ у переправы через Роминте-Красную.

Источники и литература

Галицкий К.Н. В боях за Восточную Пруссию: Записки командующего 11-й гвардейской армией. М.: Наука, 1970.
Гоштовт Г.А. Кирасиры Его Величества в Великую войну. Париж, 1938.
ОБД «Мемориал»: [электронный архив,

объединенная база данных]. URL: <http://www.obd-memorial.ru>.
Подвиг народа: [электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».]. URL: <http://www.podvignaroda.ru>.

«Война заканчивается тогда, когда погребены останки последнего солдата», – эти слова великого русского полководца Александра Суворова стали девизом калининградских поисковиков. Благодаря их энтузиазму были найдены и перезахоронены останки многих солдат и офицеров, возвращены из забвения имена тех, кто с оружием в руках отстаивал независимость нашей Родины. Собрано немало документов и фотографий, архивных справок о подвигах советских воинов в ходе Восточно-Прусской операции. По результатам полевых исследований вносятся изменения в военные архивы и Книги Памяти, список пропавших без вести сокращается с каждым годом.

Александр Валерьевич БУДАЕВ,
председатель отделения ДОСААФ России в Центральном районе
городского округа «Город Калининград»,
исполнительный директор Ассоциации поисковых отрядов «Память»

О работе поисковых организаций на территории Калининградской области в 2013-2014 гг.

В рамках исполнения поручения Президента Российской Федерации от 31 июля 2013 г. № Пр-1831 по итогам 34-го заседания РОК «Победа» 12 июля 2013 г., во исполнение поручения от 13 февраля 2013 года № ЗППРФ-1/1 (организовать работу по поиску неизвестных героев Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., обнародованию их имен и вручению им (передачу в семьи погибших (умерших) ветеранов) наград, не врученных ранее) поисковыми организациями Калининградской области, при поддержке Министерства по муниципальному развитию и внутренней политике и Аналитического управления Правительства Калининградской области, в 2013 г. были проведены 2 этапа областной ежегодной поисковой экспедиции «Вахта Памяти» (в апреле и сентябре), в которых приняли участие поисковые отряды Калининградской области, Регионального отделения ДОСААФ России Калининградской области, управления ФССП по Калининградской области, управления ФСБ по Калининградской области, управления МВД по Калининградской области, Калининградской железной дороги – филиала ОАО «РЖД», ОАО «Калининградгазификация».

С 21 по 26 апреля КРМОО «Ассоциация поисковых отрядов «Память», по инициативе РОО «Ветераны военной контрразведки» и при поддержке Правительства Калининградской области, в рамках реализации общественного благотворительного проекта «Молчаливое эхо войны» организовала и провела в окрестностях поселка Логвино Зеленоградского района весенний этап поисковой экспедиции «Вахта Памяти – 2013», участие в которой приняли вышеуказанные поисковые отряды, всего более 60 человек. В ходе весеннего этапа было обследовано 15 мест возможного нахождения останков героев Великой Отечественной войны.

20 апреля в лесном массиве, прилегающем к имению Братское (нем. Варенген), была найдена медаль «За боевые заслуги». В ходе обследования

Мемориал в пос. Коса. Открытие весеннего этапа экспедиции «Вахта Памяти – 2014».

прилегающей территории останков обнаружено не было. При этом из ЦАМО был получен ответ, что этой медалью был награжден красноармеец Шеликов Иван Савельевич.

23 апреля в районе пос. Логвино обнаружен орден «Отечественная война» 2-й степени. Поисковая группа АПО «Память» обследовала близлежащую территорию. Поиск останков погибшего результатов не дал.

С 15 по 18 мая 2013 г. на территории Багратионовского района проводились поисковые работы с целью выявления места захоронения гвардии старшего лейтенанта А.Г. Бескровного (дата гибели – 15.03.1945). Данное мероприятие проводилось по просьбе сына павшего воина, И.А. Бескровного, прибывшего в наш регион из Липецка. В ходе проведения поисковых мероприятий на месте захоронения вместо одиночной могилы, указанной в архивном документе, выявлено групповое боевое захоронение военнослужащих РККА, павших в боях в феврале-марте 1945 года. Были обнаружены и эксгумированы останки 15 воинов.

С 7 по 9 июня в этом же месте эксгумированы останки еще 23 воинов, при них найдены 2 боевые награды «За Отвагу», 2 красноармейские книжки, которые были переданы на криминалистическую экспертизу, 5 знаков «Гвардия», кольца с инициалами и другие личные вещи солдат.

С 14 по 16 июня в 10 метрах от предыдущего захоронения были найдены и эксгумированы останки еще 11 солдат РККА, при них также были обнаружены личные вещи. Все обнаруженные останки, личные вещи и награды были переданы в военно-мемориальную службу Балтийского флота для установления личности погибших. 27 июля в торжественной обстановке произведено перезахоронение останков 52 советских воинов на воинском мемориале в поселке Богатово Багратионовского района.

В июле поисковики из отрядов «Память», «Русичи» и «Сокол» проводили выездные поисковые экспедиции, в ходе которых были обследованы: место

гибели батальона Романова (высота 70.9), окрестности поселка Логвино (место обнаружения ордена Отечественной войны) с целью обнаружения останков награжденного данным орденом, а также проверка информации, полученной от жителей Багратионовского района об обнаружении останков.

В период с 5 по 15 сентября 2013 г. в Неманском районе Калининградской области проходил осенний этап областной Вахты Памяти, посвященный 25-й годовщине со дня вывода войск из Афганистана. В мероприятии приняли участие представители поисковых отрядов Концерна «Росэнергоатом», «Балтийская звезда», «Память» и «Патриот», всего более 50 человек.

Большую поисковую работу проводила поисковая организация Калининградской области «Совесть», которую возглавляет Руслан Хисамов. Членами этой организации на территории Багратионовского, Зеленоградского и Нестеровского районов были подняты останки 63 красноармейцев.

В 2013 г. на конкурсной основе Министерством по муниципальному развитию и внутренней политике Калининградской области было поддержано 7 проектов поисковых организаций области на общую сумму 837 тысяч рублей. По итогам поисковых мероприятий за год поисковыми отрядами области найдены останки 115 советских воинов, из них установлены имена 54 погибших, фамилии 8 красноармейцев, у которых были обнаружены награды, уточнялись через Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации.

13 декабря Аналитическим управлением Правительства Калининградской области совместно с Региональным отделением РООГО ДОСААФ России Калининградской области было организовано проведение ежегодной научно-практической конференции, посвященной итогам поисковой работы на территории Калининградской области в 2013 г. и задачам на следующий год. В мероприятии приняли участие руководители и члены поисковых отрядов Калининградской области, представители Балтийского флота, УМВД России по Калининградской области, Пограничного управления ФСБ России по Калининградской области, Главного управления МЧС России по Калининградской области, Службы государственной охраны объектов культурного наследия Калининградской области, Агентства по делам молодежи Правительства Калининградской области, Военного комиссариата Калининградской области, Калининградского областного Совета ветеранов.

С анализом поисковой деятельности и постановкой задач на 2014 г. выступили заместитель начальника Аналитического управления областного Правительства В.А. Беспалов, заместитель руководителя Службы государственной охраны объектов культурного наследия Калининградской области Е.А. Маслов, председатель Регионального отделения Калининградской области В.Н. Кратюк. Ряд участников конференции за активную работу в поисковых мероприятиях был отмечен памятными сувенирами и подарками. По итогам конференции были приняты решения, направленные на улучшение деятельности поисковых организаций региона в соответствии с действующим законодательством. Предложения по награждению членов поисковых отрядов, сотрудничающих с Калининградским региональным отделением ДОСААФ России, за 2013 г. реализованы через отдел документационного обеспечения ЦС ДОСААФ России.

В 2014 г. поисковыми организациями Калининградской области, при поддержке Министерства по муниципальному развитию и внутренней политике

и Аналитического управления Правительства Калининградской области, были проведены 3 этапа областной ежегодной поисковой экспедиции «Вахта Памяти» (в апреле, июле и сентябре), в которых приняли участие поисковые отряды Калининградской области, Регионального отделения ДОСААФ России Калининградской области, управления ФССП по Калининградской области, управления ФСБ по Калининградской области, управления МВД по Калининградской области, Калининградской железной дороге – филиала ОАО «РЖД», ОАО «Калининградгазификация».

С 15 по 23 апреля КРМО «Ассоциация поисковых отрядов «Память»», в рамках реализации проекта «Героический десант на Косу» и при поддержке Правительства Калининградской области, на территории Балтийской косы организовала и провела весенний этап поисковой экспедиции «Вахта Памяти – 2014», участие в которой приняли вышеуказанные поисковые отряды, всего более 50 человек (<http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=51380.msg357805#msg357805>). В ходе весеннего этапа было обследовано 17 мест возможного нахождения останков героев Великой Отечественной войны.

19 апреля при обследовании побережья Калининградского залива в лесном массиве (нем. лесничество Грос-Брух), были обнаружены орден Славы №153676 и медаль «За отвагу» № 510185. По наградам на Форуме Поисковых Движений была открыта отдельная тема поиска (<http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=54151.0>). Благодаря ребятам из военно-патриотического клуба «Янтарные искры» Янтарненской средней школы (рук. Евгений Завертанов), который в составе АПО «Память» принимал участие в «Вахте Памяти – 2014», было установлено, что эти награды принадлежат гвардии сержанту Михаилу Семеновичу Любушкину, командиру минометного расчета 33-го гвардейского стрелкового полка 11-й гвардейской стрелковой Городокской ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова дивизии 11-й гвардейской армии. Они же разыскали родственников погибшего фронтовика.

17 сентября 2014 г. в народном музее боевой славы и истории г. Балтийска средней школы № 6 прошла торжественная церемония передачи боевых наград гвардии сержанта М.С. Любушкина, погибшего 28 апреля 1945 г. в ходе морской десантной операции при высадке на косу Фрише-Нерунг (Балтийская коса), его внуку – Николаю Васильевичу Любушкину, преподавателю Марийского государственного университета.

С 5 по 8 мая 2014 г. на территории Багратионовского района, в районе бывшего н.п. Кордоммен (у сев. окраины поселка Пятидорожное), проводились поисковые работы отрядом «Балтийская звезда». Были подняты 20 воинов рядового и сержантского состава и 1 офицер – старший лейтенант (<http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=51380.msg360179#msg360179>).

7 мая поисковики из отряда «Русичи» неподалеку от так называемого Чёртова моста под Калининградом открыли памятник штрафникам (<http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=51380.msg361700#msg361700>).

С 19 по 23 июня, при поддержке Правительства Калининградской области и администрации городского округа «Город Калининград» и по согласованию с Военно-мемориальной службой Балтийского флота РФ, в окрестностях поселка Романово Зеленоградского района прошел очередной этап поисковой

экспедиции «Вахта Памяти – 2014», организуемой Калининградской региональной молодежной общественной организацией «Ассоциация поисковых отрядов “Память”» (<http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=51380.msg363636#msg363636>).

По итогам разведки, проведенной 2 июля, на западной окраине г. Гвардейска решено благоустроить территорию утраченного воинского захоронения, местными энтузиастами предложено установить рядом часовню (<http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=51380.msg365001#msg365001>).

По информации из администрации Гвардейского района, при прокладке водопровода в поселке Комсомольск были обнаружены останки воина. 13 июля на место выезжала поисковая группа от отряда «Сокол», останки переданы на экспертизу (<http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=51380.msg365638#msg365638>).

С 10 по 30 июля, при поддержке Правительства Калининградской области и по согласованию с Военно-мемориальной службой Балтийского флота РФ, в окрестностях поселка Пятидорожное Багратионовского района прошел следующий этап поисковой экспедиции «Вахта Памяти – 2014». Были подняты останки еще 29 красноармейцев (<http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=51380.msg366709#msg366709>).

С 6 по 18 августа представители клуба «Янтарные искры» выезжали в Курскую область на Вахту «Западный фронт – 2014», в ходе которой были подняты останки 9 воинов с личными вещами, имена устанавливаются (<http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=51380.msg368145#msg368145>).

21 ноября 2014 г. прошла очередная конференция по итогам поисковой деятельности за год при участии представителей Правительства Калининградской области, Погрануправления ФСБ России, УМВД России по Калининградской области, Ассоциации военно-международного сотрудничества «Военные мемориалы», ветеранских организаций, краеведов из Черняховска и других городов. О своей работе отчитались руководители и представители КРМОО «АПО “Память”», поисковых отрядов «Совесть» и «Сокол», поискового отряда судебных приставов, молодежного военно-патриотического клуба «Янтарные искры», патриотического краеведческого клуба «Отечество – 39-й регион». На конференции обсуждались актуальные проблемы, стоящие перед поисковыми отрядами, задачи на юбилейный 2015 г. – год 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Намечено продолжить работу по пополнению Книги Памяти Калининградской области «Назовем поименно» и базы данных о советских воинах, погибших и захороненных на территории Калининградской области в годы Второй мировой войны, устранить ошибки и неточности, допущенные ранее при увековечивании воинов и создании мемориалов. Много в этом плане уже сделано АПО «Память», а также автором и редактором сайта <http://www.prussia39.ru> Дмитрием Востриковым – членом президиума Совета при губернаторе Калининградской области по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества.

За самоотверженный труд по возвращению из небытия имен воинов, сложивших свои головы за Родину на полях сражений в годы Великой Отечественной войны, большая группа поисковиков была награждена грамотами

председателя регионального отделения ДОСААФ России Калининградской области, юбилейными медалями Поискового движения России «За заслуги», памятными сувенирами Агентства по делам молодежи Калининградской области, Благодарственными письмами администрации и экспертов Форума поисковых движений АПО «Память». Юные следопыты из Янтарного получили солдатские котелки и фирменные футболки АПО «Память».

13 марта 2015 г. произошло знаменательное событие, связанное с деятельностью поисковиков отряда «Янтарные искры»: средней школе поселка Янтарный присвоено имя фронтовика Михаила Любушкина (<http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=54151.msg388248#msg388248>). После того как они установили имя владельца наград, найденных в апреле прошлого года, школа Янтарного включилась в акцию «Имя героя – школе», объявленную Общероссийским Народным фронтом (ОНФ) в год 70-летия Великой Победы и поддержанную Министерством образования Калининградской области. Предварительно было получено положительное решение по этому вопросу на публичных слушаниях, прошедших в Янтарном, и согласие родственников героя на присвоение его имени Янтарненской средней школе. Члены АПО «Память» изготовили гранитную мемориальную доску, оформили стенд, посвященный боевому пути М.С. Любушкина, событиям «Вахты Памяти – 2014», поисковой работе ребят из «Янтарных искр». Юные художники подготовили тематическую выставку своих работ, учащиеся – концерт. В день торжественной церемонии школа Янтарного принимала почетных гостей – представителей Правительства Калининградской области, Калининградского отделения ОНФ, областных ветеранских и молодежных организаций, регионального отделения ДОСААФ России Калининградской области, АПО «Память». В церемонии приняли участие руководители Янтарного городского округа, местных предприятий – АО «Калининградский янтарный комбинат» и АО «Янтарный Ювелирпром», оказавших весомую материальную поддержку в подготовке к торжеству. В Янтарный приехали родственники погибшего фронтовика: внуки – Любушкины Николай (Йошкар-Ола) и Виктор (Москва), Соколов Анатолий (Кохтла-Ярве, Эстония); правнуки – Любушкины Александр и Алексей (Пенза).

Это событие стало достойным продолжением истории, начавшейся в ходе «Вахты Памяти – 2014». Впереди – «Вахта Памяти – 2015».

Автор публикуемой ниже статьи – выпускница средней школы №4 г. Черняховска и городской молодежной журналистской студии «ФиЛиР». Будучи девятиклассницей, Саша Лапченко пришла в Информационный центр «Жди меня» на учебную практику. И поиск настолько ее увлек, что потом на протяжении двух лет она приходила в Центр как добровольная его помощница. А помимо того, она успевала делать еще массу полезных дел и стала лауреатом областного молодежного конкурса в номинации «Социально значимая и общественная деятельность». Теперь Александра – боец поискового отряда «Ингрия» Санкт-Петербургского государственного университета.

Александра Сергеевна ЛАПЧЕНКО,
студентка III курса Института Истории
Санкт-Петербургского государственного университета

Деятельность поискового отряда «Ингрия» по поиску павших бойцов и командиров РККА

О блокаде Ленинграда написаны тома книг и исследований, сняты десятки документальных и художественных фильмов. Порой нам кажется, что мы знаем всё об одной из величайших битв Второй мировой войны. Однако «она настолько разнообразна, многогранна, масштабна и многопланова, что многие ее стороны, сюжеты, аспекты остаются “белыми пятнами” и до настоящего времени нет полной и ясной картины пережитого участниками этих грандиозных по трагедии и подвигу событий» [Фролов, 2003, 3]. Пять раз советские войска пытались прорвать кольцо блокады, но удалось это только 18 января 1943 года в ходе операции «Искра». Предыдущие 4 попытки были безуспешными и крайне кровопролитными – на полях сражений погибло свыше миллиона бойцов и командиров Красной Армии [Сяков, 2004, 19]. 27 января 1944 года кольцо блокады, сжимавшее город на Неве, было полностью снято.

Не было, пожалуй, района, который не слышал бы резкий свист пуль, не оказался изрыт воронками от снарядов. Война беспощадно уничтожала деревни и села, зверски ломала людские судьбы. Особенно горькой «славой» пользуется Мгинский, или, как теперь его называют, Кировский район Ленинградской области. Именно здесь, в этих топких болотах, решалась судьба осажденного города – из упомянутых 5 попыток прорыва блокады Ленинграда 4 пришлись именно сюда. Ныне урочища, а тогда еще деревни – Гонтовая Липка, Тортолово, Гайтолово – в ходе кровопролитных боев были стерты с лица земли, оставив после себя только лишь названия.

Разумеется, не бывает войны без потерь. В период 1941–1944 годов на территории Кировского района погибли 131126 бойцов и командиров Красной Армии. Официально захороненными в братских и одиночных могилах (по данным на январь 2010 года) числятся 37743 солдата РККА [Кривошеев, 2010, 48]. Десятки и сотни тысяч советских бойцов так до сих пор и остались лежать на пронизанных снарядами полях сражений.

Проблеме поиска и захоронения погибших защитников Отечества уделять внимание стали относительно недавно – 25-30 лет назад. В городах проводились официальные мероприятия под лозунгом «Никто не забыт, ничто не забыто»,

Поисковики отряда СПбГУ «Ингрия» на «Вахте Памяти – 2014». Ленинградская область. (1-й справа – командир отряда Е.В. Ильин; 3-я слева – наша землячка Саша Лапченко.)

однако поисковое дело только-только зарождалось на уровне отдельных людей и небольших групп. Это были граждане своей страны, благодарные воинам, павшим в годы Великой Отечественной. Они ходили в «проклятые места», рискуя жизнями, и хоронили бойцов и командиров Красной Армии.

В марте 2000 года на базе Санкт-Петербургского государственного университета инициативной группой студентов во главе с доцентом исторического факультета Е.В. Ильиным был создан студенческий поисковый отряд «Ингрия».

Путь регистрации отряда был тернист и требовал колоссального терпения: господствовало мнение о том, что война давным-давно закончилась, а все погибшие солдаты погребены как полагается. Проблемы с правоохранительными органами, которые в ту пору крайне недоверчиво относились к поисковикам, также имели место. Остро стоял вопрос финансирования.

Основу отряда составили студенты исторического и химического факультетов университета. Первоначально было решено не брать в поиск девушек, так как тяжелая физическая работа и эмоциональные потрясения не были полезны для представительниц слабой половины. Несмотря на это, девушки охотно шли в отряд и созданием так называемого «женского батальона» доказали свою профпригодность.

За годовой поисковый сезон «Ингрия» совершает три обязательных Вахты Памяти – это 15-суточные вылазки в лес весной, летом и осенью. Работы ведутся на территории Кировского района в сложных условиях лесисто-болотистой местности. Не каждый отряд способен вести поиск в таких условиях. Подъем погибших бойцов и командиров Красной Армии производится из болотной жижи, большая часть останков оказывается растянутой по площади корнями деревьев.

За редким исключением, останки погибших солдат приходится вырубать из корней, валить березы и осины. На подъем одного бойца уходит, как правило, от 2 до 4 дней. В каждый такой выезд поисковики из отряда «Ингрия» стабильно находят 50±10 бойцов. За 15 лет существования отряд провел уже 43 Вахты Памяти. По состоянию на январь 2015 года в результате деятельности «Ингрии» найдены останки 2627 бойцов и командиров РККА – это, по современным меркам, более 5 батальонов. Таким образом, начисто опровергается мнение о том, что все погибшие в битве за Ленинград были захоронены в военное лихолетье.

Гораздо сложнее определить имя павшего бойца. Приказом от 15 марта 1941 года взамен жестяных медальонов образца 1925 года были введены в обращение новые, в виде пластмассового восьмигранного цилиндрического пенала, внутрь которого вкладывался бумажный бланк в двух экземплярах [Приказ 1941]. 7 октября 1941 года была вновь возвращена красноармейская книжка [Приказ 86, 1997]. А приказом от 17 ноября 1942 года медальон был отменен [Приказ 292, 1997]. Мотивировалось это тем, что бойцу хватает и красноармейской книжки. За 70 лет нахождения в болотистых условиях от тех бумажных документов не осталось ничего. Редко когда удается найти целый медальон с сохранившимися и читаемыми данными – часто эти капсулы попросту раскалывались, а не до конца закрученные крышки способствовали разрушению бумажного вкладыша. Потому-то «нам смертельный медальон дороже всяческой сокровищ». Нет большей радости для поисковика, чем вернуть имя неизвестному солдату. Стоит отметить, что после ноября 1942 года бойцы, понимавшие всю ненадежность книжек, стремились подписывать все свои личные вещи, начиная от котелков и ложек и заканчивая бритвами и расческами. Это, в свою очередь, уже неоднократно помогало устанавливать имя владельца.

Во время поиска можно найти удивительные, казалось бы, абсолютно несопоставимые вещи. Так, во время одной из Вахт Памяти ребята из «Ингрии» был найден советский боец. Возле защитника Ленинграда лежала снайперская винтовка. Но поразило вовсе не это, а то, что «в кармане» у человека, hladнокровно наблюдавшего за смертью сквозь прицел, лежал Новый Завет. Есть над чем подумать.

Захоронение останков происходит обычно весной, накануне праздника Великой Победы, на мемориале «Синявинские высоты» и в Новой Малуксе. Если удалось установить имя бойца и найти его родственников, то они обязательно приглашаются на официальную церемонию. Некоторые семьи изъявляют желание похоронить бойца в родной земле – там, где он родился и откуда был призван на фронт Великой Отечественной. Большинство же воинов обретает свое последнее пристанище

в Ленинградской области, в земле, ради освобождения которой они отдали свои жизни. А на стелах появляются все новые и новые записи: «Здесь захоронено большое количество неизвестных солдат»...

В рамках Вахт Памяти отряд уже два года в три этапа осуществляет операцию «Звезда» – приведение в порядок мемориалов и воинских захоронений на территории бывшей передовой Волховского фронта. Таких под нашим шефством на всем многокилометровом пути – 20 памятников. Состояние их еще пару лет назад было, мягко говоря, плачевным. Сейчас же памятники имеют вполне достойный вид – все буквы и цифры прокрашены, во время летней и осенней Вахт вокруг них высаживается высокая трава так, что к мемориалам можно подъехать на машине.

Еще несколько имен вырвано из плена безвестности...

В апреле 2003 года на базе СПбГУ был создан Центр по изучению военной истории, директором которого стал командир отряда Евгений Васильевич Ильин. Здесь производится координация деятельности «Ингрии», а также находится музей. Основой экспозиции являются находки, там можно увидеть и письма, агитационные листовки, интереснейшую литературу, фотоисторию отряда и многое другое.

К счастью, в продолжение всех 15 лет «Ингрия» не замыкается в своей работе только на подготовке к поисковому сезону и проведении Вахт Памяти. Помимо этого, отряд широко работает и в других направлениях – в частности, проводит пешие экскурсии и лыжные походы по бывшим передовым Ленинградского и Волховского фронтов. Доброй традицией стала организация выставок – в феврале 2014 года выставка находок отряда «Ингрия» побывала в Государственной Думе РФ (Москва), а в январе 2015 – в Таврическом Дворце (Санкт-Петербург), штаб-квартире Межпарламентской ассамблеи стран – участников Содружества Независимых Государств. Бойцы отряда с готовностью участвуют в конференциях, выступают на радио, проводят Уроки Мужества в школах, молодежных патриотических объединениях Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Источники и литература

1. Кривошеев 2010 – Великая Отечественная на Земле Российской. Военно-историческое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева, А.В. Кирилина. М.: Библос консалтинг, 2010.
2. Приказ 1941 – Приказ НКО № 138 от 15 марта 1941 г. // Солдат.Ру: [сайт]. [09.05.2000]. URL: <http://www.soldat.ru/files/4/6/15/294/> (дата обращения: 22.02.2015).
3. Приказ 86, 1997 – Приказ НКО №330 от 7 октября 1941 года // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2–2). М.: ТЕРРА, 1997.
4. Приказ 292, 1997 – Приказ НКО № 376 от 17 ноября 1942 г. // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2–2). – М.: ТЕРРА, 1997. – 448 с.
5. Сяков Ю.А. Неизвестные солдаты. Сражения на внешнем фронте блокады Ленинграда. – СПб., 2004.
6. Фролов М.И. Салют и реквием: героизм и трагедия ленинградцев. 1941–1944 гг. – СПб., 2003.

Наталья Александровна КЕРНОЖИТСКАЯ,
член Калининградского Историко-Родословного общества

О чем расскажут ордена*

Посвящается светлой памяти моего отца, Керножитского Александра Константиновича, и всем фронтовикам, награжденным боевым орденом «Отечественная война».

Старший лейтенант А.К. Керножитский. Свердловск. 1943 г. Фото из семейного архива Керножитских.

перерывами) он служил в этом городе, вначале заместителем командира 96-го механизированного полка, затем комендантом Черняховского гарнизона.

Орден Отечественной войны – первая советская награда, появившаяся в годы Великой Отечественной, Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об учреждении Ордена Отечественной Войны 1-й и 2-й степени» был подписан 20 мая 1942 г. Это еще и первый советский орден, имевший разделение на степени. В течение 35 лет орден Отечественной войны оставался единственным советским орденом, передававшимся семье как память после смерти награжденного (остальные ордена необходимо было возвращать государству). Лишь в 1977 г. порядок оставления в семье распространили на остальные ордена и медали [2].

Мой отец, Керножитский Александр Константинович (1918–2004), уроженец деревни Болотчицы, Старобинской волости, Слуцкого уезда, Минской губернии, – участник Великой Отечественной войны с ее первого и до последнего дня. Как и большинство фронтовиков, прошедших дорогами войны, он не любил рассказывать о своих боевых заслугах, но всегда с гордостью в дни торжеств надевал парадный мундир с боевыми и военными наградами. В этой небольшой работе я хочу рассказать о его боевых наградах – орденах Отечественной войны – и их непрестом пути к награжденному. Сведения взяты мною из редких устных рассказов отца, документов и фотографий домашнего архива, документов ЦАМО, личного дела. Почему эта статья появилась в данном сборнике? Дело в том, что большая часть его военной биографии связана именно с Черняховском. С 1951 г. по 1967 (с

Мой отец за подвиги на полях сражений награжден двумя орденами Отечественной войны 2-й степени. Немного предыстории. Военную службу он начал в 1939 г., когда был призван в Красную Армию Осиповичским райвоенкоматом Бобруйской области. Попал на службу в 20-ю горнокавалерийскую дивизию (Среднеазиатский военный округ, г. Термез). В 1941 г. было открыто Алма-Атинское стрелково-пулеметное училище, впервые начавшее готовить командиров среднего звена для этого рода войск (до этого существовали лишь курсы). По спецнабору мой отец стал курсантом этого училища, однако закончить полный курс ему не пришлось – началась Великая Отечественная война.

22 июня 1941 г. курсанты были на полевых учениях. Прискакал верхами посыльный. Курс был отозван на базу, где всех построили и объявили о начале войны. Объявили о досрочном окончании училища, досрочном присвоении звания «лейтенант». В числе многих других своих товарищей он был направлен в г. Акмолинск (ныне г. Астана, Казахстан), где формировалась 310-я стрелковая дивизия. Попал в 1084-й стрелковый полк, которым командовал майор Г.А. Юхтов, имевший к тому времени солидный боевой опыт. Был назначен командиром пульзвода. После того как дивизия была полностью сформирована и прошла краткосрочный курс обучения новобранцев действиям в боевых условиях, она была погружена в эшелон и направлена на Северо-Западный фронт, где к тому времени замыкалось кольцо Ленинградской блокады. Эшелон прибыл на станцию Мга, дальше пути были разрушены. Личный состав был построен в лесу, перед ним поставили задачу пешим ходом, с полной выкладкой и материальной частью (всё на конной тяге) двигаться в сторону станции Волхов для охраны железнодорожных путей. Прошли около 300 километров по болотам и лесной чаще под проливным дождем. В дальнейшем дивизия принимала участие в боях на Синявинских высотах. Они были тяжелыми и кровопролитными, особенно в первые месяцы обороны Ленинграда. На протяжении всего периода блокады, благодаря стойкости наших солдат, врагу не удалось замкнуть ее второе кольцо, но потери наших войск были огромны.

Боевое крещение полки 310-й дивизии приняли 24 сентября в боях за Гайтолово и одержали победу над превосходящими силами противника. За этот бой дивизии была объявлена благодарности командующего фронтом, а вот награды за личное мужество не скоро нашли своих адресатов. 30 сентября мой отец был ранен в ногу и по 16 ноября 1941 г. находился на излечении в Череповецком госпитале. А в это время его полк (2–5 ноября) принял неравный бой за село Пчева, где был окружен и, несмотря на героическое сопротивление, уничтожен. В этом бою погиб весь командный состав, во главе с командиром полка майором Г.А. Юхтовым, из окружения смогли выйти лишь 40 человек. Но знамя полка – вынесли. Благодаря этому полк сохранили как боевую единицу. Всех же, кого не досчитались из личного состава, подали в донесении от 25 декабря 1941 г. как пропавших без вести. В этот список попал и мой отец, и приказом ГУК №01340 от 27 декабря 1942 г. он был исключен из списков командного состава Красной Армии [5]. Из сохранившихся писем отца за период с июля 1944 г. по июнь 1945 г. ясно, что его семья, проживавшая на оккупированной

* Выступление на Разумновских чтениях 2014 г.

территории Белоруссии, получила информацию о его судьбе, и письма, которые он им писал, были восприняты не сразу. Родственники ходили в Старобинский райвоенкомат, уточняли информацию. К ним домой «приходили», забирали его письма и фотографии. Может быть, что-то и прояснилось на тот момент. Но и по настоящее время на сайте ОБД «Мемориал» он числится без вести пропавшим!!! Фамилия его там значится как «Кернажицкий».

А в это время Керно(а)житс(ц)кий (таковы варианты написания фамилии в документах) по излечении из Череповецкого госпиталя был направлен для прохождения службы в 995-й стрелковый полк 263-й стрелковой дивизии Северного фронта (Медвежьегорское направление) и назначен командиром стрелково-пулеметной роты. Однако долго воевать ему не пришлось, т.к. 30 ноября он был ранен в обе ноги и после всех этапов лечения попал в эвакогоспиталь № 3032 (г. Лысьва Пермской области), из которого выбыл 23 марта 1942 г. в распоряжение командующего Уральским военным округом годным к строевой службе. Служил в Тюменском пехотном училище командиром взвода. В июле 1942 г. направлен в Свердловск на курсы командиров «Выстрел», по окончании которых служил командиром батальона 493-го запасного стрелкового полка 7-й запасной стрелковой дивизии, готовил маршевые роты для фронта. В этот же период времени он познакомился со студенткой литературного факультета СГПИ Лидией Саргиной, которая по окончании войны стала его спутницей жизни и нашей мамой.

В январе 1944 г. он был направлен на высшие командные курсы Академии им. Фрунзе (Москва), которые окончил в сентябре 1944 г. с присвоением звания «капитан». В период учебы в Академии был представлен к награждению орденом Отечественной войны 1-й степени за те бои под Ленинградом. В наградном листе, в разделе «Краткое описание подвига или заслуг», имеется следующая запись: «Из личной беседы, изучения личного дела старшего лейтенанта

Польша. Май 1945 г. Фото из семейного архива Керножитских.

Керножицкого А.К. установлено: будучи на фронте Отечественной войны в должности командира пульвзвода 1084 стр. полка 310 стр. дивизии и командира стр. роты 263 стр. дивизии с августа по декабрь 1941 г., в боях с немецко-фашистскими захватчиками проявил себя храбрым и мужественным офицером. За это время тов. Керножицкий был дважды ранен. Достоин быть представленным к правительственной награде – ордену Отечественной войны 1-й степени». Представление подписано начальником курса генерал-майором Чумаковым 30 мая 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1945 г. награжден орденом Отечественной войны 2-й степени [3]. Но получить его не смог, т.к. в это время проходил службу на территории Польши. Лишь в 1956 г. он получил этот орден и говорил, что это самая дорогая и выстраданная им боевая награда.

Подполковник А.К. Керножитский, командир 33-го пехотного полка 7-й пехотной дивизии Войска Польского. 9 мая 1946 г. Польша, г. Нейсе (Ныса). Фото из семейного архива Керножитских.

Но война продолжалась. По окончании Академии, несмотря на личный отказ (хотел продолжить боевой путь в составе Красной Армии), мой отец был направлен в распоряжение главнокомандующего Войском Польским; в его характеристике по выпуску из Академии было указано, что он рекомендуется как заместитель командира полка или командир отдельного батальона [4]. В это время на территории Польши заканчивалось формирование 2-й польской армии. В ней был некомплект командиров среднего звена, имеющих боевой опыт и военное образование. В связи с этим, по согласованию с командованием Войска Польского, на службу направлялись военнослужащие Красной Армии. В основном это были выходцы из Белоруссии и Украины, имеющие фамилии с окончанием на «-цкий», «-ский». Вот так судьба и привела моего отца в Войско Польское. По окончании формирования 2-й польской армии отец был назначен

А.К. Керножитский. 1950 г.
Фото из семейного архива Керножитских.

начальником штаба 29-го пехотного полка 10-й пехотной дивизии 2-й польской армии, которая в составе 1-го Украинского фронта приняла участие в боевых действиях с января 1945 г. до окончания войны. Служба была непростой. Общение с подчиненными, все распоряжения должны были отдаваться на польском языке, который в спешном порядке нужно было изучить.

16–17 апреля 1945 г. А.К. Керножитский принимал участие в форсировании рек Нейсе (Ныса-Лужицка) и Шпрее. В послужном списке, в разделе «участие в боевых действиях», имеется следующая запись: «...местность умеренно пересеченная с наличием двух водных преград (река Нейсе и река Шпрее). Бой начался с форсирования реки Нейсе в направлении населенного пункта Милькель. В результате боя был захвачен плацдарм одним пехотным батальоном, который затем был расширен и обеспечил успешное наступление всей дивизии. В последующем наступление развивалось успешно. Река Шпрее форсирована «с хода». Характерной особенностью боя являлось то, что противоположный берег был занят противником; обеспечением плацдарма и его расширением в ночных условиях и использованием подручных средств для форсирования реки» [1].

За участие в этих боях отец был представлен к награждению орденом Боевого Красного Знамени. В наградном листе от 28 апреля 1945 г. в описании подвига указано: «Керножицкий А.К. как начальник штаба показал исключительную умелость в руководстве боем. Сумел организовать штабную работу так, что в ходе боя не было никаких перебоев. Своим личным примером, как при форсировании речек Нейсе и Шпрее, так и в ходе развития боя, вдохновлял офицеров и солдат на боевые подвиги. Там, где появлялся начальник штаба, для личного состава не было никаких преград в разгроме врага». Представление подписано 30 апреля 1945 г. командиром 10-й пехотной дивизии: «...достоин награждения орденом Боевого Красного Знамени». 7 мая 1945 г. дано заключение командующего 2-й польской армией, генерал-полковника К. Сверчевского: «...достоин награждения орденом «Отечественная война» 1-й степени». Заключения следующих инстанций отсутствуют, и имеется указание о награждении орденом Отечественной войны 2-й степени [4].

Вот так стал мой отец кавалером двух орденов Отечественной войны 2-й степени, один из которых получил через 11 лет после Победы.

С окончанием войны были расформированы фронты, уволен с военной службы некадровый личный состав, прошли сокращения кадровых офицеров. Формирования Войска Польского вышли из подчинения командования Красной Армии. По просьбе командования Войска Польского были оставлены в составе воинских формирований некоторые офицеры, в их числе и мой отец. До марта 1946 г. он продолжил службу в должности начальника штаба 29-го пехотного полка 10-й пехотной Лужицкой дивизии. В марте 1946 г. был назначен командиром 33-го пехотного полка 7-й пехотной Силезской дивизии и в этом качестве продолжил службу до июля 1947 г. За период службы в Войске Польском он получил следующие боевые и военные награды: орден «Крест Грюнвальда» 3-й степени, медаль «За победу и свободу», медаль «За Одру, Нысу, Балтику», военный знак отличия «Крест Храбрых» (дважды), а также послевоенные награды: знаки отличия «Серебряный Крест Заслуги» (дважды) и «Золотой Крест Заслуги». По личному рапорту был направлен в распоряжение ГУК г. Москва, где получил назначение для дальнейшего прохождения службы в Приморский ВО. С 1950 г. до 1952 служил в Южной группе войск в Республике Румыния. С января 1952 г. приступил к выполнению обязанностей заместителя командира 96-го гвардейского полка 30-й гвардейской Инстербургской дивизии Прибалтийского ВО в Черняховске. В ноябре 1952 г. был направлен в Ленинград, в бронетанковую Академию на высшие офицерские курсы, по окончании которых получил назначение в 97-й гвардейский механизированный полк 30-й гвардейской механизированной дивизии. С ноября 1953 г. по июнь 1955 г. – командир 92-го гвардейского механизированного полка 29-й гвардейской механизированной Витебской дивизии в Каунасе. После тяжелого ранения при исполнении служебных обязанностей находился на длительном лечении и по его окончании получил назначение в Черняховск на должность военного коменданта Черняховского гарнизона. На этой должности он прослужил до 1967 г. По окончании военной службы с семьей переехал в Калининград.

Отец прожил долгую и очень достойную жизнь. Он умер на 86-м году жизни. В год 70-летия Великой Победы хочется, чтобы и его имя не было забыто. А также имена всех тех, на чью участь выпало воевать за Родину. Их ордена и медали – не «украшения для мужчин». За каждым из них – конкретный подвиг, который они совершали не ради славы, не ради ордена, а по велению своего сердца, защищая свою Родину, свою семью. А их потомки имеют возможность изучить историю их конкретных подвигов и вписать их в историю своей семьи. Может быть, тогда и придет знание нашей истории и не будет стоять вопрос о том, кто же освобождал Освенцим?

Источники и электронные ресурсы

1. Личное дело полковника Керножитского А.К. // Архив облвоенкомата Калининградской области.
2. Орден Отечественной войны // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 23.08.2014).
3. Указ Президиума Верховного Совета от 21 февраля 1945 г. // Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 33. Оп. 686046. Д. 48. Стр. 2. Зап. № 46633625.
4. Фронтовой приказ № 75н от 9 июня 1945 г. Военного совета 1-го Украинского фронта // ЦАМО. Ф. 33. Оп.690306. Д. 2077. Стр. 16.
5. ЦАМО. Ф. 56. Оп. 11220. Д. 80. Л. 29.

Без права на отступление

По воспоминаниям ветерана-десантника¹

Иван Евстафьевич ЧАБАН родился 25 ноября 1922 года на Украине, в Черкасской области, Уманском районе, селе Антоновка. Отец был из бедных крестьян, невысокого роста, с черными усами. Мать же из зажиточной семьи, высокого роста и худая. После войны в деревне было худо с мужиками. И они как-то сошлись. Старались не ходить на людях по селу вместе, так как она была намного выше мужа. Народили трех сыновей. Старший умер от болезни, остались средний Антон и младший Иван. Деревенское детство в те времена было у всех детей одинаковое. Бегали гурьбой с мальчишками по селу, ходили на реку. Село Антоновка протянулось вдоль реки километра на три. Ловили рыбу. По мере взросления становилось больше обязанностей по хозяйству. После голода начала 30-х отец завел кроликов. Смастерил проволочную сетку, огородил ею часть двора, вкопав в землю, и кролики стали бурно плодиться. Сами рыли норы в рыхлой земле и плодились. Никто не мог даже подсчитать, сколько их. Мяса и себе хватало, и на продажу. Но с тех пор и на всю жизнь Иван невзлюбил крольчатину и не ел ее до конца жизни.

Иван Евстафьевич Чабан.
Фото из личного архива Л.Р. Чабан.

Когда пошел в школу, то очень понравилось заниматься, узнавать много нового, о чем раньше даже не подозревал. Любил читать. Однажды над селом все услышали непонятный гул и увидели аэроплан. А тот еще взял и сел на окраине села. Ох, что тогда творилось!.. После этого все мальчишки, и не только, хотели быть летчиками. Иван решил учиться все 10 классов. Вступил в комсомол. В нем появилась какая-то некрестьянская статья. Очень нравился девушкам. И вот 21 июня 1941 года, выпускной вечер. Получили аттестаты и, как было заведено, пошли гулять всем классом. Пели, плясали, ребята выпивали, Иван же не пил и не курил. Не пошло ему это, да и не хотелось. Гуляли до самого утра. Когда вернулись в село, узнали – ВОЙНА...

Тут же, не переодеваясь, собрав кое-какие вещи и продукты, вместе еще с пятью ребятами отправились в военкомат. Мать, конечно, была против. Но комсомольский порыв и обретенная по окончании школы свобода, а также слово «война» призывали его к действию. В Умани добровольцев собрали в команды и отправили дальше. Везде на сборных пунктах офицеры, ознакомившись

с документами призывника-добровольца Ивана Чабана, отправляли его дальше. Так он попал в сибирский город Омск, в артиллерийское училище.

Принял военную присягу, и началась боевая учеба. Было очень тяжело. Артиллерия – наука точная. Поэтому офицеров-артиллеристов учили целый год. Нужно было научить бывших школьников азам военного дела, правилам обращения и применения всех видов стрелкового и артиллерийского оружия, автомобилей и легкой бронетехники. А еще кроссы и бег на лыжах. Было очень холодно и голодно. Все снабжение шло фронту. Кроме этого, было несение службы в нарядах и караулах. Ивану нравилось стрелять, особенно из артиллерийских орудий, где нужно было рассчитать координаты цели и выдать данные наводчику для прицеливания. Еще запомнились длительные допросы в НКВД. Все пытавали, почему родственники остались на оккупированной территории. По окончании Омского артиллерийского училища Ивана Чабана отправили в Куйбышев (ныне Самара).

2 августа 1941 года в Куйбышеве, на базе пехотного училища, было создано военно-парашютное училище для подготовки военных кадров ВДВ, которое тщательно скрывалось за номером войсковой части № 75021.

Так курсант И.Е. Чабан стал десантником. Изучали парашют и учились его складывать. В те времена это был огромный мешок за спиной. А у десантника еще вооружение и боеприпасы. Первый прыжок, как любому, кто прыгал с парашютом, запомнился навсегда. Техника покидания самолета была такая. Самолет набирал высоту, десантники выстраивались у выхода и выползали на рифленую обшивку крыла, держась за небольшие поручни. Затем соскальзывали с крыла в бездну. Отсчитывали до автоматизма заученные числа и дергали кольцо. Реакция на прыжок у всех была разная. Кто восхищался, кто тихо радовался. Были и напуганные до того, что приземлились с мокрыми штанами и даже больше. Один курсант разбился. У Ивана первый прыжок

Офицеры истребительного батальона. Фото из личного архива Л.Р. Чабан.

И.Е. Чабан (в центре) с однополчанами.
2-й Украинский фронт. Румыния, Бухарест.
Август 1944 г. Фото из личного архива Л.Р. Чабан.

пушек 2-го гвардейского противотанкового истребительного дивизиона. Говорили проще – истребители танков. Молодой двадцатилетний лейтенант стал командиром бойцов, из которых кто-то уже побывал в боях, получил награды, большинство были старше его. Один, которого все называли Егорыч, годился Ивану в отцы. Но приняли нормально, с пониманием. Обстановка на фронте была тяжелая, и что ждет каждого, неизвестно.

Чтобы понять, что это было за соединение, нужно рассказать немного о его боевом пути. В конце декабря 1941 года началась подготовка по переброске крупного десанта в тыл врага для завершения окружения вяземской группировки войсками Калининского² и Западного³ фронтов. 15 января 1942 года Ставкой было принято решение в качестве десанта высадить 4-й воздушно-десантный корпус генерал-майора А.Ф. Левашова. Основной задачей корпуса было содействие войскам Калининского и Западного фронтов в уничтожении ржевско-вяземской группировки противника. Это были страшные бои.

Вяземская воздушно-десантная операция вошла в историю как самая длительная операция такого рода. Ее началом считают 27 января, окончанием – 28 июня 1942 года. Выброска отрядов парашютистов производилась на Вяземском направлении и происходила в несколько этапов. С 27 января по 2 февраля,

прошел с усилием воли и верой в то, что все пройдет благополучно. А вот совершая свой второй прыжок и помня, что один человек уже разбился, он сильно испугался. Как он говорил, до ус...ки. Третий прыжок с парашютом Иван совершил уже вполне осознанно и уверенно. Каждый день были политзанятия, на которых доводились сводки с фронта. Все курсанты с нетерпением ждали, когда их отправят на фронт. И вот в декабре 1942 года им выдали новенькую форму с кубарями в петлицах, вручили удостоверения лейтенантов и направили в воинские части.

15 декабря 1942 года на базе 4-го воздушно-десантного корпуса была создана 1-я гвардейская воздушно-десантная дивизия. Лейтенант И.Е. Чабан был назначен командиром взвода 45-миллиметровых

за 6 суток, удалось сбросить чуть более 2 тысяч человек. Однако из-за больших потерь во время сброса и ошибок с местами высадки к решению боевой задачи среди них смогли приступить только 1320 человек. Следующий десант состоялся в ночь на 23 февраля. В нем принимали участие и некоторые бойцы взвода И.Е. Чабана. Высаживались зимой, ночью, без тяжелого вооружения, с ограниченным количеством боеприпасов. На этот раз удалось сбросить более 7 тысяч человек. При высадке погиб командир корпуса генерал-майор А.Ф. Левашов, прямо в самолете, после атаки немецкого истребителя. Несмотря на все трудности, в районе Вязьмы было десантировано более 10 тысяч человек, имевших на вооружении 320 минометов, 541 пулемет и 300 противотанковых ружей. Парашютисты должны были вести наступление с тыла на немецкие части с целью захвата железной дороги Вязьма – Киров и выхода к Вязьме, Дорогобужу, Юхнову.

Без тяжелого вооружения, не имея численного превосходства, части 4-го воздушно-десантного корпуса продвинулись в ряде направлений на 20-22 километра навстречу фронту. Но советские войска не смогли развить успешное наступление с другой стороны, и с 1 марта десантники, понесшие к тому времени значительные потери, вынуждены были перейти к обороне. В мае остатки корпуса начали прорываться к своим войскам, что им и удалось осуществить 21–28 июня. Вот такие испытания прошли бойцы дивизии.

По приказу командующего ВДВ Красной Армии дивизия следовала по железной дороге до Калинина⁴, затем до Осташкова. В пути на эшелон налетела немецкая авиация. И здесь опять потери. Погиб и Егорыч, который по-отечески иногда заботился о своем молодом командире.

21 февраля 1943 года, на общем построении, член Военного совета 68-й армии вручил дивизии гвардейское знамя.

О самой войне Иван Чабан практически ничего не рассказывал или упоминал очень редко и крайне скупое. При первых же воспоминаниях и словах о войне у него перехватывало горло, не хватало воздуха и слезы сами густо текли из глаз. Уж слишком много боевых товарищей и друзей было потеряно на этой проклятой войне. Много смерти, жестокости, грязи и крови довелось увидеть и все это пережить, пропустить через себя и остаться человеком.

С 9 марта 1943 года дивизия принимала участие в ликвидации Демянского котла противника, где против нее вышли новые немецкие танки «Тигр», дивизия СС «Мертвая голова». «Сорокапятки» брали «Тигра», главное – хорошо пасть. Но и немцы хорошие вояки. Вообще, гвардейцы-десантники не имели права отступать. По сути, их считали смертниками. Поэтому даже денежное довольствие у них было раза в три выше, чем у простой пехоты. А у командира взвода истребителей танков денежное довольствие было выше, чем у командира пехотного полка. Если твой оружейный расчет разбили и ты вышел из боя, то обязательно нужно было в доказательство принести какую-либо часть орудия. Доходило до рукопашной. В одном бою сержант Илья Савков спас Ивана, раскроив саперной лопаткой череп эсэсовца, который накинута на него сзади со штык-ножом и воинственными криками.

С 21 июля дивизия совершила марш в район юго-восточнее города Старая Русса. В середине августа прорвала немецкую оборону, вышла к реке Порусья

И.Е. Чабан (слева) в госпитале (ЭГ № 5442). Краснодар. Февраль 1945 г. Фото из личного архива Л.Р. Чабан.

в него. А Ивана валун спас. Только легкая контузия. Так бы и остался лежать без штанов. После такого всякие мысли в голову лезут. Еще долго не мог прийти в себя.

27–29 августа дивизия погрузилась в эшелоны и убыла в юго-восточном направлении. По пути на какой-то станции молодая женщина всунула Ивану в руки глиняный кувшин с молоком. Молоко было хорошее, вкусное. Но когда он допил молоко до дна, то на него смотрела крупная лягушка. На Украине их клали в посудину для охлаждения и продления хранения молока. Молоко вышло обратно, и больше он на него никогда даже не смотрел. Прибыв на станцию Дергачи, что севернее Харькова, дивизия принимала пополнение и проводила боевое сколачивание подразделений. Это были 10 дней так нужного и долгожданного отдыха. Здесь произошла еще одна встреча, которая определила дальнейшую, уже мирную, послевоенную судьбу Ивана Чабана. В село, где располагался 2-й гвардейский отдельный противотанковый истребительный дивизион, для налаживания комсомольской работы после освобождения Харькова была направлена девушка Люся. Лейтенант Иван Чабан, красивый, высокий, молодой, в десантном комбинезоне, с белоснежным подворотничком, вооруженный до зубов согласно штатному расписанию и даже больше, ходил по селу и выглядел как павлин в военное время. Они встретились, вместе посмотрели три раза кинофильмы, показ которых организовал политотдел дивизии. Вечером он провожал Люсю до дома. За время с начала войны они оба соскучились по нормальному общению. Он воевал, она в оккупации последние почти полгода прожила в лесу. Но за все время даже под ручку ни разу не взял. Перед отъездом он пообещал Люсе писать письма, вернуться после войны и жениться на ней. Та молча согласилась и дала свой почтовый адрес.

18 сентября дивизия совершила 300-километровый марш-бросок к Днепру и в составе 57-го стрелкового корпуса участвовала в его форсировании и освобождении села Мишурино Рог. Днепр переплывали на плотках и вплавь. Плоты сами строили и грузили на них орудия. Затем до конца 1943 года –

и там закрепились. Как-то поутру вышли с командиром батареи к реке. До ветру – отправить естественные надобности. На берегу лежал большой валун. Расположились по разные стороны валуна. Тихо, тепло, небольшая дымка над рекой. И тут свист мины. Разорвалось со стороны комбата, все осколки пришились

кровавопролитные бои в Криворожской наступательной операции. Но это уже была родная земля, родная Украина. За эти бои И.Е. Чабан был награжден орденом Красной Звезды. А на общем партсоборании дивизии начальник политотдела вручил ему партийный билет члена ВКП(б).

С 20 января 1944 года по 7 марта 1-я гвардейская воздушно-десантная дивизия принимала участие в Корсунь-Шевченковской операции на направлении главного удара 53-й армии 2-го Украинского фронта. Враг упорно сопротивлялся, бросал на дивизию все новые крупные силы. 13 февраля 1944 года за успешные бои в районе Звенигородки дивизии присваивается почетное наименование Звенигородской. В этих боях Иван получил сильную контузию, но относительно быстро оклемался и вернулся в строй.

С 8 марта дивизия участвует в Уманско-Ботошанской наступательной операции. Она прорывает оборону противника на участке Сотарево-Толмач и освобождает села Соболевка, Мокрая, Кали-Горка, форсирует реку Большая Высь и продолжает преследовать неприятеля. Это все родные места Ивана Чабана, которые он знает с детства. От Соболевки до родной Антоновки, где избегал еще босиком всю округу, где должны быть (а может, нет) родные мама, отец, брат, не больше 20 километров. Но наступательный темп дивизии такой, что не представилось никакой возможности хоть на минуту заехать, забежать, заскочить в родную хату. Обнять мать, отца. Да просто узнать – живы ли?

В ходе освобождения Правобережной Украины части дивизии с ходу форсировали реку Днестр севернее Дубоссар и захватили плацдарм в районе Суслени⁴, Оксентии⁵, за что 8 апреля 1944 года дивизию наградили орденом Суворова 2-й степени. Затем до 6 августа она обороняла город Оргеев⁶.

7 августа, совершив 120-километровый марш в район села Мустяны, дивизия И. Чабана вступила на территорию Румынии и участвовала в Яско-Кишиневской операции. 21 августа 1944 года она была введена в прорыв и, преследуя и уничтожая германорумынские войска, к концу месяца вышла к Бухаресту.

23 августа, в результате успешных действий Красной Армии, в Румынии вспыхнуло восстание.

В госпитальной столовой (ЭГ № 5442). Краснодар. Май 1945 г. Фото из личного архива Л.Р. Чабан.

Король Румынии Михай I потребовал от диктатора Иона Антонеску заключения перемирия с Красной Армией. Тот ответил отказом и 24 августа был арестован, а Румыния объявила о выходе из войны. Через несколько дней диктатор был передан Советскому командованию. Старший лейтенант И. Чабан принимал участие в передаче Иона Антонеску и конвоировании его в расположение наших войск, откуда он был вывезен в Москву на самолете. Уже после войны Антонеску был передан коммунистическому правительству Румынии и судом 17 мая 1946 года приговорен к смертной казни и расстрелян. Однако в 1990 году, после известных исторических событий, он был реабилитирован.

Уже 2 сентября 1944 года дивизия совершила 700-километровый марш, преодолела Южные Карпаты и вступила в бой в районе города Тимишоара. Дивизия уже была хорошо экипирована, вооружена, артиллеристы получили новые орудия – 76-миллиметровые пушки ЗИС-3, которые транспортировались ленд-лизскими автомобилями «Додж-3/4». Ивану нравилось самому водить эту сильную машину. Но она тяжеловата была в управлении. Однажды он быстро ехал по какому-то селу, и неожиданно на дороге оказалась женщина. С большим трудом удалось вырулить и остановиться, уткнувшись передней правой стороной автомобиля в стену дома. Женщину немного задел и повредил «Додж». После этого случая И.Е. Чабан за руль сам не садился никогда.

17 сентября 1944 года за успешные действия в Яско-Кишиневской операции по разгрому немецко-фашистских войск на территории Румынии дивизии было присвоено почетное наименование Бухарестской.

В дивизии также служили и девушки. Связисты, медики... Все были молодые, и конечно же завязывались какие-то отношения и симпатии между парнями и девушками, офицерами и сержантами, командирами и подчиненными. По этой теме были и спорные моменты в офицерской среде. Ивану тоже приглянулась одна девушка, старшина медицинской службы Тамара П. Он тоже ей нравился, и они иногда встречались. Хотя Иван не забывал и о Люсе из Харькова, которой в редкие дни затишья писал письма.

За Яско-Кишиневскую операцию, в которой он показал себя грамотным, смелым офицером, старший лейтенант И.Е. Чабан был представлен к награждению полководческим орденом Александра Невского. Но командир, который тоже по-

ложил глаз на симпатичную медичку, приказал переписать представление на орден Отечественной войны 2-й степени.

К началу октября, после марш-броска, вошли в Венгрию и стали освобождать

Пушки зачехлены – конец Великой Отечественной войне.

Парад в Инстербурге. Знаменосец – И.Е. Чабан.

город за городом. Красную Армию уже было не остановить. Но враг упорно сопротивлялся. В каждом населенном пункте оставались лежать советские солдаты. Гибли близкие друзья, с которыми испытал и пережил так много, что хватило бы не на одну жизнь. Особенно тяжелые бои были за город Карцаг.

4 ноября 1-я гвардейская воздушно-десантная Звенигородско-Бухарестская ордена Суворова 2-й степени дивизия вступила в Будапештскую операцию. Во взаимодействии с другими соединениями 53-й армии прорвала оборону противника между реками Тисса и Дунай и отрезала отход Будапештской группировке противника на север. В одном из городков батарея И. Чабана попала под сильный минометный огонь. Орудия и людей успели спрятать в одном из закрытых дворов. Иван решил выйти и посмотреть, не подходит ли к ним с улицы враг. И тут – сильный взрыв в стену дома и нестерпимая боль в левой ноге. Когда пыль осела, он увидел: в левой ноге, ниже колена, торчит большой осколок. И опять Илья Савков оказался рядом. Он быстро втащил Чабана обратно во двор и штык-ножом разрезал голенище сапога. Перетянул брючным ремнем ногу выше колена. Деловито и со знанием дела налил полкружки спирта и заставил Ивана его выпить, хотя тот и не пил ни вина, ни водки. Очистил от грязи ножом деревянную палочку и сунул ему в зубы. Бойцы держали Ивана, его раненую ногу, а Савков крепко, также штык-ножом, подхватил осколок и выдернул его из ноги, из которой торчала лучевая кость. Ногу забинтовали и раненого на «Додже» отвезли в санбат.

На этом война для старшего лейтенанта Ивана Чабана закончилась. Но есть еще интересные эпизоды его жизни. Сначала ему оказали помощь в прифронтовом полевом госпитале. Удалили поврежденную лучевую кость

Иван Евстафьевич
и Людмила Романовна Чабан.

левой ноги и отправили в тыл, в военный госпиталь славного города Краснодара. Предстояло длительное лечение. Надо отметить, что у каждого десантника, помимо табельного оружия, было еще и трофейное. Иван у одного из немцев забрал маленький удобный пистолет «Вальтер». Он сумел его припрятать и провезти в тыл. А прятал он его в наложенную на ногу гипсовую повязку. Нога не заживала, стала чернеть. Наступала угроза возникновения гангрены. Врач, уже немолодой грузноватый мужчина, сказал, что необходимо отрезать ногу. Иван никак не хотел этого и не соглашался. Когда за ним пришли два санитаря, чтобы отнести в операционную, Чабан достал свой трофейный пистолет и при помощи «какой-то матери» отогнал их. Врач был сломлен упорством боевого офицера и заставил его написать расписку, что он отказывается от ампутации раненой ноги.

А по прибытии в Краснодарский эвакуационный госпиталь № 5442 за лежащими в палате

Чабана ранеными ухаживала сестричка по имени Люба Стрела. Стала она ухаживать и за Иваном. В госпитале уже было чудодейственное американское лекарство – пенициллин. Но оно было под строгим учетом и применялось только по распоряжению начальника госпиталя. Каким образом она смогла его достать, история умалчивает. Но в ночные дежурства Люба смогла сделать Ивану три укола. И Чабан пошел на поправку. Рана на ноге стала быстро заживать. Доктор был сильно удивлен этим процессом. После такого чудесного спасения Иван Чабан решил, что обязан на Любе жениться. Но она не пожелала от него такой жертвы.

Пребывание и лечение в госпитале было уже беззаботным и приятным. Приезжали и выступали с концертами известные артисты. Он научился играть в шахматы. А еще его научили играть в карты, на деньги. И он проиграл огромную кучу денег, которые лежали у него на офицерской расчетной книжке. Потом пожалел, что не отправил денег, как оказалось живым и здоровым, родителям в Антоновку.

Красная Армия все ближе подходила к Берлину, родная дивизия громила врага в Чехословакии, а Иван Чабан все лежал в госпитале. И вот 9 мая 1945 года все наконец-то услышали долгожданное – ПОБЕДА-А-А!!! Родовались, смеялись и плакали, у кого было оружие – стреляли в воздух.

Так закончился боевой путь десантника Ивана Чабана, но не закончилась военная служба старшего лейтенанта Чабана Ивана Евстафьевича. В мае 1945 года его выписали из госпиталя и направили для дальнейшего прохождения военной службы на территорию поверженной Германии, в Восточную Пруссию, город Инстербург, 16-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Стоит рассказать еще две истории из жизни И.Е. Чабана. Осенью 1945 года, после победы над Японией и окончания Второй мировой войны, начались массовые увольнения из рядов Красной Армии военнослужащих. В том числе мужчин. На станции города Инстербурга был сформирован эшелон для отправки в Советский Союз уволенных из воинских частей всей Восточной Пруссии женщин-военнослужащих. Старший лейтенант Чабан был в числе сопровождающих. На обратном пути в часть ему был предоставлен отпуск. Он приехал в родную Антоновку, весь при параде, обнял мать, отца. После этого, считая, что он больше ничего не может сделать для своей спасительницы Любы Стрелы, да она и не желает от него ничего, он поехал в Харьков к Люсе, которую не видел уже больше двух лет. Нашел ее. А та замуж собирается за интендантского майора. Но И. Чабан был хорош, в орденах и медалях, с кобурой на ремне и палочкой (нога еще не совсем зажила). На второй день он предложил Люсе выйти за него замуж. Она сразу согласилась. И в его день рождения, 25 ноября 1945 года, Иван и Люся расписались в местном ЗАГСе. Из ЗАГСа ехали на трамвае. На одной из остановок в трамвай с букетом входит еще один жених – майор интендантской службы. Увидев Люсю, радостно улыбается, здоровается. А Люся говорит: «Познакомьтесь, это мой муж!» На следующей остановке майор вышел, а Иван и Люся с букетом поехали в свою новую жизнь. Еще через два дня И. Чабан отдал жене деньги, что у него остались, и уехал в Восточную Пруссию.

Службу проходил в артиллерии, науку которой хорошо познал в боях. И даже с раненой ногой, категорически отказавшись от инвалидности по ранению,

Букет для жены. Черняховск. Июнь 1948 г. Фото из личного архива Л.Р. Чабан.

Ветераны на встрече в редакции районной газеты «Коммунист» накануне Дня Победы. Слева направо: 1-й ряд – Г.П. Дьяченко, И.Е. Чабан, Е.М. Саверченко; 2-й ряд – С.С. Клиндухов, Я.В. Минченков. Черняховск. 1970 г. Из фондов Музея боевой славы им. И.Д. Черняховского (ДЮЦ г. Черняховска).

Иван Евстафьевич был знаменосцем полка и гордо нес знамя на параде в честь Дня Победы на главной площади Черняховска – бывшего Инстербурга – и на параде Прибалтийского военного округа в городе Риге. Закончил военную службу в должности начальника артиллерии стрелкового полка, в звании майора, в 1965 году. За боевые подвиги и военную службу Иван Евстафьевич Чабан был награжден орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Киева», «За Победу над Германией», «За безупречную службу в Вооруженных Силах» 1-й и 2-й степени, многими почетными и юбилейными медалями и знаками, медалью «Ветеран труда».

После увольнения из Вооруженных Сил И.Е. Чабан 20 лет работал начальником Штаба гражданской обороны города Черняховска и Черняховского района.

Примечания

¹ Публикация подготовлена на основе бесед с ветераном войны Иваном Евстафьевичем Чабаном.

² Позже переименован в 1-й Прибалтийский фронт.

² Позже переименован в 3-й Белорусский фронт.

³ Ныне г. Тверь.

⁴ Суслены – село в Дубоссарском районе, Молдова.

⁵ Оксентия – село в Оргеевском районе, Молдова.

⁶ Город в 40 километрах от Кишинёва – столицы Республики Молдова.

От редакции: В памяти черняховцев И.Е. Чабан остается и как автор множества фотографий, вошедших в краеведческие издания, – например, в альманахах «Берега Анграпы», посвященный первым переселенцам, в «Летопись Черняховского района».

Игорь Васильевич ЕРОФЕЕВ,
выпускник средней школы № 7 г. Черняховска

Педагог и Воин

Первым директором школы № 7 города Черняховска был Иосиф Францевич Дудалев, ветеран Великой Отечественной войны.

Иосиф Францевич ДУДАЛЕВ родился 25 февраля 1917 г. в местечке Стрешин Рогачевского уезда Могилевской губернии (ныне городской поселок Стрешин Жлобинского района Гомельской области Республики Беларусь) в семье белорусских крестьян-бедняков. Отец умер в 1924 г., мать – в 1935.

В 1933 г. вступил в ВЛКСМ. В том же году окончил Рогачевское педучилище и начал педагогическую деятельность в качестве заведующего Великолесской начальной школой Жлобинского района Гомельской губернии. Здесь проработал с сентября 1933 по сентябрь 1936 г.

В сентябре 1936 г. поступил учиться в Рогачевский учительский институт, окончил его в июле 1938 г., женился. С сентября 1938 г. по январь 1940 работал преподавателем русского языка и литературы в 5–7 классах Неспенской растущей средней школы Буда-Кошелевского района Гомельской области Белорусской ССР. Одновременно учился заочно в Минском пединституте (1938–1940). Однако закончить его не удалось. В январе 1940 г. был призван Буда-Кошелевским РВК на военную службу в РККА. Службу начинал водителем броневедомобиля. В 1941 г. учился на курсах политсостава Красной Армии.

На протяжении всей Великой Отечественной войны находился на фронте. Жена и двое детей были расстреляны немцами во время оккупации.

Боевое крещение принял 23 июня 1941 г. на границе с Восточной Пруссией. С ноября 1941 г. воевал в должности заместителя политрука роты 84-й стрелковой дивизии. Затем в составе этой дивизии воевал на различных фронтах – Северо-Западном, Донском, Степном, Сталинградском, 3-м Украинском. За захват моста в районе станции Лычково Новгородской области политрук 6-й стрелковой роты 201-го стрелкового полка, старший лейтенант И.Ф. Дудалев получил свою первую медаль «За отвагу».

И.Ф. Дудалев. 1970-е гг. Фото из фондов Музея боевой славы им. И.Д. Черняховского. (ДЮЦ г. Черняховска).

За образцовое выполнение боевых заданий командования под Старой Руссой в январе 1942 г. был выдвинут на должность секретаря редакции газеты «Красный воин» 84-й стрелковой дивизии 66-й армии. Во фронтовой характеристике отмечаются его заслуги: «...сумел организовать военкоровский актив частей и подразделений, чем обеспечил газету живым, содержательным материалом. Неустанно повышая свою квалификацию, обеспечивает своевременный выпуск грамотной и содержательной фронтовой газеты». В апреле 1942 г. он вступил в ВКП(б).

В августе 1943 г. во время боев за Харьков старший лейтенант И.Ф. Дудалев проявил себя как хороший организатор в подборе газетного материала, сам лично бывал в боевых порядках и освещал в газете конкретные факты военных действий. За мужество и отвагу был представлен к награждению орденом Красной Звезды. Когда территория СССР была освобождена от врага, 84-я дивизия участвовала в боевых действиях в Румынии, Югославии, Венгрии. В марте 1945 г. заместитель ответственного редактора газеты «Красный воин» 84-й стрелковой Харьковской Краснознаменной дивизии 57-й армии капитан И.Ф. Дудалев за отвагу в боях под Кишиневом, Секешфехерваром и Будапештом был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. Закончил войну в Австрии, в звании майора. В числе его наград, помимо уже упомянутых, было еще девять медалей.

После войны Иосиф Францевич женился второй раз, привез супругу, Валентину Петровну, в Инстербург, к месту службы. От этого брака у них было двое детей – сын и дочь.

В 1950 г. учился на годичных курсах редакторов газет. В августе 1953 г. уволен из рядов Вооруженных Сил. Остался с семьей в Черняховске. В том же году поступил учиться заочно в Калининградский пединститут, который закончил в сентябре 1956 г., получив квалификацию «преподаватель русского языка и литературы, учитель средней школы». С сентября 1953 г. по сентябрь

Памятник героям-разведчикам у школы № 7. В центре среди пионеров – брат разведчицы Тамары Васильевой, Геннадий Иванович Васильев. 1970-е гг. Фото из архивного отдела администрации Черняховского района.

1954 г. работал директором Черняховской школы рабочей молодежи № 2 (ШРМ). В сентябре возглавил среднюю школу № 5, которая под его руководством стала школой передового опыта по организации учебно-воспитательной работы. Здесь выросли такие мастера педагогического дела, как А.И. Максимов, В.П. Сергеева, А.И. Жеглова, В.В. Ракчеева, С.П. Волкова. За успехи в постановке учебно-воспитательной работы в школе в феврале 1961 г. директор был награжден знаком «Отличник народного просвещения РСФСР».

И.Ф. Дудалев активно участвовал в общественной жизни. В 1954 г. был избран в Черняховский городской Совет депутатов трудящихся. В 1953–1955 гг. являлся членом и председателем Черняховского горкома союза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений. Был также членом пленума Калининградского обкома союза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений. Неоднократно избирался в члены горкома КПСС. Выступал с лекциями и докладами как член общества «Знание».

По рекомендации ГК КПСС с 18 сентября 1961 г. и по 1965 г. возглавлял городской отдел народного образования. За время его руководства значительно сократилось число второгодников. По итогам соцсоревнования среди школ только в 1964 г. Черняховск трижды получал Переходящее Красное знамя Калининградского областного отдела народного образования, обкома профсоюзов работников просвещения, высшей школы и научных учреждений. Имя И.Ф. Дудалева было занесено в городскую Книгу Почета.

В 1965 г. в Черняховске была построена школа № 7. По рекомендации ГК КПСС И.Ф. Дудалева направили на самый сложный участок работы – ему предстояло организовать деятельность новой, большой школы. Приказом по Калининградскому областному отделу народного образования от 3 июля 1965 г. № 117 переводом его назначили директором школы-новостройки. И.Ф. Дудалев был отличным методистом и организатором, талантливым педагогом и принципиальным руководителем. Постановлением бюро ГК КПСС и горисполкома от 11 марта 1966 г. Иосиф Францевич Дудалев был представлен к почетному званию «Заслуженный учитель РСФСР». В 1970 г. награжден знаком «Отличник народного просвещения СССР».

Он выступил с инициативой установить на территории школы памятник разведгруппе «Сокол», а также организовать школьный музей боевой славы (он и ныне действует в лицее №7). На самом высоком уровне в школе была поставлена работа по военно-патриотическому воспитанию учащихся, которые неоднократно побеждали в военно-спортивной игре «Зарница».

Ветеран Великой Отечественной войны, ветеран становления Калининградской области скоропостижно скончался на своем рабочем посту, в директорском кабинете школы № 7, 1 апреля 1976 г.

Источники и электронные ресурсы

1. Анкета Дудалева И.Ф.; Анкета Дудалевой В.П. [Анкеты ветеранов Великой Отечественной войны] // Архив Музея боевой славы им. И.Д. Черняховского (ДЮЦ г. Черняховска).
2. Дудалев Иосиф Францевич / Люди и награждения // Подвиг народа: [электронный банк документов «Подвиг народа в Великой

Отечественной войне 1941–1945 гг.]. URL: <http://podvignaroda.mil.ru/?#id=1267684151&tab=navDetailManCard> (дата обращения: 15.03.2015).

3. Ерофеев И.В. Летопись Черняховского района Калининградской области. В 2 томах. Т. 1. 1945–1975 гг. Калининград, 2014.

«Опять переезд в Инстербург...»

К 105-й годовщине со дня рождения поэта Александра Твардовского

«...Третий раз едем в Инстербург за последний месяц. То так, то так складывается обстановка. Словом, когда закончится Земландская группа, мы очутимся в глубочайшем тылу...» – писал военный корреспондент Твардовский своей жене, Марии Илларионовне, в середине апреля 1945 года. А в общей сложности, судя по письмам и дневникам, он, выполняя задания редакции, а потом и вместе с ней, находился в Инстербурге около трех месяцев...

На войне поэт, специальный корреспондент Александр Трифонович Твардовский – с 23 июня 1941 года. В газете «Красноармейская правда» Западного (позже 3-го Белорусского) фронта – с июня 1942-го и до самого конца войны (точнее, до демобилизации в октябре 1945-го). Поезд «Красноармейки» для него и его товарищей стал «домом на колесах» более чем на три года. В поезде была своя типография. Когда на какой-то станции стоянка была достаточно длительной, сотрудников редакции расквартировывали в ближайшем населенном пункте. В командировки на передовую выезжали машинами, нередко на попутках.

К границам Третьего рейха, т.е. к Восточной Пруссии, войска 3-го Белорусского фронта подошли в августе 1944-го. Для Твардовского – как и для многих наших сограждан – это событие имело особый, символический смысл: враг изгнан из пределов Отечества, теперь война будет идти на территории страны, развязавшей войну. И уже тогда в его стихах и очерках появляется «восточно-прусская» тематика.

В начале Гумбиннен-Гольдапской операции группа корреспондентов «Красноармейки» пересекает границу с Германией. «Все торопились проехать через границу, воочию увидеть фашистское логово, – писал военкор Евгений Воробьев. – А Твардовскому хотелось подольше постоять у пограничного столба, поглядеть, как бойцы переходят, переезжают через границу. Настороженно вглядывались вперед – доведется ли нам вернуться на Родину?» Первый город, взятый Красной Армией, – Ширвиндт. Заметки об увиденном здесь Твардовский включает в очерк «Из записной книжки». Тогда же, осенью 1944-го, Твардовский побывает и в других городах отвоёванного у гитлеровцев восточнопрусского плацдарма. От этого времени останется снимок, сделанный фотокором Василием Аркашевым в Эйдткунене. Редакция «Красноармейской правды» квартировала тогда еще в Литве, на территории Каунасского уезда.

В январе 1945 года начинается Восточно-Прусская операция. Войска 3-го Белорусского фронта наступают динамично и мощно. Бои тяжелые, но один за другим берутся города. 22 января взят штурмом Инстербург. И вслед за передовыми частями сюда, по заданию редакции, впервые приезжают корреспонденты «Красноармейки», в том числе Твардовский. Для него это, по его же словам, – «глубокая Германия». Он видит «почтенный немецкий город», объятый пламенем. И вот как пишет об этом в очерке «Гори, Германия!»: «...Город горел, большой, пустой, обстреливаемый немцами немецкий город. Под низким, мглистым и задымленным небом морозного полудня его зловеще

А.Т. Твардовский в Инстербурге, на главной улице города – Гинденбургштрассе, у дома № 19 (ныне ул. Ленина, 13). Апрель 1945 г. Снимок Михаила Савина, фотокорреспондента ТАСС и «Красноармейской правды». Из фондов Калининградского областного историко-художественного музея.

озаренные пламенем улицы казались ходами и переходами какого-то подземелья, преисподней. Длинные, густые космы пламени, там и сям выбившись из окон, схлестывались на наружной стороне простенка, сшибали вывески с назойливыми готическими обозначениями, выбрасывались до середины улицы, стремясь соединиться с огнем, бушующим на противоположной стороне.

Все, – грохот взрывов, и звон стекла, и лязг гусениц, колес, и цокот копыт на главной улице города, – все покрывается слитным, непрерывным, полным какой-то жуткой выразительности ревом огня... <...> Горит город тех, что жгли не только книги и чудесные памятники искусства, не только надругались огнем над трупами замученных, умерщвленных пытками наших людей, но возродили в двадцатом веке в чудовищных масштабах гнуснейшее изуверство сжигания заживо. <...> Горит город, остававшийся целым и сохранным все эти годы войны, живший и красовавшийся, когда не было в живых Смоленска, как города, Чернигова, Вязьмы и сотен, а может быть, тысяч городов Европы».

Горящий Инстербург мыслится Твардовским как символ возмездия, и он воссоздает в очерке обобщенную и трагичную картину, которая есть следствие, проявление «закона бумеранга войны». Но месть не живет долго в сердце поэта. Твардовский не будет потом печатать очерк в первоначальном виде, а объединит его в более объемный очерк «За рекой Шешупой» вместе с несколькими другими, уберет жесткие фразы-рефрены «Гори, Германия!», «Горит город...», да и само название города. Кстати, «инстербургские» мотивы и картины возникнут еще в одном очерке с не менее символическим названием – «В самой Германии».

Уже 31 января Твардовский отправляет письмо домой со стоянки на одной из восточнопрусских станций (название не указывает). И вскоре вновь упоминается Инстербург. Кстати, именно то, что было увидено потом на Кенигсбергском шоссе, будет положено в основу новой главы поэмы «Василий Теркин» – «По дороге на Берлин», которую он начнет писать здесь. Отсюда он выезжает в расположение 5-й и 31-й армий, в частности под Прейсиш-Эйлау, в деревушку Грюнвальде (ныне Зеленица под г. Гурово-Илавцеке, Польша), и пишет очерк «Грюнвальдское преступление». В Инстербурге, получив известие о гибели командующего 3-м Белорусским фронтом Ивана Даниловича Черняховского, пишет стихотворение «Памяти полководца» – оно будет опубликовано в «Красноармейской правде» 20 февраля. А в начале марта редакция выезжает в юго-западном направлении (т.е. на территорию современной Северной Польши), где советские войска во время февральского наступления заняли ряд опорных пунктов и готовили новое наступление на хайльсбергскую группировку противника.

В его рабочих тетрадях и письмах «с оказией» теперь упоминается название Бишдорф (ныне Сонтопы-Самулёво, Польша) – станция неподалеку от места пересечения ветки Кенигсберг – Прейсиш-Эйлау (г. Багратионовск) – Бартенштайн (г. Бартошице) – Растенбург (г. Кентшин) – Лик (г. Элк, Польша) с веткой Инстербург – Алленштайн (г. Ольштын, Польша) (и далее на Торн, Франкфурт, Берлин). Твардовский завершает главу «По дороге на Берлин», она идет в газету тоже в Бишдорфе. В середине марта «квартира» в Бишдорфе остается позади, местом расположения редакции становится городок, в котором слышна канонада боев за Людвигсорт (г. Ладушкин) и Хайлигенбайль (г. Мамоново), за побережье Фришес-Хафф (Калининградский залив) (вероятно, тот городок – Цинтен, нынешнее Корнево Багратионовского района). Вскоре Твардовский выезжает в Хайлигенбайль и на мыс Кальхольцер-Хакен (мыс Северный, полуостров

Бальга), где закончились последние бои с хайльсбергской группировкой, по материалам этой поездки пишет очерки «Салют» и «У моря». Была еще поездка в замок Галлинген (Галины, Польша), в редакцию газеты 31-й армии «На врага» (точная дата еще не установлена). Видимо, здесь начинается работа над главой «В бане» (она станет в «Теркине» предпоследней).

Вскоре поезд «Красноармейки» движется в обратном направлении. Остановка – в Хайльсберге (г. Лидзбарк-Варминьски, Польша). Потом – Инстербург, оттуда выезд-командировка в Кенигсберг, возвращение в Инстербург, переезд по ветке Инстербург – Алленштайн на близкую к городу станцию Маттенау (пос. Угрюмово Черняховского района), где глава «В бане» завершается и печатается в газете.

И вот, наконец, тот момент, с которого мы начали эту статью, – третий за апрель переезд в Инстербург. Именно здесь, на главной улице города, и запечатлел поэт Михаил Савин в погожий апрельский день. (В эти же дни Савин сделал известные снимки Гинденбургштрассе с колоннами немецких военнопленных.) «Настроение у меня хорошее, рабочее, – пишет Твардовский. – Условия тяжелы частыми переездами. Но ближайшие две недели будем, наверное, сидеть на месте – связано с поездом, ремонтом и т.п.». Инстербург – крупный железнодорожный узел, здесь проходят и магистрали, и локальные ветки, и линии так называемой «малой» железной дороги, производится переход с широкой российской колеи на узкую европейскую, находятся депо и железнодорожные мастерские. Наверное, тем и объясняется частое пребывание редакционного поезда в этом городе.

Опять сотрудников редакции поселили в уцелевших домах. Твардовский упоминает о «комнате, выходящей широким, во всю стену окном на одну из главных улиц сожженного и уже остывшего Инстербурга», где «под грохот танков и самоходок, возвращающихся “на другой конец войны”», трудился над главой, которую считал «не менее важной, чем та, следующая за ней и вообще последняя». Он верил, что она будет «еще лучше», чем главы «По дороге на Берлин» и «В бане», одобренные самым строгим его критиком – Марией Илларионовной. Однако эта глава («Кто воюет на войне») не была завершена и в поэму «не встроилась».

После 26 апреля «Красноармейка» перемещается в Тапиу (Гвардейск), там встречает Победу. Вот что сообщал об этом дне журналисту из Гвардейска Эдуарду Лифшицу художник Орест Верейский, служивший вместе с Твардовским в «Красноармейской правде» и иллюстрировавший поэму «Василий Теркин»: «Когда наступил вечер 9 мая и все стволы открыли пальбу, раскрасив небо над городом разноцветными трассами, я с опаской наблюдал за Твардовским, который, выйдя на ступеньки крыльца, как и все мы, стрелял вверх из нагана. Мне казалось, что он держит руку слишком вертикально и может попасть в навес. А это грозило бы опасным рикошетом. Опустив барабан, Александр Трифонович пошел к себе наверх, отказавшись от стихийного застолья. В эту ночь именно там он начал последнюю главу “Василия Теркина” – “От автора”. Потом он еще довольно много работал над ней, она была опубликована лишь в конце июня, но начало было положено в ночь с 9 на 10 мая».

Однако Инстербург еще будет в биографии Твардовского: летом редакция снова будет здесь квартировать. И хотя точной даты ее выезда из Инстербурга мы не знаем, приблизительный временной ориентир дает в своих воспоминаниях фотокорреспондент «Красноармейской правды» и ТАСС Михаил Иванович

Савин: он пишет, что свой день рождения (26 августа 1945 года) вместе с товарищами по «Красноармейской правде» отмечал уже там (в Дорогобуже), куда «редакция переехала... вместе со штабом фронта» «из Восточной Пруссии, из города Инстербурга».

Идея установить в нашем городе памятную доску к 100-летию со дня рождения А.Т. Твардовского родилась еще в 2009 году. Был составлен примерный текст, посылались запросы в архивы. С дочерью поэта помог связаться Владимир Александрович Суворцев – скульптор, Народный художник России, Почетный гражданин Черняховска, автор памятника Барклаю и многих других монументов и мемориальных знаков в нашей стране и за рубежом. Он как раз работал тогда над памятником Твардовскому в Москве. Валентина Александровна и Ольга Александровна Твардовские помогли нам в работе над текстом. Но до воплощения замысла было еще далеко. Обстоятельства сложились благоприятным образом только в прошлом году. Уже вышла к тому времени наша с Игорем Ерофеевым книжечка «Дороги Александра Твардовского» – в рамках Издательской программы Правительства Калининградской области, в серии «ЛИК» («Личность. История. Край»); она была представлена на Твардовских чтениях в Смоленске, на семинарах и конференциях в Советске, Гусеве, Калининграде, Черняховске. И когда мы сказали о замысле увековечить память Твардовского в нашем городе главе администрации Черняховского района Сергею Анатольевичу Щепетильникову, он поддержал эту идею.

Администрация направила ходатайство о разрешении на установку мемориальной доски и необходимые документы в областные инстанции, а к Владимиру Суворцеву, создателю памятника поэту, обратилась с просьбой поработать и над памятной доской. Ему помогли сын Данила, тоже скульптор, и архитекторы Владимир и Олег Сягины. Черняховские предприниматели не отказали в финансовой поддержке проекта. И 22 января 2015 года, в день 70-летия штурма Инстербурга, состоялось торжественное открытие памятной доски в честь Александра Твардовского на главной улице города. Это двухчастная композиция – бронзовый барельеф поэта и пластина с текстом: «*Александр Трифонович Твардовский (1910–1971) бывал в Инстербурге (ныне Черняховск) в январе–апреле 1945 г. как военный корреспондент газеты 3-го Белорусского фронта “Красноармейская правда”. Здесь он работал над поэмами “Василий Теркин” и “Дом у дороги”.*».

Доска установлена на здании, которое было «немым свидетелем» событий военных лет (ул. Ленина, 9; здесь размещается теперь гостиница «Кочар»). Вела церемонию сотрудница Черняховской библиотеки Людмила Недзельницкая (она же автор сценария). Замечательную программу из военных стихов и песен подготовили работники РДК и молодежный состав народного театра «Радуга» под руководством режиссера Надежды Скрипченко. Почетными гостями церемонии были ветераны Великой Отечественной войны. Свидетелями этого события стали воины Черняховского гарнизона, ученики кадетских классов и другие горожане разного возраста, гости города. На церемонии выступили министр культуры Калининградской области Светлана Кондратьева, глава администрации района Сергей Щепетильников и автор памятной доски. Знаменательно, что эта красивая и значимая акция открывала Год литературы и в то же время посвящалась юбилею Великой Победы нашего народа в Великой Отечественной войне, юбилею А.Т. Твардовского, юбилею его поэмы, завершённой 70 лет назад в этих краях.

На торжестве было оглашено обращение:

«Дорогие друзья! Открытие 22 января памятной доски А.Т.Твардовского в вашем славном городе для нас, его дочерей, – событие дорогое и незабываемое. Здесь завершился военный путь Твардовского, имя которого теперь уже навсегда связано с Черняховском. Очень сожалеем, что крайняя загруженность в связи с подготовкой к юбилею Победы новой книги отца не позволила нам приехать на эту торжественную акцию.

Спасибо всем участникам этого исторического события – городским властям, общественным деятелям, читателям, любящим поэзию Твардовского! Особая признательность – скульптору Владимиру Александровичу Суворцеву, который не первый раз увековечивает память поэта.

*С чувством искренней благодарности
Валентина и Ольга Твардовские.*

Слово великого поэта возвращается в нашу жизнь. В Гвардейске прижились Теркинские чтения, песенно-поэтический фестиваль, который проводится с 2010 года и начинается с возложения цветов у памятной доски на фасаде дома, где Твардовский встретил Победу. Теперь место памяти поэта есть и в Черняховске, итоги регионального литературного конкурса «За далью – даль», который год от года набирает силу, тоже будут проводиться в Черняховске. И надеемся, появятся в городе новые добрые традиции, связанные с именем Александра Твардовского.

Литература и электронные ресурсы

1. *Твардовский А.Т.* Из записной книжки // Красноармейская правда. 1945. 1 января.
2. *Твардовский А.Т.* Гори, Германия! // Красноармейская правда. 1945. 25 января.
3. *Твардовский А.Т.* Памяти полководца // Красноармейская правда. 1945. 20 февраля.
4. *Твардовский А.Т.* Собрание сочинений: в 6 томах. М.: Художественная литература, 1976–1983.
5. *Твардовский А.Т.* «Я в свою ходил атаку...»: Дневники. Письма. 1941–1945. М.: Вагриус, 2005.
6. *Верейский О.Г.* Встречи в пути: [очерки] / О.Г. Верейский. М.: Искусство, 1988.
7. *Ерофеев И.В., Каштанова-Ерофеева Г.В.* «Чуждый запах заграничный...» // Полюс + ТВ. 2009. 6 февраля.
8. *Ерофеев И.В., Каштанова-Ерофеева Г.В.* Дороги Александра Твардовского. Калининград: Аксиос, 2013. (Издательская программа Правительства Калининградской области. Серия «ЛИК»).
9. *Ерофеев И.В., Каштанова-Ерофеева Г.В.* Дороги Александра Твардовского. Калининград: Аксиос, 2014.
10. *Казачёнок П.П.* Голоса памяти: [очерки]. Калининград: Калининградская правда, 2005.
11. *Каштанова-Ерофеева Г.В.* «...И на руинах Тапиав закончил книгу про бойца» // Полюс + ТВ. 2010. 22 июня.
12. *Каштанова-Ерофеева Г.В.* Книги поэта. Книги о поэте // Полюс + ТВ. 2010. 25 июня.
13. *Кюнхен Ганс.* Торжественное открытие железной дороги Кенигсберг – Эйдткунен / Пер. с нем. Л. В. Климовой // Полюс + ТВ. 2010. 8 июня.
14. *Костяшов Ю., Кретинин Г.* Россияне в Восточной Пруссии: в 2-х ч. / под ред. Ю. Костяшова. Калининград: Янтарный сказ, 2001.
15. *Лифшиц Э.* Продолжим поиск, друзья! // Знамя Ильича. 1990. 21 июня.
16. *Лифшиц Э.* История одного письма // Калининградская правда. 2000. 21 июня.
17. *Савин М.* Осталось за кадром // Наше наследие. 2005. №73.
18. Твардовский в воспоминаниях современников. М., 1978.
19. Твардовский в Восточной Пруссии / История и краеведение // Берега Анграпы: сайт. URL: www.angrapa.info.
20. Шел солдат дорожкою побед: Восточно-Прусская операция 1944–1945 гг. в худож. литературе. Калининград: Кн. изд-во, 1980.

СТИХОТВОРЕНИЯ

Александр ТВАРДОВСКИЙ

*В те дни за границей**

В те дни за границей, в исходе последних сражений, В пыли разрушений, в обвиснувших дымах пожаров, С невиданной силой в цвету бушевали сирени, Каких у себя мы нигде не видали, пожалуй. Султаны их были крупней и как будто мясистей, Породистой были округлые пышные купы, Хотя и казалось, что наши нежней и душистей, На родине нашей – к востоку от речки Шешупы. Но эти ломились, из зимнего вырвавшись плена, По всем городам, деревням, по садам, магистралям, То красной, то белой клубились могучею пеной У целых домов и задымленных, чёрных развалин. Казалось, они не цвели уже годы и годы И, голые ветви свои простирая уныло, Стояли и нашего именно ждали прихода, Чтоб сразу раскрыться со всей затаённою силой.	Иные кусты у какой-нибудь кирхи иль дачи, По бровкам дорог, у садовых оград сотрясённых Хватило огнём, привалило щебёнкой горячей, Отбросило в пыль, под колёса машин многотонных... И тёплый, густой, опьяняющий запах сирени, Живой и посохшей, завяленной жаром жестоким, Стоял и стоял надо всю Европой весенней И с запахом трупов мешался, не менее стойким... В те дни за границей нам думать и верить хотелось, Что грохот войны отгремит над землёю усталой И годы вернут её мирную свежесть и целость, А бомбы и пушки громить её больше не станут... Кто-кто, а уж мы-то имели особое право О мире мечтать для себя и иных поколений, Затем, что войну мы прошли не для воинской славы, Затем, что весной на земле расцветают сирени.
---	---

1951

* Печатается по изданию: Твардовский А. Лирика. Поэмы / Александр Твардовский. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – (Мировая классика). – С. 255–256.

Всеволод ОСТЕН

*Из цикла «О далеком и близком»**

* * *

Война... До обиды тяжёлое слово. И я вспоминаю, и в памяти снова встаёт фронтовое июньское лето, мальчишка, лежащий у бровки кувета с лицом, устремлённым в далёкое небо, и рядом – кусок запылённого хлеба... А мимо мальчишки, навстречу закату, шагают видавшие виды солдаты.	Молчанье. Ни слова никто не обронит, лишь ногти врезаются в мясо ладоней. Мальчишка не встанет. Свой хлеб не доест он. Ему не уйти дальше этого места, ему не ходить по утрам больше в школу, ему не бывать в Кулунде новосёлом, ему не познать ни любви, ни печали: оборвана жизнь его в самом начале багровым пятном на рубахе холщовой...
--	--

Война...
Для солдата тяжёлое слово.

К вопросу о славе

Бой идёт не ради славы –
Ради жизни на Земле!

А. Твардовский.

Слава – дело такое...
Солдату славы не надо –
была бы, как говорится,
лишь голова цела,
да здоровье покрепче,
да верный товарищ рядом,
да каша погорячее,
желательно из котла.
Ещё – письмоце треугольником,
что полевая почта
доставила нынче утром,
да три обоймы в запас

и беспощадно жестокий,
но короткий и точный,
отданный именем Родины
командира приказ.
Солдаты славою не бредят
в атаках, на переправах.
Война для солдата – работа,
будничные дела.
Мы шагали к победе.
Мы не искали славы.
Она торопилась за нами,
она сама нас нашла.

* Печатается по изданию: Остен В.В. Я хочу рассказать... : стихи / Вс. Остен. – Калининград: Кн. изд-во, 1959. – С. 22–25.

У братской могилы*

Здесь я не встретил поимённых
списков,
но не об этом я сейчас скорблю.
Я молча постою у обелиска,
вас жалостью своей не оскорблю.

Окончен путь. Забыты все
тревоги.
И чисто небо – море синевы...
А мне ещё шагать по той дороге,
которую не завершили вы.

Черняховск
1954

Давнее**

Да, в десять лет
мы были дети,
но –
жёсткий, в горьких складках рот.
Я жил на Волге
в сорок третьем,
бежал не с фронта,
а на фронт.

По всем вокзалам
и теплушкам
за медный грош плясал
и пел,
пил кипяток
из общей кружки
и только плакать
не умел.

Я скорбь свою умело прятал,
я видел скорбную страну,
и только в мае,
в сорок пятом,
наплакался
за всю войну...
1963

Виктор ДАНИЛОВ

* * *

Сестре Клавдии***

Детство у нас с тобою
Было не золотым.
Помнит оно огневое
Зарево – бомбы и дым.
Слёзы вместо улыбок.
И лучшие блюда тогда:

Щи из крапивы, либо
Жидкий хлеб – лебеда.
Военного времени дети...
Помня грозу боёв,
Мне хочется на рассвете
Увидеть счастье твоё.

* * *

Когда не будет в мире армий*,
Мы для себя и для друзей
Оставим где-нибудь казарму
Как исторический музей.

Пройдут года. И наши внуки,
Познав святое слово «труд»,
Придут в музей и робко в руки
Винтовку старую возьмут.

Экскурсовод нахмурит брови
И вспомнит о далёких днях,
Когда немало пролил крови,
Своей и вражеской, в боях.

Владимир БОЙКО

У обелиска**

Мы приходим
К обелискам
строгим
И стоим,
И смотрим им в лицо.
Тишина.
Военные дороги –
Ленты на венках
У ног отцов.

Здесь седую
Голову закат
Опускает,
Преклонив колени.
Здесь –
Как вечность –
Вечные стоят,
Воли и Победы
утверждение.

Зоя БОЛЬШАКОВА

Обелиск***

На земле, где ржавеет
отстрелянный диск,
В память павшим героям
стоит обелиск.
На земле, где заснули
сердца и мечты,
Люди в память о павших
сажают цветы.
Там с обрыва виднеется
лента реки,
И приходят туда отдыхать
старики.
У подножья всегда есть
следы на песке.
У подножья – солдаты
застыли в броске.

В теплый день там играют
всегда малыши,
И весенней порой вечера
хороши!
Клёны осенью поздней роняют
свой лист...
...На земле не один есть
такой обелиск.
Люди, люди, не спите! –
деревья шумят.
Люди, мир сохраните! –
они говорят.
Пусть отныне взмывают лишь
спутники ввысь,
Пусть царит на земле вечно
мирная жизнь!

* Печатается по изданию: Кузнецов В. Сквозь годы: стихотворения, поэма / Вячеслав Кузнецов. – Л.: Лениздат, 1977. – С. 88.

** Кузнецов В. Указ. соч. С. 5.

*** Печатается по изданию: Данилов В.С. Море и юность: стихи / Сост. В.Н. Кузнецов, М.Б. Генкина. – Калининград: Кн. изд-во, 1977. – С. 38.

* Данилов В.С. Указ. соч. С. 43.

** Коммунист. 1966. 8 мая. С. 3.

*** Коммунист. 1966. 16 мая. С. 4 [рубрика «Литературная страница»].

Вячеслав БОБРИК

Мать*

Не плакала,
Когда мужа на фронт
Провожала.
Не плакала,
Когда ему в помощь
Сына снаряжала.
Ждала,
Надеялась,
Верила,
Но, зная,
Судьба обошла,
Обмерила,
Только лишь
Похоронные вместе
Пришли!..
«...Погибли.

В Германии похоронены!»
Лишь вздохнула:
– Далёко дошли!
Устало
Встала.
Руками сухими, жилистыми
Чёрный платок повязала,
И думы мгlistые
Русскую мать обняли...
Знала,
Куда провожала,
Знала,
Что многих война съедала, –
И не заплакала,
Губы только покрепче сжала,
Промолчала!

Аркадий СВИРКО

Сын**

Курсант приехал на побывку,
И мать от счастья расцвела.
У сына первая нашивка
На голубой погон легла.
Стоит он, рослый и плечистый.
Мать примечает без конца:
Густым баском и взглядом чистым
Да и характером – в отца.
Неторопливый, угловатый,
Степенно речь свою ведёт.

И вспоминает мать: когда-то
Отец влюблён был в самолёт.
Но он ефрейтором пехоты
Припал к земле в осенний день
и не поднялся. Самолёта
Над ним прошла косая тень.
А сын расправит крылья скоро,
Умчится птицей в высоту,
Навстречу звёздному простору
Неся отцовскую мечту.

Люда КУРИЛЕНКО

Время зовёт***

Солнце – барабан из красной кожи,
Палочки – весёлые лучи.
Время! Барабанщик мой
тревожный,
Громче, громче в палочки стучи!

Выбивай сигнальные дробинки:
Век идёт, тревогой мрачной
сжат.
Вот опять солдатские ботинки
Чужестранной улицей спешат.

Автомат усердно служит смерти...
Время! Ты на подвиги зовёшь.
Если жизнь умолкнет человечья,
Для кого ты солнце сбережёшь?
Громче бей! Буди глухих и спящих,
В каждый дом пошли
призывный луч,

Игорь ЕРОФЕЕВ

Я пораненный солдат.
У меня шинель до пят.
На груди земли лежу –
В небо звёздное гляжу.

Взмыла красная ракета –
Ни ответа ни привета.
Где свои, а где враги?..
Кровь сочится в сапоги.

Только ангел надо мной
Под распахнутой луной –
Он накрыл меня
крылами,
Чтобы боль привыкла к ране.

Пётр ЖУКОВ

Мне сегодня сообщили...**

Это стихотворение автор предварял словами: «Недавно я впервые побывал на могиле своего отца – гвардии младшего сержанта Жукова Николая Ульяновича, который погиб 28 октября 1944 года и похоронен в посёлке Бабушкино Нестеровского района Калининградской области. Работники Черняховского горвоенкомата помогли мне разыскать это место».

Нет, не уснуть мне до рассвета,
Когда пришла такая весть:
В районе Нестеровском где-то
Посёлок Бабушкино есть.

И там, исполнив долг солдатский,
Присяге верный до конца,
Лежит отец в могиле братской
С фашистской порцией свинца.

Новым светом небо опечатай,
Новым ритмом улицы озвучь.
Я сегодня слышала в трамвае –
Девочка, пяти, не больше, лет,
У отца спросила, замирая:
«А войны не будет?
Правда – нет?»

Один*

Бой ушёл за переправу,
Берег левый... Боже правый,
Кабы не твоя забота –
Полегла б вся наша рота...

Говорят, душа – живая,
Пусть в ней рана пулевая.
Покалечен на снегу,
На откосом берегу.

Не досталось мне победы –
Позаброшен, позабыт...
Где-то матушка седая...
Ты меня прости, родная:
Я не ранен – я убит.

* Коммунист. 1966. 1 октября. С. 4 [рубрика «Новые стихи»].

** Коммунист. 1966. 22 октября. С. 4 [рубрика «Новые стихи»].

*** Коммунист. 1968. 9 мая. С. 3.

* Полюс. 2002. 23 февраля. С.7 [рубрика «Палитра муз»].

** Из неизданного сборника «Под музыку громов» (2000). Печатается по рукописи.

И не уснуть мне до рассвета
В такую трепетную тишь.
В посёлке Бабушкино где-то
Ты под берёзками лежишь.

Они в почётном карауле
Стоят бессменно в честь тебя,
Корнями к холмику прильнули,
Над павшим воином скорбя...

...Давно уж куплены билеты,
И мы спешим на поезд сесть...
В районе Нестеровском где-то
Посёлок Бабушкино есть.

Анатолий ЛУНИН

* * *

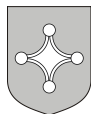
Над ними голуби и клёны*,
Кипенье белых облаков.
Глядят солдаты в мир зелёный
Глазами солнечных цветов.

Наверно, чувствуют герои,
Как неразрывна эта нить:
Им вечно спать, нам вечно строить
И сон их праведный хранить.

Александр ГАХОВ

* * *

То, что май особой пробой отчеканят на металле**, –
Детвора поры окопной, мы тогда не сознавали.
На полях ржавели танки черепами исполинов,
Мать ходила к полустанку – ждать отца: авось не сгинул...
Возвращались ведь с чужбины – кто безрукий, кто безногий.
Матери согнули спину ожиданья и тревоги.
Полсела осиротело на дорогах лихолетья.
Слов отцовских нам хотелось – той войны кровавой детям.
Кто вернулся из окопов – нас, детей, не разделяли,
Географию Европы мы учили по медалям.

* Лунин А. А. Всего дороже: стихи. – Калининград: Кн. изд-во, 1991. – С. 77.

** Публикуется впервые. Прочитано автором на встрече с молодежью в Черняховском РДК 3 апреля 2015 года.

40 лет назад в Черняховске снимался фильм «20 дней без войны»

В апреле-марте 1975 г. в Черняховске 37-летний режиссер Алексей Юрьевич Герман (1938–2013) снимал эпизоды фильма по произведениям Константина Симонова. С ним работали замечательные актеры: Юрий Никулин, Людмила Гурченко, Михаил Кононов, Алексей Петренко и другие. Мы уже писали об этих съемках (см. «Полюс + ТВ», 2005, 8 июля; 2010, 12 февраля, 26 марта // Берега Ангары: сайт. URL: www.angara.info). Здесь публикуем фотографию из личного архива Владимира Михайловича Верия (вверху слева), а также снимки из фондов Музея Черняховского железнодорожного узла, на которых Народный артист СССР Юрий Никулин запечатлен вместе с работниками ЛОВД станции Черняховск.

Восточная Пруссия в 1945 г. глазами офицера Политического управления 3-го Белорусского фронта

Архив и фонды Калининградского областного историко-художественного музея содержат большое количество писем и воспоминаний участников Восточно-Прусской операции. Публикуемые ниже воспоминания принадлежат Михаилу Петровичу СОКОЛОВУ. Он начал службу в Красной Армии в 1940 г. и с 1941 г. принимал участие в Великой Отечественной войне. В 1943 г. он был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, в 1944 г. – орденом Отечественной войны 1-й степени, а в апреле 1945 г. за участие в Восточно-Прусской операции – еще одним орденом Отечественной войны 1-й степени. На Западном, а затем на 3-м Белорусском фронте он занимал должность начальника редакционно-издательского отдела Политического управления фронта, в 1945 г. – в звании подполковника. После войны он являлся членом редакционной коллегии и начальником иностранного отдела редакции газеты «Красная звезда», затем в звании полковника был уволен в запас.

В декабре 1960 г. М.П. Соколов обратился в Калининградский Дом офицеров в связи с возможным участием в конференции, посвященной Восточно-Прусской операции, и приложил к письму свои воспоминания. Несмотря на присутствующие в них идеологические клише, характерные для того времени, они содержат много интересных подробностей, относящихся к событиям Восточно-Прусской операции, в том числе к штурму Кёнигсберга.

Текст воспоминаний представляет собой машинопись с незначительной правкой от руки. Исправление орфографических ошибок и знаков препинания специально не оговаривается. Примечания добавлены при публикации.

Архив Калининградского областного историко-художественного музея Письма участников Восточно-Прусской операции

В Восточной Пруссии

Успеху нашего удара при переходе границы Восточной Пруссии несомненно способствовал подъем в наших войсках, связанный с выходом на границу СССР и переносом военных действий в логово врага. Повсюду на фронтовых дорогах были выставлены щиты-указатели: «До Берлина столько-то километров!», «До Кенигсберга столько-то километров!». Солдаты радовались этим щитам, рассказывали о них друг другу: недалеко и «фрицам» конец.

На одном из хранящихся у меня фото, снятых фотографом ТАСС Ф. Кисловым, показан такой плакат, стоявший близ гор. Мариамполя¹: «До Кенигсберга осталось 189 км». На острие стрелы, указывающей путь на эту крепость, надпись: «35 ВАД» («Военно-автомобильная дорога»).

Интересно, что в книге «Итоги второй мировой войны», написанной гитлеровскими военспецами, Вальтер Людде-Некрат пишет: «Интересно, что

население этих областей (Вост. Пруссии. – М.С.) чувствовало себя в безопасности вплоть до самого последнего дня... Пробуждение было ужасным. Во многих населенных пунктах ничего не подозревавшие люди были застигнуты советскими войсками врасплох»².

Действительно, в исследованных подполковником Г.П. Солюсом³ приграничных немецких городках все носило следы поспешного бегства. На тарелках была брошена недоеденная пища! Этот любопытный факт был доложен командованием фронта в Ставку и вызвал там интерес как свидетельство неожиданности нашего наступления.

Поезд-типография, где печатались листовки для немецких солдат, агитирующие за сдачу в плен, за капитуляцию, передвигался на запад вслед за линией фронта и стоял на запасных путях на станциях Инстербург⁴ и Тапиу⁵. В Инстербурге нас застала 18 февраля печальная весть о гибели командующего фронтом генерала армии И.Д. Черняховского. Нам было поручено сделать металлическую табличку с надписью к памятнику на могиле героя⁶. Она была изготовлена в цинкографии поезда, где печаталась фронтовая газета «Красноармейская правда». В её изготовлении участвовал и наш художник ст. лейтенант Гордеев, бывший искусным гравером. Траурный поезд шел через станцию Инстербург. Говорили, будто бы Черняховский был чуть ли не единственным убитым в этот день на участке фронта. Возможно, это было не так. Однако впоследствии я проезжал через город Мельзак⁷ и видел место, где, как мне указали, он был убит, и тогда я поверил этому: местность просматривается далеко на восток с высоты, откуда немцы вели огонь. Черняховского любили все солдаты и офицеры фронта, особенно те, кто участвовал в Белорусской операции, подготовленной чрезвычайно скрытно и осуществленной так, что немцы попали в глубокое окружение. Черняховского называли «генералом без поражений».

Как-то я поехал выбирать место для очередной стоянки поезда. Решил ехать не по основному шоссе, однообразно тянувшемуся через мелколесье с востока на запад, а по проходившей севернее параллельной, так сказать, «проселочной» дороге. Вся она была завалена хламом, который остается после отступившей разбитой армии: оружие, сломанные велосипеды и мотоциклы, каски, противогазы, дохлые лошади, забитые и недоеденные коровы, всякий скраб... Здесь могли у Твардовского (он был на нашем фронте) появиться такие строки:

«По дороге на Берлин
Вьётся белый пух перин...»⁸

Дорога была совершенно безлюдной. Живые немцы отступили, мертвые были закопаны. Наши солдаты ушли вперёд на запад.

20 марта было покончено с немецкими войсками, притиснутыми к морю в районе Хейлигенбайль⁹. Я выехал туда к концу операции, чтобы выяснить, не осталось ли в «котле» важных архивов, документов, а также определить, насколько насыщена была территория «котла» нашими листовками. Картины мы увидели неопишущую. По словам бывалых солдат, с ней можно было сравнить только поле боя в Корсунь-Шевченковской¹⁰. Вся территория в районе порта Розенберг была завалена трупами гитлеровских солдат. Сотни трупов покачивались на воде на плотиках из бензиновых бидонов и других случайных

материалов. У причала стояла баржа, полная мертвецов. Всюду валялись руки, ноги. Местами нельзя было пройти, не ступив на труп. Трупы были и в автомашинах, сотнями брошенных по дороге к берегу. В единственном уцелевшем домике разместился командир нашего соединения, и во дворе его вестовой что-то варил в котелке, хотя вокруг штабелями лежали трупы гитлеровцев. Вся местность была изрыта воронками. Сотни наших бойцов закреплялись на берегу, не столько зарываясь в землю (там был песок), сколько стараясь создать упоры для стрелкового оружия. Орудия, чуть ли не вплотную друг к другу, вели огонь по косе Фриш-Нерунг¹¹.

Уничтожение немецких войск в районе Хейлигенбейль означало, что теперь на очереди – штурм окруженного Кенигсберга.

Все это время и позже немецким солдатам и офицерам настойчиво внушали мысль о необходимости капитулировать и сдаваться. Обстановка была такова, что это требование обращалось как к командирам гитлеровских частей и соединений, так и непосредственно к солдатам и офицерам.

Ко дню начала штурма Кенигсберга поезд-типография находился на станции Тапиау (теперь Гвардейск), в 38 километрах восточнее Кенигсберга, на южной тупиковой ветке. Совсем близко, несколько южнее, на возвышенности, базировалась авиаистребительная дивизия под командованием, если мне не изменяет память, полковника Кучмы¹². Я договорился с ним, что при налетах на Кенигсберг некоторые самолеты возьмут на борт пачки листовок, так как было очевидно, что в условиях уличных боев это могло дать результат.

6 апреля, в день начала штурма, я проснулся рано, вскочил с вагонной полки, посмотрел в окно и с огорчением увидел, что все небо закрыто сплошной низкой пеленой: погода для истребителей нелетная.

Я тотчас же отправился к командиру авиадивизии, чтобы узнать обстановку.

– Все отлично! – встретил меня полковник. – Самолеты непрерывно штурмуют врага!

– А как же туман?

– Какой туман? Никакого тумана нет. Это наша авиация все там разгромила в дым и пыль, с запада тянет, вот все и пригнало к нам¹³.

Только тот, кто видел, во что были превращены некоторые важные в оборонном отношении районы, особенно в восточной части города, может себе представить огневую мощь и точность нашей авиации.

В ходе штурма было немало интересных эпизодов. Вот, например. К форту «Врангель»¹⁴ послан старший инструктор Политуправления фронта полковник А.В. Кирсанов. Он находился на КП одного из полков 343 дивизии¹⁵. КП находился в каком-то бетонном строении в 400 м от форта. В подвале этого строения укрывалось от огня гражданское немецкое население. Полковник Кирсанов, хорошо владеющий немецким языком, написал коменданту форта письмо (тот был в чине капитана) [зачеркнуто слово «письмо». – А.Н.] с предложением капитулировать и для переговоров прислать к нему, Кирсанову, одного офицера и одного солдата. С этим письмом в форт был отправлен один из прятавшихся в подвале немцев. Часа через два на КП полка явились для переговоров немецкий обер-лейтенант и солдат, договорились о порядке сдачи форта, оружия и т.п.,

после чего ушли доложить своему командиру, который по радио запросил разрешения капитулировать, на КП дивизии эти радиопереговоры [слово «радио» вставлено от руки. – А.Н.] прослушивались, велись они открыто. Часа в 3 утра 9 апреля гарнизон форта вышел из укреплений и сдался. Всего там было 170 солдат и офицеров да человек 200 укрывавшихся гражданских лиц¹⁶.

Солдат, который сопровождал присланного для переговоров обер-лейтенанта, улучив удобную минуту, сунул тайком полковнику Кирсанову записку. В ней от имени солдат форта сообщалось, что если командование форта не капитулирует, то солдаты сделают это сами.

Немцы в это время сдавались охотно: положение их было безнадежное, а наши листовки обещали им какой-то, может быть и неясный для них, выход¹⁷.

К коменданту крепости, старому генералу от инфантерии Ляшу парламентаром был назначен подполковник Г.П. Солюс. Он прибыл на КП [вставлено от руки: «одной». – А.Н.] дивизии, имея при себе листовки с условиями капитуляции¹⁸, и уже готов был двинуться по маршруту в расположение врага, как вдруг на КП влетел офицер:

– Товарищ генерал! Полковник от коменданта крепости!¹⁹ Он сдается.

Присланные Ляшем офицеры были немедленно направлены в штаб фронта²⁰. К Ляшу из штаба фронта был направлен подполковник Яновский²¹ (об этом я узнал позже из «Красной звезды»). Капитуляция состоялась. С 6 по 10 апреля сдалось в плен около 92000 гитлеровцев.

Отвлекаясь несколько в сторону, следует сказать, что многие воевавшие в Восточной Пруссии гитлеровские генералы оказались «битыми ваньками-встаньками» (так называет генералов бундесвера известный немецкий писатель Арнольд Цвейг).

Генерал-майор Буркхарт Мюллер-Гиллебранд был начальником штаба 3-ей танковой армии, оборонявшей Восточную Пруссию, а теперь активно участвовал в создании дивизии бундесвера нового типа.

Генерал-майор Курт Зиверт, виновный в принудительной эвакуации жителей Кенигсберга, во время которой от холода и изнурения пострадало много женщин и детей, теперь – командующий войсками II-го военного округа (Нижняя Саксония) ФРГ.

Бригадный генерал Берн фон Бэр, бывший начальник штаба парашютно-танкового корпуса «Герман Геринг», дивизии которого оборонялись в Восточной Пруссии, теперь руководит воздушно-десантными войсками бундесвера.

Генерал-лейтенант Гергарт Мацки, бывший командир 26 армейского корпуса, истребленного в Восточной Пруссии, теперь – командир I корпуса бундесвера в Мюнстере. Его бывший начальник штаба, полковник, а теперь бригадный генерал Курт Шпитцер – заместитель командующего войсками I-го военного округа (Шлезвиг-Гольштейн).

Бригадный генерал Отто Шефер, бывший в чине полковника оберквартирмейстером 4-ой армии в Восточной Пруссии, теперь – заместитель командира II-го корпуса в Ульме.

Список этот можно было бы продолжить. Из него видно, между прочим, что бывшие гитлеровские генералы не только стоят у руководства бундесвером, но

и получают повышения в званиях. Как не вспомнить еще раз Арнольда Цвейга, предложившего присвоить всем таким генералам звание почетных граждан немецких кладбищ!

Во время боев в Восточной Пруссии моральное состояние противника было подорвано в результате следовавших одно за другим поражений: перенесение военных действий на территорию противника и ее занятие, ликвидация котла в районе Хейлигенбайль, капитуляция Кенигсберга, очищение Замландского полуострова, уничтожение остатков немецких войск в Пиллау²² и, наконец, на Фриш-Нерунге²³. Наряду с непосредственным влиянием хода боевых действий на подрыв морального духа войск противника, наша пропаганда, хорошо поставленная и аргументированная, построенная с учетом характера военных операций, подрывала моральную стойкость войск противника, что неминуемо сказывалось на его боевой деятельности. Групповая сдача в плен сделалась обычным явлением.

В Кенигсберге еще очищали подвалы от спрятавшихся там гитлеровских солдат, а уже было получено задание составить текст обращения от имени командующего фронтом к фашистским войскам, закрепившимся на Замланде, и доложить его рано утром командующему. Я набросал проект листовки, а капитан В.М. Померанцев, сам написавший во время Восточно-Прусской операции много листовок, напечатал ее на машинке, подсказывая удобные для перевода на немецкий язык выражения. Была уже ночь, добирался я до штаба фронта, объезжая Кенигсберг с севера. В результате уличных боев, а возможно, и оставленных диверсантов-«вервольфов», город горел, над ним колебалось зарево пожара, а кругом была чернота ночи.

В штабе фронта находился мой начальник, полковник И.И. Никифоров. Он проредактировал текст листовки, уже рассвело, и мы пошли в домик командующего. Он вышел к нам отдохнувший и веселый, да настроение у всех было хорошее. Тов. Василевский внес в листовку несколько поправок и подписал ее. Я протелефонировал в поезд поправки. Возвращаясь, я еще издали услышал стук типографской печатной машины: пока я ездил, листовка была переведена, набрана, прокорректирована, выправлена, внесены поправки, изготовлены матрицы, отлиты стереотипы, сделана приправка – и печатные листы уже шли под резальную машину, а затем листовки связывались в пачки. Я нарочно привожу здесь подробности, чтобы показать, сколько разных этапов проходила листовка от первого рукописного проекта до погрузки в машину. А теперь ведь надо было доставить ее противнику!²⁴

Вот текст этой листовки-обращения:

«К немецким генералам, офицерам и солдатам, оставшимся на Земланде!

От командующего советскими войсками 3-го Белорусского фронта Маршала Советского Союза Василевского.

Вам хорошо известно, что вся немецкая армия потерпела полный разгром, русские войска под Берлином и в Вене. Союзные войска в 300 километрах восточнее Рейна. Союзники уже в Бремене, Ганновере, Брауншвейге, подошли к Лейпцигу и Мюнхену. Половина Германии в руках русских и союзных войск.

Одна из сильнейших крепостей Германии – Кенигсберг – пала в три дня. Комендант крепости генерал пехоты Отто Ляш принял предложенные мною

условия капитуляции и сдался с большей частью гарнизона. Всего сдалось в плен 92000 немецких солдат, 1819 офицеров и 4 генерала.

Немецкие офицеры и солдаты, оставшиеся на Замланде! Сейчас, после падения Кенигсберга, последнего оплота немецких войск в Восточной Пруссии, ваше положение совершенно безнадежно. Помощи вам никто не пришлет. 450 км отделяют вас от линии фронта, проходящей у Штеттина. Морские пути на запад перерезаны русскими подводными лодками. Вы в глубоком тылу русских войск. Положение ваше безвыходное. Против вас многократно превосходящие силы Красной Армии.

Сила на нашей стороне, и ваше сопротивление не имеет никакого смысла. Оно поведет только к вашей гибели и многочисленным жертвам среди скопившегося в районе Пиллау гражданского населения.

Чтобы избежать ненужного кровопролития, я требую от вас в течение 24 часов сложить оружие, прекратить сопротивление и сдаться в плен. Всем генералам, офицерам и солдатам, которые прекратят сопротивление, гарантируется жизнь, достаточное питание и возвращение на родину после войны.

Всем раненым и больным будет немедленно оказана медицинская помощь.

Я обещаю всем сдавшимся достойное солдат обращение.

Мирным жителям будет разрешено вернуться в свои города и села, к мирному труду.

Эти условия одинаково действительны для соседей, полков, подразделений, групп и одиночек.

Если мое требование сдаться не будет выполнено в срок 24 часа, вы рискуете быть уничтоженными.

Немецкие офицеры и солдаты! Если ваше командование не примет мой ультиматум, действуйте самостоятельно. Спасайте свою жизнь. Сдавайтесь в плен.

Командующий советскими войсками 3-го Белорусского фронта
Маршал Советского Союза
ВАСИЛЕВСКИЙ

24 часа по московскому времени.

11 апреля 1945 г.

Этот документ служит пропуском для немецких офицеров и солдат, сдающихся в плен»²⁵.

Как видно из сообщений Совинформбюро, за 14–17 апреля на Замланде сдалось около 30000 немецких солдат.

Дороги Восточной Пруссии в эти дни представляли собой интереснейшее зрелище. По ним в разных направлениях двигались освобожденные нашими войсками советские люди, французы и другие. Многие несли национальные флаги. По другим дорогам, без охраны (деваться-то все равно было некуда!), двигались колонны пленных с белыми флагами, иногда во главе со своими офицерами.

По полям бродил отощавший брошенный скот. Корм (сено) был повсюду, но не было воды. Чтобы спасти скот, его сводили в хутора, где специальные военные команды брали его «на военное обслуживание».

Вскоре начальник политуправления фронта генерал-майор тов. Казбинцев²⁶ поручил мне обследовать, какие культурные ценности остались в Кёнигсберге. Мы разыскали и осмотрели здания Прусского архива²⁷, Прусской библиотеки²⁸, Академии художеств²⁹, Филармонии³⁰ и, наконец, Замка³¹.

Прусская библиотека: часть ее была упакована немцами в ящики, часть валялась в беспорядке.

Прусский архив: почти все полки были пустые. Часть полок была занята толстыми папками с бумагами, украденными в Псковском архиве и вывезенными оттуда.

Замок: двор был пуст, если не считать нескольких трупов. Мы вошли в него с западной стороны. Слева шла глухая стена. Справа, примерно в середине, была раскрыта дверь, за ней – темные помещения. Первое из них было навалом, в беспорядке заполнено старинными тканями, металлическими и керамическими изделиями, резными деревянными фигурами. Во множестве валялись янтарные обломки, как я полагал, от шкатулок из накладного янтаря, пластинок, рельефы и т.п. Лежало и несколько больших инвентарных книг в серых холщовых переплетах. Сюда свет пробивался через дверь, в следующем же помещении было совершенно темно. С помощью карманных фонарей, довольно слабых, мы видели только поставленные на ребро большие плоские деревянные ящики, как мы решили – с упакованными в них картинами. Не были ли это панели янтарной комнаты? Отвлекаясь, скажу, что вокруг истории похищенной гитлеровцами янтарной комнаты слишком много надуманного. Домыслы журналистов, что хранитель музея³² был отравлен специально подосланным лицом (доказательство: накануне смерти он с кем-то разговаривал), не выдерживают никакой критики. Уже после полного поражения Германии какие и у кого могли быть интересы, чтобы комната оставалась спрятанной теперь уже на советской территории? Для чего? Ведь эта комната не могла служить предметом личного обогащения, а гитлеровское государство перестало существовать. Зачем было этим таинственным «любителям искусства» убивать своего же ученого, директора музея? Да, и в конце войны, и после нее многие немцы, связавшие свое имя с нацистской партией, покончили с собой. Также, к сожалению, поступили и некоторые честные немцы, которые не могли перенести гибели или исчезновения доверенных им немецким народом культурных ценностей. Не проще ли предположить, что директор музея обещал раскрыть «тайну» и отдать янтарную комнату, не имея возможности сделать этого, и это послужило причиной трагического конца? Да и что связывало его с жизнью? Ведь дело его жизни – янтарный музей – сгорел вместе со всеми экспонатами.

Искать еще не отысканное надо, но не надо превращать розыски в авантюрный роман.

Я посетил коменданта Кёнигсберга³³, попросил его убрать трупы, лежавшие во дворе замка и около библиотеки, а также взять под наблюдение осмотренные мною объекты. Обо всем этом я доложил письменно по команде. Слышал, что в замке после этого был пожар, но верно ли это – не знаю.

Последняя листовка, изданная в Восточной Пруссии на немецком языке, сообщала о частичной капитуляции гитлеровской армии в Западной Европе.

8 мая боевые действия в Восточной Пруссии закончились очищением от противника косы Фриш-Нерунг.

И еще один [зачеркнуто: «В заключение интересный». – А.Н.] эпизод. 2-го мая мы в поезде праздновали. Радио было настроено на Москву, и вдруг мы услышали сообщение о взятии Берлина. Наша молодежь схватила автоматы и выбежала салютовать. Услышав стрельбу, командир зенитной части, охранявшей Тапиу, позвонил по телефону узнать, в чем дело. Мы объяснили ему, и наш автоматный салют был поддержан залпом зенитных орудий. Командир грузившейся на станции части гвардейских минометов прислал офицера узнать, в чем дело, и вскоре в небо полетели «катюши», похожие на кометы. Может быть, это все было и «не по уставу», но общая радость требовала выхода, разрядки³⁴.

8 мая, узнав о капитуляции гитлеровской Германии, я вышел из вагона. На станции было тихо, но отовсюду слышался орудийный гром и пулеметный треск. Я позвонил командиру зенитчиков, чтобы узнать, почему он на этот раз не салютует.

– Да понимаешь, – ответил он. – Прошлый раз как ухнули, так всю связь кругом порвали и попутали. Трудов было... Ну и нахлобучка была...

Последняя листовка, изданная в Восточной Пруссии для немецких солдат, сообщала им о капитуляции гитлеровской армии и требовала, чтобы они сложили оружие. Текст, как и во многих листовках последнего периода войны, был напечатан не только по-немецки, но и по-русски: это усиливало ее значимость.

– Все в порядке? – спросил я офицера, отозвавшего листовки на один из аэродромов.

– Какое! – отвечал он. – Наши как прочитали листовку, так половину разобрали. Набежали со всех концов.

9 мая 1945 года фронтовая газета «Красноармейская правда» вышла с аншлагом:

«Настал великий день!
Враг разбит!
Победа за нами!»

ПОЛКОВНИК ЗАПАСА [подпись]
И.П. СОКОЛОВ/

Архив КОИХМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 51 (Письма участников Восточно-Прусской операции). Л. 16–29.

Примечания

¹ Город Мариамполе Литовской Республики.

² Приведена цитата из работы «Конец на немецкой земле». См. *Людде-Нейрат В.* Конец на немецкой земле // *Итоги Второй мировой войны. Выводы побежденных.* М., СПб., 1998. С. 581. Сборник был составлен из статей, написанных в начале 50-х гг. XX в. бывшими военачальниками и государственными деятелями нацистской Германии.

³ Подполковник Георгий Павлович Солюс, начальник отделения по работе среди населения противника 7-го отдела Политического управления 3-го Белорусского фронта, приказом по войскам фронта № 0364 от 14 апреля 1945 г. был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. В наградном листе указано, что «под его руководством и непосредственном участии собраны материалы и подготовлена

справка об административном делении и городах Восточной Пруссии, которая была использована командованием фронта, армий и соединений. Тов. Солюс выполнял точно и с большим пониманием дела ряд ответственных заданий начальника Политуправления и Члена Военного Совета фронта по вопросам наведения порядка и выяснения действительного положения на занятой территории Восточной Пруссии». Из воспоминаний М.П. Соколова следует, что составной частью работы Г.П. Солюса было в том числе обследование домов, оставленных немецким населением.

⁴ Ныне г. Черняховск Калининградской обл.

⁵ Ныне г. Гвардейск Калининградской обл.

⁶ И.Д. Черняховский был похоронен 20 февраля 1945 г. в г. Вильнюсе.

⁷ Мельзак (ныне г. Пененжно Польской Республики) – восточнопрусский город, близ которого 18 февраля 1945 г. И.Д. Черняховский был смертельно ранен.

⁸ Первые строчки главы «По дороге на Берлин» поэмы «Василий Теркин» А.Т. Твардовского: «По дороге на Берлин // Вьется серый пух перин». См. *Твардовский А.Т. Василий Теркин. Книга про бойца.* М., 1976. С. 205. А.Т. Твардовский был корреспондентом газеты 3-го Белорусского фронта «Красноармейская правда». Хотя М.П. Соколов ни разу не упоминает о знакомстве с ним, можно предположить, что они встречались.

⁹ Операция по ликвидации немецкой группировки юго-западнее Кёнигсберга завершилась 29 марта 1945 г. Город Хайлигенбайль (в настоящее время г. Мамоново Калининградской обл.) был взят 25 марта 1945 г.

¹⁰ Корсунь-Шевченковская операция – наступательная операция войск 1-го и 2-го Украинских фронтов (24 января – 17 февраля 1944 г.).

¹¹ [Фрише-Нерунг], Балтийская коса.

¹² Петр Михайлович Кучма (1906–1980), полковник (1945), командир 211-й штурмовой авиационной Невельской дважды Краснознаменной орденов Ленина и Суворова дивизии 3-й воздушной армии.

¹³ В «Кратком описании боевых действий по штурму крепости и города Кёнигсберг» 1-й воздушной армии говорится: «Вследствие неблагоприятных погодных условий в первой половине дня авиация действовать не могла. Намеченные массированные бомбардировочные удары по фортам и опорным пунктам в период артподготовки не состоялись» (Центральный архив

Министерства обороны. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 975. Л. 11). Об этом же вспоминает И.Х. Баграмян: «...рассвет вступал в свои права. Я склонился к окулярам стереотрубы и стал внимательно всматриваться в панораму города. За плотной дымок утреннего тумана очертания Кенигсберга едва-едва вырисовывались. Над городом низко висели сизые тучи.

– А самолеты поднять все-таки не удастся, – вздохнул я с огорчением.

– Ничего не поделаешь, – откликнулся Белобородов, – вся надежда на бога войны. Что говорят авиаторы, Владимир Владимирович? – спросил он, обращаясь к вошедшему полковнику Турантаеву. – Поднимут самолеты или нет?

– Команда поднять в воздух все, что можно, поступила, но вот погода. Обидно...

– Конечно, – согласился командарм. – Но я надеюсь, что штурмовики все же пойдут в бой: они ведь привыкли сражаться в любую погоду» (*Баграмян И.Х.* Так шли мы к победе. М., 1988. С. 585). Таким образом, этот разговор мог состояться не ранее второй половины дня 6 апреля 1945 г.

¹⁴ Имеется в виду башня «Врангель».

¹⁵ 343-я стрелковая Белостокская Краснознаменная ордена Кутузова 2-й степени дивизия входила в состав 81-го стрелкового корпуса 50-й армии.

¹⁶ Александр Владимирович Кирсанов, старший инструктор 7-го отдела Политического управления 3-го Белорусского фронта, полковник (1945). Приказом № 437 от 25 апреля 1945 г. награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. В наградном листе было указано, что он «с января 1945 года непрерывно находится в частях, работая по организации звуковой пропаганды и засылке пленных в войска противника с целью их разложения. Неоднократно лично засылал пленных и проводил передачи через звукостанции для войск противника. В ночь с 8 на 9 апреля, когда части 343 сд натолкнулись на сопротивление форта «Врангель», тов. Кирсанов, по собственной инициативе, написал ультиматум командиру гарнизона форта о сдаче гарнизона в плен. Согласовав ультиматум с командиром полка, тов. Кирсанов направил с ультиматумом в форт немца, который вскоре вернулся и принес письмо коменданта форта о том, что последний согласен начать переговоры о капитуляции. В результате переговоров

на рассвете 9 апреля весь гарнизон форта в составе 220 человек, в том числе 11 офицеров, капитулировал».

¹⁷ Так было далеко не всегда. Например, 9 апреля 1945 г. в районе Штреземаннштрассе (Советский проспект) в расположении немецких частей были направлены две группы парламентариев, состоявшие из немецких антифашистов. Несмотря на белые флаги, по ним был открыт огонь и их миссия оказалась неудачной, при этом погибли два члена одной из групп. См. *Вольф В.* На стороне Красной Армии. К деятельности Национального комитета «Свободная Германия» на советско-германском фронте с 1943 по 1945 г. М., 1976. С. 231–232. Более того, по воспоминаниям К.Н. Галицкого, даже после подписания комендантом крепости О. Ляшем приказа о прекращении сопротивления «огонь противника на ряде участков фронта еще некоторое время не прекращался и даже не ослабевал». См. *Галицкий К.Н.* В боях за Восточную Пруссию. Записки командующего 11-й гвардейской армией. М., 1970. С. 429.

¹⁸ Существовала специальная листовка-ультиматум со стандартным текстом, адресованная «командиру немецкого окруженного подразделения» и предлагающая ему «во избежание ненужного кровопролития капитулировать». Фотокопию см.: *Галицкий К.Н.* Указ. соч. С. 396.

¹⁹ Вероятно, речь идет об одном из парламентариев, высланных для переговоров комендантом крепости Кёнигсберг генералом О. Ляшем – полковнике Хефкере (Häfker), командующем артиллерией дивизии «Микош». Он был доставлен на командный пункт 11-й гвардейской дивизии 11-й гвардейской армии в 19 часов 9 апреля 1945 г. Свидетельство на право ведения переговоров было выдано ему в 16 ч. 15 мин. См.: *Галицкий К.Н.* Указ. соч. С. 426–428.

²⁰ Полковник Хефкер был задержан в штабе 11-й гвардейской дивизии, а прибывший вместе с ним полковник Кервин сопровождал группу советских парламентариев во главе с гвардии подполковником П.Г. Яновским в бункер О. Ляша. Позднее Хефкер сопровождал в бункер вторую группу парламентариев во главе с гвардии майором А.Я. Кругловым. См. *Галицкий К.Н.* Указ. соч. С. 427. *Яновский П.* Последнюю точку штурма поставили парламентарии // *Международная жизнь.* 1995. № 6. С. 52–57.

²¹ Петр Григорьевич Яновский (1917–2005), гвардии подполковник (1945), начальник штаба 11-й гвардейской стрелковой Городской ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова дивизии. Вечером 9 апреля 1945 г. вместе с капитанами А.Е. Федорко и В.М. Шпитальником вел переговоры с комендантом крепости Кёнигсберг генералом О. Ляшем и добился от него издания приказа о прекращении сопротивления.

²² Ныне г. Балтийск Калининградской обл.

²³ Балтийская коса.

²⁴ Приказом войскам 3-го Белорусского фронта № 0417 от 22 апреля 1945 г. подполковник М.П. Соколов был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. В наградном листе указывалось, что «за три месяца 1945 года редакционно-издательским отделением издано 78 листовок тиражом 7.250.000 экз. Оперативно откликаясь на события, обеспечил быстрое издание листовок. Так, листовка-приказ к окруженной в районе Хайлигенбайль немецкой группировке за подписью Маршала Советского Союза тов. Василевского была издана и разбросана тиражом 100.000 экз. в течение 12 часов после получения задания».

²⁵ О причинах подготовки этой листовки И.Х. Баграмян вспоминал: «Поскольку война против фашистской Германии вступила в свою завершающую стадию, а фашистская группировка на Земландском полуострове была полностью блокирована, отрезана от главных сил вермахта и, по существу, обречена на уничтожение, маршал Василевский сделал попытку избежать ненужного кровопролития. Обращаясь к члену Военного совета фронта генералу В.Е. Макарову, он сказал:

– Прошу подготовить обращение к войскам противника, в котором показать всю бесперспективность их дальнейшего сопротивления и предъявить требование в течение суток сложить оружие...

Это второе обращение А.М. Василевского к фашистским войскам было подготовлено, размножено и к исходу 11 апреля различными средствами доведено до сведения противника. <...> Один день и две ночи ждали мы, что блокированные на полуострове фашисты образуются. Под утро 13 апреля А.М. Василевский отдал приказ: «Атаковать и уничтожить противника» (*Баграмян И.Х.* Указ. соч.

С. 600). Здесь же цитируется текст листовки, незначительно отличающийся от приводимого М.П. Соколовым.

²⁶ Сергей Богданович Казбинцев (1903–1971), генерал-майор (1945), начальник Политического управления 3-го Белорусского фронта.

²⁷ Государственный архив с 1930 г. размещался в здании по адресу: Ганзаринг, 31. В настоящее время здесь находится Калининградская областная научная библиотека (просп. Мира, 9–11).

²⁸ Вероятно, имеется в виду Государственная и университетская библиотека Кёнигсберга. Она была образована путем объединения в 1828 г. Королевской библиотеки и библиотеки университета «Альбертина». С 1901 г. библиотека размещалась в здании по адресу: Миттельтрагхайм, 22. В 1909 г. сюда была передана значительная часть Валленродтской библиотеки. По результатам последней инвентаризации 1943 г., фонд библиотеки насчитывал 695067 книг, 710 инкунабул и 4587 рукописей. Здание не сохранилось.

²⁹ Академия художеств с 1919 г. размещалась в здании по адресу: Ратслинден, 38. В настоящее время здесь находится МОАУ СОШ № 21 имени дважды Героя Советского Союза летчика-космонавта А. А. Леонова (ул. Бассейная, 40).

³⁰ Неясно, что автор подразумевает под «филармонией». Возможно, имеется в виду Городской зал (Штадтхалле). В настоящее время в здании находится Калининградский областной историко-художественный музей (ул. Клиническая, 21).

³¹ К началу 40-х гг. XX в. в Королевском замке Кёнигсберга размещались археологические коллекции общества по изучению древностей «Пруссия», в «Зале московитов» – военно-историческая экспозиция, а на базе городского собрания произведений искусства действовал центр хранения и транспортировки культурных ценностей, вывезенных с оккупированных немецкими войсками территорий. В 1942 г. в южном флигеле замка были смонтированы панели

Янтарной комнаты, вывезенные из Екатерининского дворца (г. Пушкин). В ночь с 29 на 30 августа 1944 г. замок был серьезно поврежден в ходе налета английской авиации. Судьба значительной части находившихся здесь культурных ценностей до сих пор неизвестна.

³² Альфред Франц Фердинанд Роде (1892–1945), доктор философии (1916), с 1927 г. – директор городского собрания произведений искусства в Королевском замке Кёнигсберга. Один из ведущих специалистов по художественным изделиям из янтаря. Во время Второй мировой войны принимал активное участие в распределении и укрытии немецких и перемещенных культурных ценностей.

³³ Федор Петрович Озеров (1899–1971), генерал-лейтенант (1945), командующий 50-й армией (1945), в апреле-июле 1945 г. – начальник гарнизона г. Кёнигсберга.

³⁴ Свидетелем и участником этого салюта был А.Т. Твардовский, описавший его в своем дневнике: «Гулянье у Фоменко и вдруг – стрельба зениток, немного даже смутившая: вот говорим, что он уже не летает, а он, гляди, и прилетел. Но по тону и яростному многообразию огня, главным образом пулеметного и автоматного, стало понятно, что нет, это не то. Тут от кого-то из типографии, через третьи уста, нетвердо, но в полном согласии с догадкой дошло: Берлин взят, салют...»

Это длилось по крайней мере минут 15–20. Стреляло все, что могло стрелять в городе, начиненном фронтовыми и прочими учреждениями. Явно не хватало ракет, некоторые выбрызгивались в небо кое-где, но зато трассы пуль, хоть не так стройно, опоясывали все небо, перекрещивались, одна ниже, другая выше. Охрана поезда начала из автоматов, не выдержали и все, в том числе и я, стали разряжать нечищенные по году пистолеты в воздух.

Необыкновенное, самозародившееся и незабываемое». См. *Твардовский А. Т. «Я в свою ходил атаку...». Дневники. Письма. 1941–1945. М., 2005. С. 381.*

Публикацию подготовил (включая предисловие и комментарии) специалист Калининградского областного историко-художественного музея, кандидат исторических наук А.С. Новиков.

Фронтовые побратимы

Именно так называли однополчане экипаж танкистов, которые в июне 41-го, оказавшись в сложнейшей ситуации, не только не растерялись, но совершили настоящий подвиг. Они служили в 55-м полку той самой 28-й танковой дивизии, которой командовал полковник И.Д. Черняховский.

Дивизия формировалась в Прибалтийском военном округе с февраля 1941 г. Дислоцировалась в Риге, а к 22 июня скрытно сосредоточилась в лесах в 20 километрах от Шяуляя. Из района сосредоточения дивизия выдвинулась поздним вечером 22 июня, чтобы нанести удар по прорвавшимся частям гитлеровцев. Горючего не хватало: его запасы оставались на складах в Риге, а колонна бензовозов дошла не вся, попав под бомбежку. 23 июня, в 22.00, 55-й танковый полк принял первый бой восточнее Таураге и даже достиг успеха. 25 июня дивизия Черняховского пошла в наступление. Отдельным подразделениям удалось прорвать оборону противника, уничтожить колонну вражеского моторизованного полка и нарушить сообщение по дороге на Шяуляй. Однако и 28-й танковой за три дня боев был нанесен существенный урон: с 23 по 25 июня из 314 танков были потеряны 84.

Публикуемые воспоминания восстанавливают один из эпизодов этих событий. Их текст занимает четыре машинописных листа с единичной правкой от руки. В Музей боевой славы Дома пионеров и школьников г. Черняховска (позже ДЮОЦ) они переданы в 1970-е годы.

Материал предоставлен руководителем Музея боевой славы имени И.Д. Черняховского, преподавателем Черняховского пединститута Натальей Николаевной Юрьевой.

Архив Музея боевой славы им. И.Д. Черняховского Детско-юношеского центра г. Черняховска Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны

Восстановлены в памяти при встрече с однополчанами

СЛУЖИЛИ ТРИ ДРУГА Фронтовая быль

Это было в самом начале войны... В жарком бою под г. Шяуляем сержанты Егоров, Непийвода и рядовой Табеев из 55-го танкового полка оказались отрезанными от своего подразделения.

Бомба, сброшенная вражеским самолетом, перебила гусеницу танка. Взрывной волной разнесло запасной масляный бак, в моторном отделении возник пожар, экипаж бросился спасать танк. В ход пошло все, что оказалось под руками: брезентовые чехлы от орудия, комбинезон, ветки кустарника. И огонь отступил. Егоров сидел на краю глубокой свежей воронки, держа на ветру вытянутые руки, – так было легче. На руках ярким перламутром вздувались пузыри от ожогов, брови и выбившиеся из под шлема пряди волос закручивались от пламени. Немного в стороне, у переднего люка машины, лежал на спине

* Музей располагается в здании средней школы №8 по адресу: ул. Ленинградская, 18.

механик-водитель Непийвода. Обгоревшее лицо и руки его были наспех обмотаны от крови бинтом, сержант молча глядел в голубое безмолвное небо.

Третий член экипажа, заряжающий Роман Табеев, окровавленными руками тягостно орудовал кувалдой, стараясь сбить с крыла трак; наконец это ему удалось.

– Руки, руки же, Роман! Не видишь разве? Перевязал бы чем, – сердито и вместе с тем сочувственно сказал Егоров.

Табеев мельком взглянул на свои кровоточащие ладони и лишь пожал плечами.

– Не горюй, командир! Трак есть, палец есть. Будем натягивать гусеницу. Надо пробиваться к своим.

Непийвода поморщился, неторопливо повернулся набок, встал на ноги, шагнул к танку, локтями оперся о входной люк. Постояв несколько секунд, он вдруг решительно выпрямился, скрипнул зубами и резким движением сорвал с лица повязку:

– Мешает, проклятая!.. Становитесь к ленивцу, отпустите его на 2-3 зубца, а я сейчас...

И, заняв свое место в машине, словно обжигаясь взялся за рычаги:

– Завожу, хлопцы!

Мотор послушно заработал. При включенной передаче гусеницу удалось поставить на место. Танк снова был готов к бою.

– Порядок! – радостно воскликнул Табеев.

Все трое усадились рядом на краю воронки, обдумывая дальнейшие действия. А тем временем по другую сторону высокого, густо разросшегося придорожного кустарника, всего в нескольких десятках метров, по шоссе то и дело проносились фашистские автомашины, шла другая техника.

– Как с горючим? – спросил Егоров.

– Часа на два с гарантией, – отозвался Непийвода. И добавил, вздохнув: – Да что горючее – разве в нем дело?

А дело было действительно в другом: каждый из них знал, что в танке остался один-единственный снаряд и ни одного патрона.

– Да, не разгуляемся! – чертыхнулся Егоров.

– Ничего, – решительно сказал Табаев, собирая и укладывая на место разбросанный инструмент. – Через час, считай, заявимся к своим. Вот удивятся! Верно, командир?

– Веселый ты, Роман, – улыбнулся Егоров. – С таким и умирать не страшно.

– Зачем умирать? Нас трое: ты русский, Павло – украинец, и я, татарин. Сила! А мать у нас одна – наша Советская Родина, и биться за нее [зачеркнуто слово «брат», далее следует вставка от руки слов, видимо пропущенных при перепечатке на машинке. – Г. К.-Е.] надо до Победы! Верно говорю?

– Верно, брат, верно, – пристально глядя вдаль, ответил Егоров.

И все опять замолчали.

– Значит, так, – сделав выдержку, проговорил Егоров. – Пойдем на прорыв, к своим. И не в обход, а вот этой самой главной дорогой: гитлеровцам такое – как снег на голову.

Лязгая гусеницами, БТ-7 неторопливо вышел из кустарника и, набирая скорость, устремился вперед. Позади за спиной догорали лучи нежаркого вечернего солнца. Только впереди, в километре, маячили тяжело поднимавшиеся в гору две автомашины с солдатами противника.

– Скорость, Павло! – командовал Егоров.

Непийвода хорошо видел цель и понимал, что от него требуется. Мотор взвыл, и через минуту танк мчался уже на предельной скорости, подминая под себя смерч дорожной пыли.

Непийвода все время держал направление так, чтобы удар пришелся центром носовой части и не пострадала гусеница. А там, на машинах, началась паника, но было уже поздно. В следующую секунду раздался глухой удар. Первая машина перевернулась, юзом проползла несколько метров по дороге, и тут же под танком заскрежетали ее обломки. Такая же участь постигла и другую машину.

Возбужденный Табеев приоткрыл крышку башенного люка – ему хотелось посмотреть вперед, прикинуть, далеко ли за высотой свои. Вдруг по броне словно горстью гороха простучали вражеские пули. И лишь одна из них ударила без звука. Схватившись за сердце, Табеев побледнел и удивленно посмотрел вокруг. Все вдруг поблекло, потемнело, смешалось. Подхваченный Егоровым, он медленно спустился в башню, успев сказать: «Отомстите!»

А танк продолжал мчаться вперед, и уже гребень высоты остался позади.

Взглянув вправо, Егоров увидел неподалеку у перелеска вражеские танки. «У нас же есть снаряд!» – пронеслось в сознании сержанта.

– Стой! – крикнул Егоров.

Танк резко качнулся и замер.

– За Романа, гады!

Прогремел выстрел. Ближайший к дороге вражеский танк вспыхнул как факел.

После лечения в госпитале оба отважных танкиста вернулись на фронт. И хотя боевую службу Егоров и Непийвода несли потом в другой части, с родным полком не порвали связь.

В полку было традицией перед очередным боем рассказывать молодым танкистам о дерзком рейде однополчан. И каждый раз называли имена фронтовых побратимов – Егорова, Непийводы и Табеева. Их подвиг вдохновлял воинов на новые победы во славу любимой Родины.

*Воспоминания бывшего командира батальона 55-го полка
28-й танковой дивизии СМЕЛЬЧЕНКОВА.*

Записал однополчанин [подпись неразборчива].

Архив Музея боевой славы им. И.Д. Черняховского
(ДЮЦ г. Черняховска).

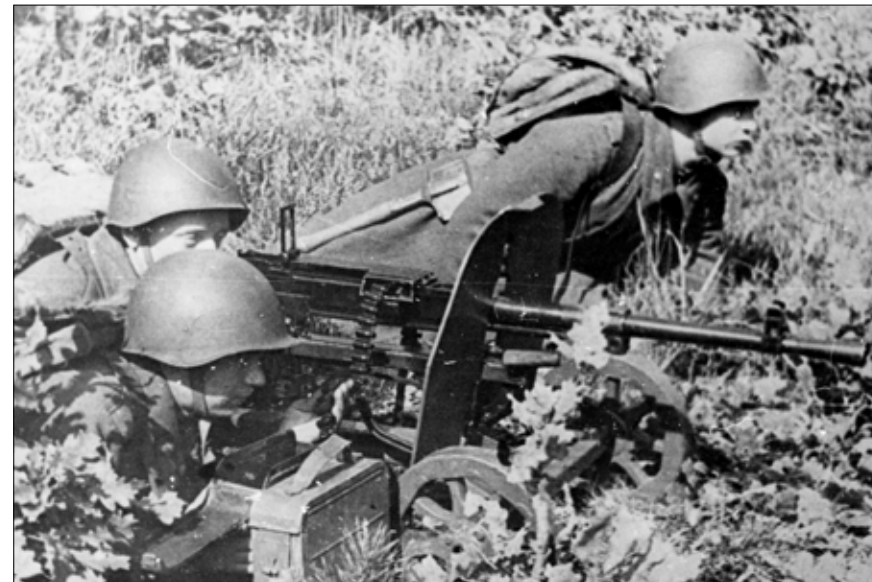
(Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны). Инв. № 1322.

*Публикацию подготовили Н.Н. Юрьева,
Г.В. Каштанова-Ерофеева.*

*Из фотоархива Музея боевой славы
Черняховского ГПТУ № 12*

«Слева направо: командир 133-й стрелковой дивизии генерал-майор В.И. Швецов, начальник штаба дивизии подполковник А.С. Фролов. 1941 г. Начало войны».

«Снимок сделан в Литве, в районе г. Шяуляя, в июне 1944 г. Этот же пулеметный расчет гв. сержанта Михаила Сорокина первым вступил в г. Инстербург в январе 1945 г.»

«Октябрь
1944 г. Слева
направо:
тов. Иванов,
нач. Смерша
16-й гв.
стрелковой
дивизии;
тов. Плаксин,
нач. Смерша
36-го гв.
стрелкового
корпуса;
командир
51-го гв.
стрелкового
полка 18-й гв.
стрелковой
дивизии
тов.
Павлов С.Е.»

«Слева направо: заместитель редактора газеты "Защита Родины" 18-й гв. стрелковой дивизии А. Борисов, ? , Пустовойтов. 1945 г.»

«Фотографировал
Меркулов С.М.
Май 1945 г.
Слева
Прохоров Александр
Андреевич,
радист командира
дивизии.
Носков Кирилл
Федорович – радист
начальника штаба
дивизии
(жил в Новосибирске
или Барнауле, работал
учителем».

«На одном
из спортивных
праздников».
Черняховск,
городской стадион.
1948-1952? гг.

«Спецмашины редакции
газеты
“Защита Родины”
перед границей
Восточной Пруссии.
На переднем плане
стоят:
редактор, гв. майор
И. Покощенко,
шофер А. Чебуков
и секретарь редакции
В. Никитин.
1944-45 г.»

«Восточная Пруссия.
Слева направо:
В. Никитин, А. Борисов,
И. Покощенко
и А. Прокофьев.
(Редакция газеты
“Защита Родины”
18-й гв. стрелковой
дивизии.)
1945 г.»

Из воспоминаний командира взвода разведки 18-й гвардейской дивизии, гвардии старшего лейтенанта Николая Никоноровича ШАХОВА

Военная служба для Николая Никоноровича Шахова (1918–2008) началась в 1939 году в Новосибирске – в 74-м отдельном разведывательном батальоне кавалерийского эскадрона 133-й стрелковой дивизии*. Весть о начале войны застала его в военных лагерях на Алтае, под Бийском. Фронтовая биография началась в сражениях под Москвой, затем были бои под Вязьмой, Козельском, Курско-Орловская битва, схватки под Ржевом, Невелем, переправа через Неман, штурм Инстербурга, Кенигсберга... Несколько раз он был ранен, но всегда возвращался в строй, даже когда получил предписание о службе в тыловых войсках. Последний свой бой его 18-я гвардейская приняла в самом конце апреля 1945-го в той части Восточной Пруссии, что позже отошла к Польше. В июле дивизия была передислоцирована в Инстербург. После демобилизации Николай Никонорович в этом городе и остался, проработав в депо машинистом крана до самой пенсии. Среди боевых наград отважного разведчика – ордена Отечественной войны 1-й и 2-й степени, орден Красной Звезды, множество медалей.

Его часто приглашали на встречи с молодежью, и он рассказывал о войне, о боевых друзьях. Многого удерживала его хваткая память (недаром служил в разведке). Но канули бы рассказы фронтовика в немую вечность, если бы не сын, **Виктор Николаевич ШАХОВ**, который записал их для себя, а получил – и для всех нас. С некоторыми из этих рассказов мы уже сейчас можем познакомиться и почувствовать эмоциональный накал событий, настроения тех, кто на своих плечах вынес все тяготы войны и одержал Победу.

На фронте всякое бывало

... Был у нас в роте боец, который не снимал с себя каску и вещмешок даже ночью. Мешок был тяжелый, набитый всякой всячиной и даже песком. Над ним смеялись, а он отмахивался от насмешек и постоянно твердил, что ему гадалка нагадала смерть от шальной пули.

В 42-м, после тяжелых оборонительных боев под Калинином, отвели нашу дивизию на пополнение вглубь обороны. Остатки нашей роты расположились на лесном кордоне. Моросил мелкий дождь. Подъехала кухня. Получив паек, все потянулись под крышу – кто в дом, кто в сарай. Ели молча, наслаждаясь тишиной и запахом дома. Дверь резко распахнулась, и в избу ввалился бравый старшина с бачком наркомовской водки.

* 17 марта 1942 года была преобразована в 18-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Николай Шахов. 1930-е гг.
Фото из семейного архива Шаховых.

Солдаты оживились и дружно зашпешили к бачку с кружками. Старшина щедро плескал, не опасаясь недостачи (в роте было меньше половины состава), приговаривая: «На здоровье, братцы!» Но когда очередь дошла до бойца в каске, рявкнул на всю избу: «Не снимешь каску, наливать не буду! Антихрист нашелся – за столом и в шапке». Боец начал бормотать про гадалку. Но старшина зарычал, как зверь, и боец покорно снял каску. Старшина гордо оглядел бойцов (кто в роте хозяин!) и протянул бойцу черпак с наркомовской порцией водки. В ту же секунду под окном раздался взрыв шального снаряда. По привычке все рухнули на пол, за исключением бойца, снявшего каску. Он медленно, как-то неловко упал на пол, и возле виска, напротив его головы, растеклась небольшая лужа крови. От взрыва никого больше не задело. Прислушавшись и осознав, что взрывов больше не будет, солдаты загалдели, но увидев погибшего товарища, разразились нехорошими словами в адрес гадалки. Старшина виновато глянул на погибшего, распорядился вынести тело из избы и заторопился по делам. Бойца положили на плащ-палатку и вынесли на улицу, положив с той стороны дома, откуда снаряд не прилетит, как будто это ему поможет. Изба снова зашумела, поминали погибшего, ругали гадалку, радовались, что живы. Жизнь на фронте продолжалась.

Ну а мне, молодому лейтенанту, весной 43-го повезло больше. На рассвете немец начал атаковать. Сначала, как всегда, артподготовка, затем должно начаться наступление. Я из своего окопа наблюдал в бинокль за передовой. В дальнейшем помню сильный удар и черное небо над головой. Что было в тот момент,

Николай Шахов (крайний справа) с однополчанами.
3 ноября 1942 г.
Фото из семейного архива Шаховых.

узнал, когда вернулся из госпиталя. Солуживцы рассказали то, что видели своими глазами. Перед окопом, из которого я наблюдал, взорвался крупнокалиберный снаряд. Окопа просто не стало. Артобстрел продолжался еще около получаса, но в атаку немцы почему-то не пошли, наступило затишье. Как всегда, сделали перекличку и быстро стали собирать раненых и убитых. Бойцы моего взвода кинулись искать своего взводного, осторожно прощупывая землю лопатами в том месте, где был в окопе лейтенант Коля Шахов. Искать пришлось под очередями пулемета противника. Сначала нашли пилотку. Стали копать глубже. Нашли тело. На удивление, тело было теплым, но без признаков жизни. Отнесли подальше от передней линии. Очистили от земли глаза,

уши, рот. Попробовали массировать грудь – ничего не помогало. Позвали санитаров, он пальцем приподнял веко у лейтенанта и махнул рукой: «Отвоевался лейтенант, вызывайте похоронную команду». Тех долго ждать не пришлось. За пригорком уже рыли братскую могилу. Пришли и за лейтенантом. Через некоторое время похоронщики пришли на передовую забирать еще одного убитого бойца. К солдатам подбежал молодой солдатик похоронной команды и взволнованно заявил:

– Когда мы вашего лейтенанта в землю опустили, у него из ушей кровь пошла.

В это время на передовую пришел командир батальона. Услышав то, что говорит молодой похоронщик, он перебил его вопросом:

– Яму закопали?

– Нет не закапывали, – ответил солдат. – Не всех еще уложили. Комбат не отдает нам команду.

– Взводного Шахова из могилы забрать! – скомандовал комбат. – Срочно в медсанбат – он сильно контужен.

В общем, он меня воскресил. На седьмые сутки я очнулся в госпитале совершенно седой в свои 25 лет. Старый усатый фронтовой врач посоветовал мне не менее трех раз побрить голову наголо, чтобы избавиться от этой седины.

Затем 3 месяца госпиталя. Диагноз по окончании лечения – порок сердца, годен к нестроевой. При выписке в Москве на распределительном пункте спросили:

– Куда хочешь после лечения?

Ответ был, как у большинства:

– В свою часть!

Направили под Курск, перед началом Курской битвы. Прибыл в штаб армии, доложил о прибытии и сразу получил назначение офицером связи при штабе армии. Про справку о непригодности к строевой никто не спросил, а мне неловко

было говорить перед большим сражением, которое чувствовалось во всем. Так и пробежал все сражение на передовой с пакетами из штаба армии. А по окончании сражения повысили в звании и назначили командиром разведвзвода. В этой должности закончил войну в городе Мариенбурге¹.

В боях за Инстербург

После завершения штурма города Гольдап² комдива вызвали в штаб армии. Штурм был тяжелый и кровопролитный. Неприятель несколько раз переходил в контратаки при большой поддержке бронетехники. В этих боях дивизия потеряла треть своего состава. Вернувшись из штаба, комдив срочно собрал на совещание командиров полков. Через час вызвали командиров взводов разведки. Штаб располагался в полуразрушенном немецком имении. В большой комнате на канцелярском столе бывшего хозяина имения была разложена карта. Начальник штаба приглашал по очереди каждого офицера к карте и ставил перед ним задачу. Мне, командиру взвода конной разведки, была поставлена задача: двигаться на марше, опережая дивизию на полчаса хода основной колонны. В боестолкновения с крупными силами не вступать. Мелкие очаги сопротивления брать без шума. На карте были указаны крупные укрепрайоны и естественные препятствия, леса, реки, населенные пункты. Маршрут был проложен так, что мы должны двигаться в стыке между укрепрайонами, обходя все населенные пункты. Конечная точка маршрута – северная окраина города Инстербурга³.

Ровно через час приказывалось приступить к выполнению задания. Я нанес на свою карту маршрут и, вернувшись в расположение взвода, отдал приказ готовиться к движению. Пополнив боекомплект и получив сухой паек, точно в назначенный срок приступили к выполнению задания. Связь с дивизией поддерживал через порученцев. Впереди взвода двигались с интервалом 100-150 метров трое дозорных, затем отделение огневого прикрытия, последними двигались курьеры с запасными лошадьми. Обошли пылающий Гумбиннен⁴, вышли на старое шоссе Инстербург – Гумбиннен. По этому шоссе подошли к населенному пункту на окраине Инстербурга. По дозорным ударил пулемет. Одного бойца ранило. Остальные отошли. Я доложил обстановку через порученца и повел взвод через реку Инстер⁵ в сторону замка Георгенбург⁶. Лед на реке был крепкий. Мы без проблем переправились. Вскоре был получен пакет от комдива.

В Инстербурге. 1945-1946 гг. Фото из семейного архива Шаховых.

Поступил приказ – при подходе к замку спешиться, подойти к зданиям скрытно и ждать подхода основных сил. Ждать пришлось недолго. Первым подошел наш полк. Командир полка уточнил обстановку и отдал приказ батальонам на штурм замка и конезавода. Гарнизон замка был немногочисленный, состоял в основном из тыловых солдат и ополченцев. После непродолжительного боя замок был взят. К этому времени подтянулся штаб дивизии. Меня снова вызвали в штаб и дали новое задание.

Приказ был следующим – двигаться к Инстербургу по шоссе Инстербург – Тильзит⁷, проверяя на предмет минирования мосты через Инстер и Ангералп⁸. Войдя в город, обследовать микрорайон, прилегающий к реке возле моста через реку Ангералп. О ситуации постоянно докладывать в штаб. Дивизия должна переправиться через реку Прегель⁹ и войти в город между рекой и каналом по краю города. На переправе дивизию встретить и провести в микрорайон для отдыха. На марше мы были более 20 часов. Получив задание, я немедленно приступил к его исполнению.

На шоссе было тихо, никакого движения. Под мостами минных зарядов не обнаружили. Спешившись, тихо вошли в город. На улицах ни души. Ни одно окно не светилось. Шум моторов был слышен на другой стороне города. Для войны непривычно тихо. Осторожно входим в ближайший дом. Дверь не заперта. Осветили фонарем помещение – это оказалась кухня, на столе тарелки с похлебкой – на удивление, похлебка теплая. Жители попрятались, вероятно, в подвалах. Прибежал ординарец, доложил о подходе дивизии. Я выдвинулся навстречу командованию и доложил обстановку. Командир полка похвалил за выполнение задания и отдал команду – располагаться на отдых до рассвета.

До рассвета было пару часов. Не успели мы толком вздремнуть – рассвело. И тут же по кварталу, где мы расположились, ударила немецкая артиллерия.

Н.Н. Шахов с однополчанами. Восточная Пруссия. 29 декабря 1945 г. Фото из семейного архива Шаховых.

Били прицельно, накрывая основные скопления живой силы. Кто-то корректировал огонь. Всех разведчиков бросили на поиск корректировщика. Мы начали обследовать самые высокие точки в городе. Купола церквей, заводские трубы. Корректировщик оказался на самой высокой трубе города в самом центре. Уничтожить удалось не сразу – он очень быстро крутился по площадке вокруг трубы, уворачиваясь от ружейно-пулеметного огня. Но от снайпера не увернулся. Военный гарнизон Инстербурга, напуганный промчавшейся через город днем 21 января русской танковой бронегруппой, отошел на высотку за городом и там соорудил временную оборону. 22 января утром немцы обнаружили в городе потрепанную в боях за Гольдап дивизию и приняли решение отбить город. Комдив¹⁰ приказал для отражения контратаки выдвинуться на передовую всем подразделениям, как мы потом шутили, включая штабных, поваров и разведчиков. Первую контратаку мы отбили, но, учитывая численность контратакующих и артподдержку, бьющую с высотки по хорошо вычисленным квадратам, было ясно всем, что город мы не удержим.

Поступила команда – подготовиться к отступлению. Пока командиры подумывали, куда и как отходить, подошла с марша и вступила в бой 16-я гвардейская дивизия. Не ожидая такого натиска, группировка немцев, прикрывавшая Инстербург, откатилась более чем на 30 километров в сторону Кенигсберга. Нашу дивизию остановили на отдых и пополнение.

В начале боя погиб мой ординарец Леня Коптелов, сибиряк, прошагавший со мной всю войну. На рассвете он пошел к реке набрать воды лошадям. В это время в мост ударил немецкий снаряд. Осколок попал ему в грудь. Погиб сразу. Похоронили мы его недалеко от моста во дворе небольшого дома. Долго после войны там был холмик, увенчанный жестяной звездой. К 15-летию Победы его прах перенесли в братскую могилу. Потери при штурме и удержании города были небольшие, много было раненых во время артобстрелов и контратаки. Братская могила возле стадиона¹¹ разрослась, пополняясь в основном из фронтовых госпиталей, которые обосновались в городе через несколько дней после штурма и функционировали до конца войны.

Кроме отражения контратаки, локальные бои с небольшими группами немцев были в районе вокзала, аэродрома, поселка Шприндт¹², в районе нынешних улиц Победы и Чапаева¹³. По окончании боев там долго стоялиobelisks с именами и безымянные. Мне очень хочется верить, что за несколько

дней до 15-летия Победы в одну ночь их перенесли в братскую могилу. На всякий случай я указал своему сыну все места захоронений. Рассказал, как мы освобождали концлагерь с нашими пленными в нескольких километрах от конезавода¹⁴. Попросил свозить на то место, где он был. Там стоят остатки барачков – и все. Нет даже памятной таблички. Со слов одного из пленных, лагерь был построен и работал еще в Первую мировую войну. Он работал и всю Вторую мировую. Сколько там душ загублено!

Продолжая службу в армии после войны в родной дивизии, с которой я пришел из Новосибирска в Инстербург, где она после войны была расквартирована, я убедился в мудрости

нашего комдива. Бывая на учениях в бывших немецких укрепрайонах, я понял, сколько комдив сохранил жизни солдат, мудро уводя дивизию от лобовых атак на бетонные доты и дзоты, которые потом взорвать изнутри было трудно.

Примечания

¹ Ныне г. Мальборк, Польша.

² Ныне г. Голдап, Польша.

³ Ныне г. Черняховск.

⁴ Ныне г. Гусев.

⁵ Ныне р. Инстроч.

⁶ Орденский замок в селении Георгенбург, нынешнем пос. Маёвка.

⁷ Ныне г. Советск.

⁸ Ныне р. Анграпа.

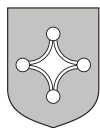
⁹ Ныне р. Преголя.

¹⁰ Командир 18-й гвардейской стрелковой

Инстербургской Краснознаменной ордена Суворова дивизии, Герой Советского Союза, генерал-майор Григорий Иванович Карижский.

¹¹ Мемориальный комплекс на братской могиле советских воинов, погибших в январе 1945 г. (ул. Спортивная); возведен на месте госпитального кладбища.

¹² Пригородное поселение на северной окраине Инстербурга, позже поселок им. Кирова.

Петр ГОНЧАРЕНКО

Как я пережил плен в Германии

Материал предоставлен для публикации Музеем истории (Черняховск).

В мае 1941 года я, Петр Гончаренко, после окончания школы младших командиров был откомандирован в укрепрайон Белостока, местом назначения был 3115-й полк противовоздушной обороны. Ранним утром 22 июня 1941 года казармы, где располагались зенитчики, были разрушены налетом авиации.

Что случилось? Может быть, бомбы по ошибке упали на крыши во время учений советской авиации? Таково было первое предположение, пришедшее мне в голову. Через некоторое время заблуждение прошло, и всем стало ясно: пробил час войны – войны, которую уже давно ждали.

Около 9 часов утра из окопов заметили несколько новых тяжелых танков «Клим Ворошилов», гордость и надежду Сталина, которые, по-видимому, отступали с государственной границы. Проезжавшие танкисты смогли только в слешке крикнуть: «Ребята, отходите, немцы перешли границу и лезут вперед, как тараканы!» Однако солдаты не имели права отступить без приказа, поэтому и на следующий день мы оставались в окопах, о еде не было и речи. Совершенно случайно выяснилось, что немцы прорвались уже довольно далеко и что их войсковые части находятся примерно в 20 километрах у нас в тылу, т.е. нам угрожала опасность оказаться в окружении.

Тогда мы двинулись на восток и, пройдя 20-25 километров, были неожиданно обстреляны пулеметным и ружейным огнем. Многие солдаты были убиты или ранены. Пулеметами мы не были вооружены, у нас было только несколько карабинов, свои орудия нам пришлось оставить на исходных позициях, потому что транспортными средствами наши подразделения также не были оснащены.

И тут мы услышали со стороны противника по-русски: «Эй, там! Вы кто такие?» Оказалось, что это русские, которые приняли нас за немцев. Вероятно, как и мы, они остались без командиров. До сих пор я не могу понять, как и когда они во время обстрела окопов оставили в беде своих подчиненных.

Мы пошли дальше, группами, в направлении Минска, потом от Минска опять на восток. Плечом к плечу шагали солдаты различных родов войск. Но особенно бросались в глаза солдаты родом из Средней Азии. Почему они были не в полевой униформе, а в своих широких восточных халатах, это для меня большая загадка. В пути мы часто страдали от обстрелов, было много людских потерь, потому что те, кто во время обстрела пытался бежать, а не лечь на землю или спрятаться, как правило, погибали.

Итак, в общем и целом мы достигли украинской границы и остановились в поселке Рубешевичи. Теперь я точно знаю, что мы попали в глубокий котел, но в то время мы лелеяли надежду, что маршал Тимошенко спасет нас из беды и мы будем наступать уже в направлении на запад. А что мы могли тогда предпринять? Положение было очень тяжелым, потому что у нас не было орудий.

В районе Гродно мы хотели в лесах оторваться от преследования, но мы совсем не знали, что эта территория давно занята противником. Я и еще двое товарищей постучали в дверь лесной сторожки, чтобы попросить у лесника что-нибудь поесть. Он дал нам хлеба и молока. Но не успели мы оглянуться, как на пороге оказались вооруженные немцы. Тот день – это было 3 или 4 августа 1941 года – и их слова я помню как сегодня: «Все, ребята, война закончилась!» Сначала нас отправили в район Минска. Лагерь военнопленных был небольшой, и на этой маленькой площади находились под открытым небом примерно 10 тысяч пленных. Очень многие здесь умерли. Через две недели нас пешком погнали в Брест. Там мы впервые за время плена получили горячую еду.

Нас погрузили в железнодорожные вагоны, и мы поехали в Германию.

Так я оказался на севере Германии. Населенный пункт я не запомнил, но местность помню довольно хорошо: земля там была торфяная, поросшая щавелем и елками, которые мы во множестве поедали, и – хвала щавелю и елке! – они спасли нас от цинги и голодной смерти. В этом месте мы оставались 3 дня, нас заставляли там копать картошку и грузить на шаланды. Нам разрешалось также взять с поля несколько картофелин. После того как картошка была убрана, нас вызвали одного за другим и спросили, кто до войны имел какую-нибудь медицинскую специальность. Так как я окончил ветеринарный техникум, то сообщил об этом. Из нас собрали группу в 12 человек, которую поездом отправили в Саарбрюккен (мы ехали в обычном пассажирском вагоне). С железнодорожной станции (около 20 километров не доезжая Саарбрюккена) нас отвели по прямой дороге примерно на 2-2,5 километра. Там в лесу находился обычный немецкий полевой госпиталь; он был довольно большой. Для русских тоже было два барака, один барак был отведен для французов.

Замок Георгенбург в пос. Маёвка. 1970-е гг. Фото В.Е. Васильева.

Я видел там также сербов и поляков. Русские военнопленные не имели права на посылки от Красного Креста; это было следствием неподписания ленинско-сталинским правительством всех необходимых международных соглашений о военнопленных.

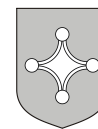
Некоторые места, где я был в немецком плену, я запомнил; это Хомбург (в 20 километрах от Саарбрюккена), затем Цвайбрюккен и Нойнкирхен. В госпитале для русских я работал санитаром. Здесь питание было намного лучше, чем в Минске или в Польше. Здесь я провел полтора года. Потом меня перевели в другой лагерь военнопленных, судя по всему, во Франции, потому что там мы должны были разминировать линию Мажино. Мы располагались в крепостных казематах. Очень многие из нас здесь погибли.

Из этого лагеря военнопленных меня перевели в Эльзас-Лотарингию, где я работал в угольном карьере, а под конец я оказался на морском побережье в Голландии. Здесь я встретил конец войны. После освобождения я опять служил в Советской Армии, так я добрался до Тапиуа, затем служил в Заалау; последним местом был лагерь военнопленных в Георгенбурге, где я попросился нести караульную службу. Здесь я прослужил до 1949 года, когда лагерь военнопленных был закрыт. В Георгенбурге я живу по сей день. Я получаю пенсию. Я живу со своей женой Марией.

Военные годы навсегда отпечатались в моей памяти, вплоть до мельчайших деталей. Этого никогда не забыть. И я сознаю, что я один из счастливчиков, которые пережили ту ужасную войну.

*Георгенбург (Маёвка),
июль 1991 года.*

Перевод с немецкого Любови Климовой.

Взгляд с другой стороны

Автор публикуемых ниже воспоминаний, Вильгельм Хабле, родился в 1923 году. Еще до войны получил специальность резчика по дереву. В 1941 году был призван в армию, попал в плен. Вместе с другими немецкими военнопленными под руководством скульптора Марии Витчиковой трудился над созданием памятника павшим советским воинам в Инстербурге. На родину вернулся в 1949 году. Работал в промышленности, затем продолжил учебу в Государственной художественной академии в Дюссельдорфе, где впоследствии сам преподавал. Как скульптор обрел широкую известность. Работал с деревом, камнем и бронзой. Был участником нескольких коллективных и персональных выставок, на которых в числе прочих работ представлялись и шахматные фигуры, изготовленные еще в русском плену.

Вильгельм Хабле. Черняховск. 1948 (1949?) г. Фото из семейного архива Прокофьевых-Кочубеев (Тула).

Воспоминания написаны в 1992 году и иллюстрированы собственными рисунками автора. Материал предоставлен для публикации Музеем истории (Черняховск). Печатается с сокращениями.

Вильгельм ХАБЛЕ

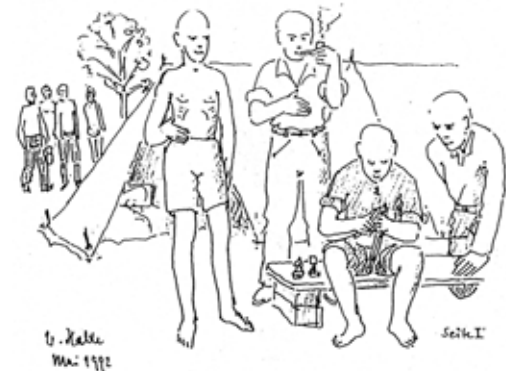
Шахматные фигуры и «генеральская команда»

В первые месяцы плена в лагере Дойч-Эйлау¹ я начал вырезать из дерева шахматные фигуры. У меня был перочинный ножик с двумя очень острыми лезвиями. В то время мы еще не работали. Так что времени у меня в распоряжении было достаточно. Побудил меня к этому один товарищ, который делал простенькие фигурки в технике насечек. Дерево я приносил с собой после бани и каждый день сидел в хорошую погоду на улице, в плохую в палатке и старательно вырезал 32 фигуры, в то время как некоторые товарищи маялись от скуки. Пешками были простые человеческие фигуры высотой всего 4 см. В зрительях и почитателях недостатка не было, ведь для «праздных зрителей» тоже было событием наблюдать за товарищами, что бы они ни мастерили. Так появились ставшие знаменитыми трости со всевозможными орнаментами, датами и т.д. на память о плене после возвращения на родину. Правда, лишь немногие из этих тростей попали домой, потому что поначалу наше путешествие шло в восточном направлении. Так как многие товарищи коротали время за игрой в «шашки» (шашками служили сучки, нарезанные кружками) и «шахматы», то, приступая к основным фигурам, я понял, что они были слишком малы.

удивляюсь, что сохранил эти фигуры в Биркенфельде до 1947 года, несмотря на многочисленные обыски, проводимые русскими.

В это время русскому капитану по фамилии Кулашников (?) исполнилось 40 лет. Он много сделал для нашего лагеря, и в благодарность за это немецкое руководство лагеря решило сделать ему подарок. Мои шахматные фигуры были широко известны, поэтому наше руководство обратилось ко мне за согласием отдать для этого свои фигуры. Я заставил долго себя упрашивать, пока, наконец, не согласился. Хотя мне это и нелегко далось, но потом я сказал себе, что пусть они лучше попадут в такие руки, чем будут отобраны невеждами при каком-нибудь обыске. Если не ошибаюсь, на некоторое время меня освободили от работ на вокзале. Я получал также усиленное питание, потому что было наверняка известно, что эта моя работа не будет оплачена, к тому же у лагерного руководства не было рублей. Капитан пришел в лагерь, поблагодарил меня за этот сюрприз и пригласил в воскресенье на обед. Я надел свою лучшую «форму» и пошел вместе с ним к нему на квартиру, находившуюся

в одном из «служебных зданий» бывшего конезавода. Эти дома находились по пути к Инстербургской дороге у поместного парка, где хоронили наших умерших. Капитан был одет в парадную форму. Его жена также была в «выходном платье». Даже их дочка приблизительно 8 лет была одета в праздничное платьице, насколько это было возможно в то время. Квартира, конечно, была обставлена скромно, но везде была мебель из квартир немцев, живших здесь прежде.

Это был первый раз, когда я сидел за столом, накрытым белой скатертью. Вначале перед едой выпили водки «на здоровье», и меня поблагодарили за шахматы. Обед состоял из жареного мяса, картошки и овощей. Перед этим был очень вкусный суп, в котором плавали многочисленные блески жира. Сладкий десерт был типа наших вареников. Для меня это был праздник. Так как мы еще раз выпили по рюмке водки, к чему я совсем не привык, то в лагерь я возвращался слегка покачиваясь и в хорошем настроении. Вот только дорога туда оказалась слишком короткой. Капитан должен был опять сдать меня охране. Он и его семья были очень рады шахматам. Впоследствии я не раз наслаждался льготами благодаря капитану.

Теперь я начал вырезать шахматные фигуры немного крупнее. Вначале появилось 16 пешек в виде ландскнехтов. Для этого я мог пользоваться только маленьким перочинным ножиком, который при обысках прятал в поясе брюк. В лагерной столярке я находил клен и граб для светлых фигур. Хотя дерево трудно поддавалось обработке, особенно перочинным ножом, помогал тот факт, что мне часто приходилось делать что-нибудь для русских офицеров. Тогда для меня открывались лагерные ворота, потому что столярка находилась за пределами

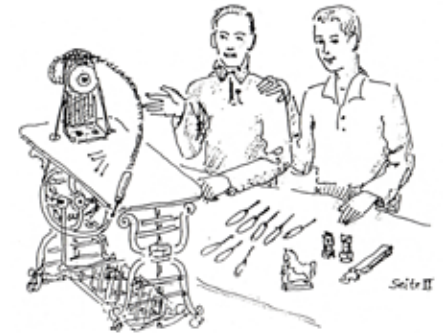

лагеря, там, где в 1945-46 годах располагался соседний лагерь, примыкавший непосредственно к нашему. В мастерской стояли три старых строгальных станка и находился различный «материал» для всевозможных работ, как для русских, так и для нас, пленных. Мастерская была отгорожена внутри бывшей конюшни деревянной стеной, сооруженной совсем недавно. За этой стеной хранилось огромное количество картошки для русских

и для нас. Товарищи из столярки, в то время их было трое, придумали трюк, который позволял доставать картошку через маленький люк незаметно для русских. При этом одному из нас приходилось караулить перед мастерской, пока акция не подходила к концу. За досками была скрыта железная печурка, на которой в котелке варилась картошка. Так что время от времени у нас был доппаек. Поскольку станков не было, я отпиливал для своих шахматных фигур необходимые четырехгранные бруски ножовкой, а затем гладко их обстругивал. Так я получал размер основания для фигур и мог потом вырезать их одну за другой из четырехгранника. Это происходило в лагере, где у меня в распоряжении не было столярного верстака. Держа заготовку левой рукой, я мог работать ножом в правой руке. Когда одна фигура была готова, я отрезал ее от заготовки маленькой пилкой. Эти фигуры были готовы не скоро, потому что я делал их для себя, а свободного времени у меня было мало. Альбрехт Майер

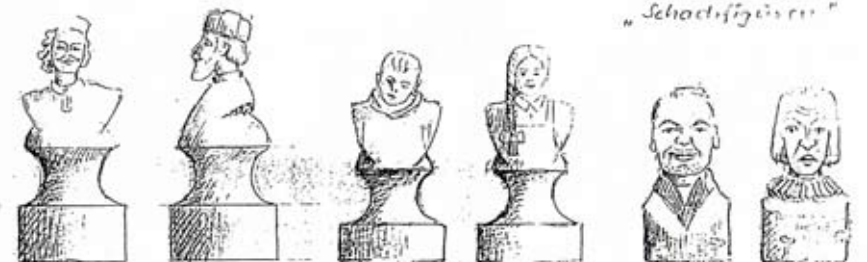
из Нюрнберга работал «специалистом» в слесарной мастерской на вокзале. К рождеству 1946 года он подарил мне 8 маленьких резачков различной формы, которые сам изготовил из стали-серебрянки. Маленькие ручки к ним он выточил на токарном станке, добытом из какого-то товарного поезда. Резачки Альбрехт положил в маленькую коробочку и доставил мне этим большую радость. С тех пор я мог работать намного быстрее и вырезать более богатые фигуры. Мой ножик теперь находил применение лишь изредка.

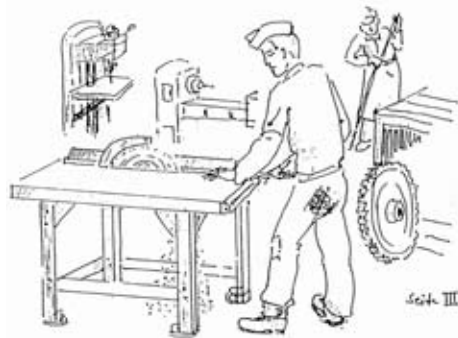
Я должен еще добавить, что Альбрехт изготовил для зубных врачей бормашину из станины от старой швейной машинки. Будучи опытным специалистом по точной механике, он к тому же так решил эту проблему, что «прибор» можно было использовать в различных целях. Правда, и сверла ему пришлось делать самому, поэтому они были не так точны, как изготовленные промышленным способом. Я тоже воспользовался услугами этой бормашины, когда мне пришлось пломбировать зуб. Откуда взялся гибкий вал, я уже не помню.

Товарищи из других бригад принесли мне несколько старых чеканов, и работать по дереву теперь стало удобнее. Во время частых обысков в лагере эти инструменты для резьбы у меня не раз отбирали русские охранники. К радости пленных, в это время сверху, т.е. от вышестоящего русского руководства, пришел приказ не отбирать у нас больше личные вещи типа колец, часов, денег. Если такое все-таки случилось, можно было сразу же позвать на помощь кого-нибудь из присутствующих русских офицеров. Поначалу при обысках я брал инструменты с собой на лагерный двор. Позже я стал оставлять все на месте, потому что там «шмонали» в то же время, пока нас с нашими «пожитками» проверяли во дворе. Для меня всегда было радостью, когда какой-нибудь зловредный охранник отбирал инструменты и я звал на помощь, а он потом получал выговор от офицера, что и было поводом для злорадства.

Так как со временем многие товарищи, а также и русские увлеклись шахматами, пришлось для тех и других делать простые комплекты фигур. К тому же пришел один русский офицер, который хотел иметь фигуры в виде бюстов.

Это должны были быть различные типы, встречающиеся в СССР. А одна русская женщина-врач, очень любившая детей, хотела иметь пешки в виде «детских бюстов». Чтобы выполнить все эти пожелания, меня с одной из бригад на несколько дней отправили в Инстербург. В тамошнем локомотивном депо было установлено много станков, на которых работали немецкие пленные. Здесь был токарный станок, который использовался не на полную мощность. Здесь стояла и циркулярная пила, на которой я напилил нужные бруски для вытачивания. Когда эта предварительная работа была почти закончена, я, зажимая брусок у фрезы, чуть не попал правой рукой под пилу. От страха мне стало так плохо, что я побледнел как мел и вынужден был присесть на некоторое время. Я был страшно рад, когда началась относительно менее опасная работа на токарном станке. Это был токарный станок по металлу, который в то же время давал возможность механическим путем вытачивать заготовки для фигур. Простые шахматы – за исключением голов у коней – я мог полностью изготавливать на этом станке. Сколько комплектов сделал, я даже и не знаю.

Впоследствии я вырезал из «заготовок» детские и мужские бюсты. А также королей и ферзей. Из всех упомянутых шахматных фигур я привез домой по одной штуке, которые изготовил сверх необходимого количества.

Как я уже упоминал, фигуры из первого шахматного комплекта (Дойч-Эйлау) были самыми маленькими: человеческие фигуры размером всего 3 см, плюс основание высотой от 7 до 15 мм. Мои фигуры (ландскнехты) были высотой 4,5 см и с основанием 1,4 см, слоны и ладьи до 7,5 см, а кони около 6,5 см. Следует еще упомянуть, что слонов, ферзей и королей я вырезал уже после возвращения домой. Детские бюсты были высотой от 4,3 до 5 см, в зависимости от ранга фигуры. Немного крупнее были «советские типы», высота которых варьировалась от 5 до 7 см. Образцом мне служили репродукции произведений русского искусства.

Женщина-врач и офицер время от времени приходили в лагерь, чтобы посмотреть, как я вырезал фигуры, которые они хотели иметь. Оба были счастливы, когда шахматы были готовы, особенно врач.

Я хочу упомянуть и о шахматах для Эрнста Бетца, которые появились в Инстербурге уже в 1948-49 годах. Будучи мюнхенцем, он хотел иметь фигуры с раскрашенными головами, напоминающими довоенные «бутылочные головки». У меня сохранились две из них. Они вырезаны из лесного ореха, на котором еще оставалась кора. Это были типы грубоватых баварцев. Пешки были высотой 3,5 см. К сожалению, по дороге домой – в Польшу – фигуры, которые Эрнст Бетц хранил в своем мешке с хлебом, были украдены.

С раскраской мне пришлось здорово повозиться, потому что это был мелкий формат, требовавший большого терпения. Кстати, Эрнст Бетц руководил так называемой «командой по ремонту кранов» в локомотивном депо Инстербургского вокзала.

Как Биркенфельдский лагерь, так и Цементный лагерь³ в Инстербурге были подчинены «Красной Армии». Ответственный за нас штаб дивизии располагался в конце бывшего немецкого казарменного комплекса, рядом со входом на кладбище. Командиром русской дивизии был генерал Яновский⁴. Он участвовал еще в Первой мировой войне, где потерял одну руку. По поводу его 60-летия как немецкое, так и русское командование лагеря хотели преподнести ему особый подарок. С нашей стороны это рассматривалось как удобный повод, поскольку мы не имели особых причин жаловаться на отношение к нам со стороны дивизии. Оба руководства лагеря обратились ко мне с просьбой изготовить шахматы. Я выразил сомнение, что смогу в свое свободное время управиться с такой объемной работой к назначенному сроку. Ведь как любой пленный, я нуждался в отдыхе между работами на вокзале. Так как погрузочно-разгрузочные работы имели место крайне нерегулярно, а зачастую проводились

и по ночам, то это намерение могло оказаться лишь благим пожеланием. Поэтому меня заверили, что к погрузочно-разгрузочным работам меня будут привлекать только в случае крайней необходимости, когда на железную дорогу будут отправлять даже портных, сапожников и поваров.

Стояла летняя пора, так что в моем распоряжении был долгий световой день. Мне удавалось за день вырезать по пешке. На ладьи требовалось столько же времени. Пешки должны были изображать «работников умственного и физического труда». Так что это были фигуры с молотом, серпом, косой, гаечным ключом, с киркой, совковой и штыковой лопатами, с шестерней, угольником, пилой, с рулоном бумаги и др. Кони имели

форму «прыгающих или встающих на дыбы лошадей», как и мои фигуры. Ладьи тоже были похожи на мои. Ферзи и короли – с коронами, скипетрами, как и подобает таким крупным вельможам. В хорошую погоду

я работал на свежем воздухе в лагерьном дворе, в зависимости от желаниа, либо на солнце, либо в тени от сарая с водяным насосом. В плохую погоду – на нашей квартире, пока мои товарищи работали на вокзале. В тех случаях, когда днем им был нужен покой, я подавался в столярку, находившуюся за пределами лагеря. Сложностей с охраной, когда я покидал лагерь со своим инструментом и деревом под

мышкой, почти не бывало. В то время я наслаждался некоторыми привилегиями, что, естественно, вызывало немалую зависть. Если, например, у меня возникали сложности с охраной у ворот, я требовал политрука, который потом отчитывал часового. Я угрожал тем, что не успею вовремя изготовить шахматы для генерала. Работа доставляла мне большую радость, тем более что Альбрехт Майер поставлял мне хороший инструмент. Некоторые дни были очень напряженными, и вечером я забирался в постель уставшим.

Интерес к изготовлению фигур был велик как со стороны товарищей и немецкого руководства лагеря, так и со стороны русских. Когда я работал на свежем воздухе, то обязательно подходили зрители с вопросами. Непременным для русских офицеров был вопрос, успею ли я изготовить фигуры к сроку. Сначала я вырезал 16 пешек высотой 4,5 см, плюс основания высотой 1,3 см. Кони были высотой 6,5 см, остальные фигуры до 8,5 см. В качестве материала я использовал клен или граб для светлых фигур и орех для темных, которые я к тому же морил марганцовокислым калием, полученным у лагерьного врача.

На изготовление 32 фигур в моем распоряжении было ровно 4 недели. Один из товарищей сделал ящик с шахматной доской на верхней и нижней стороне. Утомительными для глаз были мелкие лица фигур, так что мне в конце концов пришлось одолжить у «Бобби Френкеля» «слабые очки».

Ко всеобщему удовольствию, все было готово к сроку. Шахматы были вручены имениннику русским офицером из лагеря на праздновании дня рождения. Как мне потом сообщил один русский офицер, подарок нашего лагеря произвел на генерала большое впечатление. На общем построении всему лагерю и мне лично была передана благодарность генерала.

Так как не было возможности «финансового» возмещения за мои труды, я не раз получал во время еды добавку с русской кухни, когда работал в столярке. Рядом с ней в одном из зданий были столовая и кухня для русской охраны. У меня с собой была складная ложка, потому что я не хотел есть большими деревянными ложками, которыми пользовались русские. Русский «политрук» сказал мне, чтобы после того, как поест охрана, я спрашивал повара, не осталось ли еды. Супы или «каша» были, естественно, намного жирнее, чем с нашей кухни. Случалось также, что у русского повара оставалось для меня так много, что свой лагерьный суп я отдавал другим.

Как некоторое время назад мне рассказал Фриц Зиммер, повар Инстербургского лагеря, к 60-летию генерала Яновского забили свинью. Щетину опалили соломой, а кровь запекали. Для угощения гостей наделали также колбасы.

Наверное, в том же 1947 году, проснувшись однажды утром, я обнаружил, что у меня сильно распухли верхняя губа и нос. Я пошел к лагерьному зубному врачу, который диагностировал воспаление корня правого верхнего резца. Пока воспаление не прошло, удалять зуб было нельзя. Через несколько дней воспаление спало, и зуб просверлили, чтобы удалить нагноение. Наши зубные врачи сказали, что удалять зуб жалко, потому что новый не вырастет. Я был очень удивлен, когда они мне сказали, что попросили в русской дивизии Инстербурга, чтобы им разрешили произвести резекцию, т.е. удаление зубного корня. В лагере это было бы невозможно, потому что там не было соответствующего оборудования.

Обоих специалистов, зубного врача и дантиста, дважды в неделю забирали в дивизию, где они лечили зубы русским офицерам и членам их семей.

Шофер из дивизии на американском джипе забрал нас из лагеря и отвез в дивизионную аптеку, где был оборудован лечебный кабинет. Сначала обслужили всех русских, потом имел место короткий разговор с русским аптекарем, который приготовил все необходимое для лечения моего зуба и дал пару добрых советов обоим нашим «специалистам». Удаление зубного корня длилось час. Зубной врач д-р Мюллер и дантист Ойген Айзенхардт очень постарались спасти мой зуб, чтобы я не вернулся домой с «дыркой». Русский аптекарь в это время часто подходил посмотреть, как все происходит. Когда дело было закончено, он еще дал мне таблеток на тот случай, если ночью или на следующий день у меня будут боли. Это был очень дружелюбный человек в довольно высоком офицерском чине. Лечение прошло успешно, и через некоторое время д-р Мюллер снял мне в лагере швы с зажившей раны. С годами этот зуб потемнел, но продержался до 1990 года, т.е. больше 42 лет. Когда же его потом пришлось удалять, в свободной полости уже были сильные признаки нагноения. Я не раз с благодарностью думал об этой редкой любезности со стороны как обоих наших, так и русских медиков.

Когда в 1948 году Биркенфельдский лагерь был расформирован, мы прибыли в Цементный лагерь в Инстербург, пройдя несколько километров со своими пожитками пешком. Была прекрасная погода, и вначале нас обыскали на лагерьном дворе, что было уже привычным делом. Еще до начала этой процедуры некоторых «специалистов», таких как портные, сапожники и т.д., отделили, вызывая по именам. Я был среди них, и меня сразу же «принял» капитан Чехет, который был полностью проинформирован обо всем, что касалось моей деятельности. Он хорошо говорил по-немецки, и в общении у нас не было никаких проблем.

Из-за недостатка места в лагере меня на некоторое время разместили не очень удачно, среди каких-то чужаков. Но уже вскоре я перебрался в один из больших барачков, где на двухэтажных койках было намного приятнее. Здесь были тоже люди рабочих специальностей, совместное проживание с которыми было менее проблематично. Большинство из этих товарищей работало или где-то вне лагеря, или в лагерьных мастерских. Потом однажды я попал в «генеральскую команду». К моей радости, она трудилась там, где год назад

мне лечили зуб. Зубные врачи маршировали в одной команде с нами. Сюда же относились электрики, столяры, слесари и др., а также Густав Ристов и еще два человека, которые работали у самого генерала. Некоторое время меня направляли пилить и колотить дрова. Живущих там русских офицеров нужно было снабжать топливом.

Со временем между русскими и немцами возникла определенная симпатия. Один молодой товарищ, Ханс Петерсен, был плотником, часто работавшим в офицерских семьях. Иногда он брал меня в помощники. Частенько по подвальному коридору этих домов к нам в мастерскую в подвале приходила жена одного русского офицера и вначале осматривалась, нет ли поблизости часовых или русского офицера, которые должны были нас охранять. Если все было чисто, то она забирала одного из нас с собой и каждый раз кормила доброй порцией каши или супа, которые, конечно, были очень вкусными. За это мы оба всегда накалывали достаточно дров в ее подвале. Эта офицерская жена была учительницей в начальной школе. Как-то раз она обратилась ко мне с вопросом, не смогу ли я расчертить линиями школьную доску. Я ответил, что это возможно, если она сумеет достать нужную краску. Потом однажды она, как мы и договорились, пришла, ведя за руку своего мальчика, тоже первоклашку, чтобы вместе пойти в школу. Предварительно пришлось выполнить необходимые формальности, потому что женщина брала на себя ответственность за меня. В школе было столько вопросов и удивления у детей по поводу немецкого пленного, расчерчивавшего линиями доску. Обратившись от школы до русской дивизии я тоже шел с учительницей и ее сыном.

Пробыв несколько дней в этой команде, я захотел пойти к русскому аптекарю, который год назад дал мне возможность вылечить зуб. До аптеки было, наверное, метров 50. Я выбрал день, когда двум нашим зубным специалистам тоже нужно было идти в дивизию. Русский аптекарь поздоровался со мной очень дружелюбно, осмотрел вылеченный зуб и оказался явно доволен результатом. Я сказал, что еще раз хотел бы поблагодарить его. Во время беседы между аптекарем, двумя нашими специалистами и мной вошла жена генерала Яновского, которая в это время ходила на лечение. Она поздоровалась со всеми. Когда д-р Мюллер рассказал ей, что я тот пленный, который к юбилею ее мужа изготовил шахматы, она явно была приятно удивлена. Она сказала, что в один из ближайших дней зайдет за мной, чтобы ее муж тоже мог со мной познакомиться.

Так потом и случилось, что меня забрали из мастерской в подвале. Яновские жили в просторном доме с большим садом, держа мелкую скотину, о которой должен был заботиться Густав Ристов. Гостиная, куда меня привели, была хорошо обставлена, здесь меня ждал генерал, который поздоровался

со мной. Мне показали шахматы, похвалили их, заметив, что я еще так молод. После довольно долгого разговора, когда Яновский рассказал, что потерял руку еще в Первую мировую войну, со мной по-дружески попрощались и проводили в гараж, где был накрыт стол. Густав тоже сел за стол, где для нас был сервирован очень хороший обед. Нас обслуживала молодая русская, которая была у генерала «домработницей». Как нарочно, в этот день я смог съесть относительно немного, потому что у меня было какое-то странное ощущение в животе. После еды госпожа Яновская вышла из дома, чтобы попрощаться со мной. Я от всей души поблагодарил за эти часы. Это был исключительный день! Принимать за своим столом немецких пленных было запрещено, поэтому мы обедали в гараже.

На следующий день я не смог выйти на работу, другие товарищи тоже остались в лагере. В течение двух дней около 50 человек увезли в лагерь Георгенбург⁵ с отравлением рыбой. У меня обошлось без рвоты, чему я был особенно рад из-за прекрасной еды, съеденной накануне. В Георгенбургском лагере был изолятор, отдельно обнесенный колючей проволокой. Туда нас и поместили. Нас лечила приветливая русская женщина-врач, так что время около двух недель прошло быстро. После этого мы вернулись назад в лагерь.

Я опять попал в генеральскую команду, где потом познакомился с сыном русского генерала. Он был капитаном, образование получил в Московской военной академии. Там был «инструментальный ансамбль», как он мне рассказывал, в котором он играл. Генеральский сын пожелал, чтобы я сделал его портрет; но для этого не было материала, ни гипса, ни глины было не достать. Случайно я узнал, что почва в окрестностях глинистая. Так что меня отпустили из лагеря одного, вооруженного лопатой и ведром, на поиски глины для валяния, которую мне действительно удалось найти.

Небольшой деревянный каркас был готов быстро, а потом началась работа над портретом, которая проходила в небольшом помещении рядом с русским «клубом». Портрет был в натуральную величину, и работа постепенно продвигалась. Когда команда возвращалась в лагерь, капитан забирал меня для дальнейшей работы над его портретом. Потом он привозил меня на своем джипе обратно в лагерь. Однажды он поехал вместе со мной в другую часть города, на севере Инстербурга. Там жила его подруга, которую он забрал и еще покатал нас на машине,

прежде чем отвезти меня в лагерь. К сожалению, портрет так и не удалось отлить из-за недостатка гипса. Генерал с женой тоже однажды пришли посмотреть и были рады тому, что сходство было вполне достигнуто.

Иногда нам с капитаном доставляло удовольствие вместе напевать какие-нибудь музыкальные произведения. Однажды я пришел в большое смущение, когда он запел по-немецки «Лорелею» Генриха Гейне, т.е. мы вместе спели первый куплет. Однако дальше мы не продвинулись, потому что он забыл второй куплет, а я его вообще не знал!

Я как раз нашел записи, которые делал со слов Густава. В покоях генеральского дома было 10 печей, которые Густав должен был топить. Когда как-то раз одна печь чуть не взорвалась, прибежала жена генерала и громко закричала по-немецки: «Ты что, с ума сошел?» Перед праздником (60-летием) у генерала откармливалось 4 свиньи. Заготовлено было 50 центнеров картофеля. Дом находился на Зейдлицштрассе⁶, на западной стороне, аптека на восточной стороне, вблизи Зальцбургер штрассе⁷.

Рядом со входом в нашу мастерскую жил молодой капитан с женой. Он спросил меня, не нарисую ли я карандашом на бумаге портрет его жены. Я согласился и взял с собой из лагеря все необходимое. Сеансы проходили вблизи их квартиры, где было наилучшее освещение. Молодой, темпераментной женщине не хватало терпения, и она то и дело наклонялась через стол посмотреть, насколько уже готово ее изображение. Много раз мне приходилось просить ее иметь терпение и сидеть спокойно. Когда она наклонялась через стол в своем легком, с глубоким вырезом платье, были видны ее крепкие груди, что приводило меня в некоторое замешательство. Несколько раз она обходила вокруг стола и становилась совсем близко позади меня, и ее длинные волосы касались моих щек. Для меня в такое время это было весьма возбуждающе. Если не ошибаюсь, я сделал даже два рисунка, да еще наколол ей дров, за что был снабжен дополнительной провизией. Хотя должен сказать,

что эта молодая женщина не совсем верно понимала наше положение. Когда мы после работы собирались в лагерь, она часто одна или вместе с мужем выглядывала из окна и махала рукой, как и он. Мои товарищи поддразнивали меня и говорили, что вон у окна стоит моя подружка.

Через две квартиры от них жили бабушка этой женщины и ее незамужняя сестра, которая была далеко не так красива, но очень душевный человек.

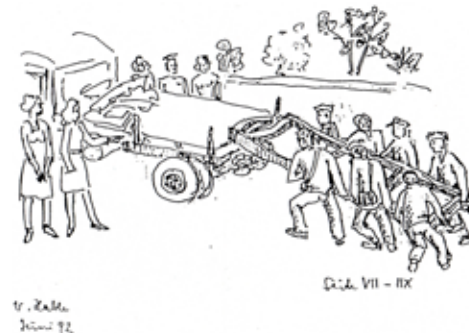

Старую бабушку тоже нельзя было не любить за ее материнское отношение. Для обеих этих женщин я особенно охотно колол дрова, как и Ханс Петерсен, когда у меня не было времени. Однажды они пригласили нас на обед, следя за тем, чтобы никто не увидел, как мы входим в квартиру и потом опять выходим. Под кухонным окном со стороны сада у дома был маленький «загон», в котором хрюкала свинья. На обед была мелкая жареная рыба, потрясающе вкусная. Перед ней вкусный суп, к рыбе гарнир из картошки, а затем десерт. Я часто в жизни вспоминал эту старую бабушку и молодую женщину. Они всегда обращались с нами как со старыми друзьями, а не как с военнопленными или преступниками. Инстербург тогда назывался Черняховском, по имени русского генерала, который погиб в боях за Инстербург. На стене одной казармы, кажется на углу Герингштрассе⁸ и Артиллерийштрассе⁹ (бывшее казино), находилась памятная доска.

По дороге из лагеря генеральская команда пленных разделялась, чтобы идти к месту работ разными путями. Как по утрам, так и по вечерам мы оставались в определенном месте для «переключки». Здесь мы разделялись и собирались все вместе после работы. На этом месте стояло несколько домов, которые тоже были жилыми. Частенько из открытого окна на втором этаже одного из домов на нас смотрели две молодые женщины. Когда мы здоровались, они отвечали нам тем же. Так со временем в различных местах на нашем пути мы стали обмениваться с людьми, которых часто встречали, приветствиями, зачастую даже окрашенными определенной сердечностью. С Хансом, который был весельчаком, мы обычно шли замыкающими в команде, чтобы не всем товарищам бросались в глаза наши действия. Ведь в наших рядах тоже были вечно всем недовольные люди, которые не вносили большого вклада во взаимопонимание между народами.

Мне как раз пришлось в голову, как мы однажды в субботу ждали на условленном месте, пока подойдут товарищи с других рабочих мест. В теплые дни мы обычно дожидались их, сидя на бордюре у обочины. В этот день у русских был субботник по благоустройству города. По одежде было видно, что часть из них были служащие из различных учреждений, по крайней мере, женщины, которые были одеты по-летнему, некоторые очень хорошо по тому времени. Мы видели, как несколько человек мучились, безуспешно пытаясь погрузить на машину тяжелую железку, сил не хватало. Короткий призыв из нашей группы помочь им вызвал у некоторых недовольных обычный ответ: «Пусть сами делают!» Но некоторые из нас подошли к русским и сказали, чтобы женщины передохнули, на что те отреагировали приветливыми улыбками. Подошло еще несколько человек из наших, и со словами «Раз, два – везли!» тяжелая часть была погружена. Русские были очень рады помощи немецких пленных.

Не раз я вступал в разговор с двумя вышеназванными женщинами. Однажды они навели нашу генеральскую команду в мастерской в подвале. В то время я работал над большим бюстом Сталина.

Я уже не помню, о чем женщины – они были сестрами – меня попросили. Это была какая-то мелочь, которую я и изготовил. Русский охранник, который всегда хорошо ко мне относился, отпустил меня к женщинам одного, после того как я заверил его, что не сбегу. Если бы меня задержала милиция, я должен был сказать, что иду в другую бригаду. Беспрепятственно я добрался до дома, и на обратном пути проблем тоже не было. Сестры ждали меня в своей небольшой, скромно обставленной квартире. За свою работу я получил рубли и хороший обед, который мы съели вместе. Я принес с собой несколько фотографий, которые у меня еще остались и которые обе рассматривали с большим интересом. Они приехали из города Челябинска, что за Уралом. Одна из сестер немного говорила по-немецки, а я немного по-русски, так что мы очень приятно посидели вместе. Такие дни надолго оставляли после себя веселое настроение и радость. Еще не раз мы при случае немного разговаривали или дружески здоровались, когда наша команда собиралась на этом месте.

Иногда мы довольно долго ждали здесь, прежде чем отправиться в лагерь. Несколько раз мы видели двух женщин, прогуливавшихся мимо нас с детской, по всей видимости, немецкой коляской, «спортивной моделью», в которой сидела девочка приблизительно двух – двух с половиной лет. Потом как-то раз я по-дружески обратился к ребенку, который на это отреагировал. Так с младшей из этих женщин, которая в этот день была с ребенком одна, завязался разговор на немецком языке. Нас это очень удивило, и выяснилось, что она немка, работающая няней у председателя горисполкома¹⁰. Она сказала, что хочет как-нибудь навестить нас в нашей мастерской. Это произошло в один прекрасный солнечный день, когда она гуляла с девочкой председателя горисполкома. Мы немного поговорили, она назвала свое имя – Хильдегард. <...> Несколько раз Хильдегард приходила с ребенком и собакой председателя горисполкома. Между нами происходили короткие беседы в мастерской. Обычно при этом присутствовал Ханс Петерсен. В один уже довольно прохладный осенний день Хильдегард ждала нас в месте сбора нашей команды, когда мы туда пришли. Она прятала свои руки под фартуком (или это была куртка?).

Когда наш караульный немного отвлекся, Хильдегард вытащила руки из-под фартука и в них оказались два маленьких стаканчика с водкой, которые она вдруг протянула нам. Вот это был сюрприз! В октябре или в ноябре Хильдегард отпустили в Германию, вначале в восточную зону, а потом она перебралась к родственникам в Штуттгарт (она писала моим родителям и мне).

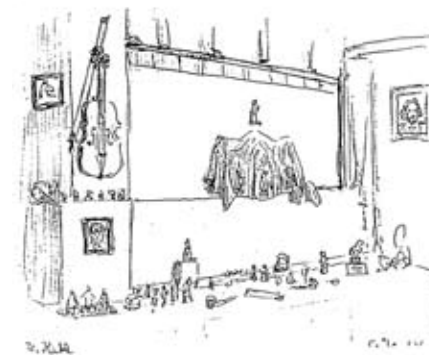
«Деревянная мастерская» генеральской команды находилась посреди блока зданий, располагавшихся несколько в глубине за газоном на Зальцбургер штрассе. Подход к ней находился как раз напротив входа на «новое кладбище»¹¹. Прямо за входными воротами кладбища были сложены многие кубометры бревен, которые мы распиливали на дрова для отопления офицерских квартир и дивизионных помещений. Душа болела, когда эти великолепные стволы превращались в дрова. В летнее время, естественно, дров требовалось мало.

Однажды в «подвале» появились несколько русских офицеров и спросили меня, смогу ли я изготовить бюст Сталина. Это предложение было несколько неожиданным, потому что я еще никогда не делал портретов, будь то в глине или в дереве.

Отвлекаясь от портрета молодого Яновского, я занялся моделированием небольшого бюста Сталина из глины, найденной на лугах позади Зейдлицштрассе. В лагере должна была состояться «художественная выставка», принять участие в которой призвали целый ряд товарищей. Я тоже мог предложить несколько небольших работ. От этой выставки весной 1949 года у меня даже сохранилось несколько небольших фотографий, на которых видны, помимо прочего, и экспонаты.

Выделялись многочисленными портретные зарисовки, акварели, этюды с животными и т.д. Фрица Кенена, затем целая стена миниатюрных живописных работ Вернера Майера из жизни животных в виде календарных листов, много прекрасных изделий из металла, прежде всего табакерки и сигаретницы, даже комплект шахмат, выточенный из алюминия, настольная лампа, подсвечники, многорожковые светильники (электрические), деревянные ящички и шкатулки тонкой работы с росписью и резьбой. Одну стену занимало множество портретов на бумаге. Несколько товарищей построили буафорский «камин», где внизу под красной бумагой и поленьями дров горела лампа, имитирующая живой огонь. На камине стояли вышеописанные лампы, дававшие праздничное освещение, перед ним – маленький гном со спиралью в руке. Не только для нас было сюрпризом, но и для русских офицеров, когда они попросили «огоньку», чтобы прикурить, и Штефан, электрик, поднял гнома. Спираль накалилась и послужила в качестве зажигалки, что повергло всех в удивление. Здесь были и очень хорошие альбомы и блокноты для эскизов, изготовленные Хансом Штюммером из Аугсбурга. Смоделированный мной бюст Сталина стоял у входа, а на узком столе у стены – другие мои работы: несколько мадонн, отдельные фигуры из разных шахматных комплектов, курительные трубки, украшенные резными головами, например, «Рюбецаль» для Вольфганга Гольдманна или голова бородатого французского солдата с шапкой в качестве крышки, карандашный автопортрет с меховой шапкой на голове. На стене висела и одна из моих скрипок. Перед рождеством 1945 года я начал вырезать перочинным ножом маленькие ясли, т.е. Деву Марию и младенца в яслях. Через год добавился Иосиф, затем еще один коленопреклоненный пастух, а в 1948 году последней появилась фигурка маленького мальчика. Эти «ясли» тоже были выставлены здесь.

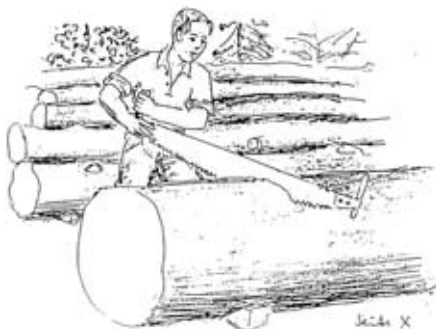
У меня сохранился снимок вышеописанного камина. Я сижу перед ним в кресле. К радости многих, на выставке можно было сфотографироваться, а снимки с помощью карты Красного Креста послать на родину. Выставку с удовольствием посещали как наши товарищи, так и русские офицеры с родственниками и знакомыми. Я и сегодня удивляюсь, откуда взялась та белая ткань, которой все было обтянуто. Определенно это были простыни из лагерной прачечной или бязь из проходивших через город грузовиков.

Возвращаясь к бюсту Сталина. Через переводчика я дал понять офицерам, что задача эта для меня, видимо, слишком велика. После некоторых экивоков мне сказали, что я уже выполнял в глине сталинский портрет и если захочу, то, безусловно, справлюсь с задачей. Выяснилось, что эта работа нужна для клуба дивизии, который как раз находился на восточной стороне Зейдлицштрассе. После довольно долгого «обсуждения» было решено, что бюст должен быть больше натуральной величины и выполнен в дереве. Наконец я сказал, что нет сухого дерева, чтобы выполнить такую работу. Но это было не основание отказаться от затеи. Мне сказали, что на дровяном складе на кладбище лежат толстые бревна;

так что я могу приниматься за работу. Времени было немного, потому что к 1 Мая бюст должен был быть готов. Я несколько страшился задания, к которому меня принуждали. Уже на следующий день я пошел на дровяной склад посмотреть, можно ли там найти подходящее бревно. К счастью, там лежал толстый дуб, который можно было использовать для этой работы. С несколькими товарищами мы выкатили бревно из штабеля на свободное место, чтобы можно было отпилить от него соответствующий

большой чурбан. Поначалу у меня были помощники, но и то прошло много времени, пока мы сумели садовой пилой распилить толстый ствол. На следующий день моих помощников отправили на другие работы. Так что дальше я пилил в одиночку, с трудом и потом, с перерывами, пока не получил нужную заготовку. В завершение я сделал два пропила на уровне плеч, чтобы затем суметь отколоть куски с обеих сторон головы. Грубые куски дерева я откалывал на улице, где было намного приятнее работать, чем в подвале, в котором было мало места и освещение хуже некуда. Между тем один из русских офицеров принес мне несколько плакатов и других изображений Сталина. Преимущество состояло уже в том, что среди них было изображение, которое по размеру довольно точно соответствовало требуемому. Обтесывание было трудным делом, после которого я усталым возвращался по вечерам

в наш лагерь. Со стороны русских все время кто-нибудь приходил узнать, как продвигается работа, которая, естественно, шла медленно. Я получил также изображение, которое дало мне с высокой точностью представление о размере груди Сталина.

Во время работы на улице я часто наслаждался музыкой, звучащей из репродуктора, установленного перед домами. Особенно я радовался, когда передавали немецкую музыку и даже, что происходило скорее всего по ошибке, немецкие новости. Совсем поблизости, вероятно в «Пестром ряду»¹², на очень маленькой улочке, был магазин¹³. Туда мы из нашей команды ходили даже без конвоира, если нам нужно было что-нибудь купить. Заведующая магазином была, в общем, дружелюбна с нами, пленными, и нас обслуживали без несправедливости в какой-либо форме. Однажды я купил целую буханку хлеба, который был там хорошего качества. Был там и сахар, которым мы посыпали хлеб, что было нашим излюбленным воскресным угощением. В этот раз я съел половину хлеба и отрезал еще один ломоть. Нож вошел в какую-то неопределенную мягкую массу, которая оказалась запеченной мышью. Вся воскресная радость оказалась испорченной, хотя мы и доели остаток хлеба, после того как вырезали мякоть, находившуюся рядом с мышью. Мы уже ко многому привыкли!

«Туалеты» для нас и для прохожих находились на кладбище. Они были сделаны из дерева и использовались весьма интенсивно. Они находились слева за входом между деревьев и кустов.

Понемногу я продвигался вперед с бюстом Сталина, и постепенно становилось ясно, чьи черты проявляются на дубовой заготовке. Наряду с офицерами дивизии несколько раз приходил и генерал Яновский, чтобы произвести «корректуру», что никогда не доставляло неприятностей. Руководителем нашей команды был русский старший лейтенант, который вообще мало смыслил в ремесле. Когда в подвале было слишком холодно, Ханс Петерсен или я разводили огонь в маленькой печке. Ведь мокрый дуб должен был немного подсохнуть до окончания работы. Однако у него были и недостатки в виде трещин, которые проявились сначала на задней стороне. С трудом я высверлил сердцевину дерева, чтобы уменьшить напряжение. Во всех моих проблемах мне по-товарищески помогал Ханс Петерсен, когда ему позволяло время. В одиночку я едва мог сдвинуть чурбак с места. Когда же трещины – как по волшебству, только сзади и до ушей – увеличились, вышеназванный старший лейтенант разразился ужасной бранью в мой адрес и заявил, что я фашист, саботирующий работу над бюстом Сталина. Доказательством служили трещины в древесине. Лишь с трудом и при поддержке русского начальника охраны мы сумели убедить его, что это не так. Когда выяснилось, что могучие плечи Сталина не совсем умещаются в заготовку, мне пришлось нарастить их за счет кусков, отколотых с обеих сторон головы. Ханс помогал мне просверливать отверстия для дюбелей, потому что мы решили, что один клей может не скрепить влажное дерево.

Было договорено, что в этом случае грудь Сталина будет украшена только одним орденом, а сам он будет без головного убора. Незадолго до окончания моей работы я попросил еще об одной корректуре, которая и была произведена. По этому поводу вместе с генералом Яновским появилось несколько штабных офицеров, которые в целом остались довольны моей работой.

На своем пути на работу в «генеральской команде», проходившем или по Луизенштрассе¹⁴, или по Герингштрассе, или по Данцигер штрассе¹⁵, мы часто встречали немецких женщин разного возраста, убравших улицы. Некоторые из наших товарищей знали молодых женщин, видимо, уже довольно долгое время, потому что каждый раз происходил обмен вопросами и ответами. Две молодые женщины время от времени приходили к Хансу ремонтировать свой «инструмент». Он рассказал мне, что у той из них, что помоложе, есть ребенок. Выяснилось, что он от одного из наших товарищей, рядом с которым у меня в начале моей лагерной жизни в Цементном лагере было место на нарах. Это был неприятный человек, с которым я не мог найти общего языка, что в то время бывало весьма редко. В течение 1948 года всех немецких женщин вывезли в Германию. Однажды Ханс передал мне смятый листок, где было написано, что эта молодая женщина не знает, куда ей ехать в Германии, потому что ей неизвестно, где находится ее семья. Она просила адрес моих родственников, у которых она могла бы пожить до тех пор, пока не найдет свою семью. Прочитав это, я буквально утратил дар речи. Я долго говорил об этом с Хансом, потому что просто не видел причины, по которой она меня спрашивала о таком важном деле, ведь у меня не было никаких контактов с этой молодой женщиной. Придя на следующий день ко мне за ответом, она очень плакала, когда я ей отказал. Я объяснил ей, что в первую очередь это все-таки касается отца ребенка, а уж никак не меня, никогда не имевшего с ней дела. Что подумали бы мои родственники, если бы она вдруг появилась у них дома с ребенком на руках! К тому же это все равно было невозможно, потому что у них в то время были расквартированы беженцы из Силезии.

Летом 1948 года – это был теплый, солнечный летний день – через наш лагерь пролетела с запада на восток саранча. Сначала появилось несколько штук, затем саранчи становилось все больше, пока она не превратилась в целую тучу. Часть саранчи осела на лагерном дворе и на нашем кладбище, правда, лишь на короткое время. Никогда ни до этого, ни после я не видел такого спектакля.

Неважно, каким «специалистом» ты был в глазах русских, на вокзал для погрузочно-разгрузочных работ должен был ходить каждый. Естественно, труднее всего было тем, кто каждый день должен был выполнять свою норму и не относиться ни к одной из многих команд. И я неделями бывал «на платформе», а если работа была не слишком трудной, то после этого я шел в лагерную столярную мастерскую, чтобы поработать там с моим любимым деревом.

Частенько я делал что-нибудь и для русских офицеров. В столярной мастерской было занято в среднем трое наших товарищей. Там в нашем распоряжении было множество старых строгальных станков, которые были доставлены из довоенных мастерских. Незабываемы для меня и многие истории, связанные с крысами, которых там было в избытке. Даже крысоловками их не всегда можно было поймать, потому что каждый раз для этого требовалась наживка, которую приходилось отрывать от своего пайка. Временами крысы настолько нагнали, что выходили из своих нор, даже когда мы там работали. Однажды нам повезло, и ночью в одну крысоловку попались сразу две крысы. В другой раз крысы сильно обгрызли свою товарку, попавшую в крысоловку. Частенько в крысоловку попадались не крысы, а большие мыши, которых тоже хватало. Очень неприятны были запах и помет между досками и рейками, стоявшими в мастерской.

Очень высоко ценились летом деревянные башмаки с парусиновым верхом как среди русских женщин, так и среди немецких. К сожалению, на них почти никогда не хватало времени: просто слишком велика была усталость!

Примечания

¹ Ныне г. Илава, Польша (Варминьско-Мазурское воеводство).

² Ныне пос. Красновка Черняховского района.

³ Лагерь для военнопленных № 6357, располагавшийся на 3-м переулке Победы (прежняя Вальдхаузенер штрассе), в цементных складах бывшей немецкой фирмы «Гайдис унд Тизис».

⁴ Гвардии генерал-майор интендантской службы Яновский Николай Митрофанович, в подчинении которого находилась в/ч № 93640 (ГАКО – Гос. арх. Калинингр. обл. Ф. 203. Оп. 1. Д. 7. Л. 120). Он родился в 1890 г., в Красную Армию вступил 10 августа 1918 г., на фронтах Гражданской войны находился с 1919 г., в 1920 г. был награжден орденом Красного Знамени (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686046. Ед. хр. 45. Зап. № 47047007). Перед арестом в 1937 г. комбриг Н.М. Яновский был начальником 10-го отдела Управления по комначсоставу РККА. После освобождения в 1939 г. назначен начальником харьковских курсов усовершенствования комсостава запаса. Затем до июня 1942 г. руководил интендантским факультетом Интендантской академии РККА. «В 1942–1944 гг. – окружной интендант Сталинградского военного округа, заместитель командующего 28-й армией по тылу. В 1944–1945 гг. – начальник тыла 2-й гвардейской армии. В 1945–1949 гг. являлся

начальником управления Черняховской нейтральной перевалочной базы Министерства обороны. С 1949 г. в отставке. Награжден орденами: Ленина, Красного Знамени (двумя), Кутузова 2-й степени, Отечественной войны 1-й степени (двумя), Красной Звезды». Умер 16 мая 1964 г. (Черушев Н.С. Удар по своим. Красная Армия: 1938–1941. М.: Вече, 2003. Серия «Военные тайны XX века»).

⁵ Лазарет лагеря военнопленных в Георгенбурге (ныне пос. Маёвка, г. Черняховск) размещался в орденом замке (позже там располагалась инфекционная больница, затем квартиры работников конезавода № 7).

⁶ Ныне ул. Ростовская.

⁷ Прежняя Камсвикер аллее, после войны часть ул. Краснофлотской, переименованной в 1961 г. в ул. Гагарина.

⁸ До 1933 г. Казерненштрассе, после войны ул. Краснофлотская, с 1961 г. ул. Гагарина.

⁹ Ныне ул. Тухачевского.

¹⁰ В то время председателем исполнительного комитета Черняховского городского Совета депутатов трудящихся был Н.Г. Зинович.

¹¹ Новое городское кладбище Инстербурга, ныне так называемый «Старый парк», в просторечье «парк Фрида».

¹² Бывшая Бунте Райе, ныне ул. Элеваторная.

¹³ Вероятно, тот магазин, что был в доме № 4.

¹⁴ Ныне ул. Тельмана.

¹⁵ Ныне ул. Пушкина.

*Предисловие и перевод с немецкого Л.В. Климовой
(Музей истории, Черняховск).
Примечания Г.В. Каптановой-Ерофеевой.*

Ольга Александровна КОШЕЛЕВА,
художник (Черняховск)

Военные будни далекого тыла

Сибирь, ты и каторга, ты и мать родная, укрывавшая и правых и неправых. Новосибирская область, Ленинск-Кузнецкий – так значит в документах место моего рождения, дочери А.Г. Сычева и М.Е. Глинка, внучки советского генерала Г.М. Сычева, расстрелянного на Бутовском полигоне, и поручика, его высокоблагородия Е.Е. Глинка, также сброшенного в неизвестную могилу Гражданской войны.

1937 год. Отец – секретарь комсомольской организации Бежецкого вагоностроительного завода, принадлежавшего до революции князю-промышленнику Тенишеву. Как член партии, он был обязан отречься публично от своего отца – «врага народа». Отречься отказался. Спасло Сталинское «дети за отцов не в ответе». Тень на моральном облике была еще из-за женитьбы отца на потомственной, столбовой смоленской дворянке, не комсомолке – моей матери, трудившейся на этом же заводе чертежницей.

Из нежелания работать с людьми, распинавшими его на собрании, отец уезжает в Сибирь к дяде. Через год к нему едет мама.

Ленинск-Кузнецкий – скромный рабочий шахтерский город, не отмеченный особенной самобытностью, архитектурными изысками и бурной культурной жизнью.

Но родители были молоды и счастливы. 2 января 1941 года родилась долгожданная я. До начала войны, Великой Отечественной, оставался 171 день.

Генерал-майор Григорий Михайлович Сычев (1893–1938), начальник комендантского управления Кремля. Москва. 1930-е гг. Фото из семейного архива Кошелевых.

Война для отца началась с офицерских курсов в Новосибирске. Туда мама, еще кормившая меня грудью, ездила перед отправкой его на фронт проститься.

В 1942 году отец уже начальник штаба лыжного батальона сибиряков, которые участвовали в наступлении под Москвой. Пехота на лыжах в белых маскхалатах – в военной хронике. Перехватывает горло и щиплет глаза, и не приходит в голову рассуждение: что такое патриотизм?

Двадцати трех лет осталась мама с полугодовалым ребенком и неработающей свекровью, инвалидом – сестрой мужа и позже приехавшей сводной сестрой отца.

Работала она в одном из шахтоуправлений, получала в день 200 граммов хлеба, делила этот кусочек на части и решала, съесть его сразу или разделить на несколько раз, давая каждому кусочку название пирожных.

Группа крови у мамы была «первая». Сдавала она ее по 500 граммов раненым в госпитале, находившемся недалеко от нашего дома. А потом шла как на ватных ногах с полученными в качестве компенсации граммами сахара, масла, предназначавшимся мне – ее ребенку, вскормленному не только ее материнским молоком, но и ее кровью. Может быть, этим объясняется моя пронзительная любовь к матери. Не дай бог мать не успевала поцеловать меня перед уходом на работу. Я кричала так отчаянно, так разрывалась моя душа, как будто теряла я ее навсегда.

Мамин подвиг позволял мне быть в хорошей детской форме упитанности. Щеки мои на старой фотографии об этом свидетельствуют. Вид мой радовал глаз раненых во время прогулок. Выздоровливающим хотелось поддержать меня на руках и побеседовать со мной, вспоминая своих, оставшихся в оккупированных территориях, о которых они ничего не знали.

Сибирь запомнилась мне (а помню я себя лет с двух-трех) нашей двухкомнатной квартирой в двухэтажном деревянном доме. Комнаты были большие,

были кухня с плитой и ванна. Помню укромное местечко между двух дверей, кухни и ванной, место уединения, где я предавалась «запретным утехам», посыпая себя пудрой и поливая голову репейным

С мамой, Мариной Евгеньевной Глинка, в Ленинске-Кузнецком. 1944 г. Фото из семейного архива Кошелевых.

маслом, драгоценными остатками «довоенной роскоши» моих молодых мамы и тетки. Скромным развлечением военного времени для меня было вертеться перед зеркалом, накинув на себя раскроенные, но еще не сметанные части платья, которое шила мне бабушка из старых маминых. Вертясь, я одаривала себя комплиментами: «Какое красивое у вас платье!»

Зимой взрослые, урвав минутки своей рабочей тыловой жизни, делали ледяные горки во дворе. С них катались дети на каких-то шкурах.

В первые годы войны квартира наша пополнялась жильцами – это были и беженцы, и эвакуированные. Жила еврейская семья из Ленинграда (женщина-врач со старой большой матерью и отцом). Позже жили какое-то время три веселые девушки. Молодость брала свое. Они делали себе прически, накручивали волосы на тряпочки. Однажды они накрутили и мои коротенькие. «Прическа» получилась – волосы стояли дыбом. Маму к своей голове я не подпускала, вопя: «Не трогай мои кудряшки!..» По вечерам мы все вместе пели песни военных лет: «Синенький скромный платочек», «Огонек», «Офицерский вальс», «Растаяли зимние ночки» и другие. Я помню их до сих пор, и до сих пор они волнуют.

По мере освобождения земли от немцев приезжие разъезжались, возвращаясь к родным пенатам. Расставались, прощались как с родными, потому что не было этого «Понаехали!..» – была общая беда, был единый народ.

Отец вернулся с фронта в 1945 году. Судя по открыткам с фото девушек – то ли китайнок, то ли японок, – ехали они на восток заканчивать войну. Из-за язвы желудка отца отпустили домой, но он оставался военным. Его возвращение вызвало переполох в семье. Бабушка срочно нарядила меня в новое платье, забыв застегнуть сзади пуговицу. Это меня так беспокоило, что радости встречи я не ощутила и не заметила встречи отца и мамы, когда она прибежала с работы.

Отец был не таким, каким я представляла его себе, не таким, каким он был на большом фото на стене, – он оказался «старым... с двумя ушами». Там он был изображен в три четверти – видно было одно ухо. Я поясняла взрослым, что ушко у него отбили немцы. Большой интерес вызвал отцовский пистолет. И конечно, совершенно необходимо было поделиться своими впечатлениями

Отец, Александр Григорьевич Сычёв. 23 июня 1943 г. Рисунок карандашом на оберточной бумаге, присланный с фронта. Из семейного архива Кошелевых.

с друзьями во дворе, что я и сделала. Очень быстро я была обнаружена и не понимала, отчего взрослые так всполошились и почему я чуть не усугубила отцовскую язву.

Почти сразу отец был назначен начальником лагеря военнопленных.

Ленинск-Кузнецкий, помимо того что был городом с угольными шахтами, стал городом с большим госпиталем и с большим лагерем военнопленных.

В лагере содержался высший командный состав – видимо, для обмена – и просто солдаты. Мое любопытство вызвали молодые «здоровенькие» мужчины в коротких кожаных штанах и шляпках с металлическим цветочком. Мама поясняла, что эти молодчики из дивизии «Эдельвейс». Длинной экскурсией стало для них путешествие от Кавказа до Сибири.

Высших офицеров содержали вполне прилично. По утрам им пекли булочки. Солдаты же отработывали свои грехи на стройках, укладке дорог и вымирили от дистрофии. Запомнилось одно из посещений зоны. На земле сидит обессиленный солдат, отец проходит мимо. Тот, следуя этикету побежденного, обязан встать при приближении офицера. К чести отца, жестом он остановил эту тяжкую попытку. Да что отец?! Когда пленных конвоировали на работу, женщины подавали им то кусок хлеба, то картошку. Плакали и говорили: «Может, и мой вот так где-то, если жив...»

В лагерь мы с мамой ходили иногда, когда нужен был дополнительный переводчик. Немцы осторожно спрашивали отца, не немка ли его жена, так как, по их словам, мама говорила на хорошем берлинском диалекте (следствие домашнего обучения немецкому с раннего детства родственницей «из бывших»). Была мама с редким цветом лица – белолица, с нежнейшим румянцем, который сохранился у нее до старости. Немцы радовались ее приходу. Рассказывали о своих семьях, показывали фотографии своих фрау и детей. Мне хорошо запомнился один, вроде полковник, в шинели мышиного цвета, с гладко выбритым лицом, седыми висками. Он любил брать меня на руки, к моему неудовольствию. В четыре года я считала себя большой девочкой. Так ли бы тянуло его поддержать на арийских руках русского ребенка годом раньше и в другой ситуации? Считается, что страдание облагораживает человека. Вот, может, это тот случай? Хотя, следуя этому способу воспитания, и они, и мы за все войны должны облагородиться необыкновенно. Ну что ж, таковы мы, верные благороднейшему нашему полководцу Барклаю-де-Толли: «...Быть милостивыми к побежденным, дабы не омрачить славу победителя». Но что удивительно: Отечество наше каждый раз не «омрачает», а им все мало. И тем не менее этим можно объяснить чувство вины, которое немцы послевоенного поколения испытывают сейчас. Теперь в нашей области они, наши земляки, друзья города, заботящиеся о детях нашего детского дома, дружат семьями. Гостеприимство их у себя дома не отличается от русского.

Отступив от основной линии моих воспоминаний, вернусь к забавному эпизоду трехлетней давности. Как-то летом в выставочный зал детской художественной школы заглянула группа из семи фрау. Здесь тогда была и выставка моих

акварелей. Одну из пожилых дам привлек мой натюрморт, посвященный моей бабушке. Вместе с реликвиями, оставленными ею мне, была изображена копия с ее фотографии, на которой она в белом нарядном платье после окончания гимназии. Фрау сразу к ней: «Сколько стоит?» Я: «Найн, найн: майн гроссмуттер». Она: «Гроссмуттер, гроссмуттер...» Я опять: «Найн, найн». Она опустила руки и заплакала как ребенок. Я не знаю немецкого и не пойму, что ей понадобилось от моей «гроссмуттер». Пожилые дамы обступили меня, умильно на меня глядя. Видя такое, сотрудники говорят мне: «Да продайте вы ей картину». Я говорю: «Вы с ума сошли: как я буду продавать свою бабушку?!» Немки стоят в грусти. Коллеги мне: «Да вы еще себе нарисуете». Дама вытирает слезы. Что напомнила ей картина? Пришлось уступить. Но главное то, что через год она или кто-то из ее друзей оставили мне на столе на немецком, с переводом на русский язык, письмо. В нем написано: «Дорогая Ольга, Ваша бабушка радует нас. Спасибо! Она – в надежных руках». Вложена в письмо фотография моей картины уже в хорошей рамке. Вот это – о благородстве. Ну купила, ну повесила – так «за нее заплочено». А вот от письма на душе тепло и совесть не мучает, что якобы «продала бабушку, продала Родину»...

А теперь снова в 1945-й. Отступил голод, появились американские посылки, подарки. Появились красивые платица, уже не из старых маминых. Вместо горстки крупы и пайка хлеба – необыкновенной вкусноты тушенка и колбаса в консервных банках, пахнущая, наверное, прекраснее французских духов. А потом пленный немец сшил мне хромовые сапожки.

Сапожки были последним подарком отца. Потом были алименты. Отец вернулся с фронта другим человеком и почти чужим. К удивлению мамы, всю войну он прошел старшим лейтенантом, несмотря на занимаемые должности. Только сейчас я поняла, что был он «сыном врага народа», а до двадцатого партсъезда было еще очень далеко. При нашей встрече, когда было мне уже лет пятнадцать, он с болью говорил мне: «Ты будешь еще гордиться своим дедом». И вот сейчас мне, семидесятичетырехлетней внучке расстрелянного генерала, бабушке двух внуков, через Интернет Красный Крест подтвердил, что гордиться дедом можно. Вот я и горжусь, плача и зная, как можно любить внуков и что не досталось моим дедам этого счастья, а мне, их продолжению, – их любви. И если есть другой мир, которому они принадлежат теперь, то пусть моя любовь, моя память согревает их.

Семейная жизнь моих родителей не задалась. Видимо, надо было пережить период послефронтальной реабилитации, когда невоенная тишина, занимаемый пост, безмужние женщины, смерть, оставшаяся позади, выбивали мужчин из колеи. Мама не смогла. Рядом с ней была я – четырехлетняя, любящая маму, но слабая опора. Отъезд наш из Ленинска-Кузнецкого, из семьи отца, был, по сути, отчаянным бегством мамы. Уезжали мы как бы в отпуск, но мама знала, что это навсегда. Уезжали в Жуковку Брянской области, ближе к родовому глинковскому гнезду, к маминой тете – сестре маминого отца, которая растила маму с трех лет, – Глинка Ольге Евгеньевне.

Ехали мы в Жуковку из Сибири в офицерской теплушке длинного эшелона, который вез оставшихся в живых пленных домой. Доехали не все.

Бабушка, Ольга Евгеньевна Глинка (1881–1965), по окончании гимназии.
Фото из семейного архива Кошелевых.

На остановках выходили по нужде, там и оставались сидя. Умиряли от истощения. Что же делать? К нам они не в гости шли. Русский пепел на полях, кошельки из человеческой кожи в сумочках и прочее, перечисленное на Нюрнбергском суде, не вызывало брезгливости? А тут просто смерть от голода. А ведь голодали не только они. И все-таки, когда видишь хронику о Сталинграде и

Земский врач Ольга Евгеньевна Глинка (справа) со своими коллегами под Рославлем. Фото из семейного архива Кошелевых.

операции «Багратион», видишь пустые, запредельно отчаянные глаза, глядящие внутрь, колонны «арийцев», сопровождаемые малочисленным нашим конвоем, понимаешь всю бездну отчаяния не пленного, а просто человека, «созданного по образу и подобию», но почему-то забытого, зачем.

В этом же эшелоне ехали японцы и поляки. Японцы как будто и не испытывали невзгод. Поляки замечательно и многоголосно пели «Вечерний звон» и другие русские песни.

В Новосибирске мама купила мне на остановке яблоко. Я не знала, что его, такое красивое, можно есть.

В нашей теплушке ехали медики. Были они или демобилизованные, или сопровождающие эшелон. Они тоже пели и русские, и украинские песни. Все были молоды. Нет войны. Живы! Едут домой! Это было счастье!

Ну вот, приехали и мы. Вот и Жуковка. Вышли из вагона. Вокруг чистое заснеженное поле. Вдаль бегут рельсы, ни вокзала, ни улиц, ни переулков, только из-под снега вьются дымки. Топятся чугунные печки в землянках, ставших людям жильем. Вдали, среди пустоты, высокое здание банка и редкие группки домов. Мама огляделась и заплакала – никаких ориентиров. Проходившая мимо женщина подсказала, как пройти к «Глинкиному дому». Дом бабушки уцелел, и уцелели еще два дома рядом. В одном из них, красивом и благоустроенном, жила женщина по фамилии Ходас. Она, бабушка и кто-то еще прятали еврейку во время оккупации от немцев. Перед приходом немцев все

О.Е. Глинка. Брянская область, Жуковка. 1946 г. Фото из семейного архива Кошелевых.

руководство из города исчезло: кто – подальше, кто – в леса. Чего-чего, а леса вокруг Жуковки хватало. Еще в русских былинах упоминаются леса брянские. В истории Отечественной войны подвиги брянских партизан прославлены в песне: «Шумел сурово Брянский лес, спускались синие туманы, и сосны слышали окрест, как шли на немцев партизаны...» А в городе, еще не разбомбленном и не сожженном, оставались люди, которым некуда было бежать и не на чем. Бабушке было за шестьдесят, и она осталась единственным врачом во всей Жуковке. Необходимые инструменты и лекарства она перенесла из больницы. Были и свои инстру-

менты еще со времени, когда она была земским врачом. Когда же до немцев дошли слухи, что врач может принимать и лечить партизан (или они сами предположили, что это возможно), нагрянул обыск. Было отобрано все, что не успели спрятать. Но самое ценное спрятать успели. Последовал вызов в комендатуру. Комендант орал, потрясая пистолетом. «Вы как смеете на меня орать!» – сказала бабушка холодным дворянским голосом. Немец опешил, а молоденький переводчик перевел: «Она сказала, что больше не будет».

В это же время к бабушке стал захаживать немецкий врач. Интеллигентный, воспитанный. Невестка, жившая у бабушки, свободно говорила по-немецки. Очевидно, его привлекал дом с пожилыми дамами, существующими среди мебели и вещей еще времен их бабушек. Одним словом, что-то грело его арийскую душу. Его визиты могли быть и роковыми, несмотря на профессиональную солидарность.

По воспоминаниям в одной из жуковских газет бывшего партизана Блохина, он, раненный в ногу, прокрался в бабушкин дом. В то время, когда она чистила и перевязывала рану, явился с визитом немецкий коллега. Не дрогнув, бабушка завершила работу, выписала освобождение от работы и пояснила, что рабочий ранен на заготовке леса. Две Георгиевские медали «За храбрость» в Первую мировую она получила недаром. Поверил ли немец? Или он тоже помнил клятву Гиппократова? И еще: актом дружбы, если можно так назвать, он спас честь бабушкиной племянницы – моей молодой тетки, когда девушек угоняли в Германию, – он как-то с письмом определил ее прислугой в свою семью, что помогло избежать немецкого борделя, так как она была очень красива. Вернулась она домой из Германии живой и здоровой, с подаренными хозяйкой нарядами. Правда, эта услуга «друга» положила крест на карьере ее мужа – атташе при посольстве в Америке.

Бабушка, прожившая каждый день войны и оккупации со своими земляками, стала любимым, уважаемым человеком в Жуковке, стала ее легендой. Когда она умерла, ее хоронил весь город. Гроб несли на руках, меняясь, врачи больницы и просто мужчины. Трижды процессия останавливалась – люди хотели проститься.

Она, женщина-врач, не посрамила чести рода Глинок, как и ее рано ушедшие братья-воины. В отличие от них судьба подарила ей долгую жизнь.

Пока я касаюсь военной темы, нельзя упустить возможность и не рассказать о военных перипетиях племянника бабушки – сына ее сестры, Глинка Варвары Евгеньевны, и коллеги, бывшего земского врача, Шануренко Ивана Андреевича. К началу войны он был уже ведущим хирургом в Москве, в больнице Министерства путей сообщения. Был призван на фронт. С ним вместе санитарками трудились на военной ниве и жена, и дочь Ксения. Сыну Всеволоду было 16 лет. Он сбежал на фронт, но его вернули. Чтобы успокоить его патриотический порыв, его взяли в летное училище, которое он и окончил. В одном из вылетов он был сбит на территории Белоруссии, ближе к границе с Украиной. Сказать, что он был ранен, – это не сказать ничего: разбился он всмятку. Был он в таком состоянии, что даже не вызвал интереса у немцев. Его просто бросили в сарай хуторского двора. Следы переломов сохранились у него навсегда из-за неправильно сросшихся костей. Так лежал он, умирая, покрытый толстым слоем вшей, которые пытались доесть то, что осталось от тела молодого человека, почти мальчика. Наконец в сарай, улучив момент, заглянул хозяин хутора, и, как не бывает в жизни, а бывает только в сказке, в разговоре выяснилось, что хозяин в Первую мировую войну был денщиком у отца Всеволода – врача И.А. Шануренко. Потихоньку он стал подкармливать и подлечивать сына своего бывшего медицинского командира. Потом, связавшись с партизанами, вместе с Всеволодом ушел к партизанам. Отряд разросся в соединение, объединился с партизанами Ковпака, и позже они влились в армию Жукова. Так Всеволод пришел в Берлин. До участия в параде в Берлине не хватило двух сантиметров роста. После войны он окончил институт, аспирантуру, стал ученым. Рассказ его я излагаю здесь. Человек он был немногоречивый и рассказал эту историю мне, своей племяннице, когда мы катались в лодке по Десне, после моего вопроса о странно выглядевших его руках. Но прожил он недолго – умер от болезней, приобретенных за годы войны.

Чем запомнились первые послевоенные годы? Голодом. Люди пухли от голода, не по норме пили воду вместо еды. Соседские дети показывали мне опухшие руки: когда нажимаешь пальцем, то образуется ямка, заполняемая водой. Так как хозяйство нашего дома не пострадало, то от недоедания мы не страдали – было все свое. Поэтому бабушка по очереди по неделе подкармливала соседских детей, а когда в саду появлялись ягоды, запускала всех сразу.

То и дело слышала, что опять мальчишки подорвались то ли на минах, то ли раскручивая капсулы снарядов.

А в магазинах очереди за всем и благодарность жителей, которые, увидев меня с нашей домработницей, говорили: «Пропустите без очереди: это внучка

Глинка». Запомнились такие моменты, когда стук в калитку, подходишь, и какая-нибудь тетка протягивает несколько яиц и кусочек сала в тряпочке и, не называясь, говорит: «Дочь, передай бабушке». Это было потому, что ни разу бабушка, несмотря на два инфаркта, пережив три войны (Первую мировую, Гражданскую и Великую Отечественную), – ни разу не отказала больному в помощи. Ни городскому, ни мужику, приехавшему из деревни в санях на лошади с просьбой: «Доктор, бабе плохо...» Доктор одевалась, садилась в сани, накрывалась тулупом и, как в молодости земским врачом, ехала на помощь. Люди, пережившие войну, знали, что такое добро и благодарность.

В первые послевоенные годы мы, дети, ученики начальной школы, помогали нашему лесу, пострадавшему от вырубок и пожаров. Собирали желуди, кто постарше – ухаживали за посадкой.

Постепенно стали зарастать в лесу окопы и землянки. Лес оживал и помогал оживать людям. Были построены корпуса туберкулезного санатория, где удивительные врачи, сестры и воспитатели помогали детям выжить уже не от бомбежки, а от недуга, сброшенного войной.

А лес сосновый лечил их своими фитонцидами, а смешанный – успокаивал шумом своих ветвей. И все, что жило в нем и цвело: и щебет птиц, и папоротники, и земляничный дух, и чудо цветения подснежников и ландышей, гвоздичек, анютиных глазок, колокольчиков – все это говорило о том, что жизнь вспомнила о людях.

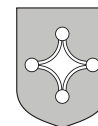
Люди говорили об облигациях и займах, ссудах. И как-то незаметно выросла Жуковка. Лес подарил дерево, люди – свой труд, и появились четко, грамотно расположенные улицы с усадьбами. Усадьба – это дом с крыльцом, сад, огород, хозяйственный двор и перед фасадом – палисадник. У окон – сирень, огромные кусты белых роз, калина – снежный шар и масса самых нежных цветов.

Появился вокзал. И Жуковка отстроилась, разрослась, стала крупным железнодорожным узлом.

Из сосен, растущих в самом городе, и посаженных декоративных растений образовался парк с танцплощадкой, где не полагалось появляться парням в подпитии, с которыми девочки не танцевали.

Рядом с парком стояло деревянное здание школы, и как-то незаметно возле появилось двухэтажное здание. И преподавали там замечательные учителя: умные и строгие, красивые и добрые, образованные. Спасибо им, учившим нас, детей военного времени, любившим нас и радовавшимся нашим успехам.

И, как в каждом российском городе, по которому протопала война, в почти уничтоженной Жуковке, ожившей благодаря труду людскому, в центре сквера стоит памятник в честь тех, кто сохранил жизнь и достоинство русского человека и его потомков.

Братья Солодовы В годы Великой Отечественной войны

П.Н. Солодов. Фото из семейного архива Солодовых.

К. Коцюбинским (племянник классика украинской литературы М.М. Коцюбинского) и Морозом – «сбросились на танк», так как хотели воевать танкистами. Но из Москвы пришла телеграмма: «В тылу тоже нужны люди...»

Солодов Михаил Павлович (1913–1978, Ирбит) в юности больше года трудился на судне, плавал в Тихом океане. В годы войны был призван из Сретенска. Несмотря на крайнюю опасность службы сапера, прошел путь от Сталинграда до Берлина и от Берлина до Праги. Окончил войну лейтенантом. За свою боевую службу имел награды, в том числе медаль «За отвагу» и орден Красной Звезды.

Солодов Георгий Павлович (1917–1990, Ирбит) служил в армии с 1938 года. В 1941 году он был уже лейтенантом, командиром взвода связи. Воевал под Сталинградом, а 30 января 1944 года был издан приказ об исключении его из списков состава подразделения. Причина – «погиб». Мама его, Сусанна Алексеевна, не поверила и молилась, говоря: «Он жив!» Обстоятельства же были следующие: он был в разведке, попал в плен, вывезен в Германию как военнопленный. В начале 1945 года, после проверки, вновь служил в рядах Красной Армии¹. Приказом Смоленского военного округа № 0172 от 15 ноября 1945 года уволен в запас

Все они родились в городе Сретенске Забайкальской области (ныне Забайкальский край), но судьбы их разные.

Их отец – Солодов Павел Николаевич (1887–1970, Ирбит) – в 1941 году, после объявления всеобщей мобилизации, был призван как медработник, так как в годы Первой мировой войны служил фельдшером (в военном госпитале для пленных в Сретенске). Позднее имел награды.

Старший его сын – Солодов Сергей Павлович (1908–1965, Орел), мой отец, – еще в 1938 году уехал в Якутию (Дальстрой). А в годы Великой Отечественной войны ему пришлось «воевать» на трудовом фронте. Он вместе со своими товарищами –

С.П. Солодов.

Г.П. Солодов.

и состоял на учете в РВК г. Ирбита, так как семья переехала. Имел награды. В мирное время работал, увлекался фотографией.

Солодов Евгений Павлович (1918–1960, Красноярск) служил в Красной Армии с 1938 по 1946 год. Был командиром взвода связи, участвовал в боях во время войны с Японией. Имел награды. После демобилизации жил в Красноярске. В конце 1945 г. его брат Сергей с семьей наконец переехал из Якутии в Красноярск. Когда Евгений заходил к нам, то я просила его принести в котелке «солдатской каши-шрапнели».

Солодов Исаак Павлович (1923–1943), комсомолец, лейтенант, погиб под Ленинградом (д. Лодва). Перезахоронен на братское воинское кладбище на станции Новая Малукса Березовского сельсовета Кировского района².

Солодов Павел Павлович (1915–2008, Минск) тоже воевал. Именно он оставил объемные воспоминания, которые его сын готовит к изданию.

В 1931 году он уехал в Иркутск – учиться на рабфаке финансово-экономического института. Работал в Нижнеудинске, где женился на девушке из Белоруссии, которая была передовиком производства, спортсменкой, «Ворошиловским стрелком». После повышения квалификации в Ленинграде Павел вернулся уже в Иркутск. В мае 1941 года вступил в партию. Началась война. С середины лета по железной дороге через Иркутск непрерывно двигались эшелоны с войсками. В то время передвижение по стране без разрешения было запрещено, банки и сберкассы прекратили выдавать вклады, была введена карточная система. «Наше дело правое, мы победим!» – эта крылатая фраза стала для Павла девизом и действительностью после многочисленных трагических событий на фронтах войны.

1 августа он был призван в армию, зачислен в военное училище в Иркутске, по окончании которого получил звание политрука роты и был направлен на Забайкальский фронт, так называемую «Маньчжурскую ветку». «Нет ни одного дерева или озера, никаких населенных пунктов. <...> Зимой морозы 40-50 градусов и шквальный ветер ...» – писал он об обстановке в тех местах.

В 1943 году Павла, как и других политработников, направили в город Буй, под Москву, в запасной офицерский полк, а через несколько месяцев – в самоходно-артиллерийское училище офицерского состава в Пермь. По окончании училища его отправили в Свердловск получать танки. Здесь жил его дядя, К.А. Макаров, к которому (по вызову) приехала его мама – Иустина Дмитриевна, бабушка Павла. «Я сказал ей, что еду в Восточную Пруссию бить фашистов! – вспоминал Павел. –

Е.П. Солодов. Фото из семейного архива Солодовых.

Она, помолчав, произнесла несколько фраз по-немецки и назвала город (или местечко) в Германии. Я удивился: “Откуда ты это знаешь?” Ее ответ меня поразил: “Мой отец – Андрус Дитрих – был немец и происхождением из тех мест. В России он имел биржу”. Позднее мама Павла подтвердила это. «Вскоре мы получили танки, и наша бригада была отправлена на фронт, – писал он. – Мне пришлось пройти с боями через Венгрию, Австрию, Югославию, частично через Германию и почти через всю Чехословакию...» Павел был в Бухаресте, Будапеште, в Вене, в Праге, где и встретил Победу. Он встретился с людьми разных национальностей и взглядов и видел, что война для простых людей – это трагедия. На всю жизнь остались воспоминания о боях.

И.П. Солодов.

Будапештская операция (1944–1945): «Немцы всеми силами старались сбросить нас в Дунай. Они пытались воздействовать на наши войска психологически, сбрасывали листовки от имени Гитлера, в которых говорилось: “Жукову и Рокоссовскому Берлин сдадим, а Малиновского в Дунае утопим...”» (Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов шли уже в Пражском направлении.) Рота Павла заняла позиции в местечке Дег недалеко от Дуная. Рассчитали до мелочей, как будет вести бой. Не спали, каждый думал о своем. Павел вспоминал мать, отца, жену и сына, фото которых хранил в кармане гимнастерки. «На рассвете автоматчик-десантник Шакир крикнул: “Танки!” Механик включил мотор, командир орудия – двадцатилетний белорус Борис Иотейко – прильнул к прицелу. Через перископ я увидел два танка. Крикнул: “Прямой наводкой бронейбойным... Огонь!” Но Борис не стрелял... Сбросив телефонное устройство, я посмотрел в прицел – танков не было. Я ошибся, так как башня была выше. Танк рвался на высоту, и теперь цель была видна. Сделав два выстрела, сразу поменяли позицию. Шакир вновь крикнул: “Тигр на высоте!” И по нему произошел выстрел... Вспышка... Поменяли позицию и вновь сделали два выстрела. Подбили! В нас стреляли осколочными снарядами, так как думали, что стреляет артиллерия. Наш танк получил повреждения, поэтому я и Борис вышли его осмотреть. В целом танк был в боеспособном состоянии. И вдруг механик – парень из Татарстана лет двадцати – завел танк и на большой скорости ушел. Позже разведка не установила, куда он девался... Для нас остался один путь – двигаться по оврагу, где увидели еще 20 солдат. Офицер был только я. Пошли, заросли скрывали нас, неприятельские колонны танков и бронемашин находились по обе стороны, но за 2 километра. Через 3–4 часа вышли к нашим частям. Ночью меня вызвал командир бригады Сахаров и долго допрашивал, затем приказал накормить. Наша бригада сдерживала наступление врага, а главные силы армии окружали немецкие войска. Путь на Вену был открыт!»

Венская операция (1945): «13 апреля Вену освободили. Во 2-м Украинском фронте под командованием генерал-полковника А.Г. Кравченко была и 6-я гвардейская танковая армия, в которую входила наша отдельная бригада (командир – Сахаров). В Вене мы стояли 15 дней. Были интересные встречи. Так, в коттедже, где мы остановились, жили семьи поляков. Один из них – Киш Вильям – хорошо говорил по-русски, так как до революции торговал в Москве, затем переехал

в Польшу, а с приходом фашистов, потеряв 8 вагонов товара, которые сожгли враги, переехал в Вену. Через него один фабрикант пригласил нас в гости. В четырехэтажном особняке, в большой гостиной, обставленной богатой мебелью (я такой никогда не видел!), нас угощали. Хозяин попросил разрешение у меня спеть песни по-русски. Сам играл на аккордеоне и пел на ломаном русском “Катюшу”, “Волгу-Волгу”. Затем спросил: “Скоро ли в Австрии будет Советская власть?” Я ответил: “Будет демократическая власть”. – “Будут ли у нас колхозы?” – “Сами решите!” – ответил я. Он заискивал и боялся. К сожалению, не без основания. Позже я узнал, что наши солдаты похозяйничали в его доме и выгнали хозяев.

П.П. Солодов.

Мы двигались дальше. На одной из ферм я встретил батраков с Украины – молодого учителя с женой. Кстати, они встретились здесь. На следующий день они отправились на Родину. Дали мне адрес: “Полтавская область, Чернобаевский р-н, с. Франкивка – Шкуро Ол. був у неволи у Астрии” (сохранилась запись в моей книжке)».

Пражская операция (1945): «До Праги оставалось 220 километров. К нам приехал командарм А.К. Кравченко, который после выступления весело сказал: “Ну, танкисты, берегитесь, если кого на “виллисе” догоню!...” Меня назначили начальником головной колонны танковой разведки (5 танков и десантников). 7 утра – артподготовка. Наши самолеты-штурмовики группами по 25 подавили неприятеля. Мы же двинулись по маршруту, но, пройдя 10 километров, один танк подорвался. Это было странно, так как 4 прошли нормально... В этот период все солдаты и офицеры в едином порыве старались быстрее добиться Победы. Танковые войска шли день и ночь, люди почти не спали, заправлялись на ходу...

8 мая 1945 года день был солнечный, ясный, теплый. Наша разведка шла быстро по прекрасному шоссе. Вдруг в бинокль я увидел огромную вереницу машин и людей, впереди которой на белом коне ехал немецкий генерал. На машине – белый флаг. Они шли сдаваться в плен...

В одном чешском городе нам преградили дорогу радостные чехи, приветствовали нас. На площади организовали митинг, который открывали Сахаров и несколько наших офицеров. Я устал и сидел в танке в 10 метрах, наблюдал через смотровую щель... Вдруг произошло 2 взрыва – из соседнего дома были выпущены фауст-гранаты. Командир бригады Сахаров, офицеры, чехи, стоявшие рядом, погибли. Много было раненых. Такие засады были и позже...

Прага уже близко! Посмотрел на себя – грязный, оборванный, немый... Каким я войду в Прагу? Быстро побрился, умылся сухим вином (воды не было под рукой), переоделся. В 12 часов 9 мая 1945 года мы въезжали по широкому проспекту по направлению к зданию парламента. Всюду радостные люди, которые угощали нас яблоками, пончиками, вином. Журналисты фотографировали, просили автографы. Ждали прибытия президента Бенеша до 6-7 вечера.

А.П. Ситников с родными. Из семейного архива Ситниковых.

Митинг не состоялся. Получили команду отойти на окраину... В эти дни я был свидетелем драматических сцен. Партизаны-чехи попросили у нас бензин. Дали, позже пошли посмотреть, для чего им было нужно горючее. Увидели страшную картину: два офицера СС подвешены за ноги, облиты бензином и горели. Другой случай. Полуживого офицера чехи хотели бросить под наш танк. Мы попросили убрать немца. Ненависть к фашистам перешла все границы⁴. К нам относились хорошо: заставляли снимать грязную одежду и обувь, затем возвращали чистыми...

Наши солдаты праздновали Победу. И кажется парадоксальным, но тут же, в 200 метрах, находились военнопленные. Но на них никто не обращал внимание... Война закончилась!!!»

За участие в Пражской операции П.П. Солодов был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Но для него война еще не закончилась: «Наш эшелон... быстро двигался на восток – на Родину: через Польшу, Белоруссию, Москву до Читы – 12000 километров, затем до Улан-Батора... Я понимал – война с Японией... А как хотелось домой!..»

Не могу не упомянуть и о других членах нашей большой семьи, которых коснулась война.

Отец невестки, З.А. Солодовой (урожденной Ситниковой), Ситников Андриан Павлович, 1905 года рождения, был призван Енисейским РВК и ушел на фронт рядовым. Последнее письмо родные получили от него 19 августа 1942 года. В письме – полевая почта 1630 (это 18-й медико-санитарный батальон 195-й стрелковой дивизии). А потом – пропал без вести. По документам архива, выбыл из списков части в ноябре 1942 года. И больше ничего о нем известно, и могилы не удалось найти. И осталась его вдова, Мария Александровна Ситникова, с тремя детьми; старшей дочери Зинаиде было 11 лет. Но дети и внуки помнят отца и деда.

Мой свекор, полковник авиации Ануфриков Филипп Фролович, тоже был фронтовиком.

Он родился в 1906 году, детство прошло в деревне Малая Витичь Севского уезда Орловской губернии (ныне Брянская область). Помнит, как в 1918 году, в Гражданскую войну, денкинцы сельчан грабили, уводили лошадей... Свою трудовую деятельность начал в совхозе «Тишинском». В 1928 году вступил в ряды Красной Армии, стал санинструктором инженерного батальона. Способный,

смелый парень поступил на оперативный факультет Военно-воздушной академии (позднее им. Ю. Гагарина) и связал свою жизнь с авиацией.

В действующей армии был с первых дней Великой Отечественной войны, участвовал в боях с сентября 1941 года. В 1942 году направлен на Сталинградский фронт, получил назначение в сформированную 8-ю воздушную армию комиссаром штаба. Ф.Ф. Ануфриков летит в Большие Чепурники (50 км от Сталинграда), где базировалась авиационная дивизия. Шли бои. Прервалась связь. Для ее восстановления, несмотря на бомбежку, «По-2», управляемый Ануфриковым, все-таки приземлился у штаба. Связь была восстановлена.

С 1 января 1943 года воевал на Южном фронте (позднее 1-й Украинский). Со слезами на глазах Филипп Фролович вспоминал бои за Днепр – множество убитых солдат! Участвовал он и в освобождении Крыма, затем в боях на территории Южной Польши (в районе Кракова), в Пражской операции. Интересный факт: когда П.П. Солодов, мой дядя, шел освобождать Прагу на танке, мой будущий свекор, Ф.Ф. Ануфриков, летел на помощь восставшей Праге на истребителе. И тоже в Праге встретил Победу.

За боевые заслуги Филипп Фролович был награжден 20 правительственными наградами, в том числе орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Богдана Хмельницкого. После войны служил в Иваново-Франковске, куда к нему из эвакуации приехала жена – Степанида Ивановна. В 1956 году по состоянию здоровья уволился в запас. Работал секретарем партбюро автобазы, но связь с однополчанами не терял. По его предложению был создан Совет ветеранов 15-й гвардейской Сталинградской орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого истребительной авиационной дивизии. Председателем был Герой Советского Союза, генерал-майор И.А. Лакеев, а Ф.Ф. Ануфриков – его заместителем. Старший сын Филиппа Фроловича, Эдуард, по его примеру избрал профессию военного и стал летчиком, внук Борис – тоже летчиком, внук Игорь (мой сын) – связистом.

Источники и литература

¹ Последнее место службы – 823-й стрелковый полк 197-й стрелковой дивизии. (Справка-карта 3 отд. МУ ГУК № 319 // ЦАМО. Фонд 33. Оп. 563784. Д. 32).

³ Погиб 25 июля 1943 г. (Справка Военного комиссариата г. Кировска Ленинградской обл. от 19 июня 1987 г. № 4/1515 «О захоронении Солодова И.П.»).

³ Это был гнев чехов за террор, за Лидице и другие преступления. В книге Д. Гамшика

и И. Пражака «Бомба для Гейдриха» (М., 1965, с. 198) читаем: «Группенфюрер СС К. Франк 9 июня 1942 г. приказал в Лидице провести мероприятия: 1. Всех взрослых мужчин расстрелять. 2. Всех женщин отправить в концлагерь. 3. Детей собрать. Кто может подвергнуться германизации, отправить в Рейх и отдать в эсэсовские семьи. Остальным иное воспитание. 4. Поселок сжечь».

Ф.Ф. Ануфриков. Из семейного архива Ануфриковых.

Равенсбрюк

22 июня 1941 года. Парни и девочки встречают рассвет. Девушка Лёля рассказывает лучшей подруге о своей мечте стать врачом. Вокруг запах цветущих деревьев и кустарников.

Вдруг предрассветную тишину разорвал вой самолетов. Вдали глухо что-то рокотало. Девчата испуганной стайкой сгрудились вокруг одноклассников. А те, стараясь скрыть тревогу, успокаивали девушек: какие-то очередные учения. Но почему так близко?..

Неожиданно страшный взрыв всколыхнул землю. Выпускники бросились через деревенский сад в село. А подруга Лёли Мария вдруг резко остановилась, как будто споткнулась, а потом упала, раскинув руки, и остановившийся взгляд голубых глаз устремился в небо. На груди заалело на белом платье пятно.

Это была первая жертва войны в селе Ивановском Рыльского района Курской области. И напрасно Лёля, бросившись к неподвижной подруге, пыталась ее поднять. Смерть ушла со своей добычей.

Так на Курскую землю пришла война. Девушка Лёля была моей прабабушкой, которой еще предстояло пережить нечеловеческие страдания и не раз позавидовать погибшей в деревенском саду подруге.

Август 1942 года. В селе фашисты. Забирают в Германию молодежь, молодых мужчин и женщин. Гортанные голоса врагов раздались во дворе Сучкиных. Пришли за старшей дочкой Любой. Но она в бреду – тиф. Взгляд полиция остановился на голубоглазой красавице Лёле с пшеничной косой до самых пят. Спасения нет. А ей чуть больше 17.

Через несколько дней – забитые до отказа крытые грузовики. Вперед! В Германию! В Рыльске – по вагонам. И застучали печально колеса, отсчитывая километры от отчего дома.

В барак женского концлагеря Равенсбрюк, одного из крупнейших в Германии (создан в мае 1939 г. в 90 км к северу от Берлина). Фото с сайта <http://www.pravmir.ru>.

Женщины, освобожденные Красной Армией из концентрационного лагеря Равенсбрюк. Май 1945 г.
Фото с сайта <http://waralbum.ru>.

Росток. Германия. Юноши и девушки работают в семьях бауэров по 12 часов в сутки за похлебку и кусок хлеба. Но, слава Богу, не били, давали иногда отдохнуть, помыться в бане.

Оружейный завод «Хейнкель». Группа подпольщиков, как может, срывает поставки оружия. Лёлю и ее товарищью выдал предатель за буханку эрзац-хлеба.

Равенсбрюк – лагерь для молодежи. Руки надзирательницы долго взвешивают золото Лёлиных кос. Безжалостные ножницы оставили только крохотные прядки. Через месяц надзирательницы-«авзерки» будут красоваться в шикарных париках. Взамен – полосатое платье, деревянные колодки-шлепанцы. Снова непосильная работа. Подъем в 4 часа утра. Снова неизвестно куда исчезающие ночью подруги. А из труб крематория черной змеей вьется в небо дым – все, что осталось от нежных улыбок, стройных фигур, мечтаний и надежд.

По соседству в бараке девушка-полька Божена. Она самая слабая. Сегодня ее очередь заступать на ночную смену. Сил нет. Моя бабушка решила пойти вместо нее. Деревянные шлепанцы развалились. Тайком выточила на станке новые. И вдруг резкий окрик надзирателя герра Коха заставил заледенеть от страха сердце. Рядом овчарка, которая по неувловимому жесту хозяина через несколько мгновений превращает тело жертвы в окровавленное неподвижное месиво. Весь цех замер.

– Посмотрите, моя обувь совсем развалилась. Как мне работать босой?

И до самого последнего часа в своей жизни прабабушка так и не поняла, что же остановило безжалостного палача, не подавшего неувловимого сигнала кровожадной твари.

Бункер, полный воды, уровень которой то падал, то поднимался до самых глаз. Лёля привязана к бетонному столбу. И так четверо суток без воды и питья...

Много еще страшных историй рассказала прабабушка, от которых идут мурашки по коже. Рассказала Елена Дмитриевна еще и о дне, который стал ее вторым днем рождения.

Это было 1 мая 1945 года. Фашисты уже несколько дней гнали всех заключенных концлагеря маршем смерти на расстрел. Но показались в небе советские самолеты и стали с ревом кружиться над колонной. Фашисты-конвоиры испугались, началась паника. Прабабушке с тремя девушками удалось спрятаться между могилами кладбища, мимо которого их гнали. Лежали там до темноты. Когда почувствовали себя в безопасности, доползли до какого-то сарая, зарылись в сено и уснули. Проснулись от яркого света фонариков, слепившего глаза.

* Выступление на муниципальной конференции «70 лет без войны», приуроченной к Дню памяти И.Д. Черняховского, 18 февраля 2015 г. в гимназии № 2 г. Черняховска. Руководитель – Лариса Николаевна УГИНЧЕНЕ, учитель русского языка и литературы.

Услышали родную речь и закричали от радости, выползая из-под сена. Но потом потеряли сознание от голода и от пережитого.

Мою прабабушку вынес из сарая на руках молодой офицер, который стал в будущем ее мужем, а моим прадедушкой.

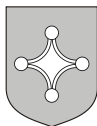
Прожили они вместе долгую жизнь. Прадедушка не дожил до начала XXI века 2 года. Прабабушка умерла, прожив 3 года в новом веке.

У нас сохранились всего 2 фотографии прадедушки и прабабушки, на которых они такие молодые и красивые. У прабабушки прекрасная прическа из золотистых волос.

А не так давно в Интернете я нашел фотографию надзирательницы концлагеря Равенсбрюк по имени Хильдегард Нойманн, которая зверски обращалась с узниками, в том числе и с моей бабушкой. Это была та самая надзирательница, которую прабабушка называла Черный Ворон. Просто непостижимо, как такая красивая женщина могла быть настоящим монстром.

Да, многие палачи были казнены, в том числе и Черный Ворон. Но разве их гибель вернула тех, у кого они забрали жизнь?

Пусть никогда
не повторится война – никогда!
Пусть к небесам не несется
Крик сжигаемых в печах – никогда!
Пусть никогда не рыдают дети,
Лишившиеся матерей!
Пусть никогда не будет войны!
Хватит терять миллионы людей!

Прадед и прабабушка – Горбуновы Николай Николаевич и Елена Дмитриевна. Фото из семейного архива.

Вероника Сергеевна МУХИНА,
ученица МАОУ СОШ № 4 г. Черняховска

Шаг в прошлое

...Время все дальше отодвигает от нас события Великой Отечественной войны. Все меньше среди нас живых участников грозных событий. Но мы помним о той страшной войне. Она встает перед нами в памятниках погибшим на улицах и площадях, в учебниках истории, в старых, пожелтевших от времени фотографиях, в тихих рассказах ветеранов, которые вспоминают пережитое.

И неправда, что нам, молодежи XXI века, нет никакого дела до дедовских дней, что нам наплевать на историю нашего народа. Ведь пожелтевшие фотографии, которые бережно хранит почти каждая семья, – это и есть частица этой истории. И мы донесем эту частицу до следующего поколения.

Мои прабабушка и прадедушка тоже частица славной и вместе с тем страшной летописи о войне. Прабабушку звали Еугения. Во время войны она жила в Литве, и было ей примерно 20 лет. Однажды, когда фашисты гнали на расстрел пленных евреев, подоспели партизаны и пленники смогли убежать. Еугения спрятала одну еврейскую девушку, не испугавшись смерти.

Дядя прабабушки был командиром партизанского отряда и, благодаря помощи племянницы, получал важные сведения обо всем, что происходило в селе.

Прадедушку звали Кулагин Виктор Николаевич. Он родился в 1924 году в городе Вязьма, дошел до Берлина, был ранен – в печени остался осколок гранаты. Был награжден орденами Славы 2-й и 3-й степени, орденом Красной Звезды, медалью «За взятие Берлина» и другими наградами. В 1971 году осколок напомнил о себе. Дедушки не стало.

Прадедушка и прабабушка – Кулагины Виктор Николаевич и Еугения Прано. Фото из семейного архива.

* Выступление на муниципальной конференции «70 лет без войны», приуроченной к Дню памяти И.Д. Черняховского, 18 февраля 2015 г. в гимназии № 2 г. Черняховска. Руководитель – Лариса Николаевна УГИНЧЕНЕ, учитель русского языка и литературы.

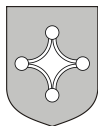

Боевые товарищи прадеда – Усанова Ивана Федоровича.

Прабабушка по материнской линии, Усанова Вера Ивановна, родилась в 1924 году в Калуге. Во время войны работала в госпитале медсестрой. Было очень много страшных операций, когда еще совсем молоденьким солдатам приходилось отрезать руки, ноги, залечивать страшные раны. Однажды Вера Ивановна вместе с товарищами попала в окружение. Двое суток пришлось прятаться от фашистов в болоте, пока не подоспели свои.

Прадедушка Иван Федорович Усанов пропал без вести. Его внук – а мой дедушка – случайно у памятника 1200 гвардейцам в Калининграде увидел фамилию – Усанов Иван Федорович, – счищая снег с плит, где выбиты имена героев. Мой дедушка побежал в военкомат, в архив. И оказалось, что действительно найдена могила моего без вести пропавшего прадедушки. Каждый год мы приезжаем в Калининград и кладем у подножия памятника живые цветы.

В нашей семье бережно хранятся фотографии моих предков. И я горжусь тем, что мои прабабушки и прадедушки горячо любили свою Родину. Они, как и другие, – это ниточка, которая привела нас в будущее.

В свое время почти при каждой школе города и района работали кружки или отряды юных следопытов, были открыты комнаты боевой славы. Но на рубеже 1980-1990-х годов многие из них перестали действовать. Можно сказать, что и система патриотического воспитания в целом претерпела глубокий кризис и едва не была утрачена. В конце 1990-х годов – начале 2000-х часть комнат и музеев боевой славы при школах восстанавливается, организуются новые краеведческие кружки, создаются военно-патриотические клубы. Информацию о некоторых из них помещаем на наших страницах.

Военно-исторический поисковый клуб «Форпост»

«Форпост» – молодежный военно-исторический клуб, действующий на базе лицея № 7 г. Черняховска (ул. Гагарина, 8). Бесшестилетний руководитель клуба – преподаватель ОБЖ Эдуард Альбертович Синявский. Учредители клуба – лицей № 7 г. Черняховска и Управление культуры и спорта МО «Черняховский муниципальный район».

Сначала это был небольшой туристический кружок. Впервые идея создать военно-патриотический клуб возникла в июне 2000 г. после очередного туристического похода. В районе пос. Зеленый Бор, где располагался стационарный лагерь отряда, ребята при обустройстве бивака случайно обнаружили под дерном несколько жетонов красноармейцев. Вернувшись из похода, сделали запрос в Центральный архив Министерства обороны в Подольске на предмет принадлежности данных жетонов. Из архива пришел отрицательный ответ. Тогда и было решено создать рабочую поисковую группу, чтобы выяснить судьбу и обстоятельства гибели советских солдат.

Начали работу с опроса местных жителей в пос. Зеленый Бор. Выяснилось, что в районе этого населенного пункта (бывш. Луизенберг) в 1945 г. проходила линия обороны Инстербурга. Когда красноармейцы выбили гитлеровцев из этого укрепленного района, то в одной из землянок обнаружили останки расстрелянных советских военнопленных. Рабочая группа установила точное местоположение этой землянки. Оказалось, что оно совпадает со стоянкой летнего туристического лагеря, где были найдены личные знаки солдат.

Тогда и было придумано название клубу – «Форпост», поскольку наш район находится в самом западном регионе страны. Совет вновь созданного клуба решил установить мемориальную плиту в память о погибших воинах. Силами самих ребят уже 17 июня 2001 года мемориальная плита была установлена. Эту дату юные поисковики и стали считать датой основания клуба «Форпост».

В ноябре 2004 г. территория вокруг мемориальной плиты была благоустроена, выложена плиткой, сооружен небольшой постамент.

Цели клуба – подготовка будущих защитников Отечества к службе в Вооруженных Силах на основе славных традиций русского народа; патриотическое воспитание юношей и девушек; изучение военной истории и военных традиций России и совершен-

ствование физической подготовки участников клуба.

Основными направлениями деятельности являются:

- историко-поисковая работа с целью наиболее полного восстановления событий Великой Отечественной и Второй мировой войн на территории района и области, в частности в зоне боевых действий во время штурма Инстербурга в январе 1945 г.; изучение военно-исторической литературы и архивных данных; организация ежегодных походов по местам боевой славы;
- музейно-краеведческая и исследовательская работа, сбор экспонатов для музея лица № 7;
- специальные занятия по развитию физической выносливости через освоение навыков самообороны без оружия;
- участие в военно-спортивных играх и соревнованиях по военно-прикладным видам спорта районного и областного уровня;
- обучение стрельбе из пневматического оружия, способов и методов ведения огня, в том числе изучение технической части стрелкового оружия;
- обучение азбуке выживания в экстремальных условиях, развитие туристических знаний и умений, изучение навыков оказания доврачебной помощи.

Военно-исторический клуб «Форпост» состоит из двух взводов и пяти отделений: «Азбука выживания» (изучение навыков выживания в экстремальных условиях), «Рукопашный бой» (изучение навыков самообороны), «Поиск» (поиск погибших и пропавших на территории бывшей Восточной Пруссии советских военнослужащих), «Снайпер» (обучение навыкам обращения с оружием) и «Радиообзор» (обучение навыкам использования современной радиотехнической аппаратуры). Основные секторы работы клуба – специальной физической подготовки, стрелковой и технической подготовки, топографической и туристической подготовки, историко-поисковый.

В отряд зачисляются девушки и юноши в возрасте от 12 до 18 лет, годные по состоянию здоровья и успевающие в учебных заведениях. Все должности в отряде (кроме руководителя) являются выборными и занимаются курсантами клуба. Из числа учащихся выбираются заместитель руководителя (он же командир), штаб клуба с заместителями по стрелковой, физической, топографической подготовке, ответственный за историко-поисковый сектор. Курсант может быть

отчислен из клуба за недостойное поведение, неспособность или по состоянию здоровья. К защите чести клуба на соревнованиях допускаются курсанты, наиболее подготовленные по всем направлениям обучения.

В клубе регулярно занимается около 30 юношей и девушек. Помимо учащихся лица, в отряд входят ребята из других школ, в частности из школы № 6 и гимназии № 2.

«Форпост» регулярно совершает тренировочные походы по пересеченной местности с элементами преодоления сложных препятствий. Маршрут движения отряда нередко достигает 15-20 километров. Команда «Форпост» постоянно выступает в районных и областных соревнованиях, в основном по военно-техническим видам спорта, борьбе и стрельбе из малокалиберного оружия.

Ребята ежегодно участвуют в «Вахтах Памяти», устраивают ежегодные встречи ветеранов и молодежи у памятника погибшей разведгруппы «Док» (пос. Красная Горка), собирают экспонаты времен Второй мировой войны для музея боевой славы лица № 7, который с 2005 г. был передан клубу и получил новый импульс в своем развитии. Были расширены помещения, руками клубовцев изготовлена большая диорама «Штурм Инстербурга».

Клуб финансируется из муниципального бюджета, его деятельность поддерживается и администрацией лица № 7. В настоящее время это одно из лучших поисковых объединений молодежи в Калининградской области.

Военно-патриотический клуб «Арсенал»

ВПК «Арсенал» – добровольное объединение учащихся, годных по состоянию здоровья и желающих подготовить себя к служению на благо Отечества. Образован в марте 2007 г. Действует на базе средней школы № 8 г. Черняховска (ул. Ленинградская, 18/3). В клубе около 40 юношей и девушек из кадетских классов школы в возрасте от 12 до 18 лет.

Направленность деятельности клуба – изучение военно-прикладных видов спорта, основ военной службы, шефская работа с ветеранами войны, уход за памятниками и воинскими захоронениями, походы по историческим местам, организация и проведение летних военно-спортивных лагерей, участие в соревнованиях по военно-прикладным видам спорта и в патриотических акциях молодежи района и области.

В структуру клуба входит Совет, составленный из учащихся, и структурные подразделения: военная история и краеведение; шефская работа; военно-спортивная подготовка; стрелковая подготовка; туристическая подготовка.

Руководитель – преподаватель ОБЖ Юрий Васильевич Богинский.

По материалам, предоставленным клубами, подготовил И.В. Ерофеев.

Андрей Васильевич КЛЕНОВЫЙ,
председатель Черняховского историко-краеведческого
общества «Седьмая земля»

Детско-юношеское историко-краеведческое общество «Белый Ворон»

В последнее время неуклонно возрастает роль краеведения в учебной и внеурочной работе. Это относится как к дисциплинам гуманитарного, так и естественно-научного цикла.

Учащиеся и студенты стали проявлять все больший интерес к различным сторонам жизни нашего края, тем более что ныне можно обратиться к ранее «запретным» темам. Одним из ключевых направлений исследований становится изучение конкретных человеческих судеб, в первую очередь, «близких» людей – земляков и членов семьи, изучение повседневности – обыденной жизни с ее живыми подробностями. Появилась возможность слушать и записывать воспоминания и рассказы тех, кто многие годы вынужден был молчать.

Краеведение в области развивается прямо на глазах. Во всех городах появляются музеи и краеведческие общества. Выпускаются книги и журналы по истории края. Но беда состоит в том, что приоритетным направлением в местном краеведении является изучение истории больших городов: Кенигсберга – Калининграда, Тильзита – Советска, Инстербурга – Черняховска, Пиллау – Балтийска и т.п. Однако история городов – это не вся история нашего региона. Разве можно оставить без внимания значительное количество тевтонских замков и прусских городищ только из-за того, что им не посчастливилось оказаться вблизи городов? Все знают о битве при Грос-Егерсдорфе и о знаменитой атаке Румянцева, но вряд ли покажут то место, где она происходила. Навсегда исчезла от нас маленькая деревушка Грос-Егерсдорф, погибла вместе с домами и ее история. Постепенно забылось место массового захоронения павших воинов. Местные краеведы тщетно в течение многих лет пытаются его отыскать.

Для ликвидации «белых пятен» в истории края в 1999 году на базе Привольненской школы Черняховского района было создано детско-юношеское историко-краеведческое общество «Белый Ворон» как добровольное, некоммерческое, творческое, действующее на основе самоуправления объединение детей, подростков

и молодых людей, систематически занимающихся туристско-краеведческой деятельностью.

Объединение было организовано с целью реализации потребностей детей, их родителей, педагогов в использовании туристско-краеведческой, военно-патриотической и волонтерской деятельности как способа эффективного решения познавательных, воспитательных и оздоровительных проблем развития личности и формирования коллектива, а также для помощи образовательным учреждениям района в подготовке квалифицированного туристско-краеведческого актива и организаторов военно-патриотической деятельности среди детей и юношества.

Общество имеет собственную символику: гимн, герб, флаг, эмблему, походный вымпел. Реализует свои функции на основе инициативы, самостоятельности и самодельности своих членов, их творческого, личного и материального участия во всех областях и направлениях деятельности.

Члены общества – учащиеся школ (старше 9 лет), студенты средних специальных и высших учебных заведений, рабочая молодежь (не старше 30 лет), педагоги образовательных учреждений, родители, проявляющие интерес к военно-патриотической, туристско-краеведческой, экологической и волонтерской деятельности. В настоящее время членство в обществе имеют 268 человек.

Первым делом общества было восстановление практически уничтоженного в 90-е годы краеведческого музея Привольненской школы.

Уже к 2001 году музей насчитывал семь экспозиций: «История поселка Нойнишкен – Привольное», «История совхоза «Калининградский», «История Привольненской школы», «Восточно-Прусская операция / Штурм Инстербурга», «Следы прошлого», «Быт первых переселенцев», «Инстербургский сельский округ». Все экспозиции были изготовлены силами ребят, без привлечения профессионалов. В отличие от других музеев, экспозиции создавались не стационарные, а передвижные. Это позволило менять облик музея ежегодно, что особенно важно для музея в селе, где основными посетителями являются местные жители.

В 2004 году была проведена кодификация всех имеющихся экспонатов. Даже опытные краеведы были удивлены: количество экспонатов впервые перевалило за тысячу. Всевозможные документы, фотографии разной поры, монеты, декоративные украшения, предметы быта, награды, значки и многое другое – уже не помещалось на витринах. Было решено отдать под музей еще одно помещение для создания архива.

Среди наиболее ценных экспонатов музея – подлинные фотографии первых переселенцев и ветеранов войны, напольные весы середины XIX века, походная иконка немецкого солдата, действующая прялка, патефон, готическая Библия конца XIX века, военная карта 1944 года, коллекция штыков Первой и Второй мировых войн.

В 2004 году члены ДЮИКО «Белый Ворон» провели Первую детско-юношескую конференцию «Проблемы изучения истории малых населенных пунктов». Ежегодно десятки учащихся школ района и области делятся своими наработками в области изучения истории своей малой родины. Неоднократно видные краеведы района и области отмечали высокую подготовку

Участники VII районной детско-юношеская краеведческой конференции «Проблемы изучения истории малых населенных пунктов». Замок Георгенбург. 14 мая 2011 г.

выступающих ребят, ряд самых удачных детских докладов был опубликован в районной прессе и краеведческом альманахе «Отечество».

За три года юным краеведам удалось собрать грандиозный материал о небольших городках и поселках Восточной Пруссии, о становлении сельского хозяйства и промышленности Калининградской области, о мелиорации и рыбном хозяйстве, о первых переселенцах и ветеранах войны. Весь накопленный материал члены организации рады предложить всем любителям истории.

В процессе исследовательской работы общества созрела мысль – создать единый информационный краеведческий центр с базой данных в области изучения истории малых населенных пунктов нашего региона и с каталогом туристско-краеведческих маршрутов по территории Калининградской области.

С 2007 года молодежный центр начал действовать. Все имеющиеся в школьном музее материалы были направлены профессиональным краеведам для проверки их достоверности. После проверки их на наличие исторических ошибок все материалы были кодифицированы. После этого все работы поступили в школьный архив, откуда их при необходимости без труда можно извлечь. Одновременно были созданы электронные версии работ, они составили ядро новой базы данных. Благодаря этому пользователи Интернета получили возможность ознакомиться с историей какого-либо населенного пункта, прислав запрос на электронный адрес школы или организации. Создано и апробировано более 60 краеведческих маршрутов по местам боевой и трудовой славы.

Творческая группа ДЮИКО «Белый Ворон» организовала в 2007 году постоянно действующий театр теней. Репертуар театра – это мифы и сказания нашей земли. Пригодился опыт, полученный ребятами при выступлениях на фестивалях в замке Инстербург. Кроме того, творческая группа ежегодно

организует и проводит литературную гостиную «Рюкзачковая поэзия», где выступают молодые литераторы нашего региона, а уже сложившиеся поэты проводят с ребятами мастер-классы.

Волонтерской деятельностью общество занимается с 2004 года. Основные направления деятельности: клуб добрых дел (помощь ветеранам войны и труда, а также старожилам поселков), памятные вахты для привлечения внимания к проблемам сохранения братских мемориалов, сохранение культурного наследия (изучение прусских городищ, помощь археологическим экспедициям, пикеты в защиту памятников истории и культуры), восстановление утраченных памятников (был восстановлен памятный знак о событиях Семилетней войны 1756–1763 годов в пос. Воротыновка), участие в культурной жизни нашего региона, поиск пропавших без вести солдат и устранение недочетов в списках погибших. На данный момент посчастливилось найти захоронения 8 советских солдат и дать разъяснение по 18 случаям.

Особенно хочется отметить волонтерскую деятельность общества в замках Инстербург и Георгенбург.

В период летних каникул на территории замков силами общества были проведены несколько десятков краеведческих лагерей дневного пребывания для детей в возрасте 12–17 лет.

Члены общества совершили 28 молодежных рейдов на оборонительные линии немецкого укрепрайона «Ильменхорст». Было обследовано более 120 километров линий полевой обороны, составлена подробная карта сохранившихся оборонительных сооружений.

Общество взяло под свою опеку братские захоронения и памятники видным историческим деятелям. Дважды в год возле них проводятся Вахты Памяти, а также сезонные субботники. Весна посвящена благоустройству могил ветеранов войны на сельских кладбищах поселков Привольное, Загорское, Щеглы, Калужское и Покровское. Всего под опеку было взято 18 могил воинов.

Ребята всегда готовы прийти на помощь ветеранам войны и труда. Осенью – в уборке урожая и очистке приусадебного участка, зимой – в уборке снега и заготовке дров, весной – в посадке овощных культур, в обрезке фруктовых деревьев и очистке приусадебной территории. Неоднократно ветераны выносили благодарность ребятам на общешкольных линейках.

Четыре раза в год проводятся автопробеги по местам боевой славы на всей территории Калининградской области.

Два раза в год (зимой и летом) общество проводит военно-спортивную игру «Кубок Ворона» для учащихся школ региона. Команды соревнуются в технике пешеходного туризма, преодолевают разнообразные препятствия, показывают свои навыки выживания в экстремальных ситуациях.

Общество стоит за сохранение народных традиций. Члены общества – постоянные участники молодежного рейда «Судьба человека – судьба Земли». С 2006 года «Белый Ворон» ежегодно устраивает для жителей Черняховска театрализованное шоу «Взятие снежной крепости» во время празднования Масленицы.

При «Белом Вороне» действует группа реконструкторов быта прусских племен X–XII веков.

Ежегодно лидеры общества проводят по области семинары и мастер-классы по технике пешеходного туризма и преодолению трудностей, возникающих в молодежной среде.

Не забывают лидеры и о поселках, которые находятся далеко от районного центра. Два раза в год для местной детворы проводятся туристические праздники с разнообразными соревнованиями и конкурсами.

В обществе реализуется принцип непрерывного экологического образования. Экологические знания учащиеся получают не только на специально отведенных занятиях, но и во время прогулок, экскурсий, работы на пришкольном опытном участке, проведении опытов в экологической лаборатории, в ролевых играх и при решении логических задач. Особенно эффективно проходят экскурсии и походы в расположенный рядом с поселком лесной массив. Там происходит живое знакомство юных натуралистов с обитателями леса, что, в свою очередь, пробуждает интерес к исследовательской деятельности.

На базе общества действует класс экологического мониторинга «Зеленая школа», в котором учащиеся получают навыки проведения биологических и экологических исследований непосредственно на природе. За последние три года учащиеся этого класса 16 раз становились лауреатами экологических акций муниципального, регионального и федерального уровней.

Практикуются ежемесячные экологические десанты.

Члены общества принимают участие и в международных проектах. Так, совместно с дрезденской молодежью были реализованы два проекта – «Павильон встреч» и «Горница творчества», с польской молодежью были созданы краеведческие маршруты периода Наполеоновских войн.

Ежегодно в августе проводится экологическая экспедиция по проблемным местам России. Основными задачами являются знакомство с новыми районами, обучение участников тактике и технике сложных пеше-водных походов, совершенствование индивидуальной техники прохождения препятствий. Попутно выполнены задания экологического характера. К 2015 году ребятам покорились болота Карелии и Ловозёрских тундр, хребты Уральских, Хибинских, Карпатских, Крымских и Кавказских гор, морские проливы Соловецкого архипелага.

ДЮИКО «Белый Ворон» – постоянный участник федеральной патриотической акции «Поезд Памяти». Считаем это высшим признанием нашей деятельности.

Семь членов общества в разные годы становились дипломантами губернаторской стипендии в сфере поддержки талантливой молодежи.

В 2014 году новый руководитель общества – Агаркова Татьяна Сергеевна – победила в областном конкурсе «Лидер XXI века».

В том же году общество отпраздновало свое 15-летие. И это не предел. Набрана новая детская группа, организованы три волонтерских студотряда, развиваются клубы по интересам.

Девиз наш, на подвиг зовущий:
«Дорогу осилит идущий!»

Дарья ВОЛОШЕНКО,
ученица МАОУ СОШ № 28 г. Калининграда

МУЗЕЙ НАШЕГО КРАЯ

Музей боевой славы 84-й гвардейской стрелковой дивизии МАОУ СОШ № 28

Музей боевой славы 84-й гвардейской стрелковой Карачевской Краснознаменной ордена Суворова дивизии ведет свою историю с 1990 г., когда на базе средней общеобразовательной школы № 34 г. Калининграда, в честь 45-й годовщины штурма города-крепости Кенигсберг, ветераном Великой Отечественной войны, участником штурма Кенигсберга Александром Иосифовичем Студинским была открыта экспозиция, посвященная истории формирования и боевого пути частей и соединений, входивших в состав 84-й стрелковой дивизии – воинского подразделения Красной Армии, принимавшего непосредственное участие в целом ряде крупных сражений Великой Отечественной войны.

84-я стрелковая дивизия была сформирована 10 апреля 1943 г. В действующей армии находилась вплоть до 9 мая 1945 г. За время войны дивизия участвовала в Орловской, Брянской, Невельско-Городокской наступательных операциях, с июня 1944 г. – в Белорусской стратегической операции, в рамках которой вела бои в Витебско-Оршанском и Минском направлениях. Освободила города Карачев, Оршу, Молодечно, впоследствии успешно форсировала Неман и освободила г. Алитус. 16 октября 1944 г. 84-я стрелковая дивизия перешла границу Восточной Пруссии. В 1945 г. в составе 11-й гвардейской армии 3-го Белорусского фронта участвовала в Инстербургско-Кенигсбергской наступательной операции, штурме Кенигсберга, взятии Пиллау и завершила боевые действия на Балтийской косе.

За мужество и героизм, проявленные воинами дивизии на полях сражений Великой Отечественной войны, было награждено орденами 7 тысяч и медалями 9,5 тысячи человек, а 8 воинов, в том числе командир дивизии – гвардии генерал-майор Георгий Борисович Петерс, удостоены звания Героя Советского Союза.

К моменту своего создания экспозиция музея имела в своем составе целую (200 шт.) коллекцию уникальных фронтовых фотоснимков, ярко иллюстрирующих основные вехи боевого пути частей и соединений 84-й гвардейской стрелковой Карачевской Краснознаменной ордена Суворова дивизии. Фотографии были переданы на постоянное хранение в музей ветераном Великой Отечественной войны, командиром истребительно-противотанковой батареи, с 1943 г. заместителем командира 247-го гвардейского ордена Суворова полка по артиллерии Андреем Лукьяновичем Фурманом.

В 2008–2009 гг. в процессе реализации проекта развития сети общеобразовательных учреждений МОУ СОШ № 34 была присоединена к средней

* Выступление на региональной историко-краеведческой конференции, посвященной 105-летию со дня рождения И.Д. Черняховского, 29 июня 2011 г. в Черняховской библиотеке. Руководитель – Дмитрий Сергеевич СМЕРНОВ, учитель истории.

Активисты музея со своим руководителем на реконструкции штурма Кенигсберга. 2015 г. школе № 28. С этого момента началась «новая жизнь» школьного музея. Музей получил просторное помещение, современное оборудование (напольные витрины, стеллажи, стенды). Силами учеников и учителей была проведена полная инвентаризация музейных ценностей, частично обновлена экспозиция. В 2010 г. в школе создано Общество любителей истории, в работе которого большое внимание уделяется музейной деятельности. В настоящее время Музей боевой славы 84-й гвардейской стрелковой дивизии МАОУ СОШ № 28 осуществляет свою работу в рамках нескольких тематических направлений.

Экспозиционно-выставочная и экскурсионная деятельность

Экскурсия – одна из основных форм работы школьного музея. В музее существует одна постоянная экспозиция – «Боевой путь 84-й стрелковой дивизии в Великую Отечественную войну», которая подразделяется на несколько дополнительных (работающих на постоянной основе). Например:

- «Орловская наступательная операция Красной Армии в Великой Отечественной войне. Освобождение г. Карачева»;
- «Белорусская стратегическая наступательная операция Красной Армии в Великой Отечественной войне»;
- «84-я гвардейская стрелковая дивизия в Восточно-Прусской операции Красной Армии в Великой Отечественной войне».

Приведенные выше экспозиции строятся на основе ознакомления учащихся с основными событиями обозначенных военных операций, ролью воинов 84-й стрелковой дивизии в них посредством привлечения архива интересных фотодокументов, которыми располагает музей, а также учебной и научной литературы.

Отдельное место занимает постоянно пополняемая экспозиция «Воины частей и соединений 84-й дивизии на полях сражений Великой Отечественной

войны», а также экспозиция «Образцы оружия Великой Отечественной войны». В роли экскурсоводов выступают учащиеся среднего и старшего звена школы.

Исследовательская деятельность

В 2010 г. группа учеников МАОУ СОШ № 28 начала работу в рамках Всероссийского проекта «Наша общая Победа» по сбору видеопортретов с участниками и ветеранами Великой Отечественной войны. На сегодняшний день в коллекции музея насчитывается уже более 20 снятых часовых видеобесед, которые активно используются на уроках истории в качестве иллюстративно-вспомогательного материала и служат великолепным источником, существенно дополняющим наши представления о тех или иных эпизодах Великой Отечественной войны.

В качестве отдельного направления исследовательской деятельности Музея МАОУ СОШ № 28 можно выделить поисковую работу учащихся по конкретным темам, например:

- установление владельца государственной награды (медали «За отвагу») по номеру;
- поиск родственников погибшего в годы Великой Отечественной войны солдата Красной Армии;
- сбор биографических сведений о воинах 84-й гвардейской стрелковой дивизии;
- идентификация образцов оружия Второй мировой войны, нахождение сведений об их технических характеристиках.

Благодаря поисковой работе школьников МАОУ СОШ №28 в 2010 г. удалось установить личность и родственников кавалера медали «За отвагу» – рядового Кокоткина Алексея Васильевича (медали была утеряна им после получения тяжелого ранения в боях за Восточную Пруссию).

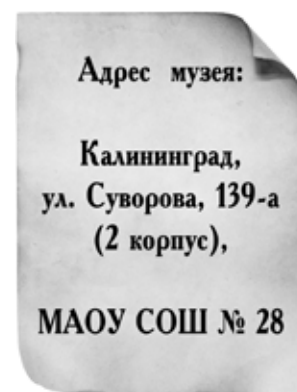
Военно-патриотическое воспитание

В музее МАОУ СОШ № 28 регулярно проходят встречи с ветеранами и участниками Великой Отечественной войны, воинами-интернационалистами. Школьники посещают ветеранов на дому.

Учащиеся школы совершают ознакомительные поездки по местам боевой славы Калининградской области, участвуют в благоустройстве воинских захоронений.

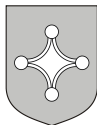
В 2010 г. при финансовой поддержке ОАО «Лукойл» школа успешно реализовала проект «Развитие волонтерского движения школьников по сохранению памятников и мемориалов Великой Отечественной войны». В ходе реализации проекта была восстановлена могила советского солдата А.М. Шевелева, павшего при взятии крепости Бальга (ныне пос. Веселое).

В рамках проекта в музее школы была проведена областная конференция «Развитие

волонтерского движения по сохранению памятников и мемориалов», в ходе которой 33 участника из 7 школ области разработали план совместного сотрудничества и продолжения начатой работы в своих районах.

От редакции: Активисты музея и ныне работает с неменьшей энергией. Готовя номер к печати, мы попросили руководителя Общества любителей истории при школе №28 Д.С. Смирнова рассказать о нескольких наиболее значимых событиях в жизни клуба и музея, происшедших после нашей конференции. И он сообщил нам, что актив музея ежегодно принимает участие в муниципальных и областных краеведческих конкурсах. Команды «Кронпринц» и «Кёнигсберг-13» становились лауреатами городского конкурса «Краеведческое ориентирование по памятникам и мемориалам г. Калининграда» три года подряд – в 2012, 2013 и 2014 гг., лауреатами областного конкурса «Краеведческое ориентирование по городу Светлогорску и Калининграду» и городского конкурса знатоков родного края «Край мой, гордость моя» – в 2013 и 2014 гг. Музей реализовал несколько общешкольных военно-патриотических краеведческих проектов. Среди них «Зарница. Балтийская коса – 2014», посвященная 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., игра-конкурс «И крепость пала...», приуроченная к 70-й годовщине штурма города-крепости Кенигсберг. По инициативе руководителя школьного кружка «Суворовец» Надежды Петровны Новиковой в 2014 г., при поддержке музейного актива, в школе состоялся единый урок истории «Мы помним! Мы гордимся!» – в 5–11-х классах прошли встречи с ветеранами Великой Отечественной войны. Кульминацией акции стала совместная высадка елей на территории школы. Сейчас музей готовится к юбилею Великой Победы. От себя добавим, что учитель истории 28-й школы г. Калининграда Дмитрий Сергеевич Смирнов – наш земляк, выпускник средней школы №6 г. Черняховска и нашей городской молодежной студии «ФиЛиР», участник целого ряда молодежных конкурсов, конференций, патриотических акций. И нас радует, что теперь Дмитрий сам стал наставником юных следопытов.

Из хроники военных действий в Восточной Пруссии*

1944 год

17 августа. Войска 3-го Белорусского фронта вышли к границам Третьего рейха – к германской провинции Восточная Пруссия.
Август–октябрь. Подготовка к Гумбиннен-Гольдапской наступательной операции.
16 октября. Войска 3-го Белорусского фронта перешли в наступление.
17 октября. Взят Ширвиндт (ныне пос. Кутузово Краснознаменского района).
18 октября. Взят Виллюнен (не существует, территория близ оз. Бородинское и кургана Измайлово, Краснознаменский район).
20 октября. Взят Эйдткунен (пос. Чернышевское Нестеровского района).
28 октября. Взят Шталлупёнен (г. Нестеров).

1945 год

13 января. Началось наступление войск 3-го Белорусского фронта в районе г. Пилькаллен (пос. Добровольск Краснознаменского района), преграждавшего пути наступления на Тильзит (г. Советск).
16 января. Взят Пилькаллен.
18 января. Взят Ласденен (г. Краснознаменск).
19 января. 11-я гвардейская армия нанесла удар в районе Краупишкена (пос. Ульяново Неманского района) и взяла Рагнит (г. Неман).
20 января. Взят город Тильзит и Хайнрихсвальде (г. Славск).
21 января. Взят Гумбиннен (г. Гусев).
22 января. Взят город Инстербург (г. Черняховск) и Алленштайн (г. Ольштын, Польша).
23 января. Взят город Лабау (г. Полесск), Велау (пос. Знаменск Гвардейского городского округа) и Даркемен (г. Озерск).
25 января. Взят Тапиау (г. Гвардейск).
27 января. Взят Гердауэн (пос. Железнодорожный Правдинского района).
28 января. Взят Нойхаузен (г. Гурьевск).
31 января. Взят город Хайльсберг (г. Лидзбарк-Варминьски, Польша) и Фридланд (г. Правдинск).
1 февраля. Взят Росситтен (пос. Рыбачий Зеленоградского района).
2 февраля. Взят Ландсберг (г. Гурово-Илавецке, Польша).
4 февраля. Взят Кранц (г. Зеленоградск).
8 февраля. Взят Кройцбург (пос. Славское Багратионовского района).
10 февраля. Взят город Прейсиш-Эйлау (г. Багратионовск) и Эльбинг (г. Эльблонг, Польша).
22 февраля. Взят Цинтен (пос. Корнево Багратионовского района).
18 марта. Взят Людвигсорт (г. Ладушкин).
25 марта. Взят Хайлигенбайль (г. Мамоново).
6–9 апреля. Штурм и взятие Кёнигсберга (г. Калининград).
14 апреля. Взят город Раушен (г. Светлогорск) и Нойкурэн (г. Пионерский).
15 апреля. Взят город Циммербуде (г. Светлый), Грос-Курен (пос. Приморье Светлогорского района) и Пальмникен (пос. Янтарный Янтарного городского округа).
17 апреля. Взят Фишхаузен (г. Приморск в Балтийском районе).
25 апреля. Взят крепость Пиллау (г. Балтийск).
8 мая. Капитуляция немецких войск на косе Фрише-Нерунг (ныне Балтийская коса).

Это было недавно... Из историко-культурной хроники востока Калининградской области. 1990-2015 гг.

1990, январь. По случаю 45-летия штурма Инстербурга в городе побывали ветераны 16-й гвардейской стрелковой дивизии, участники штурма города.

1992, сентябрь. Молодежное объединение «Родник» объявило набор в клуб ВДВ и школу морской пехоты для мальчиков от 14 до 16 лет. За полтора года существования объединения создана солидная материально-техническая база.

1994. Летом в Черняховске работал международный двухсменный лагерь по восстановлению воинских захоронений Первой и Второй мировых войн, в котором вместе с немецкой работала и российская молодежь.

1995, январь. На празднование 50-летнего юбилея штурма Инстербурга в Черняховск приехали ветераны из Москвы во главе с полковником в отставке Н.И. Беловым, председателем совета ветеранов 16-й гвардейской стрелковой дивизии. Николай Иванович работал над книгой военных мемуаров. С Н.И. Беловым приехали ветераны И.Г. Наследухов, Н.И. Фомин, А.А. Вилков и Л.Я. Пищенко.

1995, 4 марта. В Доме офицеров г. Калининграда прошел областной конкурс инсценированной песни, посвященный 50-летию Победы. Учащиеся средней школы №5 г. Черняховска заняли 2-е место.

1995, февраль-май. Совет командующих Пограничными войсками стран СНГ принял решение провести «Эстафету Победы» по приграничным городам государств Содружества. Эстафета стартовала 23 февраля в Душанбе и в бухте Провидения (Чукотка). С 7 по 13 мая эстафету приняли пограничники Черняховского дважды Краснознаменного пограничного отряда.

1995, 9 Мая. В рамках мероприятий, посвященных 50-летию Победы, в городе состоялась театрализованная военно-спортивная праздничная на стадионе «Прогресс», киномитинг «Слава народу-победителю!» и театрализованное представление «Весна 45-го года».

1996, 9 Мая. В рамках празднования 51-й годовщины Великой Победы состоялось открытие после реставрации памятника погибшим воинам на ул. Спортивной.

Работы были проведены за счет средств федерального бюджета. В этот день у здания суда состоялся праздничный концерт творческой молодежи.

1996, 30 ноября. В городском Доме культуры состоялся торжественный вечер, посвященный 100-летию со дня рождения маршала Г.К. Жукова.

1997, февраль. В День части в пограничном отряде открылся музей боевой славы, рассказывающий об истории отряда. Помещение для него было отремонтировано собственными силами. В оформлении экспозиции активно участвовал внештатный заведующий музеем – служащий В. Тишкин. Музей считался лучшим в Калининградской группе погранвойск.

1999, 31 июля. На мемориальном солдатском кладбище, расположенном на ул. Чапаева, состоялось погребение останков 25 советских воинов, погибших во время Великой Отечественной войны. Их имена неизвестны. Известно только место гибели – окрестности города Пилькаллена (пос. Добровольск Краснознаменского района). На кладбище уже покоились останки 165 казаков, 530 немецких солдат Первой мировой войны. С 1996 г. начато захоронение тех, кто погиб в годы Второй мировой войны. Это 2100 немцев, итальянцев, французов и русских. Инициатором увековечения памяти погибших выступил Народный союз Германии.

2000, февраль. В городе стартовала операция «Тимуровская звезда», инициированная черняховской пионерией. Каждая школа взяла на себя обязательства по опеке и работе с ветеранами, живущими в зоне тимуровского действия. В рамках этой работы намечено создание «Книги Памяти» с воспоминаниями каждого участника войны.

2002, 21 февраля. В рамках месячника военно-патриотической работы по инициативе педагога школы Елены Яшиной состоялось открытие возрожденного музея боевой славы в средней школе №1. Церемонии открытия музея продолжил Урок Мужества, на котором перед школьниками выступили ветераны войны И.Ф. Шпаков, В.Я. Слепцов и В.А. Дубовский.

2002, февраль. По инициативе старшеклассников средней школы №6 началась акция «Ветеранам – помощь и забота молодежи».

2002, 8 мая. В Детской художественной школе открылась выставка работ известного советского художника-графика Ореста Верейского. Вниманию посетителей были представлены станковая графика и иллюстрации к произведениям А. Твардовского, которые любезно предоставила Калининградская художественная галерея.

2003, май. В Доме книги состоялся «круглый стол» ветеранов войны и старшеклассниками города. В рамках встречи, посвященной Дню Победы, присутствующие познакомились с новой брошюрой о жизни и боевом пути прославленного полковника И.Д. Черняховского, подготовленной супругами Игорем Ерофеевым и Галиной Каштановой-Ерофеевой.

2003, июль. В Черняховск приехали ветераны диверсионно-разведывательных групп, работавших на территории Восточной Пруссии. Среди них К.И. Панасенко, радист разведгруппы «Орел», З.Е. Зайцева, переводчица разведгруппы «Вол», Г.В. Юшкевич, разведчик группы «Джек», Е.Н. Ляданская, радистка разведгруппы «Кросс». Вместе с ветеранами приехали дети солдат и офицеров, погибших в Чечне. Ветераны посетили музей в лицее №7 и музей ДЮОЦ в средней школе №8.

2003, август. В Доме офицеров Черняховска открылась выставка, посвященная 300-летию Балтийского флота и предназначенная для воинов Черняховского гарнизона, жителей и гостей города. На выставке были представлены: форма одежды, знаки отличия, модели судов и кораблей, фотографии, отражающие трехвековую историю старейшего Российского флота.

2003, 17 ноября. В актовом зале средней школы №8 прошла 37-я областная научно-практическая конференция «Опыт патриотического воспитания молодежи в муниципальном образовании "Черняховский район" и его практическое применение на территории Калининградской области». С докладами выступили: И.И. Шустер – руководитель общественного научно-методического центра гражданского и патриотического воспитания учащейся молодежи при областном комитете ветеранов войны, Г.И. Фоменко – глава администрации Черняховского муниципального образования, А.С. Корецкий – председатель

комитета по информации, печати и связям с общественностью администрации области и др. Энтузиастам патриотического воспитания – А.И. Михайловой, И.В. Ерофееву, Э.А. Синявскому, Ю.М. Николаеву, Т.И. Шатской, З.И. Пикаловой, Н.Н. Юрьевой – были вручены почетные грамоты, подписанные губернатором области В.Г. Егоровым.

2004, 11 февраля. В лицее №7 состоялась школьная научная конференция «Малозвестные моменты и вопросы Второй мировой войны».

2004, 23 июня. Областным союзом бывших малолетних узников фашистских концлагерей организован поход по местам расположения «фабрик смерти» на территории Восточной Пруссии. Маршрут пролегал по городам Калининград – Багратионовск – Черняховск – Советск – Калининград. Бывшие малолетние узники возложили цветы к памятнику И.Д. Черняховскому, посетили место, где находился концентрационный лагерь (ныне это территория Черняховского хлебокомбината) и посетили музей боевой славы ДЮОЦ.

2004, 7 июля. Из замка Инстербург инициативная молодежь отправилась в рейд «Патруль памяти», который прошел по трем сельским округам района – Краснополянскому, Привольненскому и Загорскому, по тем местам, где шли ожесточенные бои в январе 1945 г.

2005, 21 февраля. Начались ремонтные работы на Мемориале на ул. Спортивной. Их вели специалисты ООО «Золотой бастион» из г. Советска.

2005, 25 февраля. В рамках мероприятий, посвященных 60-летию со дня гибели генерала армии И.Д. Черняховского, в Доме книги прошла презентация 2-го издания биографической хроники «Иван Данилович Черняховский. 1906–1945», дополненной авторами, И.В. Ерофеевым и Г.В. Каштановой-Ерофеевой. Подведены итоги творческого конкурса, приуроченного к этой скорбной дате. В номинации «Проза» 1-е место за цикл рассказов присуждено Александру Гахову, в номинации «Поэзия» победил известный в городе поэт Петр Жуков, в документальной публицистике – Любовь Мазалова.

2005, 27 апреля. В Черняховск прибыла участница международного автопробега «Во имя мира и соиздания на земле», посвященного 60-летию Великой Победы. Автопробег стартовал 24 апреля на Поклонной

горе в Москве. Всю дорогу за рулем сидели курсанты автошкол в возрасте 14–18 лет в сопровождении инструкторов. Всего в автопробеге приняли участие 46 экипажей, в том числе экипаж из Калининградской области. Конечный пункт движения автопробега – Варшава.

2005, 4 мая. На железнодорожном вокзале Черняховска открыта мемориальная доска в честь генерала армии И.Д. Черняховского. Такие памятные знаки установлены еще на 8 железнодорожных станциях Калининградской области, названных именами героев войны.

2005, 9 мая. В День Победы состоялась презентация художественно-публицистического альманаха «Берега Анграпы» № 1, куда вошли очерки, стихи и проза черняховских авторов. Составители – И.В. Ерофеев и Г.В. Каштанова-Ерофеева. Альманах вышел при поддержке главы городской администрации А.О. Виноградова.

2005, май. Творческая группа молодежи Черняховска приняла участие в туристическом рейде по местам боевой славы советских воинов, погибших на польской территории. Рейд организован в рамках реализации трансграничного проекта.

2005, 17 мая. На центральной усадьбе Свободненского сельского округа открыт памятный знак в честь 60-летия со дня освобождения мира от «коричневой чумы». Право открыть памятный знак было предоставлено ветерану Великой Отечественной войны М.В. Колесниковой, матросу срочной службы Д. Соболеву, ученице 1-го класса Свободненской школы Кате Туртановой.

2005, сентябрь. Первыми Почетными гражданами города Черняховска стали ветераны-фронтовики: Анна Ивановна Михайлова, Василий Васильевич Гнездилов и Николай Иванович Тихов.

2006, 9 июня. В Черняховске прошла областная научно-теоретическая конференция, посвященная 100-летию И.Д. Черняховского. С докладами на конференции выступили: корреспондент МВД РФ по Калининградской области полковник милиции Ю.П. Ржевцев, директор историко-краеведческого музея г. Гусева А.В. Фесенко, председатель Совета ветеранов 11-й гвардейской армии, генерал-майор в отставке В.А. Косенков, руководитель рабочей группы по подготовке к изданию Книги Памяти «Назовем поименно», капитан 1-го ранга запаса С.А. Гуров, директор музея им. И.Д. Черняховского Н.Н. Юрьева.

2006, 8 сентября. У моста через Анграпу на ул. Октябрьской на средства предпринимателя В.И. Яновского установлен памятный знак в честь 25 безымянных советских воинов, погибших при штурме Инстербурга в январе 1945 г.

2007, 20 января. У Мемориала погибшим воинам состоялся митинг-реквием, посвященный 62-й годовщине штурма Инстербурга. В парке Победы (за «Горбатым» мостом) прошла историческая реконструкция событий января 1945 г. с участием военно-исторического клуба из Калининграда, воинов Черняховского гарнизона и военно-патриотических клубов Черняховска.

2007, 6 июня. На митинге, посвященном 101-й годовщине со дня рождения И.Д. Черняховского, ветеранам Черняховска было вручено знамя, которое является копией Знамени Победы, водруженного над рейхстагом воинами 150-й ордена Кутузова 2-й степени Идрицкой стрелковой дивизии.

2008, 5 сентября. Открылся первый в области частный Музей истории, созданный В.И. Яновским. Поздравляли черняховцев и коллекционера Владимира Яновского начальник автомобильной и бронетанковой службы Балтийского флота генерал-майор Петр Пивень, представители Балтийского казачества, гости из литовского города-побратима Мариямполье, известный российский скульптор Владимир Суровцев и др. В торжественной обстановке атаман Балтийского казачьего союза Сергей Данилевский вручил Владимиру Яновскому казачий орден за заслуги перед Отечеством.

2009, 3 июля. В замке Инстербург работала уникальная выставка радиопередающей и радиопринимающей аппаратуры из коллекции Почетного гражданина города, Почетного радиста СССР, ветерана войны В.В. Гнездилова. Все экспонаты периода Великой Отечественной войны – действующие.

2010, 18 февраля. В День памяти дважды Героя Советского Союза И.Д. Черняховского в гимназии №2 прошла районная научно-практическая конференция школьников «Они сражались за Родину». Дипломами жюри были отмечены авторы лучших докладов: Максим Василенков (школа №6), Ирина Агаркова (Привольненская школа), Екатерина Повалюхина (гимназия №2).

2010, 23 марта. При поддержке отдела искусств в Черняховской библиотеке начал работу клуб элитарного кино «Братья Люмьер» (ведущие И.В. Ерофеев и С.Г. Чернышев).

Киноклуб открылся показом и обсуждением фильма Алексея Германа «Двадцать дней без войны», съемки эпизодов которого проходили в Черняховске весной 1975 г. На открытии выступили очевидцы событий, они поделились своими впечатлениями от знакомства с Народным артистом Юрием Никулиным, показали фотографии той поры.

2010, март. Ассоциация поисковых отрядов «Память» (Калининград) по ходатайству ИКО «Седьмая земля» предоставила для премирования наиболее активных молодежных поисковых объединений города и района новый, 22-й том Книги Памяти Калининградской области «Назовем поименно».

2010, 24 апреля. В Черняховске состоялся областной конкурс юных поэтов «ФиЛир», посвященный 65-летию Победы и 100-летию со дня рождения великого поэта А.Т. Твардовского. Конкурс организован при поддержке управления культуры администрации МО «Черняховский муниципальный район», Калининградского регионального отделения Союза писателей России, Черняховского литературного объединения «Рассвет», Общественной писательской организации «Росток» г. Советска.

2010, 21 июня. Черняховские литераторы приняли участие в Теркинских чтениях в Гвардейске, посвященных 100-летию со дня рождения А.Т. Твардовского и организованных КРО Союза писателей России и администрацией Гвардейского района. На Чтениях оглашено приветствие В.А. и О.А. Твардовских.

2010, июнь. По просьбе черняховских краеведов дочери поэта А.Т. Твардовского прислали для публикации в рубрике «Воскресение» (газета «Полус + ТВ») полный текст стихотворения «Памяти полководца», посвященного И.Д. Черняховскому и не печатавшегося с момента его первого выхода в газете 3-го Белорусского фронта «Красноармейская правда» (20 февраля 1945 г.). Стихотворение опубликовано **29 июня** и зачитано на торжественном митинге по случаю 104-й годовщины со дня рождения И.Д. Черняховского.

2010, 24 октября. В рамках Дней литературы в Калининградской области региональное бюро Союза российских писателей и руководство библиотеки Дома офицеров Балтфлота организовали памятный вечер в честь А.Т. Твардовского. Поисково-просветительская работа культурного сообщества Черняховска отмечена Благодарственным письмом.

2011, 24 января. Состоялась встреча участников исторических и поисковых молодежных клубов города с членами ИКО «Седьмая земля», посвященная 66-й годовщине штурма Инстербурга. На встрече продемонстрированы документальный фильм «Восточно-Прусская операция», представленный Калининградским областным историко-художественным музеем.

2011, 17 февраля. состоялась вечер, посвященный творчеству М.В. Прокофьевой (Вытчиковой) (1924–2008) – автора памятника И.Д. Черняховскому (1950).

2011, 18 февраля. в гимназии №2 состоялась конференция, посвященная жизни и деятельности И.Д. Черняховского.

2011, 7 мая. В замке Инстербург прошел вечер «Война и лира», посвященный Дню Победы. Стихи поэтов, судьбы которых связаны с историей нашего края, – А. Твардовского, Б. Кострова, Ф. Карима, В. Сысоева, Р. Жакмьена, В. Остена, Н. Сусловича, П. Жукова – прозвучали в исполнении учащихся кадетских классов школы №5 г. Черняховска. Вечере приняли участие члены Черняховского литературного объединения «Рассвет» и Союза писателей России А. Гахов и И. Ерофеев. Вели программу А. Лапченко (ученица школы №4, участница молодежной журналистской студии «ФиЛир» при библиотеке) и Д. Мазалов (ученик гимназии №2). Автор сценария – Г. Каштанова-Ерофеева.

2011, 25 июня. В Гвардейске прошел Второй областной Теркинский фестиваль поэзии и песни.

2011, 29 июня. В Черняховске состоялась региональная историко-краеведческая конференция, посвященная 105-летию со дня рождения И.Д. Черняховского, в ней участвовали историки, краеведы, работники музеев, библиотек, ветераны войны и труда, представители поисковых организаций, молодежных историко-краеведческих клубов города, района и области, гости из Москвы и Ольштына (Польша). Конференция организована в городской библиотеке ИКО «Седьмая земля» при поддержке районного Управления культуры, молодежной политики и спорта. До ее начала участники присутствовали на общегородском митинге у монумента полководцу. На конференции оглашено обращение Президента Академии военных наук, профессора, доктора исторических наук, генерала армии М.А. Гареева – ветерана Великой Отечественной войны, воевавшего на 3-м Белорусском фронте

под началом И.Д. Черняховского, участника штурма Инстербурга.

2011, 24 октября. В Черняховске состоялся литературный вечер, посвященный 90-летию со дня рождения Всеволода Викторовича Остена – ветерана Великой Отечественной войны, узника фашистского лагеря Маутхаузен, автора книг стихов и прозы. Почетными гостями вечера были вдова писателя Зоя Дмитриевна Фролова-Остен и его дочь Наталья Всеволодовна, калининградские писатели, сотрудники областной библиотеки.

2011, 18 декабря. В День памяти А.Т. Твардовского в дар Черняховской библиотеке дочерью поэта переданы юбилейные издания его произведений.

2012, 23 января. При поддержке управления культуры района проведен краеведческий семинар, посвященный 67-й годовщине штурма Инстербурга. Школьники города представили свои рефераты и доклады-презентации, лучшие отмечены дипломами.

2012, 13 февраля. В Черняховске отмечался 25-летний юбилей районного Совета ветеранов войны и труда.

2012, 17 февраля. В гимназии №2 состоялась традиционная конференция, посвященная генералу армии И.Д. Черняховскому.

2012, 27 февраля. На районном слете-семинаре активисты поисковых клубов, музеев и коммат боевой и трудовой славы, поделились опытом поисковой и краеведческой работы и поддержали Обращение волонтерского отряда «Вектор» вечерней школы о сборе средств на памятник советским разведчикам, павшим при выполнении боевого задания под Инстербургом.

2012, 8 мая. В пос. Красная Горка открыт после реконструкции памятный знак в честь разведчиков группы «Док».

2012, 9 мая. На территории одной из воинских частей открыт памятный знак в честь гвардейцев-новгородцев.

2012, 15 мая. Перед студентами Индустриально-педагогического колледжа со стихами о Великой Отечественной войне выступили участники литературного объединения «Рассвет» Любовь Москун и Любовь Мазалова, члены Союза писателей России Александр Гахов и Игорь Ерофеев.

2012. АПО «Память» через архивы установило принадлежность ордена Красной Звезды, о котором в заявке в Центр «Жди меня» сообщил нашедший его житель Черняховска. В поиске родственников владельца

награды оказал содействие добровольный помощник из Калининграда В. Зубарев.

2013, 18 февраля. В гимназии №2 состоялась конференция, посвященная дважды Герою Советского Союза И.Д. Черняховскому.

2013, 1 марта. По инициативе Черняховского ИКО «Седьмая земля» и ДНЮИКО «Белый Ворон», при поддержке управления образования и охраны детства, управления культуры, молодежной политики и туризма администрации МО «Черняховский муниципальный район», МБУ «Централизованная библиотечная система», проведен круглый стол «Развитие краеведческого потенциала в работе по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи». В нем приняли участие руководитель методического объединения учителей истории и обществознания Черняховского района И.Н. Скороспелова, педагоги, краеведы.

2013, 22 июня. Завершился первый областной литературный конкурс «За далью – даль», посвященный А.Т. Твардовскому. Среди победителей конкурса – черняховцы: А.К. Гахов (номинация «Поэзия»), И.В. Ерофеев (номинация «Проза»).

2013, 30 июня. В Гвардейске состоялся Четвертый Теркинский фестиваль.

2013, декабрь. В серии «ЛИК», при поддержке Правительства Калининградской области, вышла книга И.В. Ерофеева и Г.В. Каштановой-Ерофеевой «Дороги Александра Твардовского». Она была представлена на Твардовских чтениях в Смоленске.

2014, 25 января. В парке Победы прошла реконструкция штурма Инстербурга с участием ряда военно-исторических клубов области.

2014, 19 февраля. В гимназии состоялась конференция в память об И.Д. Черняховском.

2014, 21 июня. В Гвардейске состоялся Пятый Теркинский фестиваль.

2014, 6 сентября. В Черняховске прошли Разумновские чтения «Подвиг ратный. Подвиг духовный. Подвиг трудовой».

2014, 13 декабря. В Черняховске прошли Барклаевские чтения «Полководцы разных эпох».

2014, 26 декабря. Оглашены итоги II Регионального литературного конкурса «За далью – даль». Среди лауреатов – авторы из Москвы, Калининграда и др. регионов России.

2015, 22 января. В день 70-летия штурма Инстербурга в Черняховске открыта памятная доска в честь поэта, специального корреспондента газеты 3-го Белорусского фронта А.Т. Твардовского.

Е.В. Рябенко.

Содержание

К читателям	3
ПО ТУ СТОРОНУ ДНЕЙ	
Гареев М.А., Кретицин Г.В. О некоторых особенностях битвы за Восточную Пруссию в 1944–1945 гг.	4
Новиков А.С. Комфронта под ударом. Эпизоды биографии И.Д. Черняховского и А.М. Василевского в 1945 г.	12
В ПАМЯТЬ О ГЕРОЯХ	
Ерофеев И.В. Бутков Василий Васильевич	18
Гамцемлидзе Шота Леонович	21
Карижский Григорий Иванович	23
Линчевский Анатолий Анатольевич	26
Лутай Федор Семенович	29
Каштанова-Ерофеева Г.В. Крюков Николай Аристархович	30
Ерофеев И.В. Военно-мемориальные объекты, связанные с историей Великой Отечественной войны, на территории Черняховского района	33
Каштанова-Ерофеева Г.В. Мемориальный комплекс на братской могиле советских воинов в Черняховске	36
ИМЯ НА МЕМОРИАЛЕ	
Фесенко А.В. Подвиг гвардейцев	41
Будаев А.В. О работе поисковых организаций на территории Калининградской области в 2013–2014 гг.	46
Лапченко А.С. Деятельность поискового отряда «Ингрия» по поиску павших бойцов и командиров РККА	52
ДОРОГИ ФРОНТОВИКОВ	
Керножитская Н.А. О чем расскажут ордена	56
Ищевин О.А. Без права на отступление	62
Ерофеев И.В. Педагог и воин	73

ФАКТЫ И ОБРАЗЫ

Каштанова-Ерофеева Г.В. «Опять переезд в Инстербург...»	76
Твардовский А.Т. В те дни за границей	82
Остен В.В. Из цикла «О далеком и близком» «Война...»	83
К вопросу о славе	83
Кузнецов В.Н. У братской могилы	84
Давнее	84
Данилов В.С. Сестре Клавдии («Детство у нас с тобою...»)	84
«Когда не будет в мире армий...»	85
Бойко В. У обелиска	85
Большакова З.А. Обелиск	85
Бобрик В.А. Мать	86
Свирко А. Сын	86
Куриленко Л. Время зовёт	86
Ерофеев И.В. Один	87
Жуков П.Н. Мне сегодня сообщили... ..	87
Лунин А.А. «Над ними голуби и клёны...»	88
Гахов А.К. «То, что май особой пробой отчеканят на металле...»	88
40 лет назад в Черняховске снимался фильм «20 дней без войны»	89
ИСТОРИЯ В ДОКУМЕНТАХ	
Восточная Пруссия в 1945 г. глазами офицера Политического управления 3-го Белорусского фронта (Архив КОИХМ) Публ. А.С. Новикова	90
Фронтовые побратимы (Архив Музея боевой славы им. И.Д. Черняховского) Публ. Н.Н. Юрьевой, Г.В. Каштановой-Ерофеевой	101
Из фотоархива Музея боевой славы Черняховского ГПТУ № 12	104

ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦЕВ

Из воспоминаний командира взвода разведки 18-й гвардейской дивизии, гвардии старшего лейтенанта **Н.Н. Шахова**
(Записал В.Н. Шахов) 108

Гончаренко Петр

Как я пережил плен в Германии
Перевод Л.В. Климовой 115

ВЗГЛЯД С ДРУГОЙ СТОРОНЫ

Хабле Вильгельм

Шахматные фигуры и «генеральская команда»
Перевод Л.В. Климовой 118

СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ЭПОХИ

Кошелева О.А.

Военные будни далекого тыла 136

Солодова Т.С.

Братья Солодовы в годы Великой
Отечественной войны 146

Комаров Д.П.

Равенсбрюк 152

Мухина В.С.

Шаг в прошлое 155

ПОИСК ВЕДУТ ЮНЫЕ

Военно-исторический поисковый клуб
«Форпост» 157
Военно-патриотический клуб
«Арсенал» 159

Кленовый А.В.

Детско-юношеское
историко-краеведческое общество
«Белый Ворон» 160

МУЗЕИ НАШЕГО КРАЯ

Волошенко Д.

Музей боевой славы
84-й гвардейской стрелковой дивизии
МАОУ СОШ № 28 165

ЛЕНТА ВРЕМЕНИ

Из хроники военных действий в Восточной
Пруссии. 1944–1945 гг. 169

Рябенко Е.В.

Это было недавно...
Из историко-культурной хроники
востока Калининградской области.
1990–2015 гг. 170

На *вклейках* – впервые публикуемые материалы из фондов ЦАМО, Музея истории (Черняховск) и др.

Черно-белая открытка «С Днем Победы!». Фотомонтаж художника М. Русинова. СССР, Ростов-на-Дону. 1965 г.

НАДРОВИЯ

Историко-краеведческий журнал
2015. №9. Спецвыпуск:
Великая Победа. Память

Черняховское ИКО «Седьмая земля»
Музей истории (г. Черняховск)
ОО СРКН г. Черняховска
Калининградской области
«Черняховское землячество»

Редакторы-составители:

Г.В. Каштанова-Ерофеева,

Л.В. Климова

E-mail: ie-gke@yandex.ru

http://www.angrapa.info

Корректурa, верстка:

Г.В. Каштанова-Ерофеева

Подписано в печать 23.04.2015 г.
Формат 60×84 1/16. Гарнитура «Ариал».
Печать офсетная.

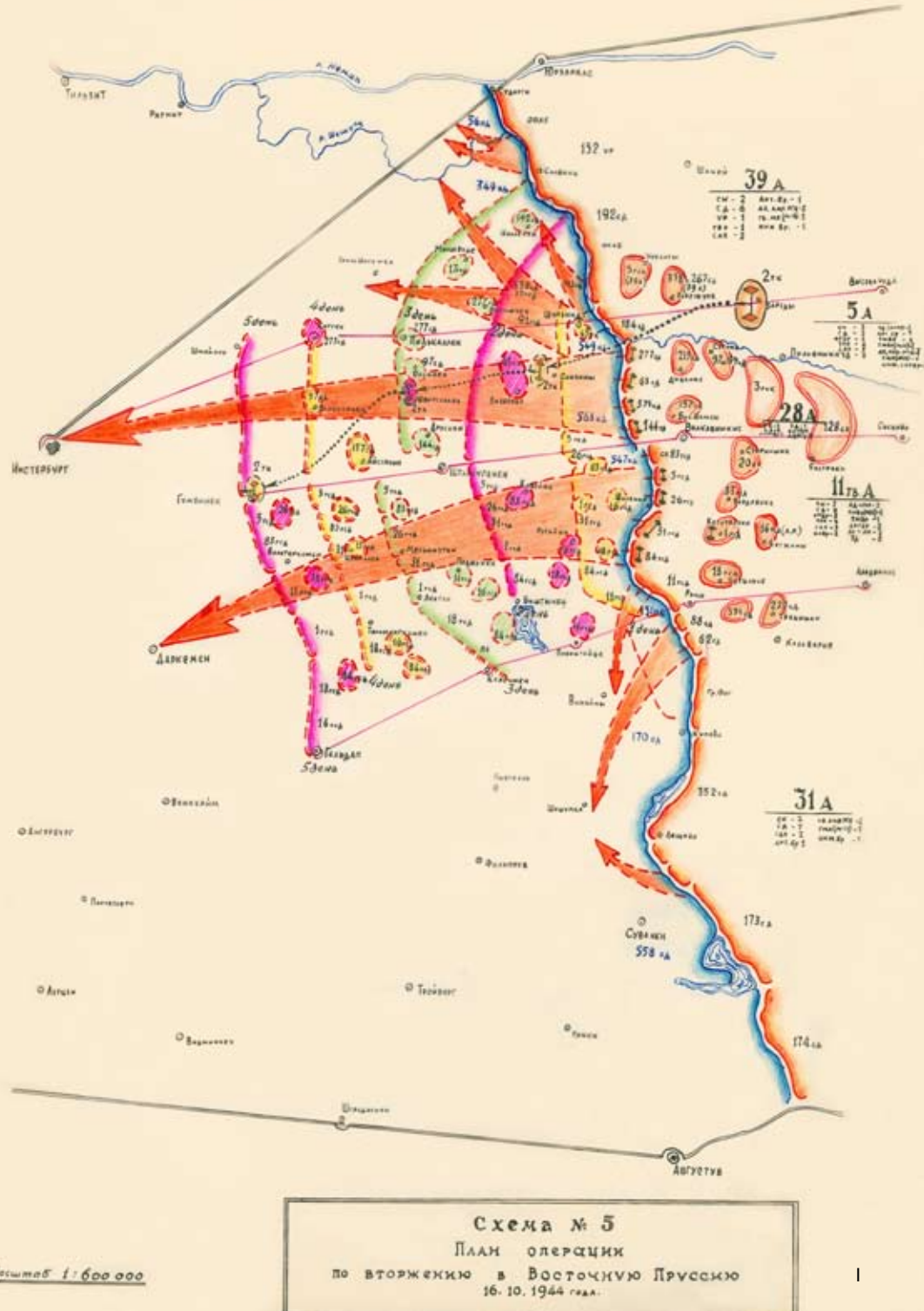
Усл. печ. л. 12,125. Тираж 300 экз.

Заказ № 578

Отпечатано с электронной версии
заказчика во ФГУП «Издательство
и типография газеты «Страж Балтики»»
МО РФ.

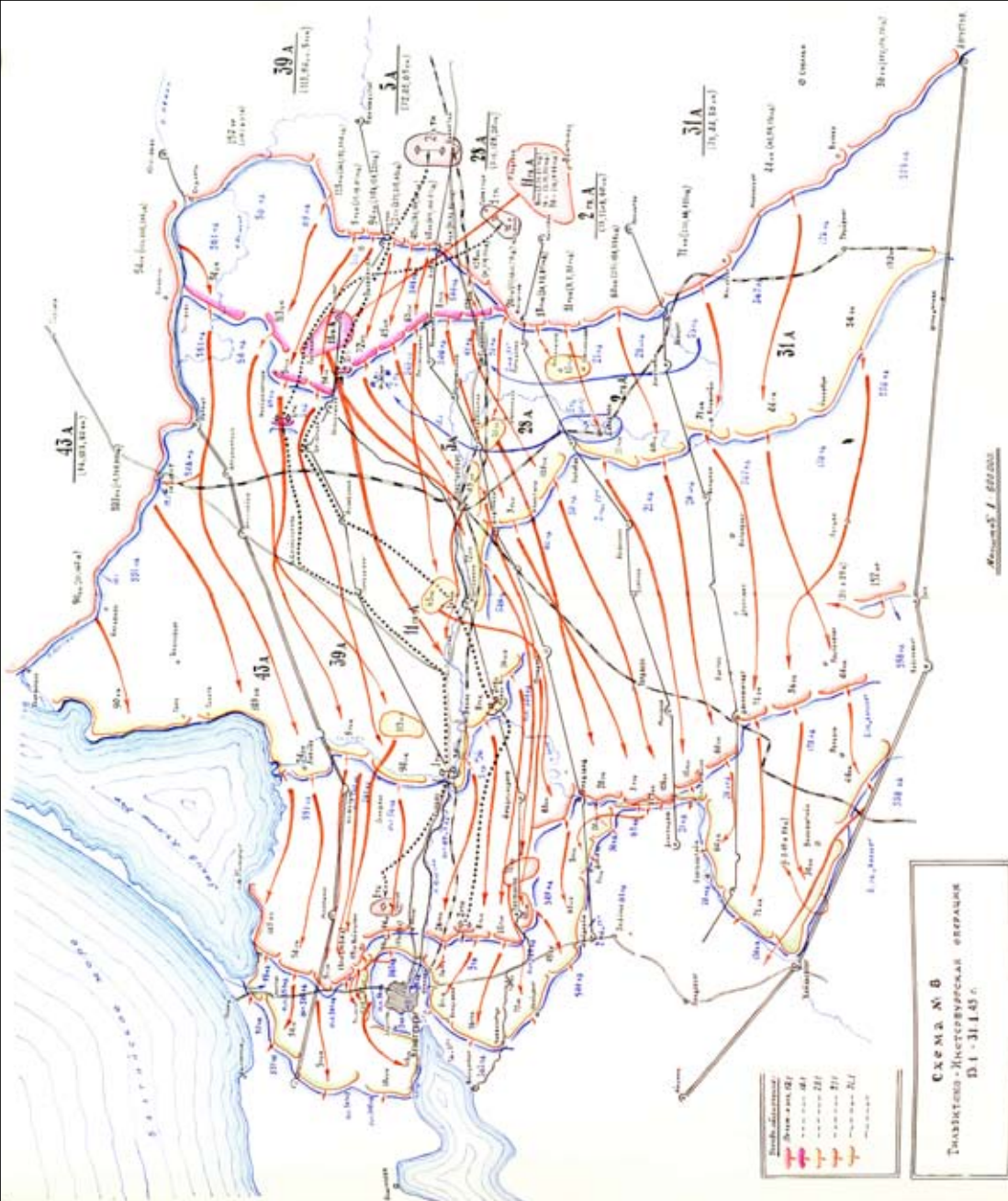
Калининград, ул. С. Тюленина, 15

ISBN 978-5-91728-074-5

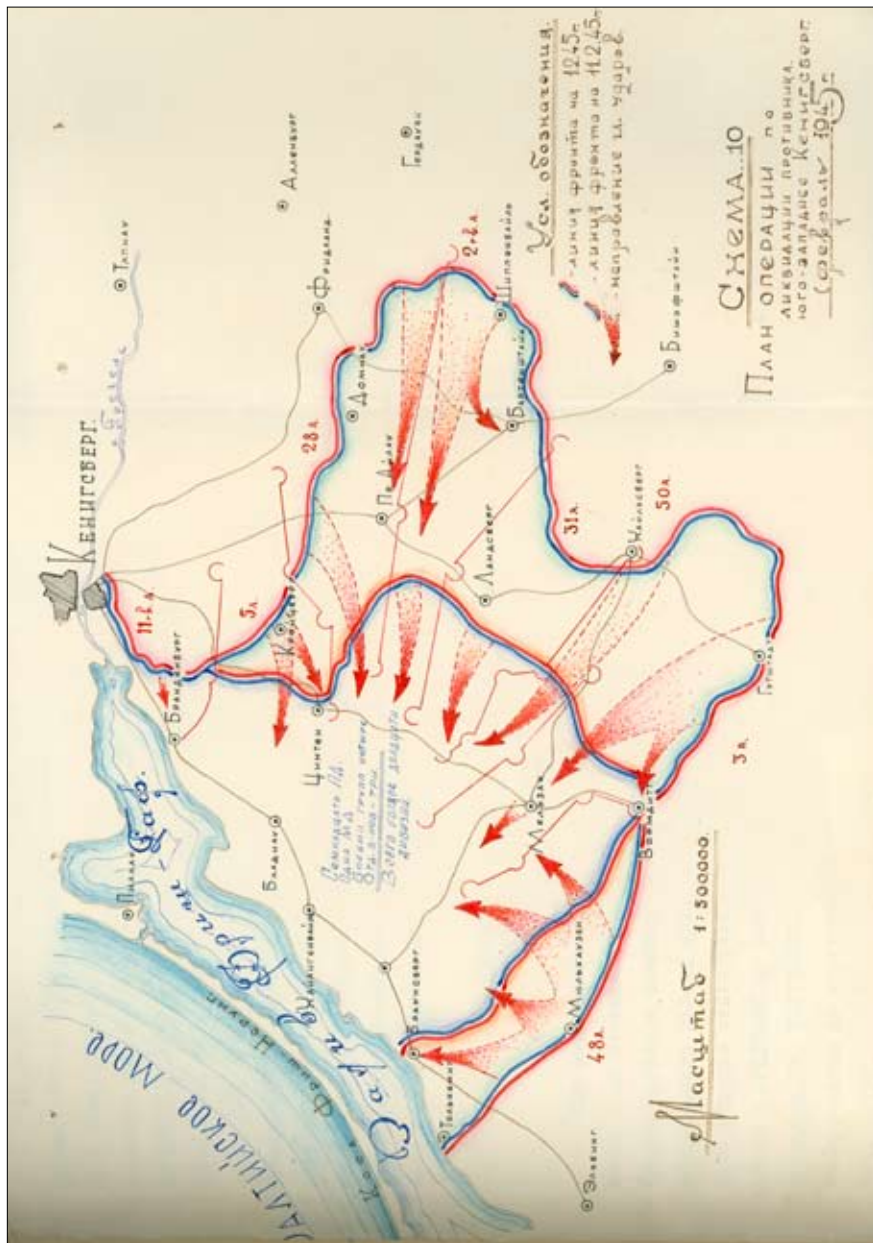

= На вкл. I:
 План операции по вторжению в Восточную Пруссию в октябре 1944 г. Из фондов ЦАМО. Ф. 241 (Полевое управление 3-го Белорусского фронта). Оп. 2593. Д. 148/6. Л. 047.

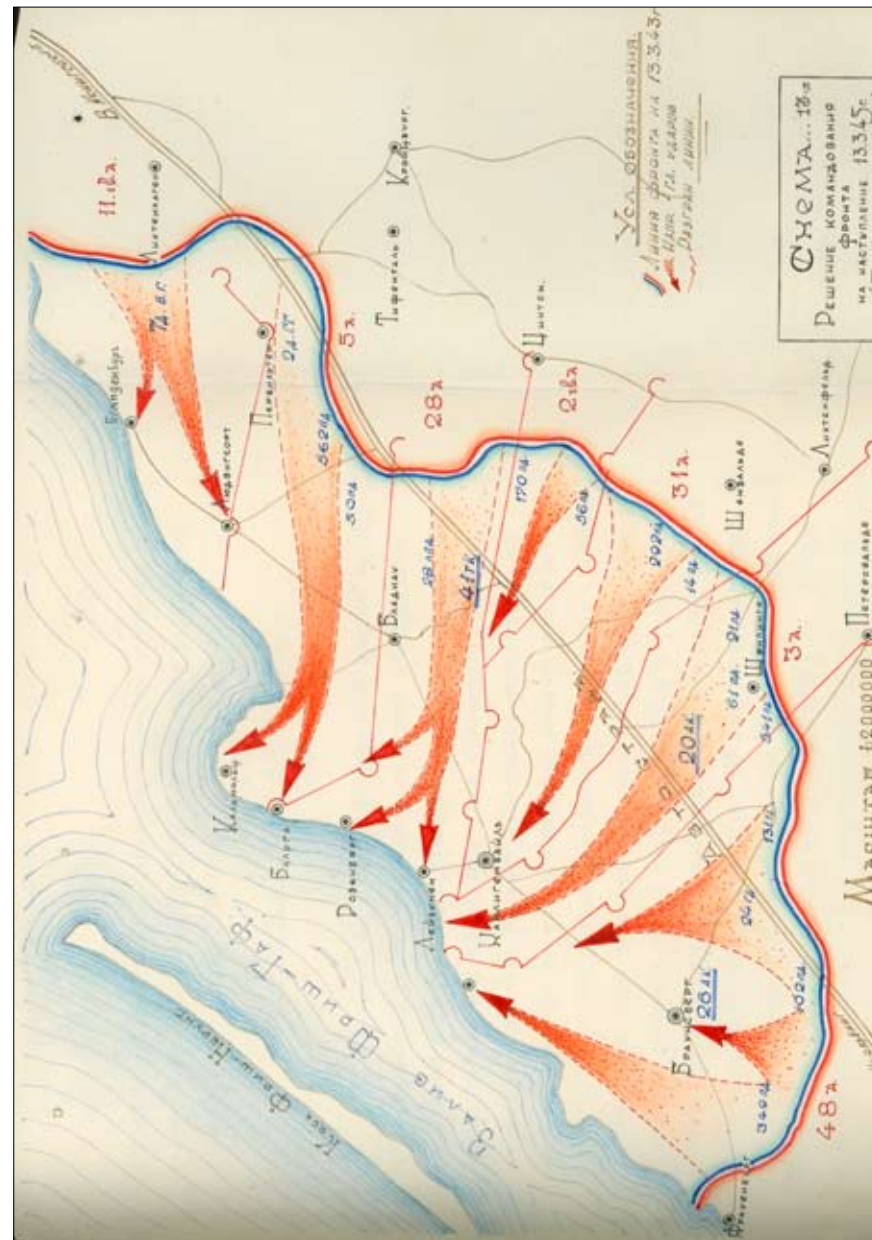
Тильзитско-Инстербургская наступательная операция 3-го Белорусского фронта. 13.1-31.1.1945 г. Из фондов ЦАМО. Ф. 241. (Полевое управление 3-го Белорусского фронта). Оп. 2593. Д. 987. Л. 141.

Положение войск сторон на 1 февраля 1945 г. Из фондов ЦАМО. Ф. 241. (Полевое управление 3-го Белорусского фронта). Оп. 2593. Д. 987. Л. 166.

Ликвидация хайльсбергской группировки противника, март 1945 г. Из фондов ЦАМО. Ф. 241. (Полевое управление 3-го Белорусского фронта). Оп. 2593. Д. 987. Л. 170.

Решение командования фронта на наступление 13.3.1945 г. (План операции.) Из фондов ЦАМО. Ф. 241. (Полевое управление 3-го Белорусского фронта). Оп. 2593. Д. 987. Л. 187.

An die Generale, Offiziere und Soldaten, die auf dem Samland
zurückgeblieben sind!

Von dem Befehlshaber der Sowjettruppen der 3. Bjelorussischen Front Marschall der Sowjetunion WASSILEWSKY

Es wird Euch bekannt sein, daß die gesamte deutsche Wehrmacht eine vollständige Zertrümmerung erlitten hat. Die Russen stehen vor Berlin und sind in Wien. Die alliierten Truppen befinden sich 300 km ostwärts des Rheins. Die Alliierten sind bereits in Bremen, Hannover, Braunschweig und schon an Leipzig und München herangekommen. Die Hälfte Deutschlands ist in Händen der russischen und der alliierten Truppen.

Eine der stärksten Festungen Deutschlands, Königsberg, ist in drei Tagen gefallen. Der Kommandant der Festung, General der Infanterie Otto Lesch, hat die von mir angebotenen Kapitulationsbedingungen angenommen und sich mit dem größten Teil der Besatzung gefangen gegeben. Insgesamt gaben sich 92 000 deutsche Soldaten, 1 819 Offiziere und 4 Generale gefangen.

Deutsche Offiziere und Soldaten, die ihr auf dem Samland zurückgeblieben seid! Jetzt, nach dem Fall Königsbergs, der letzten Stütze der deutschen Truppen in Ostpreußen, ist Eure Lage gänzlich hoffnungslos. Niemand wird Euch Hilfe erweisen. 450 km trennen Euch von der Frontlinie, die bei Stettin verläuft. Die Seewege nach Westen sind durch die russischen U-Boote durchschnitten. Ihr seid im tiefen Hinterland der russischen Truppen. Eure Lage ist ausweglos. Euch gegenüber stehen um ein vielfaches überlegene Kräfte der Roten Armee.

Die Kraft ist auf unserer Seite, und Euer Widerstand hat gar keinen Sinn. Er wird nur zu Eurem Untergang und zu viehzähligen Opfern unter der im Raume Pilsen zusammengehäuften Zivilbevölkerung führen.

Um unnötiges Blutvergiessen zu vermeiden, fordere ich von Euch: binnen 24 Stunden die Waffen zu strecken, den Widerstand einzustellen und Euch gefangenzugeben.

Allen Generalen, Offizieren und Soldaten, die den Widerstand einstellen, wird garantiert: Leben, ausreichende Verpflegung und Rückkehr in die Heimat nach dem Kriege.

Allen Verwundeten und Kranken wird unverzüglich ärztliche Hilfe erwiesen. Ich verspreche allen, die sich gefangen geben, eine dem Soldaten würdige Behandlung.

Der friedlichen Bevölkerung wird die Rückkehr in die Heimatstädte und -dörfer, zur friedlichen Arbeit gestattet werden.

Diese Bedingungen gelten im gleichen Maße für Verbände, Regimenter, Truppenteile, Gruppen und einzelne Personen.

Sollte meine Forderung der Waffenstreckung nicht binnen 24 Stunden ausgeführt werden, so riskieren Sie damit, vernichtet zu werden.

Deutsche Offiziere und Soldaten!

Wenn Euer Kommando mein Ultimatum ablehnen sollte, dann handelt selbständig. Rettet Euer Leben. Gebt Euch gefangen.

**Der Befehlshaber der Sowjettruppen
der 3. Bjelorussischen Front**

Marschall der Sowjetunion WASSILEWSKY.

24 Uhr Moskauer Zeit,
11. April 1945

Dieses Dokument gilt als Passierschein für deutsche Offiziere und Soldaten, die sich der Roten Armee gefangen geben.

К немецким генералам, офицерам и солдатам, оставшимся
на Замланде!

От Командующего советскими войсками 3-го Белорусского фронта Маршала Советского Союза ВАСИЛЕВСКОГО

Вам хорошо известно, что вся немецкая армия потерпела полный разгром. Русские под Берлином и в Вене. Союзные войска в 300 километрах восточнее Рейна. Союзники уже в Бремене, Ганновере, Брауншвейге, подошли к Лейпцигу и Мюнхену. Половина Германии в руках русских и союзных войск.

Одна из сильнейших крепостей Германии — Кенигсберг — пала в три дня. Командант крепости генерал пехоты Отто Лаш принял предложенные мною условия капитуляции и сдался с большей частью гарнизона. Всего сдался в плен 92 000 немецких солдат, 1 819 офицеров и 4 генерала.

Немецкие офицеры и солдаты, оставшиеся на Замланде! Сейчас, после падения Кенигсберга, последнее оплота немецких войск в Восточной Пруссии, ваше положение совершенно безнадежно. Помощи вам никто не пришлет. 450 км отделяют вас от линии фронта, проходящей у Штеттина. Морские пути на запад перерезаны русскими подводными лодками. Вы в глубоком тылу русских войск. Положение ваше безвыходное. Против вас многократно превосходящие силы Красной Армии.

Сила на нашей стороне, и ваше сопротивление не имеет никакого смысла. Оно приведет только к вашей гибели и к безотрадным жертвам среди гражданского населения.

Чтобы избежать ненужного кровопролития, я требую от вас: в течение 24 часов сложить оружие, прекратить сопротивление и сдаться в плен.

Всем генералам, офицерам и солдатам, которые прекратят сопротивление, гарантируются: жизнь, достаточное питание и возвращение на родину после войны. Всем раненым и больным будет немедленно оказана медицинская помощь.

Я обещаю всем сдавшимся достойное солдат обращение. Мирным жителям будет разрешено вернуться в свои города и села, к мирному труду.

Эти условия одинаково действительны для соединений, полков, подразделений, групп и одиночек.

Если мое требование сдаться не будет выполнено в срок 24 часа, вы рискуете быть уничтоженными.

Немецкие офицеры и солдаты! Если ваше командование не примет мой ультиматум, действуйте самостоятельно. Спасайте свою жизнь. Сдавайтесь в плен.

**Командующий советскими войсками
3-го Белорусского фронта
Маршал Советского Союза ВАСИЛЕВСКИЙ**

24 часа по московскому времени,
11 апреля 1945 года.

Этот документ служит пропуском для немецких офицеров и солдат, сдающихся в плен Красной Армии.

«К немецким генералам, офицерам и солдатам, оставшимся на Замланде!» Листовка командующего 3-м Белорусским фронтом А.М. Василевского (на немецком языке). Из фондов КОИХМ. КГОМ 1/2. 2376.

«К немецким генералам, офицерам и солдатам, оставшимся на Замланде!» Листовка командующего 3-м Белорусским фронтом А.М. Василевского, оборот (на русском языке). Из фондов КОИХМ. КГОМ 1/2. 2376.

Благодарность Верховного Главнокомандующего участнику разгрома восточнопрусской (хайльсбергской) группировки немецких войск юго-западнее Кенигсберга. 29 марта 1945 г. Из семейного архива Шаховых.

Благодарственное письмо Военного Совета Прибалтийского военного округа воину, демобилизуемому из рядов Красной Армии. 9 Мая 1946 г. Из семейного архива Шаховых.

Находки поискового отряда «Ингрия» Санкт-Петербургского государственного университета: солдатская фляжка, знак «Отличник санитарной службы».

Орден Красной Звезды и медаль «За отвагу» – находки жителей Черняховска (2010, 2012), обратившихся в центр «Жди меня» Черняховской библиотеки с заявкой на поиск владельцев, чьи имена впоследствии были установлены благодаря АПО «Память» (Калининград).

Открытка «2 мая 1945. Знамя Победы водружено над Берлином» с изображением медали «За взятие Берлина». Художник Л. Столыго. Военное издательство НКО, 1945 г. Из фондов Музея истории (Черняховск).

Складная открытка «1941–1945». Художник В. Александров. М., «Изобразительное искусство», 1985 г. На лицевой стороне – орден Победы (высший военный орден СССР), на внутренней – начальные строфы стихотворения А. Т. Твардовского «9 Мая» (1950). Из фондов Музея истории (Черняховск).

Ордена: Суворова 2-й степени (сайт <http://vsemedali.ru>), Богдана Хмельницкого 3-й степени (сайт <http://collect.3dn.ru>).

Открытка «С праздником Победы!» с изображением ордена Славы всех трех степеней. Художник Г. Ренков. 1975 г. Копия с сайта <http://segalega.ucoz.ru>.

Орден Отечественной войны 2-й степени. Из семейных реликвий земляков.

Памятник Александру Трифоновичу Твардовскому в Москве. Открыт 22 июня 2013 г. Мемориальное панно на бывшем здании НКВД СССР (Кузнецкий мост, 21/5) в честь его сотрудников, вступивших 5 июля 1941 г. в народное ополчение. Открыто 10 февраля 2014 г. Авторы обеих работ – Почетный гражданин Черняховска, Народный художник России *Владимир Суровцев*, скульптор *Данила Суровцев*, архитекторы *Владимир и Олег Сягины*. Фото В.И. Сягина.

Памятник в честь разведчиков группы «Сокол» (по уточн. данным, «Док») у лица №7 (ул. Гагарина).
Памятник на братской могиле советских воинов в пос. Краснополянское.
Стела в честь 25 безымянных героев, погибших при штурме Инстербурга (ул. Октябрьская).
Фото В. Васильева.

Торжества в День Победы в Черняховске.
Из фоторепортажей Виктора Васильева. 2010, 2011, 2012 гг.

Мемориал
на братской могиле
павших воинов
(Черняховск, ул. Спортивная)
в День Победы в 2008 г. (справа)
и в День города в 2010 г.
Фото Г. Каштановой-Ерофеевой.

Бессмертный
полк.
Правнук
Александр
с прадедом
Александром.
(Александр
Константино-
вич Керножит-
ский – ветер-
ан Великой
Отечествен-
ной войны,
военный
комендант
Черняховско-
го гарнизона
в 1960-е гг.)
9 Мая 2014 г.
Калининград.

